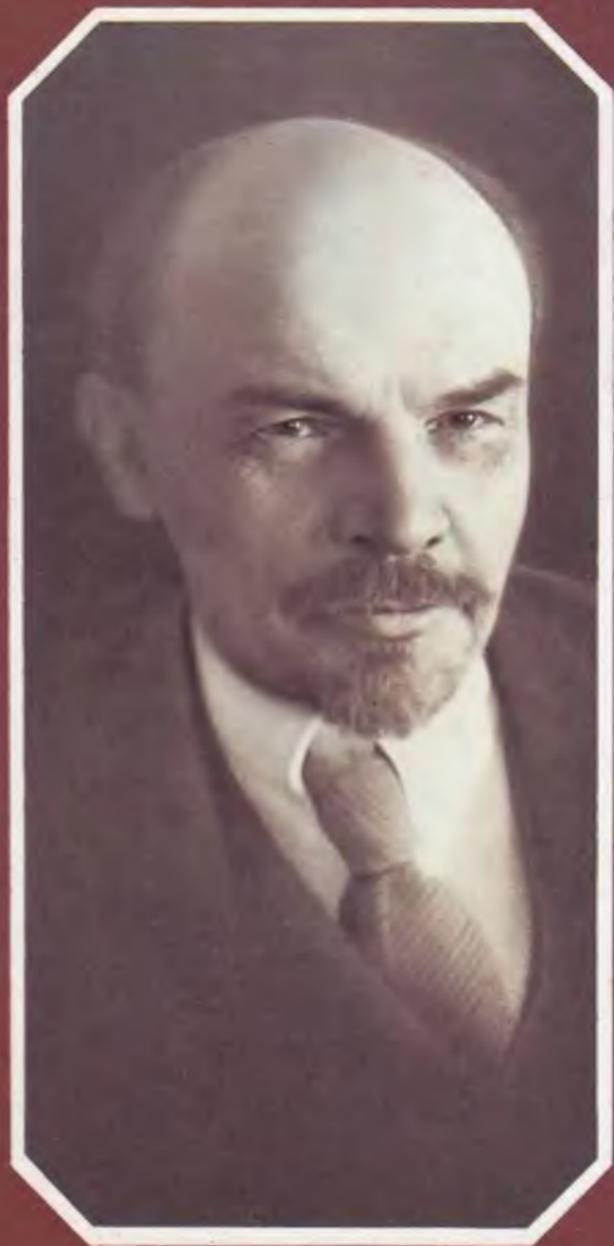

18.5
1947

ЛЕНИН

ТОВАРИЦ, ЧЕЛОВЕК

6/24

Дорогой А.И.!

От. убрало, 2. миды
накоро. Устал давольно.
Бессонница. Еду сырост.

Меня уроды зам-
саш Вам: не зам-
кере - и Бернарду
Шоу, это он сидит
в Америке, и Гей,
Кром де менере
в Америке, мод

Они отъ вѣрныя
гдѣ насъ нѣтъ.
Защъ бояремъ в
нашему влады-
честву?

Корень отъ, ели
отъ отъ инъ крѣп-
ка.

Владыкамъ новгородъ
влада новгородомъ.
А влогъ крѣпости.

Видѣнныя в Чер-
вѣ и в Сѣверѣ.

Нравы. Иже

ЛЕНИН

ТОВАРИЩ, ЧЕЛОВЕК

Издание шестое

**Москва
Издательство
политической
литературы
1987**

ББК 13.5

Л45

Составитель

Н. В. Бычкова

На тканевом переплете рисунок
художника *Я. Н. Жукова*

Л45 Ленин — товарищ, человек / Сост. Н. В. Быч-
кова. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1987. — 352 с., ил.

Сборник содержит многочисленные письма и записки В. И. Ленина, его резолюции на телеграммах и заявлениях, а также воспоминания людей, близко знавших Ленина, встречавшихся и работавших с ним.

Книга выходит шестым изданием и рассчитана на самые широкие круги читателей.

Л 0103020000—130 68—87
079(02)—87

ББК 13.5

Заведующий редакцией *В. Я. Грибенко*

Редактор *Ю. Н. Чернышева*

Младший редактор *Н. М. Жилина*

Художник *А. М. Щедрин*

Художественный редактор *П. В. Меркулов*

Технический редактор *Е. Ю. Тихомирова*

ИБ № 5967

Сдано в набор 13.06.86. Подписано в печать 10.11.86. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,10. Усл. кр.-отт. 17,68 в бумажном переплете, 17,15 в тканевом переплете. Уч.-изд. л. 15,62. Тираж 300 000 (100 001—300 000) экз. Заказ № 2360. Цена 60 коп. в бумажном переплете, 65 коп. в тканевом переплете.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г., с изменениями

С глубоким чувством радости хочется рекомендовать нашему читателю этот выдающийся сборник и, прежде всего, сказать, почему его можно и следует считать выдающимся.

Многим из нас, советских людей, и в том числе пишущему данные строки, не всегда бывает ясно до конца, что означают в нашей повседневности ленинские нормы жизни. У стар-

¹ Страницы, открывающие сборник, написаны замечательным советским драматургом, лауреатом Государственной и Ленинской премий Н. Ф. Погодиным к первому изданию книги. Поскольку мысли писателя о влиянии личности В. И. Ленина на воспитание многих поколений советских людей актуальны, как и прежде, мы предпослали книге те же погодинские страницы.

Некоторые названия в сборнике даны нами. Краткие сведения об упоминаемых лицах в тех случаях, когда это неясно из самого документа, даются на тот год, которым он датируется. Документы цитируются по Полному собранию сочинений В. И. Ленина. Если они взяты из другого источника, это оговорено.—
Составитель.

ших поколений кое-что поветрилось, у младших не устоялось. А непреклонного кодекса таких норм написать нельзя. Тогда они станут догмами, утративши всю силу и неотразимость живого своего содержания.

Ленинизм тем и неотразим, что он дает пищу для воображения и личного творчества, если, конечно, личность не собирается противопоставлять свое творчество Ленину. Следовательно, и то, что у нас именуется ленинскими нормами жизни и нашего поведения, есть богатая область духовного развития человека и его современного творчества в строительстве коммунистического общества.

И вот появляется сборник — небольшой, простой, живой, в котором светится Ленин, как он был в повседневности, когда само собой и возникало то именно, что необходимо беречь как зеницу ока новым поколениям советских людей, — ленинские нормы поведения в жизни.

Хочу оговориться.

Составители сборника, по всей вероятности, не претендовали на то, о чем говорю я. Они скромно ограничили свою задачу. И это хорошо. Иначе они расширили бы книжку до огромных размеров. Ленин — огромен. Но я, как читатель, имею право сказать о своем впечатлении от сборника, называя его выдающимся. И мне кажется при этом, что я имею право также сказать о том, что материалы сборника

«Ленин — товарищ, человек» дают многое для раздумий, как должен вести себя каждый из нас, и коммунист прежде всего.

«Как вести себя»... Может быть, это сказано несколько старомодно, потому что в старину за этими словами стояло одно внешнее поведение. Я думаю об ином, более важном и более высоком поведении, понятия о котором и отразились в этом сборнике.

В данном случае мне кажется невозможным написать обычное предисловие, когда автор, которому поручается такое предисловие, делает известный разбор содержания книги, выделяет одно, опускает другое — словом, ориентирует читателя.

В этой книжке все одинаково важно — от маленького отрывка из кировских воспоминаний о Ленине до обычной записки самого Ленина, написанной наскоро карандашом на заседании Совета Народных Комиссаров. Важно потому, что необходимо по идее и теме сборника, который должен оставить нам многосторонний и приближенный портрет Ленина — товарища, человека. И по этой одной причине невозможно пересказывать содержание сборника, ибо пришлось бы пересказать все.

Но есть одна вещь, о которой все же надо сказать, касаясь содержания. Вещь удивительная. Поначалу материалы кажутся не новыми, то есть как будто ты это все давно читал и

хорошо знаешь. Но страница за страницей, страница за страницей, и тобой овладевает неизъяснимое чувство новой встречи с живым Лениным...

И в заключение хочется сказать еще и то, что из этих любовных и точных работ, собирающих живые ленинские черты, когда-нибудь возникнет громадное литературное полотно, достойное имени Ленина.

Николай Погодин

ПРОСТОЙ
И
СЕРДЕЧНЫЙ

В этом разделе собраны документы, каждый из которых ярко освещает отдельные черты незабываемого образа В. И. Ленина. Письма к родным и записки к народным комиссарам, резолюции на телеграммах и тексты воззваний к массам, пометки на правительственных распоряжениях и короткие записи (для памяти) о нуждах, о просьбах тружеников, обратившихся к своему Ильичу, — все это несет на себе печать ленинской теплоты, чуткости, заботливости, безграничной любви к людям, целеустремленности и твердости в проведении партийной линии, нетерпимости к бюрократической волоките, несправедливости, недисциплинированности, расхлябанности, обезличке и безответственности.

ИЗ ПИСЬМА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

5/X.

Вчера получил, дорогая мамочка, письмо твое от 2/X. Комнату я себе нашел наконец-таки хорошую, как кажется: других жильцов нет, семья небольшая у хозяйки, и дверь из моей комнаты в их залу заклеена, так что слышно глухо. Комната чистая и светлая. Ход хороший. Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен.

Тилло видел вчера и сегодня. Он не достал билета и не может, к сожалению, достать, так как нет того лица, на которое он рассчитывал. Впрочем, когда его собственное положение во временном управлении железных дорог упрочится, тогда, говорит, может быть. Но это, очевидно, не скоро.

На Волковом кладбище был вскоре после приезда: там все в сохранности — и крест и венок¹

Любящий тебя В. Ульянов

Послано из Петербурга в Москву

Полн. собр. соч., т. 55, с. 1

¹ На Волковом кладбище похоронена младшая сестра В. И. Ленина Ольга Ильинична, умершая в Петербурге весной 1891 года.

ИЗ ПИСЬМА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

17/III.99.

Получил вчера твое письмо от 28.II, дорогая мамочка. Большое, большое merci за твою карточку. По-моему, вышла она довольно хорошо, и я тем более был рад ей, что имеющаяся у меня карточка довольно уже старая. Очень бы это хорошо было, если бы тебе удалось навестить нас в Шуше¹, — летом путешествие сравнительно удобное: по железной дороге до Красноярска и на пароходе до Минусы (в начале мая пароходы обыкновенно не доходят еще до Минусы, но летом доходят иногда даже — хотя редко — и до Шуши). Для летнего пребывания Шуша — ничего себе... Крепко целую тебя и поздравляю с днем ангела. Это письмо, может быть, придет еще до первого апреля.

Твой В. У.

*Послано из с. Шушенского
в Подольск*

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 148—149*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

19.V.01.

Дорогая мамочка! Получил сейчас твое письмо с приложением письма Марка² и отправил оба тотчас же Анюте³, которая уже уехала в Берлин. Там ей хотелось позаниматься в библиотеках. Надеюсь, это гораздо удобнее ей будет в Берлине, чем здесь, ибо в Праге⁴ библиотеки не очень-то казисты.

¹ Село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии, где В. И. Ленин отбывал ссылку.

² Марк Тимофеевич Елизаров — муж сестры В. И. Ленина Анны Ильиничны.

³ Анна Ильинична Ульянова-Елизарова — старшая сестра В. И. Ленина.

⁴ Прага названа для конспирации, речь идет о Мюнхене.

Очень жаль это, что тебе не удалось удобно устроиться с квартирой и дача оказалась из плохих. А лето, по-видимому, не обещает быть хорошим для дачников — по крайней мере, если судить по началу и по здешней погоде: хмурая, дожди. Нам-то это хорошо, ибо мы остаемся на лето в городе, а тебе-то плохо. Может быть, Мите¹ еще удастся подыскать что-либо лучшее? Очень надеюсь также, что Марку и Маняше² скоро удастся быть с тобой вместе. Судя по письму Марка, он уже несколько приспособился к новым условиям и сумел наладить времяпрепровождение так, чтобы и не скучать и чтобы здоровью вреда поменьше было. Я пишу ему и Маняше и прошу тебя переслать им эти письма³.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю от всей души бодрости и здоровья, а особенно чтобы поскорее быть вместе с Маняшей и Марком.

Твой В. У.

Привет Мите. Он, должно быть, занят-таки изрядно?

Послано из Мюнхена в Подольск

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 207—208*

ПИСЬМО М. И. УЛЬЯНОВОЙ

19.V.01.

Надумал написать тебе несколько слов, дорогая Маняша, а то ты, пожалуй, подумаешь, что я и совсем свиной стал. Удивительно часто, в самом деле, забываю я здесь о своих обязанностях! Правда, теперь, когда приехали Надя⁴ и Е. В.⁵, мы устроились гораздо лучше, сво-

¹ Дмитрий Ильич Ульянов — брат В. И. Ленина.

² Мария Ильинична Ульянова — младшая сестра В. И. Ленина.

³ М. И. Ульянова и М. Т. Елизаров были арестованы в ночь на 1 марта 1901 года по делу московской организации РСДРП.

⁴ Надежда Константиновна Крупская.

⁵ Елизавета Васильевна Крупская — мать Н. К. Крупской.

ей квартирой, и я начинаю более правильно заниматься, но сутолоки все же более чем достаточно.

Как-то ты поживаешь? Надеюсь, наладила уже более правильный режим, который так важен в одиночке? Я Марку писал сейчас письмо и с необычайной подробностью расписывал ему, как бы лучше всего «режим» установить: по части умственной работы особенно рекомендовал переводы и притом *обратные*, т. е. сначала с иностранного на русский письменно, а потом с русского перевода опять на иностранный. Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка. А по части физической усиленно рекомендовал ему, и повторяю то же тебе, гимнастику ежедневную и обтирания. В одиночке это прямо необходимо.

Из одного твоего письма, пересланного сюда мамой, я увидел, что тебе удалось уже наладить некоторые занятия. Надеюсь, что благодаря этому ты будешь хоть иногда забывать об обстановке и время (которое обыкновенно в тюрьмах летит быстро, если нет особо неблагоприятных условий) будет проходить еще незаметнее. Советую еще распределить правильно занятия по имеющимся книгам так, чтобы разнообразить их: я очень хорошо помню, что перемена чтения или работы — с перевода на чтение, с письма на гимнастику, с серьезного чтения на беллетристику — чрезвычайно много помогает. Иногда ухудшение настроения — довольно-таки изменчивого в тюрьме — зависит просто от утомления однообразными впечатлениями или однообразной работой, и достаточно бывает переменить ее, чтобы войти в норму и совладать с нервами. После обеда, вечерком для отдыха я, помню, *regelmässig*¹ брался за беллетристику и нигде не смаковал ее так, как в тюрьме. А главное — не забывай ежедневной, обязательной гимнастики, заставляй себя проделать по нескольку десятков (без уступки!) всяких движений! Это

¹ — регулярно.

очень важно. Ну, прощай пока. Крепко целую тебя и желаю бодрости и здоровья.

Твой *Влад. Ульянов*

Послано из Мюнхена в Москву

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 208—209*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

1/IX.01.

Дорогая мамочка! Получил я на днях твое письмо к Наде с приложением письма Маняши. Ужасно грустно было узнать, что дела наших так печальны! Милая моя, я не знаю уже, что тут и посоветовать. Не волнуясь, пожалуйста, чересчур, — вероятно, придирки к нашим со стороны прокуратуры представляют из себя последние попытки раздуть «дело» из ничего, и после неудачи этих попыток они должны будут их выпустить. Может быть, не бесполезно было бы тебе съездить в Петербург, если только здоровье позволяет, и пожаловаться там на такую невиданную вещь, как отсутствие допроса в течение шести месяцев. Это представляет из себя такой точно определенный и явно незаконный факт, что именно на него всего удобнее направить жалобу. Вообще Петербург во всяком случае запросил бы, вероятно, Москву и побудил немножко скинуть с себя провинциальную бесцеремонность (как это было ведь и тогда, когда сидел Митя). Это — соображения за поездку в Петербург. Но есть, конечно, и соображения против поездки, результаты которой сомнительны, а волнения она причинит очень и очень немало. Тебе на месте виднее, стоит ли предпринимать что-нибудь подобное, и со знакомыми ты, вероятно, уже советовалась об этом. Вот на отказ в свидании Маняши с Митей тоже следовало бы пожаловаться, потому что это, в самом деле, нечто из ряда вон выходящее.

Что касается до Анюты, то я, конечно, не буду ей

писать того, что ты сообщила, чтобы не волновать ее чрезмерно. Надеюсь в скором времени — может быть, через несколько недель — повидаться с ней и постараюсь ее хоть немного успокоить.

Напиши мне, пожалуйста, дорогая моя, когда будет свободное время, — как ты себя чувствуешь, вполне ли здорова, как думаешь устроиться осенью. Переедешь ли в Москву или пока останешься в Подольске? Когда уезжает М. В.?¹ А когда увидишь еще Маняшу и Марку, передай им от всех нас большой привет. Теперь лето миновало — лето самое скверное время для сидения в тюрьме, — и после допроса они, вероятно, несколько более определенно будут представлять себе всю несерьезность их дела.

Крепко, крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть бодрой и здоровой. Помнишь, когда меня держали, ты тоже представляла себе дело гораздо более серьезным и опасным, чем оно оказалось, а ведь по отношению к Маняше и Марку не может быть и сравнения никакого с моим делом! Что держат их столько, — это отчасти зависит, вероятно, от того, что арестованных масса и в деле все еще не могут хорошенько разобраться, — конечно, в Петербурге такая нелепость была бы невозможна.

Еще раз целую тебя. Твой *В. Ул.*

Мы живем по-прежнему; Ел. Вас. немного прихварывает — здесь опять инфлюэнца ходит. Надя, кажется, обжилась уже и освоилась порядком.

Послано из Мюнхена в Подольск

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 213 — 215*

¹ М. В. Зворыкина — подруга М. И. Ульяновой по гимназии. Одно время она жила с М. А. Ульяновой в Подольске.

8.V.02.

Дорогая мамочка! Получил на днях открытку от Маняши с видом Волги и с поздравлением. Большое ей спасибо. Не знаю, получали ли вы в последнее время правильно все мои письма? Я от вас кроме этой открытки что-то давно уже ничего не имел.

Переписываешься ли ты с Е. В., которая теперь в С.-Петербурге и не очень, кажется, им довольна, так что подумывает об обратном путешествии.

Надеюсь скоро увидаться с тобой, моя дорогая. Только не слишком бы утомило тебя путешествие. Непременно надо выбирать дневные поезда и останавливаться на ночевки в гостиницах. За границей гостиницы стоят не дорого, и можно переночевать отлично. Без отдыха же, при быстроте здешних поездов и малых остановках, ездить по несколько дней совершенно невозможно.

Буду ждать вестей о твоём выезде с нетерпением. Может быть, дашь телеграмму из России или из-за границы, когда сядешь на прямой поезд сюда? Это было бы гораздо удобнее.

Хотел было просить тебя взять кое-что из оставленного мною белья, но теперь думаю, что не стоит: то, что осталось из моих вещей, вероятно, пригодилось Мите и взяты им, новых же в России покупать и везти сюда не стоит. Но если осталось кое-что, ни для кого непригодное, то можно бы взять (конечно, в небольшом количестве, чтобы тебя не обременило).

В Германии и Австрии советую выбирать скорые поезда (небольшая доплата в 3 классе, но громадное ускорение), а расписание составить дома, купив Hendschel's Telegraph. Маняша, напр., вероятно, с этим путеводителем знакома.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

Послано из Лондона в Самару

Твой В. У.
*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 221—222*

ПИСЬМО П. Н. ЛЕПЕШИНСКОМУ ¹

По просьбе тов. Вас. В-ча ² я разъясняю показанное им место из моего постановления (что могут явиться люди, плохо ведущие свою работу, но охотно судачащие о недостатках других). Предположение, что я хотел здесь обвинить кого-либо и т. п., неосновательно. У *каждого* партийного работника есть свои недостатки и минусы в работе, но надо быть *осторожным*, чтобы в критике недостатков или в разборе их перед центрами партии не переходить границу, где начинаются пересуды. Весь смысл моего постановления и состоит целиком в этом *предостережении* и в *просьбе* сразу прекратить неправильно и нехорошо начатое дело.

*Написано 29 августа 1905 г.
в Женеве*

Н. Ленин
*Полн. собр. соч., т. 47,
с. 62*

ПИСЬМО А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

10.III.08.

Дорогая Анюта!

Получил твое письмо от 21.II. Ужасно это, право, что вы попали в сырую квартиру и до такой степени все раз-

¹ П. Н. Лепешинский — большевик, профессиональный революционер.

² Речь идет о М. С. Ольминском, большевике, профессиональном революционере, литераторе.

болелись. Это беда, что Маняша схватила тиф! Лидия Михайловна¹ пишет каждый день и сообщает, что температура невысока. Но я боюсь придавать этому известию успокоительное значение: бывают ведь тяжелые формы тифа с невысокими температурами.

А как мамино здоровье теперь? Если тебе очень некогда, попроси Л. Мих., раз уже она пишет, черкнуть пару слов.

Марк, собственно, напрасно оставил такую большую сумму из своих подъемных, ибо мне сейчас достаточно платит мой издатель². Само собою разумеется, что ты непременно должна расходовать эти деньги, чтобы лучше устроить Маняшу и маму или помочь им выехать куда-нибудь в лучшее место. Не поехать ли им сюда?

Послал Маняше книгу для перевода (немецкий роман). Получили ли (из Лейпцига)?³ Ей же писал о книге Анатоля Франса (*La vie de Jeanne d'Arc*) и Синклера (Алексинский предлагает переводить).

Жму крепко руку и прошу крепко поцеловать маму. Надя ушла по делам: очень просит передать ее привет.

Твой *Вл. Ульянов*

Послано из Женевы в Петербург

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 249*

¹ Л. М. Книпович — профессиональный революционер, большевичка.

² Вероятно, в письме речь идет о гонораре за второе, дополненное издание книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», вышедшей в марте 1908 года в петербургском книгоиздательстве «Паллада».

³ В Лейпциге В. И. Ленин был проездом из Швеции в Женеву в первых числах января 1908 года.

ПИСЬМО М. И. УЛЬЯНОВОЙ

Дорогая Маняша!

Надеюсь, что тебе теперь уже можно читать самой и что ты почти здорова. Безобразно долго провозилась с болезнью! Но главное, — чтобы не было повторений. Самое опасное после этой болезни — какие-нибудь утомления или нервное волнение. Вот когда бы в Стирсудден тебя отправить! Когда будешь *вполне* здорова, черкни мне пару слов. Я еду на недельку в Италию. Напишу по возвращении.

Крепко тебя обнимаю и желаю хорошенько поправляться.

*Написано между 19 и 23 апреля
1908 г.
Послано из Женевы в Петербург*

Твой В. Ульянов
*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 250*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

21/V.09.

Дорогая мамочка! Большое merci за твое письмо от 25.IV. Чрезвычайно рады мы были все узнать, что вы устроились в Крыму и ты наконец отдохнешь сколько-нибудь сносно. Насчет Маняши дела обстоят так. Она уже записалась на экзамен и зубрит теперь усердно. Приходится подождать результатов — через несколько недель вырешится, покончит ли она экзамены успешно. Я не сомневаюсь, что да, ибо работает она добросовестно чрезвычайно. Здорова она теперь вполне. От времени до времени мы ее тащим все же гулять — недавно возили в лес Clamart в нескольких верстах от Парижа, где чудесный воздух.

Разумеется, всего лучше бы было, если бы она осталась еще на зиму здесь и мы жили все вместе. Как только

окончатся экзамены, это надо будет постараться провести. Мы поедем отдыхать летом (приблизительно в конце июня или начале июля, я думаю), — утащим ее с собой, — а затем к осени она подождет здесь тебя, и в Париже все устроились бы чудесно.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю хорошенько отдохнуть. Наши все здоровы и шлют привет.

Твой В. У.

Р. С. Аняте большой привет. Книгу получил¹. Издана прекрасно. Все жалуются только на цену (2 р. 60 к.), но это уже, видимо, вина издателя!

*Послано из Парижа в Алупку
(Крым)*

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 290—291*

ПИСЬМО Д. И. УЛЬЯНОВУ

Дорогой Митя! Маняша уже писала тебе о своей болезни. Хочу посоветоваться и я. Доктора нашли у нее воспаление отростка слепой кишки (аппендицит, — кажись, так?). Спросил очень хорошего здешнего хирурга. Подтвердил: аппендицит. Советует операцию. Говорят все, что безопасно и излечивает радикально.

Этот хирург (Dr. Dubouchez) всеми восхваляется. Недавно сделал операцию (ту же) жене приятеля — превосходно; чайная ложка крови; через 8 дней встать начала. Лечебница хорошая.

Припадок сейчас несильный. Повышения температуры нет. Боли не очень сильные. Прошу тебя *немедленно* мне ответить: я склоняюсь к операции, но без твоего совета боюсь решить. *Отвечай немедленно.*

¹ Речь идет о книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии».

Что операцию сделают здесь хорошо, это несомненно. Ехать куда-либо до операции доктор не советует.

Маме не пишу, ибо боюсь напугать ее зря. Опасности никакой, — Маняша даже не лежит все время, — Анюте тоже не пишу, ибо мама может прочесть.

Напиши, пожалуйста, Марку и — через него (если можно так, чтобы не пугать маму) — Анюте. Но лучше, пожалуй, в Крым не писать вовсе, ибо они перепугаются.

Итак, жду ответа: советуют ускорить операцию здесь. Советуешь ли и ты.

Жму руку. Твой *В. Ульянов*

Адрес: Mr. Wl. Oulianoff. 24. Rue Beaunier. 24. Франция. Paris (XIV).

*Написано в конце июня — первых
числах июля 1909 г.*

*Послано на ст. Михнево
Серпуховского уезда
Московской губ.*

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 293*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

19.VII.09.

Дорогая мамочка! Получил сегодня твою открытку с видом Крыма (открытка была вложена в конверт с вырезанным углом, что нас немало удивило: ты ли это сделала или здесь на почте?).

Ты спрашиваешь про деньги Маняше. Я ответил тебе на предыдущее письмо, но не сразу (мы тогда переезжали на другую квартиру), так что твоя открытка и мой ответ разошлись.

Я предлагал Маняше деньги, у меня деньги есть. Она не берет решительно, говорит, что ей не надо, и показывает, что у нее 70 франков.

Мы едем на отдых в Бретань, вероятно, в эту субботу. Е. В. уже уехала туда. Маняша поправляется быстро: теперь я могу тебе рассказать про то, что было. У нее был

аппендицит, т. е. воспаление отростка слепой кишки. Во время захваченная болезнь эта вовсе не опасна и излечивается радикально операцией. Посоветовавшись с Митей и с лучшими здешними врачами, мы решили операцию сделать тотчас. На неделю поместили Маняшу в хирургическую лечебницу (*очень хорошую*). Операцию сделали *очень удачно*: через неделю Маняша уже вышла из лечебницы и теперь третий день у нас дома. Уже ходит и ест все. Поправка идет быстро. Самочувствие после удаления отростка сразу стало лучше. В конце недели ей можно ехать по железной дороге, и мы думаем вместе двинуться в Бретань.

Итак, будь *вполне спокойна*. Это хорошо, что здесь сделали операцию Маняше, ибо хирурги здесь превосходные. Хронический аппендицит долго мучил и еще мучил бы ее, если бы не операция. Теперь здорова вполне.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья. Не сердись, что не писал сразу о Маняше.

Твой В. У.

P. S. Наши все шлют приветы.

Адрес мой: Mr. Wl. Oulianoff. 4. Rue Marie Rose. 4. Paris. XIV.

Послано в Алупку (Крым)

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 294—295*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

Марии Александровне Ульяновой. Девичье Поле,
Боженинский пер., д. Давыдова, кв. № 4. Москва.
Russie. Moscou

Дорогая мамочка! Получил твое и Манино письмо. Большое тебе спасибо за них. Сегодня получил и второе письмо

от Маняши с приятным известием, что мне нет надобности второй раз писать знакомому. Беспокоит меня, что у вас холодная квартира: как это выйдет зимой, если теперь не более 12 градусов? Не простудиться бы тебе... Нельзя ли принять каких-нибудь мер, может быть, поставить маленькую железную печку? Здесь часто делают так (нам не нужно, у нас паровое отопление и *очень* тепло), и в Сибири мы так делали. До сих пор, по крайней мере здесь, больших холодов не было, но зима еще впереди.

Маняшу очень, очень благодарю за весточки. Ежели бы пришлось к случаю, то я бы попросил ее раздобыть для меня новую московскую сельскохозяйственную статистику (1907—09 годов) и узнать (хоть в магазине), сколько стоят «Известия землеустроительных комиссий»: никак не могу добиться этого издания через знакомых, а оно мне нужно.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше большущий привет и от меня и от всех наших.

Твой В. У.

*Написано 7 или 8 декабря 1909 г.
Послано из Парижа*

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 299*

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

10/IV.10.

Дорогая мамочка! Надеюсь, ты получишь это письмо к 1-му апреля. Поздравляю тебя с днем ангела и с именинницей — и Маняшу тоже. Крепко, крепко обеих обнимаю.

Письмо твое с новым адресом получил на днях, — перед тем незадолго получил и Митино письмо. Я не знал, что старая квартира ваша была так далека от центра. Час езды по трамваям — это беда! У меня здесь полчаса езды по трамваю до библиотеки, — и то я захожу это утоми-

тельным. А ездить каждый день по часу туда да час обратно — из рук вон. Хорошо, что теперь вы нашли квартиру близко к Управе. Только хорош ли воздух в этих местах? Не слишком ли там пыльно, душно? За письмо историку большое спасибо; ему уже отвечено.

Насчет нашего свидания в августе было бы это архи-чудесно, если бы не утомила тебя дорога. От Москвы до Питера необходимо взять спальный, от Питера до Або тоже. От Або до Стокгольма пароход «Буре» — обставлен отлично, открытым морем идет 2—3 часа, в хорошую погоду езда *как по реке*. Есть обратные билеты из Питера. Если бы только не утомительность железной дороги, то в Стокгольме чудесно можно бы провести неделку!

У нас пока насчет дачи ничего не вырешено. Колеблемся: не лучше ли пансион вроде прошлогоднего, с *полным* отдыхом Наде и Е. В., или дача, где им придется самим готовить; Е. В. сильно это утомляет.

У нас весна. Вытащил уже Надин велосипед. Так и тяпет гулять или кататься.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше — большущий привет.

Твой В. У.

Послано из Парижа в Москву

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 311—312*

ПИСЬМО М. М. ЗОЛИНОЙ ¹

Для М. М.

30.IV.10.

Дорогой товарищ! Благодарю, что известили о положении Михаила ². Я сейчас же предпринял шаги для про-

¹ Жена Н. Е. Вилонова.

² Н. Е. Вилонов (Михаил) — рабочий, большевик, неоднократно был арестован. В тюрьме подвергался жестоким истязаниям, вследствие чего его здоровье было сильно подорвано. Умер от туберкулеза 1 мая 1910 года в Давосе.

ведения ему субсидии. Дело стоит так, что через Заграничное бюро Центрального Комитета провести ее безнадежно, ибо там теперь мы в меньшинстве. Была оказия в Россию и я передал русскому ЦК, чтобы он провел субсидию Михаилу. Надеюсь недели через две иметь благоприятный ответ. *Во всяком случае* необходимо было бы добиться, чтобы Михаил продолжал лечение, оставался пока в Давосе до полного выздоровления.

Жму крепко руку.

Ваш *Н. Ленин*

Адрес мой:

Mr. Vl. Oulianoff.

4. Rue Marie Rose. 4.

Paris. XIV.

Послано в Давос (Швейцария)

*Полн. собр. соч., т. 47,
с. 252*

ИЗ ПИСЬМА М. А. УЛЬЯНОВОЙ

Марии Александровне Ульяновой.
Панкратьевская ул., д. 7, кв. 5. Саратов.
Russie. Saratow.

19.I.11.

Дорогая мамочка! Сейчас получили твое письмо. Надя очень благодарит и шлет привет. Что до меня касается, то я тороплюсь исправить недоразумение, которое, оказывается, невольно вызвал. Пожалуйста, не посылай мне денег. Теперь нужды у меня нет. Я писал, что не устраивается ни книга, ни статья — в одном из последних писем. Но в последнем письме я уже писал, что статью, говорят, принимают. О книге я написал Горькому и надеюсь на благоприятный ответ. *Во всяком случае теперь* мое положение не хуже; теперь нужды нет. И я очень прошу тебя,

моя дорогая, ничего не посылать и из пенсии не экономить. Если будет плохо, я напишу откровенно, но теперь этого нет. Издателя найти нелегко, но я буду искать еще и еще,— кроме того, я *продолжаю* получать то «жалованье», о котором говорил тебе в Стокгольме. Поэтому не беспокойся, пожалуйста...

Очень рад, что Митя шлет хорошие вести насчет своего перевода. Марку и Анюте большой привет от всех нас.

У нас все здоровы. Живем по-старому. Вчера читал здесь реферат о Толстом,— может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд.

Погода стоит здесь недурная. Сухо, холодно (квартира очень теплая у нас), гулять недурно.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У.

Послано из Парижа

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 318—319*

ПИСЬМО В. А. ТЕР-ИОАННИСЯН¹

5/V.12.

Werte Genossin!

Не знаю, известна ли Вам печальная новость про нашего общего друга, который познакомил меня с Вами в Берлине,— Сурена Спандаряна². Он арестован в Баку. Жена его пишет отцу, что некому о нем позаботиться, нет-де у него ни постели, ничего. Некому принести ему молока и т. д. Отец говорил мне, что у него много знакомых

¹ Тер-Иоаннисян Воски Атанесовна была другом семьи Спандарян.

² Сурен Спандарян — профессиональный революционер, большевик. В революционном движении с 1901 года; работал главным образом на Кавказе.

в Баку и что он написал *одному*. Почему только одному, не знаю.

Отец Спандаряна живет здесь (Hotel Nicole, 19. Rue Pierre Nicole, 19. Paris). Смотрит он очень больным и старым. Сын обещал ему все сделать, чтобы выслать денег ему из Баку — из-за ареста не мог. Отец без денег, с квартиры его гонят. Положение его самое печальное, даже отчаянное.

Мы ему помогли небольшим займом. Но я все же решил Вам написать. Вероятно, у Вас есть знакомые и друзья Спандаряна и в Баку и в Париже. Отец Спандаряна не раз посылал письма, забывая поставить адрес. Поэтому я очень боюсь, что его письма в Баку не дойдут. Не знаете ли Вы кого-либо в Баку, кому можно бы написать про Сурена и попросить позаботиться о нем?

Далее, если у Вас есть общие знакомые, крайне бы было важно позаботиться и об отце. Говорили, что у него есть богатый сын в Екатеринодаре. Хорошо бы, если бы Вы и ему написали *по энергичнее*, чтобы он послал побольше денег отцу, чтобы отец мог расплатиться с долгами и уехать.

Надеюсь, Вы сделаете, что можете, для обоих Спандарянов и черкнете мне об этом пару слов.

Как Ваши делишки? Я все поджидал, что Вы дадите какую-либо весть о себе. Удалось ли заняться социал-демократической литературой? Стали ли эсдечкой и большевичкой?

Желаю от души всего лучшего и жму руку.

Ваш Ленин

VI. Oulianoff.

4. Rue Marie Rose. Paris. XIV.

Послано в Берлин

Полн. собр. соч., т. 48,
с. 62—63

ПИСЬМО М. А. УЛЬЯНОВОЙ

2/VI.12.

Дорогая мамочка! На днях писал тебе по поводу ареста Маняши и Анюты. Хочется поговорить еще. Боюсь, что ты слишком одиноко теперь себя чувствуешь. Я спрашивал в предыдущем письме, есть ли кто из знакомых, навещающих тебя, но ответа на письмо, конечно, не могло еще быть.

Сегодня прочитал в петербургской газете¹ о больших арестах и обысках в Саратове в связи с железнодорожными служащими. Видимо, хватать стали особенно усердно... Не знаю, успела ли ты получить какие-нибудь вести от Мани и Анюты? С Анютой, наверное, скоро увидишься, раз даже при аресте вынуждены были сказать, что берут, видимо, ненадолго. Но если аресты особенно широки, то может пройти некоторое время просто на то, чтобы разобрать, рассортировать всех арестованных.

Пожалуйста, черкни мне несколько слов, моя дорогая, чтобы знать, здорова ли ты и как себя чувствуешь, — есть ли какие новости; есть ли знакомые у тебя в Саратове. Может быть, при более частой переписке ты будешь чувствовать себя все же несколько менее тоскливо.

У нас все по-старому. Вчера предприняли прогулку в parc de St. Cloud, но неудачно: пошел дождь. Погода стоит вообще не жаркая, и мы насчет лета все еще ничего не решаем.

Надя и Ел. Вас. крепко целуют и желают здоровья и бодрости. Я тоже и обнимаю тебя, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

Послано из Парижа в Саратов

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 327*

¹ В № 132 газеты «Речь» от 17 (30) мая 1912 года и в № 126 от 10 (23) мая.

30 сентября 1913.

Дорогой А. М.! Запоздал немного ответом. Извиняюсь. Как я чертовски злился в Берне и потом!! Думаю: если Вы в Вероне (телеграмма¹ по поводу Бебеля от Вас была из Вероны) — или какое-то Ром...?? — ведь я бы в Верону мог приехать из Берна!! А от Вас тогда *месяцы* ни звука...

То, что Вы пишете о своей болезни, меня страшно тревожит. Хорошо ли Вы поступаете, живя без лечения на Капри? У немцев есть превосходные санатории (напр., в St. Blasien, около Швейцарии), где лечат и излечивают *вполне* легочные недомогания, добиваются *полного* зарубцевания, откармливают, затем приучают систематически к холоду, закаляют от простуды и выпускают годных, работоспособных людей.

А Вы после Капри зимой — в Россию???? Я страшно боюсь, что это повредит здоровью и подорвет Вашу работоспособность. Есть ли в этой Италии *первоклассные* врачи??

Право, съездите-ка Вы к первоклассному врачу в Швейцарии или Германии, — позаймитесь месяца *2 с е р ь е з н ы м* лечением в *хорошем* санатории. А то расхищать зря казенное имущество, т. е. хворать и подрывать свою работоспособность, — вещь недопустимая во всех отношениях...

Послано на о. Капри (Италия)

Полн. собр. соч., т. 48,
с. 210—211

¹ Речь идет о телеграмме А. М. Горького на имя ЦК РСДРП по поводу смерти А. Бебеля.

ПИСЬМО Г. Л. ШКЛОВСКОМУ¹

Дорогой друг! Вчера получил тревожное письмо от Самойлова². Ему хуже. Не спит. *Скучает*.

Членов посоветовал холодные (!?) ванны. После четырех ванн Самойлов почувствовал себя *еще хуже*...

Ужасно это неприятно, ибо мы взялись, так сказать, его вылечить. Посылаю ему сегодня рекомендательное письмо здешнего нервного врача Ландау к доктору *De Montet* в *Vevey*³ «*Mon Repos*» (санаторий).

Видимо, надо свозить Самойлова к лучшему нервному врачу и перевести в санаторий, где бы был систематический уход и присмотр.

Сделайте это, пожалуйста. Не стесняйтесь расходами на телефон и поездки: в случае надобности мы все это покроем, ибо во что бы то ни стало надо к осени поставить Самойлова на ноги.

Если нужно, зайдите еще раз к Сали. Но, видимо, тут нужен *нервный* врач. Надеюсь, разыщете *лучшего* в Швейцарии и свозите Самойлова. Пишу о том же Ривлинпу: Вы уже с ним спойтесь, чтобы вместе действовать, разделяя труд.

Говорят, скука очень вредна неврастеникам. Но как тут быть? Взять Самойлова в *Поронин* (мы едем туда 1.V) или *Закопане*? Можно, но *там дожди все лето*.

Пишите о результате визита к врачу и о решениях. Попробовать бы теперь санаторий «*Mon Repos*».

Привет семье. Н. К. шлет тоже.

*Написано в конце апреля 1914 г.
Послано из Кракова в Берн*

Ваш Ленин
*Полн. собр. соч., т. 48,
с. 283—284*

¹ Г. Л. Шкловский — член Бернской секции РСДРП.

² Ф. Н. Самойлов — депутат IV Государственной думы, большевик. В феврале 1914 года приехал за границу для поправки расстроенного здоровья.

³ Vevey — местность близ Женевы.

ИЗ ПИСЬМА Г. Л. ШКЛОВСКОМУ

[Позднее 12 мая 1914]

Дорогой Г. Л.!

Большое спасибо за заботы о Самойлове и за устройство ему физической работы. Очень прошу довести эти заботы *до конца*, не выпуская Самойлова *до полного* выздоровления. Я рад очень, что Вы сознаете партийную важность забот о Самойлове: нам *дьявольски* нужен *депутат*, вполне здоровый (все отзывы о Самойлове, что он замечательно хороший человек)...

Крепко жму руку.

Привет семье. Ваш *Ленин*

Ленинский сборник
XXXVIII,
с. 144—145

ПИСЬМО В. Л. БОГРОВОЙ¹

28/XII 1914

Дорогой друг! Очень рад был вести от Вас. Что это Вы хвораете слишком часто? С чьего это разрешения? И как же пойдет у Вас серьезная музыкальная наука, если Вы будете вести себя так плохо? Надеюсь, Вы поправились основательно, — скоро у Вас явится страсть к поездкам, — мы где-нибудь встретимся и удастся послушать Ваше пение.

¹ В. Л. Богрова — в 1905 году член Петроградского Совета рабочих депутатов; за участие в революционном движении преследовалась царским правительством. В 1905 году Богрова эмигрировала за границу; окончила консерваторию по классу пения во Флоренции (Италия).

Насчет ЦО ¹ передал. (О шрифте и типографии не хлопчите, — теперь не надо).

А все же концерт Вы *когда-нибудь* и на пользу революции устройте, — наверное, не так ли?

Лучшие приветы! Ваш В. У.

*Ленинский сборник
XXXVII, с. 30*

РЕЗОЛЮЦИЯ ² НА ПИСЬМЕ СОЛДАТА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ А. ЖУЖГОВА

[9(22) — 15(28) ноября 1917 г.]

В *военное министерство*, прошу исполнить просьбу, если возможно.

Ленин

*Товарищу Ленину. Письма
трудящихся В. И. Ленину.
1917--1924. 2-е изд., доп.
М., 1969, с. 14*

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ³

Передать Шлихтеру ⁴ и Невскому ⁵ с просьбой *архивно-энергично* помочь этим людям, производящим пре-

¹ В. И. Ленин имеет в виду центральный орган РСДРП, нелегальную газету «Социал-демократ», выходила с февраля 1908 по январь 1917 года.

² Резолюция написана на письме 17-летнего солдата А. Жужгова. В этом письме солдат просит В. И. Ленина освободить его от военной службы, на которой он уже четыре года, и помочь ему определиться в училище и получить образование.

³ Документ написан В. И. Лениным по поводу полученного им официального отношения от краевого Совета Западной Сибири и Урала с сообщением о том, что Омская железная дорога саботирует отправку продовольственных грузов на запад.

⁴ А. Г. Шлихтер — народный комиссар продовольствия.

⁵ В. И. Невский — народный комиссар путей сообщения.

красное впечатление, ибо только такие отряды (40—60 человек с места) в состоянии спасти от голода.

Ленин

Написано 13(26) января 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 28*

**ПИСЬМО В. А. АНТОНОВУ-ОВСЕЕНКО¹
И Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ²**

15.I.1918 г.

В Харьков
Антонову и Серге

Ради бога, принимайте *самые* энергичные и *революционные* меры для посылки *х л е б а , х л е б а и х л е б а !!!* Иначе Питер может околоть. Особые поезда и отряды. Сбор и ссыпка. Провожать поезда. Извещать ежедневно.

Ради бога!

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 30*

ЗАПИСКА Н. И. ПОДВОЙСКОМУ³

29.I.1918 г.

Тов. Подвойский!

По-моему, податель — *Балонов* прав в своей просьбе оказать воинские почести отцу его жены, убитому 13.VII. 1917 за большевизм.

¹ В. А. Антонов-Овсеенко — командовал советскими войсками, боровшимися против каледицев и Центральной рады.

² Г. К. Орджоникидзе был в то время чрезвычайным комиссаром Украины.

³ Н. И. Подвойский — народный комиссар по военным делам.

Протелефонируйте мне Ваше мнение или передайте мне, пожалуйста, лично.

Ленин
Полн. собр. соч., т. 50,
с. 38

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМИССАРУ НИКОЛАЕВСКОГО ВОКЗАЛА

17 февраля 1918 г.

Комиссару Николаевского вокзала ¹

Прошу предоставить спальное место в первом классе (вагон № 242) в поезде, отходящем в 8 ч. вечера на Харьков, 17-го февраля 1918 г. тяжелобольной Марии Николаевне Скрыпник — секретарю Совета Народных Комиссаров, едущей на поправление в Киев ².

Председатель Совета Народных Комиссаров

Ленинский сборник
XXXIX, с. 188

ПИСЬМО Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ ³

4/III (19/II) 1918 г.

Тов. Дзержинский! Податель Сидоренко был моим личным секретарем несколько дней. Я был им вполне доволен. Уволен он был за один случай, когда в пьяном виде он кричал, как мне передали, что он «секретарь Ленина».

¹ Ныне Московский вокзал Октябрьской железной дороги в Ленинграде.

² В тот же день В. И. Ленин подписал открытый лист СНК с просьбой оказывать всяческое содействие больной М. Н. Скрыпник, направляющейся в отпуск в Киев через Харьков.

³ Ф. Э. Дзержинский — председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

Сидоренко говорит мне, что он глубоко покаялся. И я лично склонен вполне верить ему; парень молодой, по-моему, очень хороший. К молодости надо быть снисходительным.

На основании всех этих фактов судите сами, смотря по тому, на какое место прочтите его.

Ваш Ленин

Полн. собр. соч., т. 50,
с. 48—49

ЗАПИСКА Д. П. БОГОЛЕПОВУ И А. Д. ЦЮРУПЕ ¹

10.IV.1918 г.

г. Боголепову

(заместителю комиссара финансов)

Тов. Цюрупе

(или г. Брюханову) ²

Податели этой записки, представители Губ. Совета Псковского, не могли до сих пор добиться помощи, *п р о д о в о л ь с т е н н о й* и финансовой, крайне и абсолютно им необходимой. Положение Псковской губ. (особенно ввиду немецкого нашествия; занято *около* $\frac{1}{9}$ губернии) отчаянное. Прошу чрезвычайно — обдумать, какими бы экстренными мерами помочь им, и позвонить мне для переговора об этом.

Ленин

Полн. собр. соч., т. 50,
с. 58

¹ А. Д. Цюрупа — с начала 1918 года народный комиссар продовольствия.

² Н. П. Брюханов — заместитель народного комиссара продовольствия.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИМБИРСКОГО СОВЕТА

Симбирск
Председателю Совдепа

Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни¹.

Председатель Совнаркома *Ленин*

Написано 20 апреля 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 61*

ТЕЛЕГРАММА П. Ф. ВИНОГРАДОВУ²

Архангельск
Губисполком Виноградову

Нарком Цюрупа представил мне Вашу телеграмму ему от 21.IV. № 1192, в которой Вы называете нелепым распоряжение центральной Советской власти.

Я объявляю Вам официально выговор за это и заявляю, что если Вы не возьмете обратно столь недопустимого выражения, то я подниму вопрос о предании Вас суду, ибо если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя.

Председатель Совнаркома *Ленин*

*Написано в апреле, не ранее 21,
1918 г.*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 62—63*

¹ В. И. Лениным 4 мая была получена ответная телеграмма, сообщающая, что И. Я. Яковлев остался председателем женских курсов и семинарий.

² П. Ф. Виноградов в феврале 1918 года был командирован в Архангельск для организации продовольственной помощи Петрограду.

ПИСЬМО Д. И. КУРСКОМУ¹

Необходимо *тотчас*, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должны быть

не ниже

десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ.

Написано 4 мая 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 70*

ПИСЬМО В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

23 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета Народных Комиссаров
Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной незаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Ни-

¹ Д. И. Курский — народный комиссар юстиции РСФСР.

Поводом к написанию В. И. Лениным этого письма явилось неправильное решение Московского революционного трибунала, который, рассмотрев 2 мая 1918 года дело по обвинению четырех сотрудников Московской следственной комиссии во взяточничестве и шантаже, ограничился тем, что приговорил последних к шести месяцам тюремного заключения. 4 мая Ленин внес в ЦК РКП(б) предложение исключить из партии судей, которые вынесли такой мягкий приговор. В тот же день на заседании Совнаркома было заслушано внеочередное сообщение о приговоре революционного трибунала... СНК принял постановление, обязывавшее Наркомюст разработать «в ближайшее время» проект декрета о «высоком минимуме наказания за взяточничество и всякую прикосновенность ко взяточничеству».

колаем Петровичем Горбуновым, в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 года¹, объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 78—79*

**ЗАПИСКИ А. Д. ЦЮРУПЕ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
ЗАВОДСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

1

7.VI.1918 г.

Тов. Цюрупе или его заместителю

Тов. Цюрупа! Посылаю к Вам представителей Вышневолоцкого Совдепа.

Голод там мучительный. Надо экстренно помочь всякими мерами и дать хоть что-либо сейчас.

Я уже беседовал с этими товарищами об образовании отрядов и о задачах продовольственной работы, но надо, чтобы и Вы с ними объяснились.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 91—92*

2

10.VI.1918 г.

Тов. Цюрупе или его заместителю

Податели — товарищи от Мальцевских заводов (до 20 000 рабочих, в их округе до 100 000). Продовольственное положение — катастрофическое.

¹ В. И. Ленин имеет в виду постановление Совета Народных Комиссаров, которое устанавливало предельный размер жалованья народным комиссарам 500 руб. в месяц и прибавку 100 руб. на каждого неработоспособного члена семьи.

Прошу выслушать их и

(1) принять экстренные меры, чтобы тотчас помочь хоть в пределах минимума, но помочь немедленно;

(2) привлечь представителей Мальцевского района в Малый продовольственный совет;

(3) направить усилия для организации отрядов от мальцевских рабочих.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 94*

11.VI.1918 г.

3

Тов. Цюрупе или его заместителю

Тов. Цюрупа!

Податели — представители Брянского завода¹. Так как вчера Вы (или т. Свидерский²) хорошо столкнулись с мальцевскими, то, я уверен, столкнетесь и с брянцами. Очень и очень прошу принять их тотчас и сделать все возможное.

Привет! Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 95*

В МОСКОВСКИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ

14 июня 1918 г.

Предлагаю безотлагательно выдать разрешение Комиссару — Управляющему Московской Конторой Народного (Государственного) Банка т. Т. И. Попову на приоб-

¹ В материалах СНК сохранилась докладная записка от 7 июня Председателю СНК за подписью представителей заводских организаций о положении с продовольствием на заводе. Кто был выделен в качестве представителей, в записке не указано.

² А. И. Свидерский — член коллегии Наркомпрода.

речение 5-ти пудов копченого мяса, 5-ти пудов хлеба, 20-ти фунтов сахара и 10-ти фунтов чая для удовлетворения добавочными пайками рабочих, занятых срочной работой в Конторе. Названные продукты должны быть доставлены т. Попову не позднее 6-ти часов вечера 15-го сего июня.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета *Влад. Бонч-Бруевич*
За секретаря *Л. Фотиева*

Ленинский сборник XVIII,
с. 216

ЗАПИСКА А. Е. МИНКИНУ ¹

[19 июня 1918]

...Прошу передать рабочим, что мы уверены в скорой ликвидации сызранской ² авантюры и просим их не беспокоиться. Частичная, временная эвакуация есть только мера предосторожности. Конечно, все места обеспечиваются за рабочими. Управляющему Калакуцкому ³ предписывается на случай занятия Пензы продолжать выдавать жалование рабочим регулярно в течение трех месяцев.

В случае безопасности на время перерыва занять рабочих и если возможно печатанием книг и брошюр по указанию Совета. Поезд с эвакуированным имуществом задержите пока в Пензе, готовым совершенно к отправлению на Москву по первому вашему сигналу. Поставьте

¹ А. Е. Минкин — комиссар Пензенского отделения экспедиции заготовления государственных бумаг.

² Речь идет о взятии Сызрани частями белогвардейско-чехословацкого военного корпуса 18 июня 1918 года.

³ П. В. Калакуцкий — управляющий Пензенским отделением экспедиции заготовления государственных бумаг.

хорошую охрану. Будьте все время в курсе событий. Поезд двиньте в случае опасности занятия Пензы. Озаботьтесь, чтобы железная дорога была готова к экстренному отправлению поезда и наблюдайте за свободой путей — Пенза — Москва. Озаботьтесь, чтобы хорошо припрятать деньги, остающиеся у Калакуцкого, дабы не попали в руки врага.

Председатель Совнаркома Ленин *

*Ленинский сборник
XXXIX, с. 190*

ПИСЬМО А. А. ИОФФЕ ¹

1.VII.1918 г.

Дорогой тов. Иоффе!

Сердит я на Вас, по правде сказать, до крайности. Людей мало, все переработались до чертиков, а Вы устраиваете такую вещь: много *делового* пишете в *личном* письме ко мне (последнем, карандашом) и вставляете ряд *личных* вылазок, выпадок, шпилек и проч. против Чичерина («ненастоящий» м-р ² и т. п.). Чичерину ³ же пишете: «перспективы в письме к Ленину».

Это же ведь черт знает что такое!

Конечно, Чичерин спрашивает у меня письмо, я показать не могу, не желая быть орудием склоки. Выходит порча делу и порча отношений.

Чичерин — работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий. Таких людей надо ценить. Что его слабость — недостаток «командирства», это не беда. Мало ли людей с обратной слабостью на свете!

* Документ подписан также Н. П. Горбуновым.

¹ А. А. Иоффе с апреля по ноябрь 1918 года — полпред РСФСР в Берлине.

² По-видимому, министр.

³ Г. В. Чичерин — народный комиссар иностранных дел.

Работать с Чичериным можно, легко работается, но испортить работу даже с ним можно.

Вы придираетесь к нему, но Комиссариат иностранных дел вправе и на Вас жаловаться, ибо Вы не считаетесь с ним, а *без* ведома и разрешения наркома иностранных дел, конечно, послы не вправе делать решающих шагов.

Надеюсь, Вы примете все меры, чтобы сии *Mißstände*¹ устранить.

Что «двинули» Красина, это очень хорошо. Тормозите изо всех сил Шкловского: он лентяй; требуйте отчетов и отчетов, грозите.

Жму руку. *Ленин*

Послано в Берлин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 111*

ТЕЛЕГРАММА Л. Б. КРАСИНУ²

Секретно

Берлин, Российское посольство
Личное от Ленина Красину

Я вполне ценю работу Иоффе и безусловно одобряю ее, но настоятельно требую, чтобы Иоффе держал себя как посол, выше которого нарком иностранных дел, и соблюдал приличия, не ругаясь и не третируя других, запрашивая обо всем важном наркома иностранных дел. Только тогда я могу и буду поддерживать посла Иоффе. Надеюсь на Ваш такт для внушения этого послу Иоффе и жду ответа.

Ленин

Написано 3 июля 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 112*

¹ — недостатки.

² Л. Б. Красин в 1918 году участвовал в переговорах о заключении экономического соглашения с Германией.

ЗАПИСКИ А. Д. ЦЮРУПЕ И О НЕМ

1

Тов. Цюрупа! Вид больной. Не теряя времени,— на двухмесячный отдых. Если не обещаете точно, буду жаловаться в ЦК.

Ленин

Написано в июле 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 132*

2

Дорогой А. Д.! Вы становитесь совершенно невозможны в обращении с казенным имуществом¹.

Предписание: три недели лечиться! И слушаться Лидию Александровну, которая Вас направит в санаторий.

Ей-ей, непростительно зря швыряться слабым здоровьем. Надо выправиться!

Привет! Ваш *Ленин*

Написано летом 1918 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 177*

3

Предписание

13.VII.1918 г.

Наркому тов. Цюрупе предписывается выехать для отдыха и лечения в Кунцево в санаторию.

Предс. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

4

Предписание

[24 августа 1918 г.]

За неосторожное отношение к казенному имуществу (2 припадка) объявляется А. Д. Цюрупе

¹ Так В. И. Ленин шутил называл здоровье сотрудников.

1-ое *предостережение* и *предписывается немедленно ехать домой* (а дело обойдется с Юрьевым¹; вызовем и Рузера²).

Ленин

Ленинский сборник XXI
с. 280—281

5

ЗАПИСКА Л. А. ФОТИЕВОЙ³

Лидия Александровна!

Прилагаю письмо Цюрупе.

Его необходимо перевести на отдых в деревню. Устройте (через Свердлова и брата Цюрупы) поездку Цюрупы сюда⁴: здесь есть 1 большая чудесная комната, отопление; когда мы уедем, надо найти Цюрупе кухарку и здесь можно устроить санаторий для наркомов. Обязательно сделайте это.

Привет! *Ленин*

Написано летом 1918 г.

Полн. собр. соч., т. 50,
с. 176

¹ А. А. Юрьев — член коллегии Наркомпрода.

² Л. И. Рузер — продовольственный; в 1919 году — член коллегии Наркомпрода.

³ Л. А. Фотиева — секретарь СНК и СТО и одновременно секретарь В. И. Ленина.

⁴ В. И. Ленин летом 1918 года иногда ездил на дачу по Северной железной дороге близ станции Тарасовка у выселок Комаровка — урочище Мальцево-Бродово; впоследствии там был организован совхоз, позже — трест «Лесные поляны».

ПОМЕТКИ НА ПИСЬМЕ НАРКОМПРОСА

17 июля 1918

В Совет Народных Комиссаров

Отдел внешкольного образования Народного комиссариата по просвещению, прилагая при настоящем список инвентаря и белья, первого на сумму четырнадцать тысяч рублей, а второго на сумму восемь тысяч сто пятьдесят шесть рублей, просит Совет Народных Комиссаров отпустить *бесплатно* инвентарь и белье (принадлежащее Военному ведомству) для трудовой коммуны детей-подростков, не имеющих заработка и направляющихся в трудовые колонии-коммуны в Елецкий уезд, Орловской губернии. Отдел просит вопрос этот разрешить сего дня же.

За Комиссара по народному просвещению
М. Покровский

Зав. отделом внешкольного образования
*Н. Ульянова*¹

14000

8156

22156

Утверждено
17 июля 1918.

Ленин

*Ленинский сборник XXXV,
с. 29*

ОХРАННАЯ ГРАМОТА

[Вторая половина 1918]

Охранная грамота на дом и имущество
проживающего в г. Дмитрове Московской губ.
Петра Алексеевича Кропоткина²

В дополнение к прежним телеграммам и уведомлениям
на имя Исполнительного комитета Совета рабочих и кре-

¹ Н. К. Крупская.

² П. А. Кропоткин — русский революционер, один из деятелей и теоретиков анархизма, социолог, географ и геолог. С 1872 по 1917 год жил за границей. После Февральской революции вер-

стьянских депутатов и Чрезвычайной следственной комиссии гор. Дмитрова, настоящим подтверждается (также и для Комитета бедноты), что занимаемый старым революционером Петром Алексеевичем КРОПОТКИНЫМ дом на Советской ул. (бывш. Дворянской) не подлежит никаким ни реквизициям, ни уплотнению, и как имущество его, так и покой старого, заслуженного революционера должны пользоваться покровительством советских властей.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Ленинский сборник XXXIX,
с. 192

ПИСЬМО А. П. СМИРНОВУ ¹

31.VII.1918.

Москва

г. *Смирнову*, члену коллегии
Народного комиссариата внутренних дел

Т. Смирнов! Посылаю Вам это письмо с товарищами, сопровождающими железнодорожный продовольственный поезд. Надо достать хлеба для железнодорожников, которые голодают, достать *во что бы то ни стало*. Вы, конечно, знаете, товарищ, что мы придаем громадное значение выдержанной пролетарской линии в продовольственном

нулся в Россию. В 1920 году обратился с письмом к европейским рабочим, где признал историческое значение Октябрьской социалистической революции и призвал рабочих воспрепятствовать военной интервенции против Советской России.

¹ А. П. Смирнов — член партии с 1896 года. После Октябрьской революции — заместитель наркома внутренних дел. В 1919—1922 годах — замнаркомпрода. В последующие годы — замнаркомзема, наркомзем, секретарь ЦК ВКП(б) и на других ответственных постах.

вопросе. Но бывают условия, когда военные обстоятельства *заставляют* действовать по-военному. Хлеб надо достать *во что бы то ни стало*, купить даже по высшим ценам — сохраняя, конечно, *военную тайну про это* — чтобы помочь голодным. Отчетность проведем *здесь*, в СНК, учитывая военные условия. Надеюсь, Вы вполне поймете момент и *докажете* *приехавшим* железнодорожникам, что мы *не жалеем денег* на помощь им.

Ваш Ленин

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 192—193*

ПИСЬМО В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ¹

1/X.1918.

Дорогой Владимир Дмитриевич! Только сегодня утром мне передали ужасную весть. Я не могу поехать в Москву, но хотя бы в письме хочется пожать Вам крепко, крепко руку, чтобы выразить любовь мою и всех нас к Вере Михайловне и поддержать Вас хоть немного, поскольку это может сделать человек, в Вашем ужасном горе. Заботьтесь хорошенько о здоровье дочки. Еще раз крепко, крепко жму руку.

Ваш В. Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 186—187*

¹ Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу, управляющему делами СНК, было написано по поводу смерти его жены, члена коллегии Наркомздрава В. М. Величкиной-Бонч-Бруевич, последовавшей 30 сентября 1918 года.

В этот период В. И. Ленин по состоянию здоровья находился в Горках.

В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

Дорогие товарищи! Получил Вашу бумагу за № 24962 с выпиской из постановления Президиума от 7.X.¹

Вынужден по совести сказать, что это постановление так *политически* безграмотно и так глупо, что вызывает тошноту. «...Президиум вынужден снять с себя ответственность...» Так поступают капризные барышни, а не взрослые политики. Ответственность Вы с себя не снимете, а втрое ее усилите.

Если Комиссариат народного просвещения Вам не отвечает и не исполняет своего долга по отношению к Вам, то Вы обязаны *жаловаться* и с документами. Не дети же Вы, чтобы не понять этого.

Когда Вы жаловались? Где копия? Где документы и доказательства?

И весь Президиум и Виноградова², по моему мнению, надо бы на неделю посадить в тюрьму за бездеятельность.

Если Комиссариат народного просвещения «не выдает бюстov» (когда Вы требовали? от кого? копия и документ? когда Вы обжаловали?), — Вы должны были *бороться за свое право*. А «снять с себя ответственность» — манера капризных барышень и глупеньких русских интеллигентов.

Простите за откровенное выражение моего мнения и примите коммунистический привет от надеющегося, что

¹ В. И. Ленин имеет в виду постановление президиума Моссовета от 7 октября 1918 года, которым руководители Моссовета пытались снять с себя ответственность за невыполнение неоднократных распоряжений Совнаркома об установлении в Москве памятников выдающимся деятелям революционного движения и культуры.

² Н. Д. Виноградов — архитектор, ответственный за выполнение декрета «О памятниках Республики» в Москве.

Вас проучат тюрьмой за бездействие власти, и от глубоко возмущенного Вами

12.X.1918.

Ленина
Полн. собр. соч., т. 50,
с. 191—192

ТЕЛЕГРАММА ТАМБОВСКОМУ УИСПОЛКОМУ

Тамбов.

Исполком уездного совдепа.

К о п и я Красный Крест.

25.X.1918 г.

Больную Азанчевскую, живущую в номерах Михайлова, выселять нельзя. Прошу принять ее [на] попечение Красного Креста. Телеграфируйте ответ. [1036]

Предсовнаркома *Ленин*

Ленинский сборник XXI,
с. 232

ТЕЛЕГРАММА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ ¹

21.XI.1918 г.

Петроград

Смольный, Зиновьеву

Послал сегодня строгий выговор технокомитету Северохозяйства за волокиту. Разъясните совнархозу Севрайона, что его обязанность ускорять опыты и помогать быстрому исполнению заданий научно-технического отдела Выснархоза. Если же бумага технокомитета от 13 ноября,

¹ Г. Е. Зиновьев — в то время председатель Петроградского Совета.

номер 646, не только волокита и тупоумие, а злостный саботаж, то я требую следствия и ареста виновных.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 209*

РАСПОРЯЖЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ ¹

Протелефонировать содержание жалобы в жилищный отдел Московского Совдепа и запросить их, что они сделают в ответ на жалобу.

*Написано в ноябре, не ранее 21,
1918 г.*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 210*

ОТНОШЕНИЕ Д. И. КУРСКОМУ

25 ноября 1918 г.

Народному комиссару юстиции

Предлагаю Вам совершенно немедленно назначить строжайшее судебное следствие по возмутительному делу об оскорблении действием 80-летнего старца бывшего митрополита московского Макария и о других противозаконных поступках группы лиц, ворвавшихся во время богослужения в Николо-Угрешский монастырь. О ходе следствия прошу меня уведомить ².

¹ Настоящее распоряжение В. И. Лениным сделано в связи с поступившей от жильцов одного из домов Пресненского района Москвы жалобой на то, что дом реквизируется и их выселяют.

² 3 декабря 1918 года в письме следственного отдела Наркомата юстиции Д. И. Курскому сообщалось, что по делу об оскорблении бывшего митрополита Макария и о противозаконных действиях группы лиц в Николо-Угрешском монастыре было произведено следствие.

На письме имеется резолюция: «В. Д. Бонч-Бруевичу. З.ХИ. Курский».

Приложение: 1) Копия письма патриарха Тихона к председателю Совета Народных Комиссаров.

2) Выписка из письма бывшего митрополита московского Макария ¹.

Председатель Совета Народных Комиссаров
*В. Ульянов (Ленин) **

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 199*

**ПРЕДПИСАНИЯ
ПО ПОВОДУ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ
Г. ГРОЗНОМУ И ЕГО ОКРУГУ**

5/XII [1918]

1

В Народный комиссариат внутренних дел

Ввиду крайне критического финансового положения г. Грозного и его округа, настоящим предлагается вам оказать полное содействие Грозненскому Совдепу, выяснив с его представителем тов. Пинсоном степень нуждыности упомянутого Совдепа в денежных средствах, и препроводить необходимую сумму через Революционный военный совет Каспийско-Кавказского Южного фронта по месту назначения.

Председатель Совета Народных Комиссаров.

2

В Народный комиссариат продовольствия

Прошу содействовать представителю Грозненского центрального Совета товарищу Б. Д. Пинсону в выдаче

¹ Приложение отсутствует.

* Отношение подписано также В. Д. Бонч-Бруевичем.

мануфактуры и потребного количества стекла для нужд шестидесятитысячного населения Грозненского округа.

Председатель Совета Народных Комиссаров

3

В Главный комитет бумажной [промышленности]

Настоящим предлагается в срочном порядке отпустить представителю Грозненского центрального Совдепа товарищу Б. Д. Пинсону потребное количество бумаги для нужд советских газет, комиссариатов и школ вышеозначенного округа.

Председатель Совнаркома

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 201*

ТЕЛЕГРАММА ТАМБОВСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

7.XII.1918 г.

Тамбов, губисполкому

Копия Борисоглебск, уисполкому

Получил жалобу Ивана Богданова на арест его сына Владимира, 17 лет, больного бронхитом, за саботаж. Пересмотрите дело, проверьте болезнь, неопытность, молодость арестованного, особенно расследуйте, не были ли настоящими саботажниками 30 служащих земельного комиссариата, которые отказались от работы, взвалив ее на Богданова. Результат проверки телеграфируйте.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 216*

В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

12.XII.1918 г.

В Московский продсовдеп

Прошу дать удостоверение Аксинье Емельяновой *Кузнецовой*, живущей в г. Москве, по Цветному бульвару, в д. № 25 (Морозова), кв. № 12, в том, что Московский продсовдеп не имеет ничего против разрешения ей провезти в Москву собственный (не покупной) хлеб в количестве от 2 до 4 пудов от братьев Кузнецовой, Дворецких, живущих в деревне Озерки, Веневского уезда, Тульской губернии.

Прошу уведомить меня об исполнении.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 220*

ПИСЬМО ЧЛЕНУ РЕВВОЕНСОВЕТА КАСПИЙСКО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

12.XII.1918 г.

Дорогой товарищ Шляпников!

Пользуюсь оказией, чтобы послать Вам привет и материалы для следствия. Хорошо обдумайте заранее и обсудите с 2—3 надежнейшими членами Чрезвычайки и поймите называемых здесь мерзавцев **обязательно**¹. Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочкой надо расправиться так, чтобы все *на годы* запомнили.

Материалы, как мне сказано, идут от *честного* купца, который остался здесь.

¹ В Москве от одного частного лица были получены материалы о шайке спекулянтов и взяточников, пробравшихся в советские органы Астрахани и срывающих дело снабжения армии.

Насчет Ваших просьб и поручений звонил, просил и повторял¹. Надеюсь, часть — и самая существенная — будет исполнена. Всего, конечно, не под силу выполнить.

Телеграфируйте, что особенно настоятельно из невыполненного.

Налегайте изо всех сил на чинку и увеличение провозоспособности Астраханской железной дороги.

Что удалось на море? С нашим флотом? С базой около Кизляра?

Пишите!

Привет! Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 219*

ЗАПИСКА Г. И. ПЕТРОВСКОМУ²

Петровскому

Требую *немедленного* назначения *строжайшего* следствия и доклада мне о назначении его и *итоге*.

16/ХII.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 221*

¹ Реввоенсовет фронта просил ускорить отправку в Астрахань вооружения и снаряжения.

² Г. И. Петровский — народный комиссар внутренних дел РСФСР.

Записка вызвана следующей телеграммой, полученной В. И. Лениным: «Москва Предсовнаркому Ленину. Доносим вам — крестьяне Ярославской губ., Любимского у., Черностанской вол., дер. Будилова у нас председатель волостного комбеда отнял хлеб зерном, у нас лишнего хлеба не было. Произвели ночью большой переполох, мы находимся под большим гнетом волостной власти, просим защиты вас, как главу крестьянского правительства».

ТЕЛЕГРАММА СУЗДАЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПОЛКОМУ ¹

23.XII.1918 г.

Суздаль Владимирский
Уисполкому
Копия Гаврилов Посад
Цветкову

Возвратите хлеб, отобранный заградительным отрядом у голодающих рабочих. Сообщите подробности этого случая.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 223*

ТЕЛЕГРАММА РОДНИКОВСКОМУ ИСПОЛКОМУ ²

26.XII.1918 г.

Родники Иваново-Вознесенской
Родниковскому исполкому
Копия Чрезвычайному

Немедленно распечатайте кладовку и горницу Петра Ильича Суркова в деревне Кутилове. Сообщите имена про-

¹ Телеграмма В. И. Ленина является ответом на телеграмму следующего содержания: «Москва Совнарком тов. Ленину. Заградительным местным отрядом отобран хлеб, купленный последние деньги. Просим телеграфно о распоряжении возврата отобранного хлеба ответ дать Цветкову, Гаврилов Посад. Голодающие рабочие».

² Телеграмма написана В. И. Лениным в связи с поступившей на его имя жалобой бывшего члена социал-демократической фракции III Государственной думы П. И. Суркова на решение Чрезвычайной комиссии города Родники (Иваново-Вознесенская губ.) конфисковать его библиотеку. Сурков сообщал, что, возражая против перевозки библиотеки в Родники, он согласен передать книги для обучения молодежи в своей деревне.

изведших запечатание и объяснение их действий, почему реквизируют книги. Телеграфируйте исполнение.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 226*

**В БИБЛИОТЕЧНЫЙ ОТДЕЛ
КОМИССАРИАТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

30.XII.1918 г.

Прошу принять подателя, тов. Прокофьева. Его просьба реквизировать библиотеку Суркова для района в 40 000 человек, по-моему, правильна; может быть, известные права пользования оставить за Сурковым? Прошу послать мне копию вашего постановления по этому вопросу, а равно прошу помочь товарищам из Родников в расширении их библиотеки. Нельзя ли послать им одну из реквизированных помещичьих библиотек? И об этом прошу известить меня.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 231*

ТЕЛЕГРАММА ВЛАДИМИРСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

27.XII.1918 г.

Владимир
Губисполкому

Голодающие рабочие города Середа¹ жалуются на Владимирский заградительный отряд, реквизировавший у них на станции Гаврилов Посад овес. Прошу назначить расследование и призвать отряды к порядку и законности.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 227*

¹ Владимирской губернии.

ТЕЛЕГРАММА РЯБИНИНУ

5.I.1919 г.

Горкино, Северной железной дороги
Рябинину, председателю общего собрания
мастеровых и рабочих.

Избранные могут приехать, когда угодно. Постараюсь
принять лично, а если не смогу, то через секретаря.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 237*

ТЕЛЕГРАММА КУРСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

6.I.1919 г.

Курск ЧК
Копия губисполкому

Немедленно арестовать Когана, члена Курского центрозакупа, за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листками, дабы все работники центрозакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 238*

ТЕЛЕГРАММА СИМБИРСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ

Комитет 42 организаций голодающих рабочих Петрограда и Москвы жалуется на Вашу нераспорядительность. Требую максимальной энергии с Вашей стороны, нефор-

мального отношения к делу и всесторонней помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав Ваших учреждений и предать суду. Отдал срочное распоряжение об увеличении паровозов и вагонов. Вы должны немедленно погрузить имеющиеся налицо два поезда по 30 вагонов. Телеграфируйте исполнение.

Хлеб от крестьян Вы обязаны принимать днем и ночью. Если подтвердится, что Вы после 4 часов не принимали хлеба, заставляли крестьян ждать до утра, то Вы будете расстреляны.

Председатель Совнаркома *Ленин*

Написано 6 января 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 238*

**УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДЕЛАМИ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ**

18.I.1919 г.

Предписываю Вам немедленно докладывать мне о всех жалобах, поступающих в Управление делами Совета Народных Комиссаров на все правительственные места и лица, причем жалобы, поступающие в письменном виде, должны быть мне докладываемы в течение двадцати четырех часов, устные — в течение сорока восьми часов.

В Управлении должна быть заведена особая регистра-тура таких жалоб, причем на правителя канцелярии Управления возложить тщательный надзор за исполнением моих резолюций по этим жалобам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 245*

ЗАПИСКА О НЕВЫСЕЛЕНИИ СЕМЬИ Л. С. ШТИХ

20.I.1919 г.

Выселение семьи д-ра Штих (Мясницкая, 22 или Банковский пер., № 2) задержать и не выселять этой семьи впредь до особого распоряжения, ввиду ходатайства т-ща Анжелики Балабановой и ее удостоверения, что в семье несколько на советской службе и несколько очень больных¹.

Предс. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 205*

ЗАПИСКА Я. М. СВЕРДЛОВУ²

Свердлову: прошу назначить расследование.

20/I [1919] *Ленин*

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 205*

¹ Выселение семьи доктора Л. С. Штих было отменено.

² Написано на препроводительной записке секретаря председателя Реввоенсовета Республики о направлении копии телеграммы председателя Революционного военного трибунала Каспийско-Кавказского фронта Лукашевича от 13 января 1919 года, в которой сообщалось о нарушениях законности со стороны отдельных членов Царицынского чрезкома в Царевском уезде Астраханской губернии.

На документе имеется пометка Я. М. Свердлова: «Расследование уже поручено Романову и Радус-Зеньковичу, находящимся в Астрахани». Далее имеется пометка В. И. Ленина: «*В архив*».

ТЕЛЕГРАММА ТАМБОВСКОМУ ГУБПРОДКОМУ
И ГУБИСПОЛКОМУ

[21 января 1919]

Телеграмма
Тамбов. Губпродком, Губисполком
Копия: Усмань. Упродкому, Совнархозу,
Комитету коммунистов
Козлов. Чрезвычайному, Исполкому

В Усманском союзе кооперативов смещены четыре члена правления, заменены назначенными. В Козлове арестовано все правление и ревизионная комиссия союза, назначено исполкомом новое правление. В Тамбове в краевом союзе реквизируются пищевые машины, мебель. Немедленно сообщите причины репрессий, подвергающих страшному риску дело хлебной ссыпки, заготовок, распределения. За разрушение без достаточных оснований аппарата — суровая ответственность падает на вас.

Председатель Совета Оборона *Ленин*

*Ленинский сборник XXXIX.
с. 206*

ПИСЬМО К. И. ЛАНДЕРУ¹

23.I.1919 г.

Тов. Ландер!

Обращаю Ваше внимание на принятое сегодня в СНК решение: Вам дано поручение проверить *до субботы* (к субботнему заседанию СНК) исполнение *продфазтопом*²

¹ К. И. Ландер — народный комиссар Госконтроля РСФСР.

² Продфазтоп — отдел Наркомпрода, ведавший продовольственным снабжением фабрично-заводских и топливных рабочих.

(или другими органами Компрода) постановления СНК от 18.I.1919;

- выяснить причины проволоочки;
- найти виновных.

Назначьте *толкового* ревизора-коммуниста, обязательно прибавьте к нему *рабочего* и *торопитесь*, чтобы с утра в пятницу начали работу (если нет рабочего, без него начать, а он пусть потом подойдет).

Я считаю дело важным: должны давать справки *в день*. Надо проверить делопроизводство продфазтопа, порядок телеграмм (в порядке ли они, легко ли находить, проверяют ли время ответа и прочее).

Очень прошу сделать это быстрее и строже.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 246—247*

**ТЕЛЕГРАММА МАМАДЫШСКОМУ
УЕЗДНОМУ ИСПОЛКОМУ**

18.II.1919 г.

**Мамадыш
Уисполком**

Верно ли, что сормовский коммунист Рукавишников месяц сидит в тюрьме и дело не разбирается? Если верно, надо виновного предать суду за волокиту. Телеграфируйте ответ.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 257*

ТЕЛЕГРАММА ЕЛАТОМСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПОЛКОМУ

18.II.1919 г.

Елатьма
Уисполком

Михаил Митрофанович Федосеев из Азеева жалуется, что вы национализировали его типографию, отказав 6 февраля за № 455 и в уплате за типографию и в вознаграждении за устранение от работы его двух учениц и переплетчицы. Сообщите немедленно, верны ли эти факты, верно ли, что типография стоит в Сасове в сарае и бездействует? Прошу обсудить, нельзя ли Федосеева поставить к типографской работе или предоставить ему создать товарищество рабочих и передать ему подконтрольное ведение бывшей его типографии при полном подчинении Совдепу.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 257*

ПРЕДПИСАНИЕ ¹ А. Д. ЦЮРУПЕ

19.II.1919 г.

Предписание

Предписывается Наркому А. Д. Цюрупе ввиду приступа его к работе и необходимости охраны казенного имущества *строго соблюдать предосторожности:*

больше двух часов без перерыва *не* работать,
позже 10¹/₂ час. вечера не работать,
приема публике не давать.

¹ Предписание было дано В. И. Лениным в связи с возобновлением работы А. Д. Цюрупой после тяжелой болезни.

Ограничительные предписания Лидии Александровны Фотиевой исполнять *беспрекословно*.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 259*

ТЕЛЕГРАММА ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ
22.II.1919 г.

Ярославль
Губисполкому
Копия ЧК

Советский служащий Данилов жалуется, что ЧК отобрала у него три пуда муки и другие продукты, за полтора года добытые его трудом на семью в четыре души. Строжайше проверьте. Телеграфируйте мне результат.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 260*

ТЕЛЕГРАММЫ ЦАРИЦЫНСКИМ ГУБИСПОЛКОМУ И ЧК

1

Царицын
Губисполкому
Копия ЧК

[6 марта 1919]

Некая Валентина Першикова, 17 лет, арестована будто бы за мой портрет¹. Сообщите, в чем дело.

Предсовнаркома *Ленин*

*Ленинский сборник XXIV,
с. 172*

¹ Служащая Царицынского жилищного отдела В. Першикова была арестована за разрисовку портрета В. И. Ленина, вырванного ею из какой-то брошюры. О ее освобождении просил (в телеграмме В. И. Ленину) начальник одного из участков царицынской милиции.

8.III.1919 г.

**Царицын
Предгубчрезкома Мышкину**

За изуродование портрета арестовывать нельзя. Освободите Валентину Першикову немедленно, а если она контрреволюционерка, то следите за ней.

Предсовнаркома Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 267*

ЗАПИСКА ¹ Л. А. ФОТИЕВОЙ

Если Хрящева ² далеко живет и пешком ходит, то ее жалко.

При случае и тактично объясните ей, что в дни, когда нет вопросов статистики, можно раньше уходить и даже не ходить.

Написано 8 марта 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 267*

**ТЕЛЕГРАММА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ
СТАНЦИЯ ШАРЬЯ**

15 марта 1919

Рабочие государственного лесопильного завода Иван Куликов и Елена Григорьева жалуются на конфискацию у них 7 пудов ржи на 14 едоков. Сообщите причину.

Предсовнаркома Ленин

*Ленинский сборник XXXV,
с. 60*

¹ Записка написана на заседании СНК.
² А. И. Хрящева – член коллегии ЦСУ.

ЗАПИСКА Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ ¹

т. Крестинский! Прошу Вас назначить проверку по-строже. Не забудьте потребовать, чтобы мне был ответ дан *письменный* и поскорее. Если Вы перегружены съездом ², поручите с п е ц и а л ь н о Чуцкаеву ³ или кому-либо из коллегии.

Ленин 16/III. 1919

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 206*

ЗАПИСКА Л. А. ФОТИЕВОЙ

Лид. Ал.!

Ответьте ему, что я передал адрес для декретов в Бюро ЦК (и пошлите туда), а что писать мне может прямо в Москву, Кремль ⁴.

*Написано в марте, позднее 17,
1919 г.*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 269*

ЗАПИСКА В. А. АВАНЕСОВУ ⁵

т. Аванесов!

Податель — тов. Емельянов, питерский рабочий, хороший мой старый знакомый и работник партии. Я очень

¹ Н. Н. Крестинский — народный комиссар финансов. Записка написана на прошении крестьянина деревни Кулеши Суrowsкой волости Новосильского уезда Тульской губернии С. М. Исаева В. И. Ленину от 15 марта 1919 года с жалобой на неправильные действия председателя волисполкома В. И. Луковникова в связи с введением чрезвычайного налога.

² Имеется в виду VIII съезд РКП(б).

³ С. Е. Чуцкаев — с 1918 по 1921 год член коллегии Наркомфина, заместитель наркома финансов.

⁴ Крестьянин деревни Алексеево Бельского уезда Смоленской губернии Е. Никитин обратился к Ленину с просьбой о высылке ему декретов и других материалов, необходимых для руководства кружком крестьян.

⁵ В. А. Аванесов — секретарь и член Президиума ВЦИК.

прошу Вас предоставить ему возможность доехать из Москвы в Питер как можно скорее.

Ленин

21/III.1919.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 270*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ О СНЕГООЧИСТКЕ МОСКОВСКИХ УЛИЦ

27 марта 1919

В Моссовет

Прошу прочесть в пленуме Совдепа и принять к сведению и руководству.

Ленин

Дорогие товарищи! Ответьте, по какому декрету были выгнаны жильцы дома Вульфович в 2 ч. ночи убирать снег против своего дома... Жильцы не были своевременно уведомлены, что надо убрать снег. Узнали об этом только тогда, когда стали ходить по квартирам и будить. Жильцы были под угрозой шести месяцев тюрьмы, если не выйдут на работу. Но что оказалось? Жильцы вышли на работу, а инструментов хватало лишь на $\frac{1}{10}$ вышедших работать, $\frac{9}{10}$ должны были стоять и смотреть.

Мое мнение — следует не так круто и необдуманно действовать, а надо в каждом доме установить трудовую очередь по очистке снега против своего дома. Это постановление можно будет только приветствовать. Если же будут так выгонять с квартир на работу, то при этом могут быть и грабежи.

*Один из участников работ
с 11 на 12 марта*

*Ленинский сборник XXXV,
с. 61*

ТЕЛЕГРАММА ЧЕРЕПОВЕЦКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

29.III.1919 г.

Череповец
Губисполкому

Проверьте жалобу Ефросиньи Андреевой Ефимовой¹, солдатки деревни Новосела, Покровской волости, Белозерского уезда, на отнятие у нее хлеба в общий амбар, хотя у нее муж в плену пятый год, семья — трое, без работника. Результат проверки и ваших мер сообщите мне.

Предсовнаркома Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 272*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ТЕЛЕГРАММЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОТ ХУТОРЯН БУХАНОВКИ

3 апреля 1919

Председателю Ленину

Разрешить ему
приехать².

Хуторяне Бухановки Галицкой волости, Медынского уезда, Калужской губ., образовавшейся в 1914 году, не пользуются правами прочих граждан, терпят давление, хутора разоряются. Дальше существовать не можем. Если найдете нужным, разрешите явиться к Вам и оправдать слова документами.

[Уполномоченный Михаил Михальчук]

*Ленинский сборник XXXV,
с. 62*

¹ Телеграфная жалоба Е. А. Ефимовой была получена Лениным 28 марта 1919 года. Отправив в ответ на эту жалобу телеграфный запрос Череповецкому губисполкому, Ленин под текстом телеграммы Ефимовой пометил: «Телеграмма послана 29/III».

² Имеется телефонограмма от 8 апреля 1919 года секретаря СНК Л. А. Фотиевой М. Михальчуку с разрешением приехать к В. И. Ленину.

**В САРАТОВСКИЕ СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
(ГУБПРОДКОМ, ГУБИСПОЛКОМ, ГОРИСПОЛКОМ И ДР.)**

5.IV.1919 г.

Вполне присоединяюсь к просьбе Народного комиссариата по продовольствию оказывать всяческое содействие саратовскому «Совету защиты голодающих детей красных столиц». С своей стороны очень прошу всеми силами помочь этому «Совету защиты детей».

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 275*

ПИСЬМО А. И. СВИДЕРСКОМУ¹

5.IV.1919 г.

г. Свицерский!

Прошу принять делегатов (или поручить Фрумкину²) и постараться удовлетворить их просьбу³, о чем мы с Вами уже условились.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 276*

¹ А. И. Свицерский — член коллегии Наркомпрода, член коллегии НК РКИ.

² М. И. Фрумкин — член коллегии Наркомпрода, заместитель наркома продовольствия (до марта 1922 г.).

³ Речь идет о ходатайстве крестьян Скопинского уезда, изложенном в наказе уездного совещательного съезда, в котором они ставили вопросы о снятии налога со среднего крестьянства, об увеличении нормы хлеба, оставляемого для крестьянского хозяйства, и др.

В ЛОДЕЙНОПОЛЬСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ

9 апреля 1919

По прилагаемому удостоверению видно, что граждане Сорокин и Минин сдали кожи в дело, как они говорят, в 1918 году. До сих пор не получили ни кож, ни денег.

Предписываю немедленно произвести следствие и прислать мне точный ответ, когда удовлетворены просители и кто виноват в задержке или в невозвращении.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Ленинский сборник XXXV,
с. 63*

ТЕЛЕГРАММА ВЯТСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

Вятка
Губисполком

Копия регистратору квартирного отдела Устюгову
14.IV.1919

Примите срочные меры, чтобы дать семье командарма 2 Шорина на улице Свободы, дом Хохлова, приличные условия жизни. Телеграфируйте точное исполнение. [445]

Предсовобороны *Ленин*

*Ленинский сборник XXIV,
с. 312*

ТЕЛЕГРАММА Х. Г. РАКОВСКОМУ¹

Киев, Председателю Совнаркома Украины
Копия Наркомвоен Украины

Ввиду новой постановки курортного дела в Республике и в интересах предоставления курортов для лечения и

¹ Х. Г. Раковский — председатель Совнаркома Украины.

отдыха инвалидам войны и труда, изнуренным красноармейцам и истощенным рабочим севера необходимо принять срочные меры к охране южных курортов, отвоеванных Красной Армией.

Прошу немедленно дать распоряжение начальникам войсковых частей, оперирующих на юге России и Таврическом полуострове, принять самые строгие меры охраны от разрушения и расхищения лечебных приспособлений, построек, инвентаря, насаждений, материалов и запасов на курортах юга России и Крымского полуострова, Одессы, Голой Пристани, Бердянска, Мойнак, Саки, Евпатории, Севастополя, Балаклавы, Ялты, Алушки, Гурзуфа, Алушты, Феодосии, Керчи и других.

Предсовнаркома Ленин¹

Написано 15 апреля 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 381—382*

ТЕЛЕГРАММА КАЛУЖСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

Калуга, губисполкому
копия Мосальск, уисполкому

Немедленно произвести расследование о причинах отнятия имущества родителей народного учителя Бурькина в Спас-Деменске Мосальского уезда. Расследовать действия комиссара Синицына села Лазинки. О результатах донести лично мне.

Председатель Совнаркома Ленин

Написано 19 апреля 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 382*

¹ Телеграмма подписана также наркомом здравоохранения Н. А. Семашко.

**ПОМЕТКА НА ТЕЛЕГРАММЕ
ДЕЛЕГАТОВ ОТ ПАССАЖИРОВ,
СКОПИВШИХСЯ НА СТ. АРЗАМАС**

19 апреля 1919

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Маркову¹ по телефону и записать ответ.

Товарищ Ленин, просим помочь нам выехать со станции Арзамас на Москву. Нас пассажиров скопилось очень много, некоторые ждут суток восемь. Среди нас некоторые заболели. Помогите.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 64*

ТЕЛЕГРАММА ЕЛЕЦКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПОЛКОМУ
23.IV.1919 г.

**Елец
Уисполком**

Проверьте немедленно случай отобрания ржи на станции Елец у Горичева с товарищами. Были ли выданы квитанции, законно ли отобрание. Не следует ли возвратить часть или все. Телеграфируйте.

Предсовнаркома Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 287*

¹ С. Д. Марков — заместитель народного комиссара путей сообщения.

26 апреля 1919 г.

Гражданину Владимиру Ивановичу *Танееву*
Охранная грамота

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 25/III. 1919 г. выдается эта охранная грамота гражданину Владимиру Ивановичу *Танееву*, 78 лет, который долгие годы работал научно и, по свидетельству Карла Маркса, проявил себя «преданным другом освобождения народа» ².

Гражданину Владимиру Ивановичу *Танееву* предоставляется право посещать библиотеку Совета Народных Комиссаров, а всем другим государственным библиотекам предлагается оказывать ему всяческое содействие в его научных работах и изысканиях. Всем советским властям предписывается оказывать гражданину Владимиру Ивановичу *Танееву* содействие в деле охраны как его самого, так и его семьи, жилища и имущества. В случае передвижения его по Российской Социалистической Советской Республике всем железнодорожным и пароходным властям предписывается оказывать гражданину Владимиру Ивановичу *Танееву* и его семье возможное содействие в

¹ В. И. Танеев (1840—1921) — русский революционно-демократический общественный деятель, социалист, ученый, по профессии адвокат; с 1866 года выступал защитником в ряде политических процессов. Приветствовал революцию 1905—1907 годов и Октябрьскую революцию.

25 мая 1919 года Совнарком, рассмотрев вопрос об оказании материальной помощи В. И. Танееву, постановил:

а) Назначить социальное обеспечение, в размере двух тысяч рублей ежемесячно, нетрудоспособному гражданину В. И. Танееву, 78 лет, который долгие годы работал научно и, по свидетельству Карла Маркса, проявил себя «преданным другом освобождения народа».

б) Поручить т. Ленину подписать охранную грамоту».

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 34, с. 185.

деле получения билетов на поезд и предоставления места в поездах.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Полн. собр. соч., т. 50,
с. 383

ТЕЛЕГРАММА МИНСКОМУ ГУБВОЕНКОМУ

3.V.1919 г.

Минск
Губвоенком
Копия губком большевиков

Летчик наблюдатель 38 авиаотряда Федор Александрович Арманд лично мне известен, заслуживает доверия, хотя он бывший офицер и некоммунист. Прошу товарищей красноармейцев и комиссаров не подозревать его. Телеграфируйте о передаче этой моей телеграммы в соответствующую воинскую часть.

Предсовобороны *Ленин*
Полн. собр. соч., т. 50,
с. 301

ЗАПИСКА В МОССОВЕТ ИЛИ В МК РКП(б)

5.V.1919 г.

В Московский Совдеп
*т. Илье*¹
*или т. Загорскому*²
или в секретариат МК

Рекомендую подателя товарища Филиппа Ильича Бодрова, в партии с 1894 года; его по Питеру знает с тех вре-

¹ И. В. Цивцивадзе — член Московского комитета партии и Моссовета.

² В. М. Загорский — секретарь Московского комитета партии.

мен Надежда Константиновна. Опытный партиец, работать хочет в *городе* Москве; по личным делам не мог ближе подойти до сих пор.

Очень прошу дать ему работу немедленно. Вместо партийной работы сейчас нужнее, пожалуй, в *Е р о* ¹.

Привет! *Ленин*

Прошу пропустить в Московский Совдеп подателя товарища Ф. И. Бодрова.

5/V.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50
с. 303*

О ПЕРЕВОЗКЕ ДЕТЕЙ В ЛЕТНИЕ КОЛОНИИ

12 мая 1919

В настоящее время началась перевозка детей из северных губерний на юг для размещения на лето в детских колониях. Вся организация отправки детей на места возлагается на Центропленбеж ². Перевозка производится по возможности санпоездами по указанию Главсанупра. Так как число санпоездов будет предоставляться в ограниченном количестве, — необходимо принять меры к наиболее рациональному использованию санпоездов. Поэтому настоятельно прошу принять меры к тому, чтобы санпоезда по разгрузке немедленно возвращались к месту приписки для совершения следующих рейсов и порожняк следовал без задержки. Изменение маршрута санпоездов может происходить исключительно по разрешению Главэвакбюро.

Председатель Совнаркома *Ленин*

*Ленинский сборник XXXIV,
с. 132—133*

¹ Единый разгрузочный отдел Московского железнодорожного узла при Московском Совете.

² Центропленбеж — Центральное управление по делам пленных и беженцев.

В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

15.V.1919 г.

Тт. Серебрякову, Сталину
и другим членам Президиума ЦИКа

Цюрупа получает 2000 руб., семья 7 человек, обеды по 12 руб. (и ужин), в день $84 \times 30 = 2520$ рублей.

Недоедают! Берут 4 обеда, этого мало. Дети — подростки, нужно *больше*, чем взрослому.

Прошу увеличить жалованье ему до 4000 руб. и дать сверх того пособие 5000 руб. одновременно семье, приехавшей из Уфы *без платья*.

Прошу ответить.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 313*

ЗАПИСКА В. А. АВАНЕСОВУ ¹

Аванесову в Государственный контроль для *ареста* ответившего так чиновника.

20/V.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 319*

¹ Записка В. И. Ленина В. А. Аванесову была вызвана следующим фактом. 13 и 14 мая 1919 года на имя Председателя Совнаркома в Управление делами поступило два прошения от крестьян с жалобой на действия местных властей, реквизировавших у них лошадей, по мнению подавших прошение, неправильно. Управление делами СНК направило оба эти прошения на рассмотрение в мобилизационную комиссию при Главном полевом штабе. Мобилизационная комиссия направила прошения в Особую комиссию по столичным делам, откуда они и вернулись в СНК с возмущившей В. И. Ленина надписью на конверте: «Работы и так много, с пустяками заниматься некогда».

ПИСЬМО В ВСЕРОССИЙСКИЙ ГЛАВНЫЙ ШТАБ

31.V.1919 г.

Тов. Раттель! ¹

Подательница — тов. Евгения Богдановна *Бош*, член Совета обороны Литовско-Белорусской республики.

Нужны винтовки и др. оружие, затем военруки для организации рабочих батальонов в Минске.

Говорят, из-за волокиты и пр. дело тормозится.

Прошу Вас *выяснить точнее и скорее*, что можно и должно дать, и позвонить Склянскому ² и мне.

Председатель Совета Оборона *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 330—331*

ТЕЛЕГРАММА С. Д. ВУЛЬФСОНУ

Симферополь

Наркомпроду *Вульфсону*

В связи с тяжестью продовольственного положения Веллкороссии, громадным недостатком продуктов для питания детей, особенно больных, предлагаю все имеющиеся в Крыму фруктовые консервы, также сыр отправлять исключительно для питания больных детей севера Веллкороссии в адрес Компрод. О последующем срочно сообщите.

Предсовоборона *Ленин*

Написано 20 июня 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 388*

¹ Н. И. Раттель — начальник Всероссийского Главного штаба.
² Э. М. Склянский — заместитель народного комиссара по военным делам и заместитель председателя Реввоенсовета Республики.

ТЕЛЕГРАММА КРЫМСКОМУ СОВНАРКОМУ

Совнарком, *Симферополь*
Копия Алупскому исполкому, *Алупка*

В Алупке, Приморская улица, 15, из дачи Медже выселяется занимающая одну комнату вдова покойного геолога ученого Мушкетова, оказавшего большие услуги изучению геологии России. Прошу, если возможно, отменить выселение или предоставить другое вполне подходящее помещение.

Предсовнаркома *Ленин*

Написано 24 июня 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 50,
с. 388*

УДОСТОВЕРЕНИЕ В. В. АДОРАТСКОМУ¹

Удостоверение

27.VI.1919

Податель сего, тов. Адоратский, лично мне известен, как ученый и литератор. Прошу оказать ему всяческое содействие по выдаче книг из всяких библиотек, в том числе и на дом под мою личную гарантию.

Предс. Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*

*Ленинский сборник XXIV,
с. 291*

НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ²

8.VII.1919 г.

В Нижегородский губисполком для направления к сормовским военным и гражданским властям

Прошу немедленно назначить строгую и абсолютно

¹ В. В. Адоратский в то время работал над популярным очерком об Октябрьской революции.

² Бюро женской общественной организации в Сормове 3 июля 1919 года обратилось к приехавшей в Сормово Н. К. Крупской с

беспристрастную, через надежных коммунистов, лично известных,

- проверку прилагаемого заявления;
- составить *точное* фактическое описание, сколько домов, квартир и комнат занято (каким числом душ) служащими и высшим техническим персоналом;
- какой заводской дом просят для детского дома и какой можно дать;
- точно проверить, кто должен был заведовать этим, *имена* ответственных лиц, адреса их, равно тех, кто произведет расследование.

Об исполнении сообщить мне тотчас через почту или с оказией.

Пред. Совета Оборона *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 7—8*

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПКОЙ

9/VII.1919

Дорогая Надюшка! Очень рад был получить от тебя весть. Я уже дал одну телеграмму в Казань и, не получив на нее ответа, послал другую в Нижний, откуда сегодня ответили, что *«Красная Звезда»* 8/VII должна быть в Казани и простоят там не менее суток. Я запросил в этой телеграмме, нельзя ли на *«Красной Звезде»* дать каюту для Горького. Он приедет сюда завтра, и я очень хотел бы

просьбой об отводе одного из помещений Сормовского завода в распоряжение детского дома. Заводские помещения могли быть переданы другим учреждениям только по распоряжению Совета Оборона, и потому заявление сормовской женской организации было переслано В. И. Ленину. Предписание В. И. Ленина рассматривалось 18 июля на заседании президиума Сормовского Совета. Окончательное разрешение этого вопроса было перенесено в президиум Нижегородского губисполкома, постановившего исполнить просьбу сормовской женской организации.

вытащить его из Питера, где он изнервничался и раскис. Надеюсь, ты и другие товарищи будете рады ехать с Горьким. Он — парень очень милый; капризничает немного, но это ведь мелочь.

Письма о помощи, которые к тебе иногда приходят, я читаю и стараюсь делать, что́ можно...

Крепко обнимаю, прошу писать и телеграфировать чаще.

Твой *В. Ульянов*

NB: Слушайся доктора: ешь и спи больше, тогда к зиме будешь вполне работоспособна.

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 373—374*

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ

18.VII.1919 г.

Дорогой А. М.!

Приезжайте отдохнуть сюда — я на два дня часто уезжаю в деревню, где великолепно могу Вас устроить и на короткое и на более долгое время.

Приезжайте, право!

Телеграфируйте, *когда*; мы Вам устроим купе, чтобы удобнее доехать. Немножечко переменить воздух, ей-ей, Вам надо. Жду ответа!

Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 16*

ПОМЕТКА НА ТЕЛЕГРАММЕ ИЗ ЯРЕНСКОГО УЕЗДА ¹

[30 июля 1919]

Владимирскому ²: Надо принять *энергичные* меры.

*Ленинский сборник XXIV,
с. 134*

¹ В телеграмме т. Чукичева из Яренского уезда сообщалось о тяжелом продовольственном положении в части уезда и слабой помощи хозяйствам красноармейцев.

² М. Ф. Владимирский — член Президиума ВЦИК.

31/VII.1919.

Дорогой Алексей Максимыч! Чем больше я вчитываюсь в Ваше письмо, чем больше думаю о связи его выводов с изложенным в нем (и рассказанным Вами при наших свиданиях), тем больше прихожу к убеждению, что и письмо это и выводы Ваши и все Ваши впечатления совсем больные.

Питер — один из наиболее больных пунктов за последнее время. Это и понятно, ибо его население больше всего вынесло, рабочие больше всего наилучших своих сил отдавали, голод тяжелый, военная опасность тоже. Нервы у Вас явно не выдерживают. Это не удивительно. А Вы упрямитесь, когда Вам говорят, что надо переменить место, ибо дать себе истрепать нервы до больного состояния совсем неразумно, даже с точки зрения самого грубого расчета неразумно, не говоря уже о иных точках зрения.

Как и в Ваших разговорах, в Вашем письме — сумма больных впечатлений, доводящих Вас до больных выводов.

Начинаете Вы с дизентерии и холеры; и сразу какое-то большое озлобление: «братство, равенство». Бессознательно, а выходит нечто вроде того, что коммунизм виноват — в нужде, нищете и болезнях осажденного города!!

Дальше какие-то мне непонятные озлобленные остроты против «заборной» литературы (какой? почему связанной с Калининим?). И вывод, будто «ничтожные остатки разумных рабочих» говорят, что их «предали» «в плен мужику».

Это уже совсем ни с чем не соотносимо. Калинин что ли обвиняется в предательстве рабочих мужику? Так выходит.

Могли выдумать это рабочие либо совсем зеленые, глупые, с «левой» фразой взамен головы, либо издерганные, измученные, голодные, больные, либо «остатки аристокра-

тии», которые великолепно умеют извращать все и вся, великолепно хватаются за любую мелочь для излияния своей бешеной злобы против Советской власти. Эти остатки Вы тут же в письме и поминаете. Их настроение на Вас болезненно влияет.

Вы пишете, что видите «людей самых разнообразных слоев». Одно дело — видеть, другое дело ежедневно во всей жизни ощущать прикосновение. Последнее приходится Вам больше всего испытывать от этих «остатков» — в силу хотя бы Вашей профессии, заставляющей «принимать» десятки обозленных буржуазных интеллигентов, да и в силу житейской обстановки.

Будто бы «остатки» «питают к Советской власти нечто близкое симпатии», а «большинство рабочих» поставляет воров, примазавшихся «коммунистов» и пр.! И Вы договариваетесь до «вывода», что революцию нельзя делать при помощи воров, нельзя делать без интеллигенции.

Это — сплошь больная психика, в обстановке озлобленных буржуазных интеллигентов обострившаяся.

Все делается, чтобы привлечь интеллигенцию (небелогвардейскую) на борьбу с ворами. И *каждый месяц* в Советской республике *растет* % буржуазных интеллигентов, искренне помогающих рабочим и крестьянам, а не только брюзжащих и извергающих бешеную слюну. В Питере «видеть» этого нельзя, ибо Питер город с исключительно большим числом потерявшей место (и голову) буржуазной публики (и «интеллигенции»), но для всей России это бесспорный факт.

В Питере или из Питера убедиться в этом можно только при исключительной *политической* осведомленности, при специально большом политическом опыте. Этого у Вас нет. И занимаетесь Вы не политикой и не наблюдением *работы* политического строительства, а особой профессией, которая Вас окружает озлобленной буржуазной интеллигенцией, ничего не понявшей, ничего не забывшей, ничему не научившейся, *в лучшем* — в редкостно наилучшем слу-

чае — растерянной, отчаивающейся, стонущей, повторяющей старые предрассудки, запуганной и запугивающей себя.

Если *наблюдать*, надо наблюдать внизу, где можно *обозреть* работу нового строения жизни, в рабочем поселке провинции или в деревне, — там не надо политически охватывать сумму сложнейших данных, там можно только наблюдать. Вместо этого Вы поставили себя в положение профессионального редактора переводов и т. п., положение, в котором наблюдать нового строения новой жизни нельзя, положение, в котором все силы ухлопываются на большое брюзжание больной интеллигенции, на наблюдение «бывшей» столицы в условиях отчаянной военной опасности и свирепой нужды.

Вы поставили себя в положение, в котором непосредственно наблюдать нового в жизни рабочих и крестьян, т. е. $\frac{9}{10}$ населения России, Вы *не можете*; в котором Вы вынуждены наблюдать обрывки жизни бывшей столицы, из коей цвет рабочих ушел на фронты и в деревню и где осталось непропорционально много безместной и безработной интеллигенции, *специально* Вас «осаждающей». Советы уехать Вы упорно отвергаете.

Понятно, что довели себя до болезни: жить Вам, Вы пишете, не только тяжело, но и «весьма противно»!!! Еще бы! В такое время приковать себя к самому больному пункту в качестве редактора переводной литературы (самое подходящее занятие для наблюдения людей, для художника!). Ни нового в армии, ни нового в деревне, ни нового на фабрике Вы здесь, как художник, наблюдать и изучать *не можете*. Вы отняли у себя возможность то делать, что удовлетворило бы художника, — в Питере можно работать политику, но Вы не политик. Сегодня — зря разбитые стекла, завтра — выстрелы и вопли из тюрьмы, потом обрывки речей самых усталых из оставшихся в Питере нерабочих, затем миллион впечатлений от интеллигенции, столичной интеллигенции без столицы, потом сот-

ни жалоб от обиженных, в свободное от редакторства время, никакого строительства жизни видеть *нельзя* (оно идет по-особому и меньше всего в Питере), — как тут не довести себя до того, что жить весьма противно.

Страна живет лихорадкой борьбы против буржуазии всего мира, мстящей бешено за ее свержение. Естественно. За первую Советскую республику — первые удары *отовсюду*. Естественно. Тут жить надо либо активным политиком, а если не лежит к политике душа, то как художнику наблюдать, как строят жизнь по-новому там, где нет центра бешеной атаки на столицу, бешеной борьбы с заговорами, бешеной злобы столичной интеллигенции, в деревне или на провинциальной фабрике (или на фронте). Там легко простым наблюдением отделить разложение старого от ростков нового.

Жизнь опротивела, «углубляется расхождение» с коммунизмом. В чем расхождение, понять невозможно. Ни тени указаний на расхождение в политике или в идеях нет. Расхождение *настроения* между людьми, ведущими политику или поглощенными борьбой самого бешеного свойства, и настроением человека, искусственно загнавшего себя в такое положение, что наблюдать новой жизни нельзя, а впечатления гниения большущей столицы буржуазии одолевают.

Высказал Вам откровенно мои мысли по поводу Вашего письма. Из разговоров (с Вами) я давно подходил к тем же мыслям, но Ваше письмо оформило и dokonчило, завершило сумму впечатлений от Ваших разговоров. Не хочу навязываться с советами, а не могу не сказать: радикально измените обстановку, и среду, и местожительство, и занятие, иначе опротиветь может жизнь окончательно.
Крепко жму руку.

Ваш Ленин

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 23—27

ПИСЬМО В ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

8/VIII.

В Оргбюро ЦК

Сейчас еще получил из *надежного* источника сообщение, что члены коллегий *голодают* (например, Марков в НКПС и др.). Настаиваю самым энергичным образом, чтобы Цека 1) предписал ЦИКу дать всем членам коллегий (и *близким* к этому положению) по 5000 рублей единовременного пособия;

2) перевести их всех постоянно на *максимум* специалиста.

Ей-ей, нехорошо иначе: голодают и сами и семьи!!
100—200 человек надо подкормить.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 32*

ПИСЬМО М. К. ВЛАДИМИРОВУ ¹

14/VIII. 1919.

Дорогой тов. Владимиров! Ваше освобождение от членства в РВС абсолютно не означает хотя бы малейшего недовольства Вами. Ничего подобного. Цека *вынужден* был это сделать, чтобы *вообще* начать реорганизацию РВС Южфронта. Я уверен, что в Вашей работе в теснейшей связи с РВС *н и ч е г о* не изменится. Черкните, пожалуйста, о получении этого письма и о том, как наладились отношения по-новому. Были ли случаи затруднения в Вашей работе и если да, то какие.

Привет! *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 35*

¹ М. К. Владимиров был в то время председателем Особой продовольственной комиссии Южного фронта.

**В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДОТДЕЛ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО СОВДЕПА**

23 августа 1919 г.

Получив от вас образцы фруктов из советских хозяйств при сообщении за № 4936 (от 22/8. 1919), я покорнейше прошу впредь этого не делать, фруктов и т. п. не посылать, а мне сообщить данные, как вообще распределяются фрукты и т. п. из советских хозяйств, *даются ли в больницы, санатории, детям, куда именно, сколько именно. Сколько у вас советских хозяйств, состав управления в них, сколько присылают отчеты, сколько прислали и за какой срок и т. д.*

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 37*

ТЕЛЕГРАММА СИМБИРСКОЙ ГУБЧЕКА

28.VIII. 1919 г.

Симбирск
Губчека

Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры ¹. Об исполнении сообщите.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 39*

¹ И. Я. Яковлев до 1917 года был председателем училищного совета чувашской учительской семинарии в Симбирске.

ЗАПИСКА Л. А. ФОТИЕВОЙ

[11 сентября 1919]

Лид. Ал! Примите, пож[алуиста], и *помогите* всячески¹.

Привет! *Ленин*

*Ленинский сборник XXIV,
с. 317*

ПИСЬМО РЕВВОЕНСОВЕТУ ЮЖНОГО ФРОНТА

25.X.1919 г.

Тов. Смилге и другим членам Реввоенсовета фронта
и армий

Очень рекомендую подателя, давно известного мне лично большевика, тов. Степана Назарова.

Вместе с другими иваново-вознесенскими товарищами они составили *обдуманно организованную* группу (от 300 до 500 человек) для всестороннего обслуживания и оздоровления целой армии.

Горячо рекомендую товарищей и очень прошу принять все меры, чтобы они не затерялись, а были размещены правильно и заботливо. Очень прошу меня известить о получении этого письма и о том, куда и как назначены товарищи.

Пред. Совета Оборонь В. Ульянов (*Ленин*)

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 72—73*

¹ Речь шла о В. А. Емельянове, брате Н. А. Емельянова — петроградского рабочего-большевика, у которого В. И. Ленин скрывался в 1917 году. Н. А. Емельянов в записке В. И. Ленину от 11 сентября 1919 года просил помочь брату.

**ВСЕМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ
И ВОЕННЫМ ВЛАСТЯМ**

27.X.1919 г.

Податель — тов. Борис Соломонович Вейсброд, доктор, лично мне известен. Старый партийный работник. Прошу отнестись к нему с *п о л н ы м* доверием и оказывать ему *в с я ч е с к о е* содействие.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 74*

**ТЕЛЕГРАММА
РЕВВОЕНСОВЕТУ 12 АРМИИ ЮЖНОГО ФРОНТА ¹**

РВС 12 армии, копия Гомель, губпленбеж ²

Необходимы для армии белье, обмундирование, обувь. Вам разрешается взять взаимообразно у губпленбежа по соглашению с ним в Гомеле. Губпленбежу предлагается оказать всяческое содействие РВС 12 армии в получении необходимых для армии вещей. По получении от ЦУСа ³ нужного количества белья, обмундирования, обуви последнее будет возвращено РВС 12 армии губпленбежу.

1 ноября 1919

Ленин

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 211—212*

¹ Телеграмма Реввоенсовету 12-й армии Южного фронта была дана в связи с телеграммой членов РВС 12-й армии С. И. Аралова, Н. И. Муралова и В. П. Затонского в Совет Обороны от 31 октября 1919 года с сообщением о нехватке обмундирования и обуви и с просьбой разрешить взять необходимое на складах в Центропленбеже в Гомеле.

² Губпленбеж — губернская коллегия по делам о пленных и беженцах.

³ ЦУС — Центральное управление снабжения Красной Армии.

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ А. П. ОСТАПЧЕНКО

5 ноября 1919

Добрый товарищ Ленин!

Я слышала о Вас как о добром и гуманном человеке и чутком к чужому горю. Поэтому решила написать Вам о своем материнском горе, надеясь на Вашу справедливость, что Вы войдете в положение убитой горем матери.

Позвонить в
тюрьму за
кем числится,
и сказать мне
итог.

Сын мой, Владимир Николаевич Остапченко, сидит в Москве в Бутырской тюрьме, коридор 12, камера 37. С 28 декабря 1918 г. ничего к нему не предъявляли, т. е. никаких обвинений...

Прошу Вас, товарищ Ленин, допросить его и отпустить его мне на поруки... Товарищ Ленин, сын мой честный и бесчестного ничего не может сделать, его многие советские работники г. Рязани знают и подтвердят справедливость моих слов...

*Ленинский сборник XXXV,
с. 82*

ТЕЛЕГРАММА Н. П. БРЮХАНОВУ ¹

11.XI.1919 г.

Предопродкомвост
Брюханову

Снабжение голодных уральских рабочих необходимо настоятельно. Сообщите, что сделали, насколько обеспечили, нельзя ли направить этих рабочих для сбора хлеба за Курганом. Немного странны ваши жалобы на безлюдье.

Предсовобороны Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 82—83*

¹ Н. П. Брюханов — председатель Особой продовольственной комиссии Восточного фронта.

**РЕЗОЛЮЦИЯ И ПОМЕТКИ НА ЗАЯВЛЕНИИ
О РЕКВИЗИЦИИ ЛИЧНОГО ГРУЗА**

19 ноября 1919

в наркомпрод

Распорядитесь, пожалуйста, расследовать точно и черкните мне, что сие за история. Бойцова я знаю с эмиграции.

Ленин

*Уважаемому товарищу Владимиру Ильичу
от И. Бойцова (Егорова)*

Заявление

В ответ на подарки Бутырского района красноармейцам Туркфронта, товарищи красноармейцы послали району груз муки, и район, имея соответствующие бумаги, груз этот получил. Что касается личного груза сопровождавшего персонала, как неимевшего никаких бумаг на его

почему же?

?

выгрузку, был частью реквизирован. В числе такого личного груза находился и груз моего брата, полученный от сестры — политработника, как посылка всей семье Егоровых (16 чел.), груз в общей сложности 15 пудов...

Наша семья занимается крестьянством 12 лет, не имеет своего дома, лошади и хлеба. Часть семьи находится на различных фронтах гражданской войны (Петроградский, Туркестанский), часть временно выбыла из армии, пробыв в ней добровольно 2 года (Западный, Южный фронты), часть готовится на фронт, остальные старые и малые...

*Ленинский сборник XXXV,
с. 84*

**ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ 3 АРМИИ,
ПЕРМСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ,
КОМИССАРУ ПЕРМСКОЙ ДОРОГИ
И ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ**

**Реввоенсовет 3
Пермь, губпродкомиссару
комиссару Пермской дороги
Екатеринбург, губпродкомиссару
Копия Екатеринбург, отделу металлов**

Во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала, особенно Екатеринбургский район, Кизел и другие угольные районы полным запасом необходимого продовольствия. Все военные власти и путейские отвечают за безусловное исполнение. Отвечайте немедленно, сколько пудов туда доставлено.

Предсовоборона Ленин

Написано 20 ноября 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 85*

ТЕЛЕГРАММА Б. С. ВЕЙСБРОДУ

**Самара, Вейсброду
Сейчас передам Ваше сообщение¹ Семашко². Поста-**

¹ В телеграмме на имя В. И. Ленина доктор Вейсброд писал: «Положение в Оренбурге с сыпным тифом крайне тяжелое, борьба с эпидемией невозможна. Отсутствие дров, бани не работают, госпитали не отапливаются, дезинфекция не может производиться. Доставка дров возможна только из Башкирской республики, при их содействии в пунктах погрузки на станции Кувандык и Саракташ, аппарат налажен, пока содействия нет. Желательно непосредственное обращение от Советского правительства Башкирской республики для воздействия их на местные Ревкомы. Одновременно необходимо оказать помощь Башкирской республике немедленным командированием медицинских сил. В Оренбурге число заразных кроватей должны довести до пяти тысяч. Необходимо пересылка дополнительно двух госпиталей».

² Н. А. Семашко — народный комиссар здравоохранения РСФСР.

раемся принять все меры. Мы мобилизовали зубных врачей в качестве фельдшеров. Желаю всего доброго.

Ленин

Написано 25 ноября 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 87*

ЗАПИСКА А. С. ЕНУКИДЗЕ ¹

5.XII.1919 г.

т. Енукидзе!

Не можете ли распорядиться о выдаче продуктов живущей в Кремле тов. Валентине Петровне *Смирновой*, жене Владимира Михайловича Смирнова, который на фронте?

Говорят, она голодает.

Очень прошу Вас позвонить мне для ответа.

Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 89*

ТЕЛЕГРАММА ОРЛОВСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ

Орел

губпродкомиссару

Крестьяне Лавровской волости жалуются на высокий хлебный наряд. Указывают на возможность недостачи хлеба для личного потребления к рождеству. Тщательно расследуйте основательность жалобы. В случае подтверждения, устраните несправедливость.

Предсовнаркома Ленин

Написано 11 декабря 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 333*

¹ А. С. Енукидзе — секретарь ВЦИК.

ЗАПИСКА А. Я. БЕЛЕНЬКОМУ ¹

11.XII.1919 г.

г. Беленькому
Лубянка, 11, комната 27

г. Беленький! Очень рекомендую Вам подателя, тов. Ровио, финского коммуниста, старого партийного работника, и прошу помочь ему, о чем мы говорили по телефону.

Привет! Ваш *Ленин*
Полн. собр. соч., т. 51,
с. 90

ЗАПИСКА А. Б. ХАЛАТОВУ

19.XII.1919 г.

Тов. Халатову
члену коллегии Наркомпрода
Предписание

Предписывается Вам остаться в санатории для *полного* излечения *на один месяц*, чтобы взять затем *о ч е н ь т р у д н у ю* работу, которая для Вас к тому времени предназначена.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 96

¹ А. Я. Беленький — член коллегии ВЧК.

ТЕЛЕГРАММА В РЯЗАНЬ

Вне всякой очереди
Вручить дежурному комиссару телеграмму
для немедленной передачи и о доставлении
уведомить Москву, Кремль
Рязань 3 адреса:

Рязанским губкомпарту, губисполкому, губпродкому

Дорогие товарищи! На вашем совещании 19-го декабря вы постановили в десятидневный срок отгрузить московским рабочим восемьсот вагонов картофеля и наметили ряд мер для проведения этого. Дело прекрасное, но вся тяжесть вопроса в том, насколько успешно и насколько быстро вы справитесь с поставленной вами задачей. Рабочий класс Москвы задыхается от голода. Вопрос спасения его есть вопрос спасения революции. На рабочий класс Москвы падала и падает главная часть борьбы с контрреволюцией. Красная Армия разбила Колчака и Юденича, очередь за Деникиным. Чтобы обеспечить Красной Армии возможность с наименьшей затратой времени и сил справиться с этой задачей, обеспечивающей возможность окончить войну и приступить к мирному социалистическому строительству, московский рабочий должен был принести еще одну жертву. Он должен был предоставить для нужд оперативных транспортных средства, которые предназначались для подвоза к Москве продовольствия. При этих условиях, естественно, что окружающие центр мировой революции местности должны прийти ему на помощь. Все партийные, все советские силы должны проникнуться той мыслью, что снабжение Москвы, спасение ее рабочего класса составляет их священнейший революционный долг. От вашей энергии, решительности зависят успехи революции. Все на заготовку, все на работы по погрузке и подаче вагонов. Отправление и доставка в Москву продовольственных поездов обеспечивается Народным комиссариатом путей сообщения. Требуйте настой-

чиво от местных органов Наркомпути исполнения этого обязательства. За работу, товарищи! За быструю решительную революционную помощь московским рабочим!

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

Написано 21 декабря 1919 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 97—98*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА РАПОРТЕ НАЧАЛЬНИКА АВТОБАЗЫ СНК ¹

22 декабря 1919

Владимир Дмитриевич! ² Прошу передать товарищам благодарность за энергичную работу и выдать 1 пуд муки в качестве премии.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Ленинский сборник XXXV,
с. 88*

А. И. СВИДЕРСКОМУ

Тов. Свидерский! *Неприменно* примите товарищей или попросите другого члена коллегии принять и *обязательно* известите меня о решении Вашем.

5/1. 1920. *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 114*

¹ В рапорте на имя управделами СНК начальник автобазы сообщал, что работы были начаты 15 декабря, ремонт окончен 19 декабря. Машина выпущена и опробована 20 декабря. Принимая во внимание сложность работы, указанный срок выполнения является показателем усердия и рвения, с которыми рабочие отнеслись к порученному им срочному делу.

² В. Д. Бонч-Бруевич.

Мы, рабочие правительственной фабрики Балашинской м-ры Разиной волости, Московского уезда, собрались на общем собрании 1 января 1920 года, для обсуждения продовольственного вопроса, так как продовольствие, исключительно хлеб, мы, рабочие, получаем с промежутками 5-ти и 14 дней и никаких других продуктов. Если отпущен картофель из Центра, то и тот стоит на рельсах около месяца. Общее собрание постановило просить Вас, товарищ Ленин, войти в наше положение. Мы, рабочие, не просим невозможного, но только чтобы возможно было иметь силы работать, так как наша фабрика в настоящее время снабжена сырьем и топливом и пущена в ход, но голод и вместе с ним развившийся тиф сваливает рабочих, делая их бездельными...¹

ТЕЛЕГРАММА

Г. И. ПЕТРОВСКОМУ² И Л. П. СЕРЕБРЯКОВУ³

Харьков, Укрревком
Петровскому, Серебрякову,
Копия Екатеринослав, губревком

Прошу сообщить, имеются ли у вас сведения о Сергее Яковлевиче Аллилуеве, который был послан из Харькова от украинского ВСНХ в качестве члена особой комиссии по обследованию рудников Криворожского бассейна и работал там с апреля до конца июня. При наступлении белых эвакуировался с комиссией в Киев. Вновь вернулся в Кривой Рог в конце июля от ВУЦИК для расплаты с рабочими рудников. Больше сведений о нем с тех пор нет. Прошу запросить Кривой Рог и ответить мне телеграфно.

Ленин

Написано 4 февраля 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 128—129*

¹ Текст докладной записки цитируется по Ленинскому сборнику XXIV, с. 150—151.

² Г. И. Петровский — председатель Всеукраинского ЦИК.

³ Л. П. Серебряков — секретарь ЦК РКП(б), член Реввоенсовета Южного фронта.

ПИСЬМО М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧУ ¹

5. II. 1920 г.

Михаил Александрович!

Тов. Николаев ² передал мне Ваше письмо и рассказал суть дела. Я навел справки у Дзержинского и тотчас же отправил обе просимые Вами телеграммы.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам.

С лучшими пожеланиями *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 130*

ЗАПИСКИ ИНЕССЕ АРМАНД ³

Февраль 1920

1

Дорогой друг!

Хотел позвонить к Вам, услышав, что Вы больны, но телефон не работает. Дайте №, я велю починить.

Что с Вами? Черкните 2 слова о здоровье и о прочем.

Привет! *Ленин*

¹ М. А. Бонч-Бруевич — инженер, радиоспециалист. Руководил основанной им в 1918 году Нижегородской радиолaborаторией им. В. И. Ленина.

² А. М. Николаев — член коллегии Наркомпочтеля и председатель Радиосовета.

³ Арманд Инесса (Елизавета Федоровна) — заведующая женотделом при ЦК РКП(б).

Дорогой друг!

Черкните, пожалуйста, что с Вами. Времена скверные: сыпняк, инфлуэнца, испанка, холера.

Я только что встал и не выхожу. У Нади 39°, и она просила Вас повидать.

Сколько градусов у Вас?

Не надо ли чего для лечения? Очень прошу написать откровенно.

Выздоровливайте!

Ваш Ленин

Дорогой друг!

Напишите, был ли доктор и что сказал.

Надо выполнить *точно*.

Телефон опять испорчен. Я велел починить и прошу Ваших дочерей мне звонить о Вашем здоровье.

Надо точно выполнить все, сказанное доктором.

(У Нади утром 37,3. Теперь 38).

Ваш Ленин

16—17 февраля 1920

Выходить с t 38° (и до 39°) это прямое сумасшествие! Настоятельно прошу Вас не выходить и дочерям сказать от меня, что я прошу их следить и не выпускать Вас.

1) до полного восстановления нормальной температуры

и 2) до разрешения доктора.

Ответьте мне на это непременно точно.

(У Надежды Константиновны было сегодня, 16 фев-

раля, утром 39,7, теперь вечером 38,2. Доктора были: жаба. Будут лечить. Я *с о в с е м* здоров).

Ваш *Ленин*

Сегодня, 17-го, у Надежды Константиновны уже 37,3.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 108—109*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ТЕЛЕФОНОГРАММЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЕДИНЫМ РАЗГРУЗОЧНЫМ ОТДЕЛОМ (ЕРО)

22 февраля 1920 г.

Халатову: если можно, прошу для детей.

Ленин

Предсовнарком, копия Наркомпрод

На ст. Москва Казанской железной дороги прибыл в адрес Предсовнаркома 1 вагон проса за № 458765 по накладной 2378. ЕРО просил срочно указать, куда доставить груз.

Подписал за заведующего ЕРО *Шапиро*.

*Исторический архив, 1960,
№ 1, с. 5*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ТЕЛЕГРАММЕ ЗАЛЫГИНА

Председателю Совнаркома
товарищу Ленину
Москва. Срочно

Председатель Болховского укомпарта Симаков женился церковным браком на дочери заложника-капиталиста. Мною было предложено общему собранию коммунистов болховской организации, за подрыв принципов партии, об исключении председателя Симакова из партии. Предложение было принято, и Симакова исключили из членов компартии. Часть членов компарта остались при своем мнении и вызвали уполномоченного от Орловского губкома товарища Пакуна. Постановление собрания было аннулировано. За внесение мною предложения я через несколько дней был арестован и нахожусь в тюрьме. Прошу Вашего содействия.

Зав. Унаобразом *Залыгин*

Арестованного освободить немедленно. О причинах ареста представить объяснения по телеграфу, а затем и письменно прислать в Цека все материалы об этом деле.

*Написано в феврале, не ранее 24,
1920 г.*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 143—144*

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ КОЛЛЕГИИ КОМПРОДА

27. II. 1920 г.

Товарищ Виноградов, председатель исполкома Весъегонского учительского союза, предъявил прилагаемое ходатайство.

Суть дела — *предписать* Весъегонскому упродкому выдать учителям (около 500 в уезде) повышенный паек хлеба и картофеля плюс обувь или кожа.

И то и другое из местных запасов: *есть в уезде* излишки.

Прошу *сегодня же* навести необходимые справки (товарищ завтра должен уехать) и ответить мне по телефону (вечером в Совете Обороны *решим*).

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 147—148*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ

27 февраля 1920 г.

Ввиду окончания работ по восстановлению моста через реку Каму у Перми, производившихся в исключительно тяжелых условиях, на 2 месяца раньше срока, исчисленного при расчете на максимальную производительность труда, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, отмечая исключительную энергию и дисциплину труда, проявленную на означенных работах техническим персоналом, служащими и рабочими, постановил:

Выдать всем принимавшим непосредственное участие в работах рабочим, служащим и техническому персоналу денежное вознаграждение: в размере двухмесячного тарифного оклада — пробывшим на работах не менее трех месяцев, и в размере месячного оклада — пробывшим на работе более месяца, но менее трех месяцев.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
В. Ульянов (Ленин)

*Ленинский сборник, XXXIV,
с. 270*

ИЗ РЕЧИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА 16 МАРТА 1920 г.

Товарищи, мы собрались сегодня, в день кончины Якова Михайловича Свердлова, и наряду с теми личными воспоминаниями, которые есть у очень многих старых партийных работников, у всех на первое место выдвигается мысль об оценке крупнейшего таланта, который мы потеряли и возмещение которого не удалось и, вероятно, долгое время не удастся исчерпать. Когда вдумываешься в значение этой потери, то мысль невольно направляется на вопрос организации, на значение организации вообще и на роль таких выдающихся организаторов, число которых особенно и особенно мало и пример жизни и деятельности которых должен для нас быть поучителен и в пояснение нашего взгляда на значение организации вообще, и практическим уроком, назиданием, примером той организаторской деятельности, которую мы продолжаем, которая составляет и должна составлять главное содержание деятельности партии рабочего класса, а в момент коммунистической революции, особенно в течение первых шагов ее, несомненно, это — наша главная деятельность.

В самом деле, главным оружием рабочего класса и в

его долгой истории подготовки к революции, и в первое время революции, несомненно, является организация. Если бы из масс трудящихся, распыленных и придавленных капиталистами, не выделился такой класс, который учится организации, сам строит эту крупную промышленность, городскую жизнь, всю социалистическую культуру и цивилизацию, тогда не в состоянии были бы передовые отряды трудящихся совершить то разрушение капитализма, тот практический приступ к делу организации нового, социалистического общества...

Наше размышление должно направиться на значение и роль крупных организаторов. Мы знаем, что для организации миллионов значение руководителя, практического организатора необъятно велико. Мы знаем, что нам, всему рабочему классу приходилось и приходится приступить к этому делу организации с ничтожным количеством действительно выдающихся организаторов. И в этом отношении история жизни и деятельности Якова Михайловича Свердлова в особенности поучительна, в особенности наглядно показывает нам, при каких условиях выдающиеся организаторские таланты, число которых так мало, при каких условиях они складывались, как они закалялись, как превращались в крупнейшие организаторские силы...

И хотя из тех 17—18-ти лет всей его короткой жизни, которую он провел в партийной работе, большее число лет пришлось ему пробыть в тюрьме и ссылке, но здесь-то и выявился его организаторский талант. Он сумел себя целиком посвятить работе, наблюдению людей, умению распознавать их качества, умению ставить каждого на свое место,— это умение, которое составляет главный талант организатора. И что замечательно, это умение приходилось выработать человеку, посвятившему себя деятельности нелегальной, где, естественно, непосредственный круг тех, с кем нелегальный работник сталкивается, очень узок. Всякий из нас, кто имеет за собой

порядочное количество лет нелегальной работы, всякий, кто знал сотни революционеров, скажет себе, что ничтожное число из них, которое можно пересчитать по пальцам одной руки, являются такими организаторами, которые сумели из этого опыта постоянного общения в нелегальных кружках, из подполья вынести общее знание людей, умение организатора и администратора, который способен был бы перенести все это на деятельность сотен тысяч, на отношения между миллионами. Здесь партии предстоял неслыханно трудный переход. Партия, которая воспитала лучших своих представителей, как Я. М. Свердлов, не могла иначе воспитать, как деятельностью нелегальной, в подполье, в кружках. Партии пришлось в несколько недель, самое большее в несколько месяцев, превратиться в партию правительственную, которая должна была руководить или на которую легла задача руководить миллионами пролетариев так, чтобы они всю свою деятельность строили на неразрывной связи с десятками миллионов трудящихся, такой связи, которая не была бы формальной, как прежде, а такой, которая трудящихся будила бы, которая каждого рабочего, где бы он ни жил, куда бы он ни попадал, сама собой превращала в агитатора, пропагандиста, организатора, сама собой создавала такое положение, чтобы перед крестьянином, хотя бы наиболее отсталым, наиболее задавленным, всякий рабочий являлся как руководитель, вождь, как тот, кто вел его за собой, кто показывал крестьянину пример борьбы против эксплуататоров, против помещиков, капиталистов, пример самого большого самопожертвования. То самопожертвование, которое проявилось в деятельности старых революционных работников, подало пример, который мы видим так наглядно в жизни Якова Михайловича, из 35-ти лет своей жизни половину прошедшего в нелегальной работе и долгие годы, вероятно, больше половины этой жизни, прошедшего по тюрьмам, в бегах, на нелегальном положении...

Между самопожертвованием старых революционеров, которые больше чем за десять лет до нашей революции выковывали свою умелую деятельность и организаторское умение, ядро партии, способное руководить пролетариатом, между этим самопожертвованием и тем, которое было главной отличительной чертой и самым важным источником авторитета и уважения, которое пролетариат снискал в крестьянстве в течение двух лет, самая неразрывная связь. Оно показывает, что эта революция не могла бы пройти так, как прошла, не могла бы выдержать двух лет неслыханно тяжелых испытаний, если бы зачатки сплочения, непреклонно твердой организации не были бы заложены такими людьми, как Яков Михайлович Свердлов, в течение более чем десяти лет до начала революции и без которых этот организаторский талант, умение администратора не были бы связаны с деятельностью класса, достаточно вышколенного капитализмом, достаточно объединенного, сплоченного, достаточно разбуженного от старой спячки, чтобы взять на себя продолжение этого дела, чтобы подготовить миллионы бойцов и борцов, чтобы повести их, несмотря на все трудности, которые возлагала на нас история...

Недостаток таких вождей, как Яков Михайлович Свердлов, десять — пятнадцать лет воспитывавшихся на организаторской работе, посвященной целиком подготовке революции и борьбе против всякого ее обворования, мы можем сказать, глядя на опыт Венгрии¹, что иногда этот

¹ Речь идет о Венгерской Советской республике, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 года. Ее возглавляло правительство из представителей коммунистической и социал-демократической партий, слившихся в одну Социалистическую партию Венгрии. Социалистическая революция в Венгрии носила мирный характер; не располагая возможностями для борьбы, буржуазия не решилась в тот момент оказать сопротивление установлению Советской власти.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была

недостаток может сказаться неслыханными жертвами пролетариата, он революцию не остановит, но увеличить число жертв и мучений он может.

И особенно теперь, бросая общий взгляд на переживаемую нами революцию и сравнивая ее с ходом революции в других странах, вдумываясь в значение организации, которая выдвинула крупнейший талант из наших руководителей в этой области — Якова Михайловича Свердлова, мы должны дать себе твердый зарок, что на эту сторону дела мы обратим все больше и больше внимания. Если в деятельности военной, которая в течение двух лет ставилась у нас и ходом событий не могла не ставиться на первое место, если в деятельности военной иногда еще многое можно сделать порывом, энтузиазмом, коротким натиском, то в деятельности хозяйственно-строительной, преимущественно организаторской, ничего нельзя сделать одним порывом, натиском, энтузиазмом. Самая длительная, на долгие годы рассчитанная организаторская работа, только она способна привести нас здесь к настоящей победе. И в этой работе, конечно, десятки, сотни тысяч строителей Советской власти должны иметь перед собой историю выдающихся деятелей революции и руководителей ее, их личный опыт, воспоминание о том, как организаторские таланты пробивали себе дорогу.

подвергнута экономической блокаде. Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута.

Мы сознаем, как ничтожно сейчас у нас число организаторских, административных талантов, они достались нам от старого общества, связанные преимущественно с предрассудками этого общества, сплошь и рядом полувраждебные, и мы должны их использовать, потому что скоро увеличить число организаторов из своего класса мы не можем, и главной деятельностью должно быть то, чтобы воспитать из рабочих и крестьян всех лиц, способных быть организаторами и администраторами.

В этой среде трудящихся, которые никогда не проводили свою жизнь в искусственной обстановке подполья, оторванные от масс, которые гораздо раньше понимают отношения людей в этой среде и среде беспартийных рабочих и крестьян, неизмеримо больше организаторских талантов, чем в каком-нибудь другом классе. Но мы не можем эти таланты найти, мы не научились ставить их на настоящее место, ставить в такое положение, чтобы они научились направлять людей и ставить их на надлежащее место, соединять десятки тысяч людей, чтобы результат их действия, работы оценивать с точки зрения потребности нужд и интересов миллионов,— это наша главная задача.

Иначе, как внимательным размышлением над деятельностью выдающихся организаторов прошлого, иначе, как посвящением своей долголетней деятельности упорной и терпеливой работе, мы этой задачи не решим. Но, вспоминая Я. М. Свердлову, размышляя о том, при каких условиях тогда, когда передовым руководителям рабочего класса приходилось десятки лет прятаться в подполье, если даже тогда выдвигали людей, способных с неслыханной быстротой и успехом деятельность организаторов подполья распространять на деятельность миллионов, то теперь с гораздо большей быстротой и результатами добьемся того, чтобы число сознательных руководителей рабочего класса, число организаторов, идущих по стопам великого образца, стало действительно массой, и тогда

труднейшая хозяйственная и организаторская задача нашей революции была бы решена успешно. В этом дают нам уверенность размышления над тем, что мы пережили, и с решимостью добиться этого во что бы то ни стало мы все уйдем с этого собрания.

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 219—220, 221, 222—223,
224—226*

ПИСЬМО Э. М. СКЛЯНСКОМУ

22.III.1920 г.

г. Склянскый!

Прошу Вас дать распоряжение о предоставлении долгого отпуска (для лечения) и о последующем переводе на Кавкфронт (для отдыха на юге в резерве) красноармейца

Павла Сергеевича
Аллилуева

(6 армия, 1-ая стрелковая дивизия, 159 стрелковый полк; команда связи; помощник начальника команды связи П. С. Аллилуев).

С ком. приветом *Н. Ленин*

Р. С. П. С. Аллилуев перенес сыпняк, страдает слабостью легких. О разрешении ему отпуска и об отправке его в Москву к его матери прошу соответствующие власти меня уведомить.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 166—167*

ЗАПИСКА Е. Д. СТАСОВОЙ¹

Чичерин болен, ухода за ним нет, лечиться не хочет, убивает себя.

Необходимо от ЦК написать ему *любезное* (чтобы не обидеть) письмо с *постановлением* Цека, что Цека требует казенного имущества не расхищать, лучшего доктора (через Карахана² хотя бы) *вызвать, его слушаться*, в случае совета доктора отпуска *взять и в санатории пробыть необходимое время*.

Ленин

*Написано в 1920 г., не позднее
марта*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 173*

И. И. ХОДОРОВСКОМУ³

В Казани есть (при Университете, доцент или профессор и т. п.)

Адоратский.

Я его знаю больше 10 лет. Надежнейший человек. Хорошо образованный марксист.

Я дал ему поручение написать очерк истории революции.

Прошу

1) использовать его усиленно для лекций и т. п.,

¹ Е. Д. Стасова с февраля 1917 по март 1920 года — секретарь ЦК партии.

² Л. М. Карахан — член коллегии Наркоминдела, заместитель наркома иностранных дел.

³ И. И. Ходоровский — председатель Казанского губисполкома.

2) помочь ему пайком (*у с и л е н н ы м*), ему и семье, дровами и пр.,

3) телеграфировать мне его адрес (и что для него сделано).

6/IV.1920.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 175—176*

ПИСЬМО В. В. АДОРАТСКОМУ

6.IV.1920.

г. Адоратский!

Я передал тов. Ходоровскому, прося помочь Вам на-счет пайка, дров и пр.

Он обещал это сделать.

Пишите мне с оказией (через военных лучше)

1) сделано ли что-либо для помощи Вам? пайком? дровами?

2) не надо ли еще чего?

3) можете ли собрать материалы для *истории граж-данской войны*

и *истории Советской республики?*

Можно ли вообще собрать в Казани эти материалы? Могу ли я помочь?

Комплекты *«Известий»* и *«Правды»*? Многого не хватает?

Могу ли я помочь достать недостающее?

Прошу Вас написать мне, *дать Ваш адрес.*

Лучшие приветы!

Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 176*

**РЕЗОЛЮЦИЯ НА ТЕЛЕГРАММЕ
КРАСНОАРМЕЙЦА В. КРУГЛИКОВА**

7 апреля 1920 г.

Склянскому

Прошу помочь ему.

Москва, Кремль, Председателю Совета
Народных Комиссаров Ленину

Красноармеец автомастерских Западного фронта заболел аппендицитом, пролежал долгое время, была операция, после перенесения такой тяжелой болезни освобожден на два месяца комиссией от службы. Совершенно слабый обращаюсь к начальнику автомастерских с просьбой отправки на родину для пополнения разбитого здоровья, после чего могу принести пользу нашей революции. На просьбу не было обращено внимания со стороны начальника. До сего времени мучаюсь в вышеозначенных мастерских. Прошу сделать соответствующее распоряжение об отправке меня на родину.

г. Ржев

Больной *В. Кругликов*
Исторический архив, 1960,
№ 1, с. 6

ЗАПИСКА УПРАВДЕЛАМИ И СЕКРЕТАРЯМ СНК

14 апреля 1920

В Секретариат СНК и в Управление делами СНК

Немедленно распорядиться, чтобы во *всех* помещениях СНК и Совета Обороны, равно и всех комиссий, назначаемых ими, *всегда* находились графины с кипяченой водой и несколько стаканов.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Ленинский сборник XXXV,
с. 200

ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

По прямому проводу

В Ростов-на-Дону, РВС Кавкфронта
*Орджоникидзе*¹

Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов. Нариманов выедет на днях в Петровск согласно Вашему предложению. Можете сообщить от себя господину Уратадзе², что правительство не возражает против его приезда в Москву, причем я вполне согласен с Вами, что торопиться с его выездом из Ростова в Москву не следует, ввиду чего предоставляю Вам назначить по своему усмотрению день выезда. По вопросу о земельных отношениях можете действовать самостоятельно, сообщая, однако, о предпринимаемых Вами мероприятиях в этой области. Прошу почаще информировать. Прошу ускорить переброску частей на Юго-Западный.

Ленин

Написано 15 апреля 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 178*

ПИСЬМО Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

16.IV.1920 г.

т. Дзержинский!

Распорядитесь, пожалуйста, проверкой *построже*. Нельзя ли назначить для проверки беспристрастных людей, не питерцев?

¹ Г. К. Орджоникидзе — чрезвычайный комиссар юга России.

² Уратадзе — представитель меньшевистского правительства Грузии, прибывший в Ростов, с тем чтобы оттуда направиться в Москву для дипломатических переговоров с Советским правительством, — был задержан в Ростове по распоряжению Реввоенсовета Кавказского фронта, о чем В. И. Ленину сообщил Г. К. Орджоникидзе.

Я еще из одного источника (кроме данных писем + Калмыковой) слышал, что в деле данном местная Чека допустила безобразия.

Надо проверить до конца и быстро.

Будьте любезны, по окончании дела, вернуть мне прилагаемые документы и распорядиться, чтобы Ваш секретарь прислал мне телефонограмму об итоге ¹.

Привет! Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 179—180*

ПОМЕТКИ И РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО ²

Предсовнаркома тов. В. И. Ленину

Вы переслали мне телеграмму из Казани с жалобой на отсутствие денежных знаков. Подобные же телеграммы я получил из Вятской и Вологодской губерний. Во всех этих местах учителя, за отсутствием денег, не получают жалованья в течение трех месяцев.

Таким образом, оказывается, что в губерниях абсолютно голодных — учителя голодают по неимению продуктов, а в производящих, как Казанская, Вологодская и Вятская, в которых учителя фактически могут прокормиться, — они голодают по отсутствию денег.

Я очень прошу Вас, Владимир Ильич, сделать какое-нибудь распоряжение или внести это на рассмотрение Совнаркома, чтобы денежные знаки, отпускаемые на нужды губерний, распреде-

¹ Речь шла о том, что в Петрограде бывшие владельцы одного из издательств и типографии, чтобы не допустить национализации последних, организовали лжекооператив, который существовал с 1918 года, обманывая государство и получая заказы от учреждений. В соответствии с указанием В. И. Ленина ВЧК расследовала это дело. Лжекооператив был ликвидирован. Типография была передана Петроградскому совету народного хозяйства, издательство — петроградскому отделу Государственного издательства.

² А. В. Луначарский — народный комиссар просвещения.

лялись пропорционально, то есть: при недостатке 10—20% такой недостаток распределялся между всеми ведомствами. Иначе фактически происходит то, что абсолютно все, кроме служащих просвещения, жалование получают...

В Малый Совет: прошу провести это. Даже больше: надо дать *предпочтение* учителям.

17/IV. Ленин

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 181

ПИСЬМО К. А. ТИМИРЯЗЕВУ ¹

27.IV.1920 г.

Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!

Ваш В. Ульянов (Ленин)

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 185

ЗАПИСКА Н. А. СЕМАШКО

3.V.1920 г.

Если нет т. Семашко, то для тов. *Соловьева*²

Тов. Семашко!

Прошу Вас принять подателя, тов. Дмитрия Никитича *Ерошенкова*, лекарского помощника. Он мне рекомендован одним очень надежным товарищем. Тов. Ерошенков несколько недель имеет свободных (до особого поручения,

¹ К. А. Тимирязев — выдающийся русский естествоиспытатель-дарвинист.

² З. П. Соловьев — заместитель народного комиссара здравоохранения.

которое мы ему дадим) и в это время хотел бы, с одной стороны, подучиться медицине, а с другой, приложить свои силы к ней. Очень прошу Вас помочь ему.

Ваш Ленин

Р. С. У товарища есть изобретение очень *п р а к т и ч н о й* дезинфекционной камеры. Надо проверить и использовать.

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 189

БАСИНУ

7.V.1920 г.

Тов. Басин!

Прошу Вас, передайте мою благодарность тридцатому полку Красных коммунаров Туркестанского фронта за присланные макароны и муку, которые переданы мною детям города Москвы.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Полн. собр. соч., т. 51,
с. 195

ПИСЬМО М. КАМЕНИРУ¹

Дорогой товарищ Каменир!

Меня очень беспокоил последний разговор с Вами. Я переговорил с очень знающим и опытным врачом, которому имею все основания доверять вполне и который имел возможность узнать от лечащих Вас врачей о действительном состоянии Вашего здоровья.

Я узнал таким образом с *абсолютной* достоверностью, что Ваше положение *вовсе не* безнадежно.

Ваша болезнь *вполне* излечима.

¹ М. Каменир — деятель рабочего движения США.

Поэтому *настоятельнейшим* образом советую Вам взять себя в руки, бросить все мрачные мысли, не позволять себе предаваться мнительности и *терпеливо* лечиться.

Вылечитесь *Вы наверняка*, если будете слушаться. А вылечиться Вам надо тем более, что революционеров, прекрасно знающих английский язык и американское движение, а кроме того имеющих возможность читать по-русски и по-немецки, совсем мало. Такие работники особо нужны и должны себя особо беречь.

Итак, лечитесь терпеливо — и вылечитесь наверняка.

8/V 1920. Всего лучшего! Ваш *Ленин*

*Ленинский сборник
XXXVII, с. 201*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА БОРСКОГО САМАРСКОЙ ГУБ. М. ИЛЬИНА И С. КАРЯКИНА ¹

Прошу тов. Середу ² (или т. Милютину ³ ВСНХ, если это его дело) обратить внимание и дать мне свой отзыв.
13/V—1920

Ленин

*Исторический архив, 1960,
№ 1, с. 6*

¹ Резолюция написана на письме мельников М. Ильина и С. Карякина, в котором они просили В. И. Ленина помочь им снова работать по своей специальности и исправить мельницу, которую остановили и изломали, в результате чего в селе Борском нет муки.

² С. П. Середя — народный комиссар земледелия РСФСР.

³ В. П. Милютин — заместитель председателя ВСНХ.

ПИСЬМО А. С. СЕРАФИМОВИЧУ

Товарищу Серафимовичу

21/V.1920.

Дорогой товарищ!

Сестра только что передала мне о страшном несчастье, которое на Вас обрушилось ¹. Позвольте мне крепко, крепко пожать Вам руку и пожелать бодрости и твердости духа. Я крайне сожалею, что мне не удалось осуществить свое желание почаще видаться и поближе познакомиться с Вами. Но Ваши произведения и рассказы сестры внушили мне глубокую симпатию к Вам, и мне очень хочется сказать Вам, как *нужна* рабочим и всем нам Ваша работа и как необходима для Вас твердость теперь, чтобы перебороть тяжелое настроение и *заставить* себя вернуться к работе. Простите, что пишу наскоро. Еще раз крепко, крепко жму руку.

Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 198—199*

ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ ²

РВС Кавкфронта, Орджоникидзе

Получил Ваше обиженное письмо. Вы рассматриваете напрасно обязательный для меня запрос как недоверие.

¹ В мае 1920 года на одном из фронтов гражданской войны был убит сын писателя А. С. Серафимовича.

² На полях машинописной копии этой телеграммы, хранящейся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, имеется пометка Г. К. Орджоникидзе: «Телеграмма была получена мною летом 1919 года. Орджоникидзе». О каком запросе Ленина идет речь, установить не удалось.

Надеюсь, что Вы еще и до личного свидания бросите неуместный тон обиды.

Ленин

Написано 3 июня 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 206*

ПИСЬМО В. А. ОБУХУ¹

5/VI. 1920.

Дорогой Владимир Александрович! Только что узнал от Марии Ильиничны о кончине Вашего сына. Нас обоих весть об этом, как громом поразила! Должно быть, болезнь сердца. Позвольте мне и за себя, и за Надежду Константиновну, и за Марию Ильиничну крепко, крепко пожать руки и Вам и Вашей жене, с которой мне, к сожалению, не довелось познакомиться. Надо побольше твердости, чтобы при чертовской переутомленности от непомерной работы вы оба могли перенести этот удар. А перенести надо, ибо работников очень уж мало. Еще раз крепко, крепко жму руку!

Весь Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 211*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАВЕДУЮЩЕГО САНАТОРИЕМ «ГОРКИ» Э. Я. ВЕВЕРА

Протоколом тт. Беленького, Иванычева и Габалина установлено, что по распоряжению заведующего санаторием тов. Вевера срублена 14 июня 1920 г. в парке санатория совершенно здоровая ель.

За допущение такой порчи советского имущества предписываю подвергнуть т. Вевера, заведующего санаторием при советском имении Горки, аресту на 1 месяц.

¹ В. А. Обух — врач, возглавлял Московский отдел здравоохранения.

Приговор привести в исполнение Подольскому уездному исполкому, причем

(1) если будет обнаружено, что т. Вевер взысканиям раньше не подвергался, то по истечении недели ареста освободить его условно с предупреждением, что в случае нового допущения неправильной рубки парка, аллея, леса или иной порчи советского имущества, он будет не только подвергнут, сверх нового наказания, аресту на 3 недели, но и удален с занимаемой должности.

(2) Срок для приведения приговора в исполнение определить Уисполкому — по соглашению с Уземотделом или правлением Совхозов так, чтобы сельские работы и хозяйство ни малейшего ущерба не потерпели.

Поручаю т. Беленькому объявить это постановление т. Веверу и его помощникам, взяв с них подписку, что им это объявлено и сообщено, что следующее подобное нарушение повлечет наказание всех служащих и рабочих, а не только заведующего.

Уисполкому поручаю донести мне о назначенном им сроке для отбытия ареста и о самом отбытии.

Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)

14.VI.1920.

*Полн. собр. соч., т. 41,
с. 151*

ПИСЬМО В НАРКОМЗЕМ И НАРКОМПРОД

22.VI.1920 г.

Предлагаю обеспечить гражданина *Тыркова*, одного из последних могижан геройской группы народовольцев, участника мартовского процесса об убийстве Александра II, — ныне гражданин *Тырков* в весьма преклонных годах — двумя — тремя десятинами земли из бывшего его имения и 2 коровами для его семьи.

Распоряжение провести спешно народному комиссару земледелия т. Середе

и народному комиссару продовольствия т. Цюрупе (или его заместителю) по соглашению, *по телеграфу*, с местным губисполкомом.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Прошу наркомов подписаться: согласны или нет?

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 220*

ПИСЬМО СИБИРСКИМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

26.VI.1920 г.

Прошу оказывать всякое содействие подателю,
товарищу *Путинцеву*,
Илье Даниловичу,

для организации детского сада и других подобных предприятий в его местности, Семипалатинской губернии, Павлодарском уезде.

Пред. Совета Труда и Оборона *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51.
с. 223*

ТЕЛЕГРАММА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ СОВНАРХОЗУ

Баку, Азербайджанскому совнархозу
копия Астрахань, чреуполсовобороны *Бабкину*
» » члену Коллегии Наркомпрода *Потяеву*

По полученным Компродом сведениям имеются в вашем распоряжении шесть тысяч пудов паюсной черной икры, предназначенной вами к вывозу за границу в порядке самостоятельного товарообмена. Считаю необходи-

мым обратить ваше внимание на нежелательность с общегосударственной точки зрения вашего не согласованного с нами выступления по вопросу товарообмена. В случае действительного излишка в количестве шести тысяч пудов паюсной икры просим направить таковую в *Москву* в адрес *Наркомпрода* для распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров. О последующем телеграфируйте в *Компрод* — *распределение*.

Предсовнаркома *Ленин*

Написано 29 июня 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 344*

**ТЕЛЕГРАММА А. Е. БАДАЕВУ¹
И РАСПОРЯЖЕНИЕ Д. И. КУРСКОМУ**

Петроград
Исполком, Бадаеву
Копия губземотдел

По вопросу о представлении материалов об извлечении огородных продуктов Вами проявлена недопустимая волокита. Первая телефонограмма была передана Вам 28 мая, вторая — 22 июня, и только на телеграмму 26 июня за подписью секретаря Трилиссера последовал Ваш ответ. Краткий доклад Ваш должен быть представлен немедленно. Сообщите точно, на сколько дней необходима отсрочка для более подробного доклада. В случае непредставления немедленно краткого доклада и в кратчайший срок более подробного виновные будут привлечены к строгой ответственности.

Предсовнаркома *Ленин*

¹ А. Е. Бадаев — председатель Петроградской продовольственной управы.

Копию т. Курскому: привлеките к судебной ответственности за волокиту.

Исполнение доложите.

Ленин

Написано 29 июня 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 224*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ЗАПИСКЕ СЕКРЕТАРЯ

Июль 1920

В *Компрод*
для *детей*

В приемной ждут двое товарищей, привезших из Азербайджана, с мандатом от Нариманова, в Ваше распоряжение 6 вагонов икры. Ждут Ваших распоряжений.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 141*

В УПРАВЛЕНИЕ КУРОРТАМИ И САНАТОРИЯМИ КАВКАЗА

17.VIII.1920 г.

Прошу всячески помочь наилучшему устройству и лечению подательницы,

тов. Инессы Федоровны Арманд, с больным сыном.

Прошу оказать этим, лично мне известным партийным товарищам полное доверие и всяческое содействие.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 261*

ПИСЬМО Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

18.VIII.1920 г.

т. Серго! Инесса Арманд выезжает сегодня. Прошу Вас не забыть Вашего обещания. Надо, чтобы Вы протелеграфировали в Кисловодск, дали распоряжение устроить

ее и ее сына как следует и проследили исполнение. Без проверки исполнения ни черта не сделают.

Ответьте мне, пожалуйста, письмом, а если можно, то и телеграммой: «письмо получил, все сделаю, проверку поставлю правильно».

Очень прошу Вас, ввиду опасного положения на Кубани, установить связь с Инессой Арманд, чтобы ее и ее сына эвакуировать, в случае надобности, вовремя на Петровск и Астрахань или устроить (сын болен) в горах около Каспийского побережья и вообще принять все меры.

Насчет Персии и пр. пишите от времени до времени.

Редко информируете.

Привет! Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 262*

В МАЛЫЙ СОВНАРКОМ

27.8.1920 г.

В Малый Совет

Ввиду *крайне тяжелой* и опасной болезни т. *Воровского*¹ (брюшной тиф, воспаление легких и пр.) прошу спешно разрешить выдачу крупного пособия на лечение и питание усиленное.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 270*

¹ В. В. Воровский — литературный критик, советский дипломат, в 1920 году заведовал Госиздатом.

В МАЛЫЙ СОВНАРКОМ

Поддерживаю эту просьбу, ибо видел сам тяжелое положение Воровского и получил такое же указание от некоторых товарищей ¹.

29/IX.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 291*

В МАЛЫЙ СОВНАРКОМ ²

В Малый Совет:

Необходимо централизовать и объединить помощь, *правильно* распределяя ее.

31/8.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 271*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ Н. А. НИКУЛИНОЙ

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Только безвыходное положение заставляет меня беспокоить Вас покорнейшей просьбой. Мне 74 года, из них 51 год по мере сил и умения я служила дорогой мне Москве... Зная, как тесно живет населению, я сама охотно пошла навстречу и отдала несколько комнат в своем домике. Остались только необходимые мне или неудобные для жилья холодные проходные. Теперь мне угрожают отнятием у меня и этих комнат. Умоляю Вас, помогите мне... Несколько слов, написанных по Вашему приказанию, будут достаточной гарантией для меня.

¹ Написано на докладной записке В. Д. Бонч-Бруевича в Малый Совнарком с просьбой о выдаче пособия В. В. Воровскому.

² Написано на копии телеграммы заместителя наркома путей сообщения с просьбой об отпуске мануфактуры, обуви и домашней утвари для 345 семей железнодорожников Саратова, пострадавших от пожара.

С истинным почтением заслуженная артистка Государственного Малого театра.

Н. Никулина

Проверьте и созвонитесь: оставить ее в покое.

*Написано в сентябре, не ранее 3,
1920 г.*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 274*

**ТЕЛЕГРАММА ПОДОЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ КОМИТЕТУ**

**В Подольский упродком
Копия Подольский уисполком**

Мне доставлено непосредственно следующее прошение¹.

Я могу удостоверить тяжелое продовольственное положение деревни Богданово (Богданиха в просторечии). Прошу поэтому немедленно рассмотреть их прошение и по возможности облегчить их положение, т. е. по возможности уменьшить разверстку с них.

О вашем решении прошу меня известить и письменно и телефонограммой.

6/IX. 1920.

Пред. СНК. *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 275*

О МЕРАХ ПОМОЩИ СИБИРСКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

1. ЗАПИСЬ НА ПРИЕМЕ ДЕЛЕГАТА ИЗ СИБИРИ

17 сентября 1920

(Пороскун)

М е р ы в С и б и р и

- 1) бедноту накормить местным хлебом
- 2) помол грубый (иначе только 16 фунтов остается)

¹ Прошение крестьян деревни Богданово Московской губернии.

3) дегтю давать (организовать дегтярей: не за пуд дегтю пуд хлеба)

4) соль давать

5) дома под собрания дать (реквизировать)

6) полольщиков вознаграждали хлебом; запретили; надо *организовать* полотьбу за хлеб

7) «земская гоньба»¹ не организовано: непомерный труд чрезмерной гоньбы крестьянам. *Не организовали.* Гоняют зря.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 151*

2. В СИБРЕВКОМ

Товарищ И. Н. Смирнов!² Посылаю Вам на соображение следующие пункты. Черкните два слова о них.

Ваш Ленин

1. Обратить внимание на сельскую бедноту Сибири, снабдить их продовольствием из местной разверстки.

2. Организовать дегтярное производство в Сибири с привлечением местного Совета и населения (местное производство дегтя).

3. Крестьяне получают один пуд пшеницы и размалывают на крупчатку, получают 18—20 фунтов муки. Лучше, если делать размол на простую муку, крестьяне с этим будут согласны.

4. Обратить особое внимание на сельские кузницы по ремонту сельскохозяйственных машин, снабдить их углем.

Правда ли, что бывали случаи в Сибири употребления коровьего масла на смазывание телег (вместо дегтя)?

26.IX.20 г. *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 288*

¹ Речь идет о гужевой повинности крестьян.

² И. Н. Смирнов — председатель Сибревкома.

УДОСТОВЕРЕНИЕ Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВУ

25.IX.1920

Удостоверение

Удостоверяю, что податель, тов. Николай Александрович Емельянов, председатель Сестрорецкого Совдепа, лично мне известный, получил от меня для доставки в Сестрорецк ящик¹, не подлежащий никакому осмотру.

Предс. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 242*

ПИСЬМО В ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

8.X. 1920 г.

В Оргбюро
Цека

В резолюции Оргбюро от 7.X (№ 59, пункт 3) подпункт *б* ставит на вид т. *Бонч-Бруевичу* недопустимость обращения ко мне по данному и «аналогичным мелким вопросам».

Прошу об отмене этого подпункта, ибо я при посещении Кремлевской больницы *лично от врачей* слышал указание на недостаток питания больных и *сам* предложил *врачам* через Бонч-Бруевича дать мне их письменное предложение

об улучшении питания больных и т. д.

Следовательно, за т. Бонч-Бруевичем здесь не было даже и «*о б р а щ е н и я*» ко мне.

В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 297—298*

¹ Речь идет о ящике с подарками для многодетной семьи Емельяновых.

ТЕЛЕГРАММА И. Н. СМИРНОВУ И П. К. КОГАНОВИЧУ

Омск, Сибревком, Смирнову Сибпродком, Когановичу

Приближается третья годовщина Октябрьской революции, которую необходимо отметить выдачей нашей героической Красной Армии, а также детскому и трудовому населению хотя бы скромного количества усиленного питания. Уверенный, что это обращение встретит живой отклик у вас, прошу вас теперь же, не откладывая ни одного дня, организовать и отправить по адресу: Москва — Наркомпрод, для Октябрьской годовщины, семь маршрутов белой муки, по одному маршруту в сутки, телеграфируя мне и Наркомпроду о дне отправки. Одновременно с сим дается распоряжение НКПС о пропуске этих маршрутов наравне с воинскими поездами. Получение, равно отправку, уведомьте Компрод распределение.

Предсовнаркома Ленин

Написано 8 октября 1920 г.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 354*

ЗАПИСКА Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ

Крестинскому

Предлагаю *заставить* Мануильского ¹ пойти к лучшим докторам (послать их к нему) для диагноза и *с е р ь е з н о г о* лечения.

Ленин

*Написано в 1920 г., позднее
12 октября*

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 301*

¹ Д. З. Мануильский — народный комиссар земледелия Украины.

ПИСЬМО В ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВДЕПА

Уважаемые товарищи! По-моему, дать в Питере (архисвободном городе, по части квартир) лишнюю комнату ученым для кабинета и для лаборатории, ей-ей, не грех. Даже следовало бы вам самим взять на себя инициативу.

Очень прошу вас двинуть это дело, а если вы не согласны с этим, то не отказать мне черкнуть пару слов тотчас, чтобы я видел, в чем тут препятствие.

С ком. приветом *В. Ульянов (Ленин)*

21.X.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 312—313*

Н. П. БРЮХАНОВУ

21.X.1920 г.

г. Брюханову

Ставропольские крестьяне (привезшие хлеб детям) жалуются, что не дают из кооперативов колесную мазь (есть на складе), спички и другие товары.

Селедки *погноили*, а не дали.

Недовольство страшное. Губпродкомиссар ссылается на то, что кончите всю разверстку и только тогда дадим.

Настаивают на необходимости *выдавать немедленно*.

Разверстка 27 миллионов пудов — чрезмерна, и берут *семена*. Будет-де обязательно недосев.

Ставропольская губерния — средний урожай (27).

Кубанская — лучше Ставропольской (37 миллионов пудов).

Прошу **срочно** рассмотреть, особенно первый пункт, и дать мне отзыв не позже чем завтра.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Адрес: Казанский (вокзал), товарная станция, вагон № 506955, теплушка на Кривом пути, *Петров* от Губкомпарта.

*Полн. собр. соч., т. 51,
с. 313—314*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК
О НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ М. Н. ЧЕРНЫШЕВСКОМУ
И О РЕМОНТЕ МУЗЕЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В САРАТОВЕ**

[26 октября 1920]

Совет Народных Комиссаров от 25 октября 1920 г.¹ постановил:

1. Назначить сыну Николая Гавриловича Чернышевского Михаилу Николаевичу Чернышевскому пожизненную пенсию в размере 20 000 р. в месяц и три продовольственных пайка в размере красноармейских тыловых.

2. Предложить Саратовскому губисполкому произвести срочный ремонт дома Чернышевского, в коем помещается музей имени Н. Г. Чернышевского и квартира его сына, М. Н. Чернышевского, и принять меры к охране его и поддержанию в полной исправности.

В. Ульянов (Ленин)

*Ленинский сборник XXXVI,
с. 136—137*

¹ Проект постановления был подготовлен 25 октября, принят на заседании Малого Совнаркома 26 октября 1920 года.

ПИСЬМО В КОМЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕМЛЯ

[3 декабря 1920]

В комендантское управление Кремля

Сообщаю, что часовым, стоявшим сегодня, 3/ХІІ, около 12 ч. дня на посту у Троицких ворот, не оторван контрольный талон у разового пропуска в Кремль.

Так как это сделано им по недоразумению, то означенный часовой никаким взысканиям не подлежит.

Необходимо донести мне немедленно, не применены ли какие-нибудь меры наказания к этому часовому, сообщите мне его имя и фамилию ¹.

Председатель Совета Труда и Оборона

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 263*

ПОМЕТКА НА ЗАПИСКЕ СЕКРЕТАРЯ

11 декабря 1920

Позвоните
В. Д. Бонч-Бруевичу, что я его прошу послать, и запишите его ответ.

Звонила из Петрограда Мария Федоровна Андреева² и просила передать Владимиру Ильичу, что Максим Горький выехал в Москву сегодня в 1 час 30 мин., прибудет в Москву завтра, 12 декабря, приблизительно в 1 час дня. Просьба прислать ему к вокзалу машину.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 189*

¹ В ответ на это письмо Ленин получил рапорт, что в это время у Троицких ворот дежурили курсанты Д. Тихонов и М. Артемов и что взысканию они не подверглись. На рапорте Ленин пишет: «ЛВ. сохранить».

² М. Ф. Андреева — известная русская актриса, общественная деятельница, жена и помощник А. М. Горького.

**«Будет буря, мы поспорим...» В. И. Ленин
с друзьями во время «кругосветки» на Волге.
С картины художника Б. Лебедева**

**В. И. Ленин по дороге в Петроград
в 1917 г.**

В. И. Ленин в Смольном.
1917 г.
С картины художника В. Серова

Вести из деревни.
С картины художника В. Серова

В. И. Ленин с рабочими.
С картины художника Б. Лебедева

Беседа с Ильичем.
С картины художника А. Широкова

В. И. Ленин среди делегатов
I Всероссийского съезда работниц и крестьянок.
С рисунка художника П. Пинкисевича

В. И. Ленин у рабочих
Рублевской водокачки
1 мая 1919 г.

В. И. Ленин на субботнике.
С картины художника Н. Сысова

**В. И. Ленин и Н. К. Крупская
среди крестьян деревни Кашино
Московской губернии. 1920 г.**

В. И. Ленин беседует
с английским
писателем Г. Уэллсом.
Октябрь 1920 г.

В. И. Ленин среди делегатов
X Всероссийской конференции РКП(б).
1921 г.

В. И. Ленин на прогулке в Горках.

**В. И. Ленин с Н. К. Крупской,
А. И. Елизаровой
и племянником Виктором.**

Елка в Сокольниках.
С картины художника Н. Жукова

В. И. Ленин. 1922 г.

ПИСЬМО М. И. ФРУМКИНУ

14.XII.1920 г.

Тов. Фрумкин!

Пишу Вам по поводу исключения из коллегии Вас (и Свицерского)¹. Постановление ВсеЦИКа о таких членах надо, по-моему, было провести педантично — так и решил Цека. Политические условия требуют сугубой осторожности в этом вопросе, как и в вопросе об орабочении. Надеюсь, Вы вполне поймете, что эти политические соображения, кои одобрил Цека, никоим образом не должны и не могут быть истолкованы (хотя бы сплетнические попытки к тому и делались) в смысле недоверия личного, недооценки личных способностей и проч.

Надо принять новый состав коллегии без Вас, как политическую необходимость, и *добиться работой* (я лично уверен, что и Вам и Свицерскому это будет не только легко сделать, но что само собой продолжением Вашей работы это делается) — добиться работой того, чтобы рассеялось недоверие и подозрения (в нежелании «орабочить», в нежелании большего демократизма и т. п.). Без официального высокого звания (член коллегии) сделать так, чтобы *работа* опровергла все наветы, все опасения рабочих и профсоюзов: в этом суть. Повторяю, я уверен, что Вы и Свицерский это поймете и легко сумеете. В этом и *т о л ь - к о* в этом суть дела.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 32*

ПИСЬМО А. Д. ЦЮРУПЕ

Дорогой тов. Цюрупа!

Решение пленума — итог давних и долгих недовольств Свицерским.

¹ Речь идет об освобождении М. И. Фрумкина и А. И. Свицерского от обязанностей членов коллегии Наркомпрода.

Заявление рабочих и, главное, поддержка его профсоюзами переполнило чашу.

Я лично не мог не признать желание рабочих правильным и удовлетворение их желания *политически безусловно необходимым*.

Я понимаю, что Вам это болезненно. Но политический интерес (как и решение партии) безусловно требует подчинения. Свицерского используете прекрасно и не как члена коллегии. За орабочение надо взяться; я понимаю, что при заваленности работой Вы не могли уделить все внимание вопросу об орабочении. Я понимаю, что за всякими делами и болезнью Вам нельзя было и за партийно-политической стороной следить внимательно.

Что тут удивительного?

Не надо нервничать. Болезненное надо перенести. Решению Цека подчиниться и провести его.

Прийти не могу: заседание идет.

Ваш Ленин

Написано 14 декабря 1920 г.

Полн. собр. соч., т. 52,
с. 31—32

ПОРУЧЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ

- 1) Прочтите.
- 2) Скажите, *если надо*, Н. К.¹
- 3) Сделайте все возможное и *скажите мне*, чего не хватает для полного удовлетворения².

Написано в конце 1920 — начале
1921 г.

Полн. собр. соч., т. 52,
с. 42

¹ Н. Н. Крестинский.

² Речь идет о просьбе Л. Бороздич (Ананьиной), старой народоволки, оказать ей содействие в получении квартиры и некоторых вещей из обстановки.

ПОРУЧЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ

Помочь всячески.

Перешлите *эту* телеграмму в *Крым*, Крымревком для Ульянова¹ (Симферополь или по месту нахождения) с припиской: *поддерживаю просьбу*² *Орджоникидзе*.

Ленин

Написано 8 января 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 46*

ЗАПИСКА Н. П. ГОРБУНОВУ³

т. Горбунов!⁴ Я знаю автора более 20 лет. Преданнейший революционер. Его сестра (или две?) работают у нас, как все говорят, превосходно и самоотверженно. Думаю, помощи он вполне заслужил. Очень прошу не сердиться на его нервы (*измучен человек*) и *помочь* ему всячески.

26/1. Ленин

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 55*

¹ В то время Д. И. Ульянов был членом ЦК Крымского ревкома и обкома.

² Поручение написано на телеграмме, полученной В. И. Лениным от Г. К. Орджоникидзе 8 января 1921 года. В телеграмме сообщалось: «Ростов, 7/1—21 г. Мать т. Маркова находится в Крыму. Два с половиной года от нее нет известий, она совершенно одна, больная, без всяких средств. Просьба оказать содействие в ее отыскании и, если она жива, в устройстве ее в какой-либо санаторий. Адрес ее был: Алушка, дача Лутовиновой, во фруктовом саду. *Орджоникидзе*».

³ Написано на письме П. Н. Лепешинского, обратившегося с просьбой помочь ему получить жилплощадь.

⁴ Н. П. Горбунов — управляющий делами Совнаркома.

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА
ТАТАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По телеграфу

Предсовнаркома Татареспублики

Казань

Прошу срочно подтвердить особые заслуги (перед) Советской Россией убитого 2 марта 1920 г. при исполнении служебных обязанностей начальника отделения уголовного розыска *Николая Голубятникова* на предмет назначения усиленной пенсии.

Наркомсобес *Винокуров*

Подтверждаю просьбу, прошу быстро ответить телеграфом.

Предсовнаркома *Ленин*

Написано 31 января 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 61—62*

ПИСЬМО А. Г. ГОЙХБАРГУ¹

т. Гойхбарг!

К вопросу о докладе наркомов Вам (Малому Совету) необходимо обратить сугубое *внимание на исполнение важнейших решений*².

Сейчас злободневнейший вопрос — квартиры в Москве. Назначьте проверку с *докладами* в Малом Совете *два раза* в неделю: сколько домов, квартир, комнат *дано* (10 домов должны ведь дать).

¹ А. Г. Гойхбарг — член коллегии Наркомата юстиции, член Малого СНК.

² 1 февраля 1921 года Совнарком принял решение поручить Малому СНК проверять выполнение народными комиссариатами постановлений и заданий СТО и СНК, а вопрос об исполнении особо важных постановлений вносить в Совнарком.

Распределение проверяйте тоже.

Население Москвы пухнет от роста числа служащих. Надо это проверять; не принять ли постановление.

Наркомат, увеличивающий число служащих без разрешения Малого Совета, подвергается ряду кар (запрет увеличивать хотя бы на одного).

Составьте список наркоматов, которые обязаны еженедельно уменьшать число служащих (Наркомвоен, ВСНХ, НКПС и некоторые другие). Остальные увеличивать могут лишь с разрешения Малого Совета.

Ленин

Написано 2 февраля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 64—65*

РАСПОРЯЖЕНИЕ ¹

5 февраля 1921

Поезд Кропоткину разрешить.

О письме мне напомнить завтра.

*Ленинский сборник XXXV,
с. 213*

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ЗАЯВЛЕНИИ КУРСАНТА С. ИСТРАТКИНА

[Позднее 11 февраля 1921 г.]

т. Горбунов! Подумайте, нельзя ли помочь.

Ленин

Тов. Ленину

Заявление

Тов. Ленин! Прошу Вас оказать содействие моему семейству в продовольствии. После того, как я прибыл с врангелевского

¹ Написано в ответ на следующее сообщение секретаря: «Семашко просит разрешить специальный поезд для врачей, которые завтра должны поехать на консилиум к Кропоткину. Ему сказали в НКПС, что нужно Ваше разрешение. Он Вам на днях прислал письмо о поездах с рабочими в Крым. Он просит ответа».

фронта и был в отпуске, то я ужаснулся, как увидел, что они едят траву (лебеду). А Вам, как известно, что наша губерния неурожайная сегодняшний год (Орловская губерния, Ливенского уезда, Урицкой волости, дер. Ивановка). Я обращался к местным властям, но они говорят, что мы не можем дать им хлеба. А другим, которые им нравятся, они дают сколько надо. Прошу не оставить этой просьбы.

Курсант 1-й роты *С. Истраткин*.

*Исторический архив, 1960,
№ 1, с. 7*

ПИСЬМО Н. А. СЕМАШКО

28.II.1921 г.

г. Семашке

Николай Александрович!

У меня сидит тов. Иван Афанасьевич *Чекунов*, очень интересный трудовой крестьянин, по-своему пропагандирующий основы коммунизма.

Он потерял очки, заплатил за *дрянь* 15 000 р.! Нельзя ли помочь ему достать хорошие очки?

Очень прошу помочь и попросить секретаря Вашего сообщить мне, *удалось ли*.

Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 83—84*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УФИМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА

Уфа

Председателю губисполкома

Прошу немедленно передать крестьянам села Бекетово, Булгаковской волости, Уфимского уезда (36 верст от Уфы по Оренбургскому тракту) Алексею Романовичу Шапошникову и Тарасу Григорьевичу Кондрову приглашение

прибыть теперь же в Москву для совета по важным делам, касающимся крестьянства и крестьянского хозяйства¹. Срок пребывания в Москве — несколько дней. Командируйте для этого в Бекетово расторопного, дельного человека. В случае согласия немедленно устройте поездку в вагоне делегатов партсъезда, обеспечьте на дорогу продовольствием и всем необходимым, окажите всяческое внимание, заботливость. О последующем немедленно сообщите прямым проводом.

Предсовнаркома Ленин

1/III. 21.

Полн. собр. соч., т. 52,
с. 311

ЗАПИСКА Э. М. СКЛЯНСКОМУ

3.III.1921 г.

г. Склянский!

Тов. Кондратий Емельянов², красноармеец (адрес: 16 армия, 1-ая отдельная саперная рота, 5-ой стрелковой дивизии), просит меня отозвать его из части и позволить ему поступить в *Военно-инженерную академию* в г. Петрограде (Садовая, 4).

Он окончил 22.III.1920 г. Военно-инженерный техникум и по окончании был назначен на Западный фронт.

¹ В связи с подготовкой перехода от продразверстки к продналогу В. И. Ленин собирал и изучал мнения крестьян по вопросу о путях и методах подъема сельского хозяйства. Крестьяне А. Р. Шапошников и Т. Г. Кондров приехали в Москву по вызову В. И. Ленина в начале марта 1921 года. Они беседовали с В. И. Лениным, М. И. Калининым, А. Д. Цюрупой, участвовали в заседании ВЦИК, на котором был утвержден закон о замене разверстки продналогом. 30 марта А. Р. Шапошников и Т. Г. Кондров сделали сообщение о поездке в Москву и о беседе с В. И. Лениным на губернской беспартийной конференции в Уфе.

² К. Н. Емельянов — сын Н. А. Емельянова.

Хотел бы теперь, когда на фронтах затишье, продолжать свое образование.

Я лично знаю т. Кондратия Емельянова и всю семью Емельяновых (из лучших питерских рабочих-большевиков «старой гвардии») и потому прошу Вас (если не имеете особых возражений) исполнить просьбу тов. Кондратия Емельянова и дать соответствующее распоряжение.

Не откажите черкнуть мне два слова в ответ.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 89—90*

УДОСТОВЕРЕНИЕ А. Р. ШАПОШНИКОВУ

Выдано настоящее удостоверение крестьянину деревни Бекетово, Булгаковской волости, Уфимского уезда, Уфимской губернии *Шапошникову* Алексею Романовичу в том, что он был вызван мною в Москву для беседы и совета по важному делу, касающемуся крестьянского хозяйства.

В данных им объяснениях и ответах гражданин *Шапошников А. Р.* обнаружил добросовестное и честное отношение к делу.

Предлагается всем советским властям РСФСР оказывать гражданину *Шапошникову А. Р.* всемерное содействие к возвращению его к месту жительства к мирному труду.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Написано 22 марта 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 105*

ЗАПИСКА Г. В. ЧИЧЕРИНУ ¹

т. Чичерин!

Верните мне это, пожалуйста, с *Вашим отзывом*. По-моему, это просто склока, обида на Ганецкого, который погорячился, сказал лишнее, но *прав по сути*. А автор письма развел склоку.

Ваше мнение?

24/III [1921]

Ленин

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 278*

ЗАПИСКА Э. М. СКЛЯНСКОМУ

25.III.1921 г.

т. Склянскому

Мною обнаружено, что тов. Немитц ² вынужден был ждать 3¹/₂ часа в Совете Оборона и понапрасну, ибо его вопрос не слушали.

Нахожу это неправильным и предлагаю впредь установить телефонными и секретарскими средствами Военного ведомства и Совета Оборона такую связь, чтобы т. Немитц был извещаем за несколько минут и приезжал (ввиду его болезни) на автомобиле.

Пред. СТО *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 108*

¹ Написано на письме заведующего отделением НКВД в Латвии Э. Я. Вейса от 19 марта 1921 года с характеристикой дипломатической и коммерческой деятельности Я. С. Ганецкого.

² Командующий морскими силами РСФСР.

ПИСЬМО ЭМЕРСОНУ ДЖЕННИНГСУ¹

5 апреля [19]21 г.

Мистеру Эмерсону Дженнингсу

Москва

Я был очень рад, получив Ваше письмо и отметив, что Вы приняли участие в борьбе против преследования РСФСР с 1918 г., доказав это не только на словах, но и на деле, особенно тем, что Вы снабдили гг. Мартенса и Нуортева² средствами в тот момент, когда они благодаря неправомерности сообщения с Россией очень нуждались в Вашей дружеской помощи для РСФСР. Приношу Вам за это свою сердечную благодарность.

Принимая в соображение Ваше трехмесячное пребывание в России в целях возобновления торговых отношений и горя желанием скорейшего осуществления результатов, я просил бы Вас обратиться непосредственно к товарищу Лежаве (зам. комиссара внешней торговли), который имеет полномочия на ведение этого дела и с которым Вы, я думаю, придете к соглашению.

Товарищ Лежава³ в то же время будет очень рад с благодарностью вернуть Вам те семь миллионов долла-

¹ Эмерсон П. Дженнингс — глава машиностроительной фирмы из Пенсильвании. В начале 1920 года Дженнингс возглавил коммерческую ассоциацию содействия торговле с Советской Россией. Ассоциация добивалась согласия Госдепартамента США на установление советско-американских торговых отношений.

² Л. К. Мартенс с января 1919 года — представитель РСФСР в США. После безуспешных попыток нормализации отношений с США, отвергнутых американским правительством, Мартенс в 1921 году был выслан из Америки. Впоследствии находился на ответственной научной и хозяйственной работе.

А. Ф. Нуортев — секретарь Бюро представителя РСФСР в США, организованный в Нью-Йорке Мартенсом.

³ А. М. Лежава — зам. наркома внешней торговли.

ров *, которые Вы так любезно предоставили в пользование т. Мартенса.

Примите мои лучшие пожелания

Ваш [Ленин]

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 281*

ЗАПИСКА Д. И. УЛЬЯНОВУ

Дмитрию Ильичу Ульянову

Губкин (Главнефть) и Ломов (член Президиума ВСНХ) просят меня поддержать их просьбу, что и делаю:

Оказать содействие геологу *Мушкетову*¹ (директору Петроградского горного института) вывезти его мать из Крыма, где она терпит большую нужду.

Если нужно, телеграфируйте мне, и я дам отсюда еще телеграмму, какую нужно.

Привет!

В. Ульянов (Ленин)

Написано 6 апреля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 131*

ЗАПИСКА Н. П. ГОРБУНОВУ

г. Горбунов!

Постарайтесь помочь им на деле и скажите мне итог².

8/IV. Ленин

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 135*

* В письме Дженнинга указана цифра 7 тысяч долларов.

¹ Д. И. Мушкетов — геолог, сын известного профессора геологии.

² Пометка сделана на письме, подписанном 49 гражданами деревни Головники Заборовской волости Перемышльского уезда Калужской губернии, в котором они рассказывали о злоупотреблениях местных работников, о методах запугивания, практикуемых низовым аппаратом по отношению к крестьянам, и просили у Ленина поддержки.

ПИСЬМО А. М. НИКОЛАЕВУ

14/IV.

т. Николаев!

Вы сообщили мне, что Иван Николаевич *Чеботарев* числится среди сотрудников профессора Романова, ответственного организатора лаборатории электромагнитных волн в Крыму.

Иван Николаевич Чеботарев мне лично известен как человек честный и исполнительный. Могу его рекомендовать.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 52.
с. 145*

ЗАПИСКА ¹ А. Д. ЦЮРУПЕ

т. Цюрупа! По-моему, надо ему выразить порицание. Пустое нытье и отговорки. До постановления ВсеЦИКа должен был поговорить по прямому проводу (и тотчас после, в марте, а не в апреле). Не хныкать, а испросить вовремя особое постановление ВсеЦИКа. Глупая хныкающая баба.

Ленин

Написано 15 апреля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 147*

ЗАПИСКА А. Е. БАДАЕВУ И А. С. ЕНУКИДЗЕ

23 апреля 1921 г.

Члену Президиума Госплана (Государственной Общеплановой Комиссии)

¹ Записка написана на телеграмме уполномоченного СТО и областного продовольственного комиссара Омска П. К. Когановича, в которой заявлялось о невозможности выполнить в Сибири задания по заготовке продуктов после опубликования в печати постановления ВЦИК и других материалов об отмене разверстки.

тов. Крицману

1) прошу дать вторую комнату в б. Метрополе, рядом с занимаемой им, ввиду того, что для занятий и приема ему необходима особая комната, сверх занимаемой его семьею;

2) прошу организовать получение тов. Крицманом продов[ольственных] продуктов из какого-либо подмосковного, близкого к городу, советского хозяйства, вследствие безусловного запрещения врачей употреблять больному тов[арищу] Крицману продукты из складов.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)

*Ленинский сборник XX,
с. 355*

ЗАПИСКА Я. С. ГАНЕЦКОМУ ¹

25/IV.1921 г.

г. Ганецкий! В Ригу к Вам едут две мои секретарши:

- 1) Анна Петровна Кизас и
- 2) Наталья Степановна Лепешинская.

Я обеих знаю по работе уже несколько лет. Преданность удивительная. Работа у меня каторжная: ни отдыха, ни праздника. Измаялись. Надо им дать отдых. Прошу Вас дать им вперед жалованье (и побольше) и затем не спрашивать с них работы. Пусть полечатся, отдохнут, *п о д-к о р м я т с я.*

Привет! Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 169*

¹ Я. С. Ганецкий — полпред и торгпред РСФСР в Латвии.

А. А. БУРДУКОВУ

Заведующему хозяйственной частью МОНО
Бурдукову

Ив. Ив. Скворцову (Степанову) ¹ прошу устроить под
Москвой летний отдых, по возможности с огородом.

Написано 30 апреля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 174*

Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ

г. Зиновьев!

Мне сообщают,

1) что скульптор Гинцбург, изготовляющий бюст Пле-
ханова, нуждается в *материалах*, глине и проч.;

2) что могилы Плеханова и Засулич заброшены.

Нельзя ли дать приказ по обоим пунктам присмотреть,
належ, проверить?

Salut!

5/V. Ленин

Послано в Петроград

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 177*

В МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

В Мосземотдел

11.V.1921 г.

Рабочие кооперативы Солдатенковской больницы про-
сят о передаче Петровского огорода рабочим коллективам
Солдатенковской больницы, Ходынской больницы и трак-
торных мастерских — в общей сложности до 3000 едоков.

¹ И. И. Скворцов-Степанов — заместитель председателя редак-
ционной коллегии Госиздата, автор многих экономических, исто-
рических и антирелигиозных работ.

Поддерживаю просьбу коллективов и д-ра Розанова и прошу ее удовлетворить немедленно. Если Мосгубземаотдел встречается к тому препятствия, прошу сообщить мне сегодня же, в чем состоят эти препятствия и какого мнения по существу дела держится Мосгубземаотдел ¹.

Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 187*

ЗАПИСКА Н. А. СЕМАШКО

т. Семашко!

Мне сообщают, что Аванесов насилует себя, будучи совсем плох: одного-де легкого нет (?) и т. п.

Прошу Вас назначить вполне надежных профессоров и поручить им дать письменный отзыв (и диагноз и лечение).

С ком. приветом *Ленин*

Написано 24 мая 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 209*

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ ²

23.VI.1921 г.

Тов. Литвинов!

Податель — Пешков, сын Горького, коммунист.

Когда он первый раз ехал в Италию курьером, мы условились с НКВД, что Пешкова оставят в Италии.

¹ На копии письма имеются пометки В. И. Ленина: «копия 11/V» и « $\frac{12}{V}$ в 2 часа по телефону».

² М. М. Литвинов — заместитель народного комиссара иностранных дел.

Его вернули теперь и, кажись, правильно, ибо иначе не было бы вестей и бумаг от Воровского.

Но он едет второй раз, и *его опять не хотят там оставить*.

А ему нужен отдых, и давно ему обещан. Нельзя ли *теперь* устроить так, чтобы его оставить? Постарайтесь, пожалуйста, *и позвоните мне*.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 287—288*

ПИСЬМО А. С. ЕНУКИДЗЕ

25/VI.

Тов. Енукидзе!

Спасибо за Ваше письмо.

Посылаю Вам копию протокольного постановления следователя по важнейшим делам при Наркомюсте т. Торховского от 31/V.

Так как Вы это дело остановили, приняв на себя формально всю ответственность за (возмутительную!) волокиту, проявленную товарищем Платоновым¹, то я не буду этого дела снова поднимать. Не согласитесь ли Вы сделать Платонову письменное внушение с предупреждением, что если повторится еще что-либо подобное, то Вы больше его защищать не будете и он понесет очень строгое наказание, вплоть до лишения права в продолжение нескольких лет занимать советские должности.

Копию Вашего письма к Платонову очень прошу Вас прислать мне.

¹ А. П. Платонов — управляющий домами Советов.

Протокольное постановление следователя Торховского, пожалуйста, верните ¹.

Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 52,
с. 292*

ЗАПИСКА Г. В. ЧИЧЕРИНУ

29/VI [1921]

г. Чичерин!

Дайте, пожалуйста, Ваш отзыв в 2-х словах (можем помочь? как? чем? ему? ей?) и верните все это поскорее ².

Ваш Ленин

*Ленинский сборник XXXIX,
с. 299*

ПИСЬМО Б. С. СТОМОНЯКОВУ ³

30.VI.1921 г.

г. Стомоняков!

Рекомендую Вам подателя, тов. Георгия Дмитриевича

¹ О чем идет речь, установить не удалось.

² Написано на письме жены немецкого революционера Эриха Мюзама из Баварии с описанием тяжелого положения ее мужа, томящегося в крепости Нидершоненфельд. К. Мюзам просила В. И. Ленина написать Э. Мюзаму несколько слов и оказать сильную помощь.

Эрих Мюзам — немецкий поэт. В период Баварской Советской республики состоял членом Мюнхенского Совета рабочих депутатов. За участие в баварской революции был приговорен к 15 годам каторги. В 1925 году освобожден досрочно. Захватив власть в Германии, гитлеровцы арестовали Э. Мюзаму, он был заключен в концентрационный лагерь и в 1935 году зверски замучен гитлеровскими палачами.

На первой странице письма К. Мюзам Ленин написал: «г. Чичерину. см. с. 4», пронумеровал страницы — 1, 2, 3 и свою записку — 4.

³ Б. С. Стомоняков — уполномоченный Наркомвнешторга в Берлине.

Цюрупу,

строителя Каширской электрической станции, для нас *а р х и* важной.

Ему надо помочь советом и пр., деньгами особенно, чтобы *б ы с т р о* провести в Берлине необходимый заказ, оплатить его и добиться выполнения *без малейшей проволочки*.

Прошу помочь всячески.

Нельзя ли телеграммой поймать Красина¹ на дороге (из Лондона в Москву) в Берлине.

С ком. приветом *Ленин*

Послано в Берлин

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 6*

ПИСЬМО Р. А. ПЕТЕРСОНУ²

12/VII.1921 г.

г. Петерсон!

Все пакеты, оставляемые в будке у Троицких ворот на мое имя, должны передаваться в Секретариат СНК абсолютно немедленно, без малейшей задержки; в противном случае я буду строго взыскивать. Пакет на мое имя, посланный т. Богдановым с курьером *в 4 часа*, до сих пор мне не передан, и только по заявлению т. Богданова *в 7 часов* обнаружилось, что он лежит в будке.

Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*

Р. С. Прошу сообщить мне копию Вашего приказа по этому делу и точное указание мер, кои Вами приняты.

¹ Л. Б. Красин — народный комиссар внешней торговли и одновременно полпред РСФСР в Англии.

² Р. А. Петерсон — комендант Кремля.

Если я еще когда-либо *через 5 минут* не получу из проходной будки, я должен буду подвергнуть Вас высылке¹.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 24*

ТЕЛЕГРАММА А. Д. ЦЮРУПЕ

Цюрупе

Согласно Вашему ходатайству Ваш отпуск продлен на 3 месяца. Бодритесь и непременно выдерживайте полностью курс лечения, будете прекрасным работником.

Ленин

*Написано между 12 и 16 июля
1921 г.*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 25*

ТЕЛЕФОНОГРАММА Н. А. СЕМАШКО

Наркомздрав, тов. Семашко

Настоящим прошу срочно командировать на постройку Каширской электрической станции одного врача, так как ввиду скопления рабочих на постройке возможны эпидемические заболевания холерой.

Предписал Председатель Совнаркома *Ленин*

Написано 15 июля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 330*

¹ В докладной записке В. И. Ленину от 15 июля 1921 года Р. А. Петерсон сообщал о принятых мерах, в частности об установлении проверки стола экспедиции несколько раз в сутки.

т. Красин!

Гольденберг ¹ не хочет за границу. Не хочет за литературу братья.

Хочет быть полезным в экономике, в самом остром. Просится в Внешторг.

Поговорите с ним.

И устройте его *материально* в Москве сносно. Попросите об этом *Енукидзе*. Добейтесь, пожалуйста.

С ком. приветом *Ленин*

Написано 16 июля 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 36*

[18 июля 1921 г.] ²

т. Красин!

Очень благодарю за скорое решение с Гольденбергом. Но *о б е д* ему и семье?

Если не можете *ни Вы ни Енукидзе*, *тогда* черкните мне.

И ответ на 2-ое письмо!

Ленин

*Ленинский сборник XX,
с. 357*

¹ И. Е. Гольденберг в 1921 году работал в пресс-бюро Наркоминдела.

² Дата уточнена позднее.

Н. ОСИНСКОМУ ¹

т. Осинскому

(с просьбой по прочтении передать и т. Теодоровичу) ²

Автор — тов. Фофанова, была членом коллегии НКзем.

На этот пост я ее не предлагаю.

Это — партийный товарищ, архииспытанный *еще до* октября 1917.

Агроном.

По-моему, использовать безусловно необходимо: вызовите, поговорите, обдумайте. Либо на местную работу. Либо на инспекторскую.

Агрономов из партийных товарищей так мало, а среда эта (агрономы) такая «чужая», что надо обеими руками ухватить партийного человека для надзора за этой средой, проверки ее, *привлечения этой среды* к нам.

Черкните, когда решите, как делаете.

Ленин

Р. С. Верните письмо Фофановой.

*Написано в июле, позднее 24,
1921 г.*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 61—62*

ТЕЛЕФОНОГРАММА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МОСКОВСКОЙ ГУБКОММУНЫ ³

Копия президиуму Московского Совдепа

» Наркомпросу

Тов. Смольянинов ⁴ сообщил мне, что делегация рабочих и крестьян Ставропольской губернии доставила в Мо-

¹ Н. Осинский (Оболенский В. В.) — заместитель наркома земледелия.

² И. А. Теодорович — член коллегии Наркомзема.

³ Московская губкоммуна — Московская губернская потребительская коммуна.

⁴ В. А. Смольянинов — заместитель управляющего делами СТО по вопросам экономического и хозяйственного строительства; управляющий делами СНК РСФСР.

скву на мое имя 1 вагон продовольствия для голодающих рабочих в подарок. Прошу, во-первых, о возможности более быстрого, без всякой волокиты, принятия этого вагона; во-вторых, о направлении его наиболее нуждающимся московским рабочим с обязательным оповещением их, что это подарок ставропольских рабочих и крестьян; в-третьих, принять меры к тому, чтобы о делегации позаботились и в смысле ее устройства и в том отношении, чтобы передать ей благодарность Московского Совдепа и, наконец, снабдить их литературой и дать возможность повидать интересные их учреждения в Москве.

Об исполнении прошу донести мне немедленно и точно.

Ленин

*Продиктовано по телефону
30 июля 1921 г.*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 80*

ЗАПИСКА В. А. СМОЛЬЯНИНОВУ

т. Смольянинову

30/VII—1921 г.

Прошу Вас оказать всяческое содействие тов. Коростелеву, члену коллегии РКИ, который имеет от меня особые поручения. Повидайтесь с ним, и если не все его просьбы сможете удовлетворить, то сообщите мне, чтобы я обдумал некоторые меры помощи со своей стороны.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 80—81*

ПИСЬМО А. И. ПОТЯЕВУ ¹

Товарищу *Потяеву*

Ругаю Вас ругательски за нытье и неделовое отношение. Насчет Мейснера ² Вы должны были формально, письменно, запросить Брюханова и при несогласии его (копию его ответа) внести в СТО.

Нечего тянуть: от этого и растут сплетни, коим Вы поддаетесь. Надо использовать свои права и не хныкать. Чтобы завтра у меня была Ваша официальная телефонограмма о Мейснере.

Насчет партийной просьбы официально внесите в Оргбюро и скорее. Меня это не касается. Можете обжаловать в Политбюро. «Плана» еще не читал. Изготовьте мне на 2 страничках разногласия Н. М. Книповича и Мейснера ³.

С ком. приветом *Ленин*

5—VIII—21 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 96*

¹ А. И. Потяев — член коллегии Наркомпрода, начальник Главного управления рыбной промышленности.

² В. И. Мейснер — специалист в области рыбоводства; заместитель начальника Главного управления рыбной промышленности.

³ Специалист в области научно-промысловых исследований, Н. М. Книпович считал, что Мейснер подавлял инициативу других учреждений в области научно-промысловых исследований, что Главрыба проводила неправильную политику по отношению к ловецкому промыслу. Все эти положения были изложены Н. М. Книповичем в письме В. И. Ленину от 6 августа 1921 года, на котором Ленин сделал свои пометки (см.: Ленинский сборник XXIII, с. 164—167).

9.VIII.1921 г.

г. Бокий!

В письме о *Шелехесе* (Якове Савельевиче) ² Вы говорите: «за него хлопочут» *вплоть* до Ленина и просите «разрешить Вам не обращать никакого внимания на всякие ходатайства и давления по делу о Гохране» ³.

Не могу разрешить этого.

Запрос, посланный мной, *не* есть ни «хлопоты», ни «давление», ни «ходатайство».

Я обязан запросить, раз мне указывают на *сомнения* в правильности.

Вы обязаны мне *по существу* ответить: «доводы или улики серьезны, *такие-то*, я *против* освобождения, против *смягчения*» и т. д. и т. п.

Так именно *по существу* Вы мне и должны ответить.

Ходатайства и «хлопоты» можете *отклонить*; «давление» есть *незаконное* действие. Но, повторяю, Ваше смещение *запроса* от Председателя СНК с ходатайством, хлопотами или давлением *ошибочно*.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

Полн. собр. соч., т. 53,
с. 108—109

¹ Г. И. Бокий — член коллегии ВЧК.

² Я. С. Шелехес — оценщик Гохрана (Государственное хранилище при Наркомфине).

³ Дело о Гохране возникло в связи с обнаружившейся крупной недостаточей бриллиантов. Шелехес обвинялся в хищении ценностей и был арестован ВЧК. 8 августа 1921 года Ленин послал запрос заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту по поводу ареста Шелехеса, на который 9 августа был получен ответ Г. И. Бокия. Настоящее письмо написано В. И. Лениным в связи с неудовлетворительным ответом Бокия.

ЗАПИСКА А. С. ЕНУКИДЗЕ

Енукидзе, копия Красину.

17 августа 1921

Гольденберг сообщил мне, что он измучился с квартирой. Живет в дрянной комнате 5—6 шагов, нет возможности ни работать, ни отдохнуть. Вы обещали мне устроить Гольденберга сколько-нибудь сносно, а Красин не раз даже сообщал мне, будто бы все уже устроено.

Прошу ответить мне запиской через Фотиеву.

Ленин

*Ленинский сборник XXIII,
с. 323*

ТЕЛЕГРАММА М. К. ВЛАДИМИРОВУ ¹

Укркомпрод, Владимирову

Копия Симферополь ЦУКК ², опродком

Продовольственное положение больных Крымской здравницы, согласно сообщению Симферополя, чрезвычайно тяжело, особенно в отношении хлеба. Подать помощь может только Украина. Найдите возможность в самом срочном порядке выслать в Симферополь ЦУККу десять вагонов зернохлеба, частью мукой, два вагона фуража. О принятых мерах сообщите Брюханову, мне.

Председатель Совнаркома

Написано 17 августа 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 127—128*

¹ М. К. Владимиров — народный комиссар по продовольствию Украины.

² ЦУКК — Центральное управление курортами Крыма.

ЗАПИСКА В. А. СМОЛЬЯНИНОВУ

т. Смольянинову

2/8[1921]

Подготовьте и направьте в М[алый] С. Н. К., *максимально ускорив*¹.

Ленин

*Ленинский сборник XXIII,
с. 322*

ЗАПИСКА НА ПИСЬМЕ

УПРАВЛЯЮЩЕГО КРЕМЛЕМ И ДОМАМИ ВЦИК

25/8[1921]

М[ожет] б[ыть] *Шелгунов*²? Ему *надо* помочь.

Ленин

*Ленинский сборник XXIII,
с. 324*

ПИСЬМО В ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

29.VIII.1921 г.

Прошу *обязать* председателя Госплана тов. *Кржижановского*

выехать с Красиным в *Ригу*, дабы там в санатории или на квартире частной пробыть *1 месяц* для лечения и отдыха.

¹ Речь идет о просьбе Л. А. Шанявской назначить ей, больной, слепнувшей, и ее помощнице необходимое для жизни содержание.

² В. А. Шелгунов — профессиональный революционер, большевик. Записка написана на письме А. Д. Метелева, сообщающего о том, что слепой В. А. Шелгунов нуждается в постороннем присмотре.

Я очень прошу провести это сегодня, ибо я убедился, по должности Председателя Совета Труда и Оборона, что председатель Госплана почти надорвался. Его ремонт не обходим и неотложно необходим.

Без решения Оргбюро ничего не добиться.

Пред. СТО В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 143*

ЗАПИСКА Г. Д. ЦЮРУПЕ

Каширстрой, Г. Д. Цюрупе

Мне сообщили, что Вы взялись устроить у себя на от-
дых т. Кржижановского¹. Возлагаю на Вашу ответствен-
ность, чтобы отъезд в Москву в течение месячного отпу-
ска Вы ни в каком случае не допускали. Сообщите, кстати,
имеете ли ответ от Стомонякова и с какой правильностью
или с каким опозданием идут работы Каширстроя.

Ленин

*Продиктовано по телефону
3 сентября 1921 г.*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 168*

ПИСЬМО Я. И. ВИШНЯКУ²

«Малый Париж», комната 5
Уважаемый товарищ!

Очень благодарю за вести о Лалаянце³. Мне крайне
жаль, что он оказался вне рядов РКП.

¹ Г. М. Кржижановский в 1920 году возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО).

² Я. И. Вишняк — инженер-электрик, в 1921—1924 годах ра-
ботал в советских торгпредствах за границей.

На письме Я. И. Вишняка имеется пометка В. И. Ленина:
«Вишняк о Лалаянце 5.IX.1921, см. оборот». На обороте страницы
рукой Ленина написано начало публикуемого документа и помет-
ка: «по телефону».

³ И. Х. Лалаянц — активный участник социал-демократиче-
ского движения в России; после II съезда РСДРП — большевик,

Если можно, просил бы Вас написать мне подробнее о том, почему он стоит вне партии, когда вышел из нее, как жил при Колчаке в Сибири и прочее.

Так как Вы думаете, что полезно втянуть его в советскую работу, то я просил бы также написать мне, полагаете ли Вы, что ему нужно искать работу в Иркутске, или возможно и целесообразно в другом месте, может быть в Москве.

С коммунистическим приветом *Ленин*

*Продиктовано по телефону
5 сентября 1921 г.*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 177*

Н. П. ГОРБУНОВУ ¹

Волокиту надо уметь *ловить* и наказывать не намеренную, ибо «намеренной» никогда поймать нельзя.

11/IX

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 182*

ЗАПИСКА М. М. ЛИТВИНОВУ ²

т. Литвинов!

Черкните, можно ли сие устроить. Я бы очень хотел помочь ему учиться там. О жене ничего не знал.

С коммунистическим приветом *Ленин*

15/IX

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 186*

агент ЦК партии в России. В конце 1913 года был сослан на вечное поселение в Восточную Сибирь; до 1922 года находился в стороне от политической жизни. С 1922 года работал в Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР.

¹ Сообщая о результатах расследования, управделами писал, что «со стороны Наркомпроса не было намеренной волокиты». Слово «намеренной» В. И. Ленин подчеркнул.

² Написана в связи с письмом посла в Италии В. В. Воровского, в котором он просил В. И. Ленина дать распоряжение о выдаче М. А. Пешкову, сыну А. М. Горького, стипендии на учение.

ПИСЬМО И. И. МИРОШНИКОВУ ¹

т. Мирошникову

Копия т. Горбунову

Мне сообщили, что лифт не будет действовать 20, 21 и 22 сентября.

Это верх безобразия. Есть люди с больным сердцем, коим подъем вреден и опасен. Я тысячу раз поручал следить за лифтом, назначив ответственное лицо.

Объявляю Вам строгий выговор, поручаю установить виновных в непредупреждении вовремя; сообщите список ответственных лиц еще раз, меры взыскания им.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

Написано 19 сентября 1921 г.

Полн. собр. соч., т. 53,
с. 205

ПИСЬМО В ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

В О р г б ю р о Ц К

Я лично знаю тов. Шаповалова ² очень давно, по ссылке в конце 19 века и по эмиграции начала 20-го. Удостоверяю, что вполне преданный и честный из лучших в старой партийной гвардии. Поэтому считаю долгом поддерживать его просьбу о доставлении ему возможности поехать за границу для лечения и работы в НКВТ.

В. Ульянов (Ленин)

22/IX.

Полн. собр. соч., т. 53,
с. 209

¹ И. И. Мирошников — заместитель управляющего делами СНК и СТО.

² А. С. Шаповалов — один из старейших участников революционного движения в России, народоволец. С 1895 года — член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После Октябрьской революции — на советской и партийной работе.

27.IX.1921 г.

Начальнику Управления ЦУС¹ в ВСНХ тов. *Ежову*
т. Ежов! Получил и просмотрел бумаги о складе.

Передача в ВСНХ теперь решена.

Буду ждать от Вас *к р а т к и х*, но точных сообщений о том, достигается ли *на деле* какое-либо улучшение в складском хозяйстве? как идет борьба с хищениями? относительно данного склада и других складов?

В волоките я не могу не винить и Вас. «Три года кричим», «доводил чуть не 10 раз, *к а з а л о с ь*, до конца», пишете Вы. Но в том-то и дело, что *ни разу* Вы не довели дело *д о к о н ц а* без «казалось».

Конституцию РСФСР и устав РКП Вы знаете. До конца значит: до сессии ВЦИКа (раз нет съезда Советов). По партии — до пленума ЦК.

Вы ни разу не довели до конца.

1) Краткое, «телеграфное», но ясное и точное заявление членам ЦК, — членам Президиума ВЦИКа;

2) статья в печати;

3) почин местной или соседней ячейки РКП, ее отзыв, ее запрос в Московском Совдепе —

— вот *три* мероприятия, обязательные в борьбе с волокитой.

Эта борьба трудна, слов нет.

Но трудное не есть невозможное.

Вы опускали руки, а не боролись, не исчерпали всех средств борьбы.

Складское дело требует гораздо более настойчивой борьбы с волокитой — проверки «с низов» и «низами», — огласки в прессе, — еще и еще проверки и т. д.

Хотелось бы надеяться, что, имея теперь тяжелый и печальный, но полезный опыт, Вы за эту борьбу с воло-

¹ ЦУС — Центральное управление государственных складов.

китой возьметесь так, чтобы доводить в самом деле «до конца».

От времени до времени надо знать итоги этой борьбы.

С ком. приветом *Ленин*

P. S. Не пришлете ли как-нибудь, вместе с *краткими*, совсем краткими сведениями о ходе борьбы (с волокитой) *краткие* сведения о Вашем аппарате (число людей, из них коммунистов, квалификации: ответственных, чисто исполнительской, канцелярской и т. п.) и *краткий* план Ваших работ.

Пишите кратко, телеграфным стилем, выделяя особо приложения, если надо. Длинного я вовсе не прочту, наверное.

Если есть *практические* предложения, выделить их в особый листок, архикраткий, *как телеграмму*, с копией секретарю.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 217—218*

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ. БУГУНСКИЙ СОВЕТ ЛОВЦОВ И РАБОЧИХ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

К товарищам рабочим, ловцам Аральского моря

Дорогие товарищи!

До вас, конечно, дошла уже весть об огромной беде — о небывалом голоде, постигшем все Поволжье и часть Приуралья. Начиная от Астраханской губернии и кончая Татарской республикой и Пермской губернией, всюду засуха выжгла почти окончательно и хлеб и траву. Миллионы людей — трудовых крестьян и рабочих, миллионы скота готовы погибнуть и гибнут уже.

Русских и мусульман, оседлых и кочевых — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придут на помощь свои

товарищи — рабочие, трудовые крестьяне, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей. Конечно, Советская власть со своей стороны спешит на помощь голодающим, она послала уже им в срочном порядке более 12 миллионов пудов хлеба на озимое обсеменение, посылает сейчас продовольствие, организует столовые и прочее. Но всего этого мало. Беда так велика, Советская республика так разорена царской войной и белогвардейцами, что государственными средствами можно кое-как пропитать до будущего урожая едва $\frac{1}{4}$ часть нуждающихся.

На помощь богачей-капиталистов тоже рассчитывать нечего. Капиталисты, управляющие сейчас сильнейшими государствами в мире — как Англия, Америка, Франция, — правда, заявили нам, что они-де тоже хотят помогать нашим голодающим крестьянам, но на таких условиях, которые означают передачу в их руки всей власти над нашей Рабоче-Крестьянской республикой. Дело понятное. Когда же видно, чтобы кровопиец рабочего человека, капиталист и ростовщик, помогал ему бескорыстно. Голодом трудового человека класс капиталистов всегда пользовался, чтобы закабалить его тело и душу. И нашим голодом хотят сейчас воспользоваться, чтобы уничтожить нашу кровью добытую свободу, навеки вырвать власть из рук рабочих и крестьян и посадить над их головами снова царя, помещика, хозяина, становаго пристава и чиновника.

Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих — на великую пролетарскую солидарность (согласие) таких же, как они сами, трудовых людей с мозолистыми руками, собственным горбом добывающих свое пропитание, ни из кого не сосущих крови. У вас на Аральском море неплохой улов рыбы, и вы проживете без большой нужды. Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обесиленных тружеников, которым ведь надо с голодным животом целый почти год совершать всю

тяжелую работу по обработке земли, наконец,— для 7 000 000 детей, которые прежде всех могут погибнуть.

Жертвуйте, дорогие товарищи, аральские ловцы и рабочие, щедрой рукой! Вы сделаете не только дело человеческой совести, но вы укрепите дело рабочей революции. Ибо вы всему миру покажете, а прежде всего всем трудящимся, что несокрушима мощь рабочего Советского государства, построенного на широчайшей помощи друг другу пролетариев самых отдаленных друг от друга мест.

Пусть весь рабочий класс, как один человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы оплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Написано 7 октября 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 246—248*

ПИСЬМО М. Л. РУХИМОВИЧУ ¹

12/X.

т. Рухимович!

Сталин сказал мне, что Вы очень обижены моим письмом ².

Напрасно. Ни тени умысла обидеть не было.

Я ругался, ибо взял Ваши идеи *всерьез*. Я сам звонил вчера об этом и *Рамзину* ³ (первоклассный и добросовест-

¹ М. Л. Рухимович — председатель Донецкого губисполкома.

² В письме от 11/X 1921 года В. И. Ленин критиковал доклад Рухимовича и советовал, как его доработать.

³ Л. К. Рамзин — ученый в области теплотехники.

нейший ученый) и *Смилге*¹. Смилга *обещал* мне созвать комиссию: Бажанов²+Рамзин+Вы.

Надо уметь *бороться*, а не скромничать чересчур, как Вы.

Письмо мое к Вам я *никому* не показал.

Приготовьтесь получше к комиссии и, если Вас провалят, подайте мне точное и ясное «особое мнение»³.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 257—258*

ПИСЬМО Л. К. МАРТЕНСУ⁴

Секретно

Копию т. Сольцу, председателю ЦКК

14.X.1921.

т. Мартенс!

Получив Ваше письмо к Литвинову, выражаю крайнее сожаление и возмущение. Как должностное лицо, я бы, *по меньшей мере*, объявил Вам *строгий выговор* с внесением его в Вашу *труд. книжку*.

¹ И. Т. Смилга — заместитель председателя ВСНХ, начальник Главного управления по топливу.

² В. М. Бажанов — горный инженер, начальник Главугля.

³ В докладной записке на имя В. И. Ленина от 13 октября 1921 года М. Л. Рухимович изложил итоги работы комиссии СТО, созданной для решения вопросов, связанных с подъемом каменноугольной промышленности Донбасса. «Со мной, — писал автор, — члены комиссии не согласны по вопросу ослабления нагрузки Центрального правления каменноугольной промышленности в смысле добычи... Они считают, что подготовительных работ сделано достаточно». По вопросу о мелкой и средней угольной промышленности комиссия единодушно высказалась за сдачу ее в аренду.

⁴ Л. К. Мартенс — член президиума ВСНХ и председатель Главметалла.

Литвинов сделал нехорошо, употребив *злобно-полеми-ческое* выражение о «друзьях Мартенса».

Это нехорошо. Но тут нет еще оскорбления.

А Вы ответили *неслыханным оскорблением*: «сознательное искажение истины» и т. д.

Пересылаю это свое письмо вместе с Вашей копией в ЦКК.

С ком. приветом *Ленин*

Р. С. Вы должны были спокойно, без оскорблений, ответить Литвинову.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 266—267*

ТЕЛЕГРАММА А. Д. ЦЮРУПЕ

Берлин, Цюрупе. Срочно

Обязательно исполните точно предписание профессора Крауса. Закончите лечение полностью и привезите мне письменный отзыв и предписание выздоравливающему от этого профессора.

Пред. СНК *Ленин*

19 октября 1921 г:

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 282*

ПИСЬМО В МОСРЕВТРИБУНАЛ

По постановлению коллегии МЧК Вам передано дело о волоките в Наркомпроде (дело Артюхова Якова Степановича) ¹.

¹ Дело Я. С. Артюхова, заведующего плановым подотделом управления заготовок Наркомпрода, заключалось в следующем: в конце июля 1921 года в Наркомпрод было направлено ходатайство о снижении продналога с Таширской и Петровской волостей Новокаменского уезда Московской губернии, пострадавших от градобития. Ходатайство попало к Артюхову и пролежало у него без движения до октября, до момента расследования этого дела

Прошу это важное дело рассмотреть в кратчайший срок и приговор сообщить мне.

Предсовнаркома *В. Ульянов (Ленин)*

Р. С. Крайне важно — с точки зрения и партийной и политической — во исполнение решения VIII съезда Советов особенно, чтобы суд по делу о волоките был наиболее торжественный, *воспитательный* и приговор достаточно внушителен.

Ленин

Написано 20 октября 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 285—286*

ПИСЬМО В ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

г. Михайлову ¹, в Оргбюро ЦК

Ввиду просьбы Ив. Ив. Скворцова (Степанова), прошу отменить его командировку и *сослать* его вместо этой командировки *в один из подмосковных совхозов*, на молоко, чтобы он в 1—1¹/₂ месяца, не отвлекаясь другими делами, кончил предпринятую им литературную работу ². (Совхоз найти через соответствующий московский орган.)

Ленин

Написано 21 октября 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 53,
с. 291*

коллекцией МЧК, вынесшей решение о предании Артюхова суду Мосревтрибунала за волокиту.

¹ В. М. Михайлов с X до XI съезда партии — секретарь ЦК РКП(б).

² Речь идет о книге И. И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», изданной в 1922 году с предисловием В. И. Ленина (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 51—52).

**ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ЖИЛИЩНО-ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ**

Заведующему жил[ищно]-зем[ельным] отделом.
7/XI[1921]

Очень прошу удовлетворить эту просьбу¹ и протелефонировать в упр[авление] делами СНкома Л. А. Фотиевой об исполнении.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)

*Ленинский сборник XXIИ,
с. 329*

РЕКОМЕНДАЦИЯ Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВУ

19.XI.1921 г.

Товарищам Стомонякову, Лутовинову²,
Красину, Воровскому, Керженцеву³, Ломоносову⁴,
Литвинову и др.

Усиленно рекомендую подателя тов. Николая Александровича Емельянова. Я лично знаю его с июля 1917 года, как одного из лучших среди старой партийной гвардии Питера. Прошу оказать ему *полнейшее* доверие и всяческое содействие. Считаю крайне, крайне важным ввести его поближе в дела Внешторга, ибо за границей среди служащих Внешторга нам недостает опытных партийных лю-

¹ Б. А. Рубинер-Слиозберг просила выдать ей наряд для получения двух комнат в связи с ее тяжелым положением.

² Ю. Х. Лутовинов — заместитель торгового представителя РСФСР в Германии.

³ П. М. Керженцев — полпред РСФСР в Швеции.

⁴ Ю. В. Ломоносов — специалист в области железнодорожно-го транспорта, профессор. В 1920—1922 годах возглавлял железнодорожную миссию по выполнению заказов в Швеции и в Германии на паровозы, железнодорожное и техническое оборудование.

дей, это во-первых. А во-вторых, у меня ряд документов, что заграничные рабочие часто обижаются, что Внешторг РСФСР не ищет путей сближения с ними. И в этом отношении роль Емельянова должна быть очень велика.

Очень прошу тех из адресатов, кои познакомятся с т. Емельяновым, написать мне.

С ком. приветом *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 23—24*

РЕКОМЕНДАЦИЯ Я. С. ГАНЕЦКОМУ ¹

Знаю т. Ганецкого с 1903 года, когда он был представителем польской социал-демократии на нашем съезде партии. Знал его потом все время как польского цекиста. Близо наблюдал в 1912—1914 годах, когда мы вместе жили в Кракове. Тов. Ганецкий ездил оттуда неоднократно на нелегальную работу в Польшу, исполняя цекистскую работу и в эмиграции и в России. Вполне рекомендую в партию.

Член ЦК РКП *В. Ульянов (Ленин)* 21.XI.1921.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 30*

¹ Публикуемая рекомендация написана в связи с чисткой РКП (б), проводившейся в 1921 году.

Рекомендация написана на автобиографии Я. С. Ганецкого. На ней написана также рекомендация Ф. Э. Дзержинского.

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПИСЬМЕ И. А. ПЕТРУШКИНА

Председателю Совнаркома
тов. *Ленину*
члена ВЦИК от беспартийных крестьян
Петрушкина
П р о сь б а

Назначить на
пятницу 12 ч.
условно:
проверить в
11¹/₂¹
23/XI *Ленин*

Для того чтоб поделиться с Вами впечатлениями, полученными во время командировок во Владимирскую, Череповецкую, Рыбинскую губ. и др., а также чтоб передать те просьбы, кои были переданы мне крестьянами-хлеборобами на Ваше имя,— прошу уделить несколько минут для представления Вашему вниманию краткого доклада, ибо мне, как крестьянину и представителю крестьян, весьма и весьма желательно Вас видеть.

Я прекрасно знаю, что Вы страшно заняты, но все же осмеливаюсь просить Вас уделить мне несколько минут времени и назначить часы для посещения.

Мой адрес: 1 Дом Советов. Комната 312.
Телефон 2-06-82, добавочный 312.

С товарищеским приветом
Член ВЦИК *Ив. Петрушкин*

22/XI—21 г.

Написано 23 ноября 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 345*

ЗАПИСКА В. М. МОЛОТОВУ²
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

т. Молотов!

Посылаю к сведению членам Политбюро.
Поставьте, пожалуйста, на повестку.

23/XI. *Ленин*

¹ В. И. Ленин принял И. А. Петрушкина 30 ноября 1921 года.

² В. М. Молотов — в то время секретарь ЦК РКП(б).

Мой ответ:

тов. Окулов! Очень жалею, что не могу послать рекомендации, о которой Вы просите. Я бы сделал это охотно, если бы дело шло о личной рекомендации. Но дело идет не о том. Это вопрос политический, и я его направляю в Политбюро ¹.

С ком. приветом *Ленин*

23/ХІ.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 34—35*

**ПОРУЧЕНИЕ Н. П. ГОРБУНОВУ
НА ПИСЬМЕ А. С. КИСЕЛЕВА ²**

Н. П. Горбунову

С просьбой проверить, сделано ли и что, и сказать мне ³.

29/ХІ. *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 40*

¹ Записка В. М. Молотову и ответ литератору А. И. Окулову написаны В. И. Лениным на письме Окулова. А. И. Окулов писал В. И. Ленину о том, что он обратился в Госиздат за разрешением издавать под его личную ответственность еженедельную научно-художественную и литературную газету, и просил у Ленина рекомендацию.

24 ноября 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) обсудило предложение Окулова и передало его на заключение зав. политическим отделом Госиздата Н. Л. Мещерякову. 17 января 1922 года Политбюро постановило: «Разрешить издание Окуловым еженедельного журнала по первоначально представленной им программе».

² А. С. Киселев — председатель Малого Совнаркома.

³ Речь идет о назначении усиленного питания члену Малого СНК Белову ввиду начавшегося у него туберкулеза, о чем писал В. И. Ленину А. С. Киселев.

ЗАПИСКА А. Д. МЕТЕЛЕВУ

Заведующему домами ВЦИК
т. *Метелеву*

Прошу непременно предоставить комнату в 1 Доме Советов тов. *Цецилии Самойловне Бобровской*¹, которую я знаю хорошо как старого партийного работника. Она живет сейчас в совершенно невозможных условиях, и доктора велят ее немедленно перевести в один из Домов Советов.

Сообщите в мой секретариат об исполнении.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Р. С. Я знаю Бобровскую с эпохи до 1905 года и знаю, что она способна бедствовать и молчать чрезмерно. Поэтому ей надо помочь быстро.

Написано 30 ноября 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 41—42*

В МОСКОВСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КОМИССИЮ ПО ПРОВЕРКЕ И ОЧИСТКЕ ПАРТИИ

Я очень извиняюсь, что моя просьба ознакомить меня с делом об исключении из партии товарища *Шапиро*² послужила поводом к отмене назначенного на сегодня, 3. XII, в 18 час., разбора его дела в Московской губернской комиссии. Это — результат недоразумения и ошибки, ибо всего важнее является, конечно, быстрота разбора дела.

По существу дела, я ходатайствую перед Московской губернской комиссией по проверке и чистке партии о принятии во внимание следующих моих соображений.

¹ Ц. С. Бобровская (Зеликсон) — профессиональная революционерка. После Октябрьской революции вела большую партийную и литературную работу в Москве и Ленинграде.

² Л. Г. Шапиро — член президиума Главполитпросвета.

1) В течение нескольких лет я многократно слышал от Н. К. Крупской, что Шапиро — работник редкой добросовестности, но не любимый за *требовательность*. Поэтому при самом начале чистки я предупредил Н. К. Крупскую, что надо обратить внимание на возможность и вероятность интриги, связанной с этим.

2) Моя статья в печати о ненадежности меньшевиков и бундистов, вступивших в РКП, нередко понималась в том смысле, что надо исключать всех их¹. Я считаю долгом поэтому указать, что индивидуальный разбор каждого случая считал и считаю необходимым, и в подтверждение ссылаюсь, например, на бывшего меньшевика Чиркина, который вступил в РКП гораздо позже, чем Шапиро, и о колебаниях которого были точные факты, а не слухи и не рассказы. Тем не менее после всестороннего разбора дела Чиркина я согласился с защищавшими его украинскими товарищами в необходимости оставить Чиркина в партии.

3) На заявлении Шапиро имеется надпись товарища А. Енукидзе от 3.IX. 1921 года: «Все изложенное здесь товарищем Шапиро за период 1917 года вполне удостоверяю».

А изложенное товарищем Шапиро за этот период крайне важно, ибо оно сводится к тому, что меньшевик Шапиро *еще до Октябрьской революции начал выступать против меньшевиков*.

На мой специально обращенный к тов. Енукидзе вопрос о Шапиро тов. Енукидзе ответил мне сегодня, что он работал вместе с ним с апреля по август 1917 года в фронтовой комиссии старого, меньшевистского, ВЦИКа. Ознакомившись за этот период близко с товарищем Шапиро, тов. Енукидзе заявил мне, что он совершенно не сомневается в искренности товарища Шапиро и что он, Енукидзе,

¹ Имеется в виду статья «О чистке партии» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 122—124).

безусловно высказался бы за оставление товарища Шапиро в партии.

Тов. Енукидзе добавил мне такой характерный факт, что после июльских дней 1917 года, когда травля большевиков шла бешеная, Шапиро на собрании защищал большевиков так, что член Цека меньшевиков, Вайнштейн, чуть не с кулаками бросался на Шапиро.

Надо сказать, что т. Енукидзе, член партии с 1898 года, принадлежит к той старой партийной гвардии, которая собственно и должна проверять и чистить нашу партию. Всякое показание из рядов этой старой гвардии заслуживает, по моему убеждению, тройного внимания. Поэтому мне кажется безусловно неправильным, что районная комиссия исключила тов. Шапиро, не вызвав товарища Енукидзе. И я ходатайствую перед Московской губернской комиссией о вызове товарища Енукидзе, секретаря ВЦИКа, по делу Шапиро.

...Вероятность того, что Шапиро пал жертвой интриги, пустившей слух, будто он человек «не свой», без тени доказательств, без всякого *прямого* выступления хотя бы *одного* члена партии, имевшего возможность близко наблюдать тов. Шапиро на работе, вероятность эта представляется мне весьма высокой.

На основании изложенного я ходатайствую перед Московской губернской комиссией по проверке и чистке партии о вызове тов. Енукидзе, о принятии во внимание моих соображений и о проверке, кто именно говорил или выступал против Шапиро, нет ли тут интриги.

Я ходатайствую также о том, чтобы сообщить мне копию решения по данному делу Московской губернской комиссии.

Член РКП В. Ульянов (Ленин)

3.XII.1921.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 52—53, 54—55*

Иркутск, члену губисполкома Баку

Немедленно выясните причины заключения в иркутскую тюрьму рабочего *Котова* из Черемховского хозотдела. Письмом на имя *Ленина* от 23 августа он жаловался на неправильность выборов в Черемховский горсовет с исключением беспартийных. Жалоба подтверждена подписями партийных рабочих. Если это причина — немедленно освободить, привлечь к суду и чистке виновников ареста, кто бы ни были. Одновременно запросите иркутский отдел управления, почему *Котов* не отправлен на родину в Воскресенск, согласно отношению приемной Совнаркома от 20 сентября. Телеграфируйте срочно ответ.

Москва — Кремль.

5/12—21 г.

Предсовнаркома *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 60—61*

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОМУ

6/XII.

Дорогой А. М.!

Очень извиняюсь, что пишу наскоро. Устал дьявольски. Бессонница. Еду лечиться.

Меня просят написать Вам: не напишите ли *Бернарду Шоу*, чтобы он съездил в Америку, и *Уэллсу*, который-де теперь в Америке, чтобы они оба взялись для нас помогать сборам в помощь голодающим?

Хорошо бы, если бы Вы им написали.

Голодным попадет тогда побольше.

А голод сильный.

Отдыхайте и лечитесь получше.

Привет! *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 62, 65*

ТЕЛЕГРАММА М. Х. ПОЛЯКОВУ

6.XII.1921 г.

Симферополь,
зампредсовнаркома Крыма
Полякову

Прошу оказать содействие Алексею Андреевичу Преображенскому, старому революционеру, известному мне лично с девяностых годов, который находится в плохих условиях. Адрес: Ялта, районное санитарно-курортное управление.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 62*

ТЕЛЕГРАММА Ф. А. РОТШТЕЙНУ¹

Ротштейну (через П. П. Горбунова²)

Прошу Вас позаботиться о Варе Арманд³ и, если нужно, отправить ее сюда не одну и снабдив теплым платьем.

Москва — Кремль

Ленин

7/XII—21 года

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 67*

ЗАПИСКА Л. А. ФОТИЕВОЙ

9/XII.

Лидия Александровна!

Прошу Вас, прочитав прилагаемое (чтобы Вы могли проверить исполнение), переслать тов. Семашко.

¹ Ф. А. Ротштейн — полпред в Персии.

² П. П. Горбунов — управляющий делами НКВД.

³ Арманд Варя — дочь Инессы Арманд.

Затем надо проверить и ускорить отправку на лечение:
Смилги — в Германию.

*Рудзутака*¹ — в санаторий.

Прошу Вас позвонить мне, что Вы сделали по этим пунктам и каковы результаты.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 68*

ИЗ ЗАПИСКИ Н. А. СЕМАШКО

т. Семашко!

Доктор Гетье² просит меня принять меры к лечению 1) Ивана Ивановича Радченко³ (Внешторг). Лучше бы всего в санаторий под Москву... 2) *Розовского*⁴ (лучше бы всего за границу, в Германию). У него болезнь сердца и ухудшение зимой.

Ваш *Ленин*

Насчет самого Гетье. Денег он не берет. А теперь все платное. Лечит он многих. Нельзя ли ему от ЦК или от Президиума ВЦИК назначить плату и побольше ежемесячно? Внесите в Цека от моего имени и черкните мне.

9/XII. *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 69*

¹ Я. Э. Рудзук — член президиума и генеральный секретарь ВЦСПС.

² Ф. А. Гетье — крупный специалист по внутренним болезням, с первых дней организации Лечебно-санитарного управления Кремля был приглашен туда на работу. С 1919 года лечил В. И. Ленина.

³ И. И. Радченко — член коллегии Наркомвнешторга.

⁴ С. З. Розовский — заведующий секретариатом Международного совета профсоюзов.

**ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)**

Тов. *Молотову* для членов Политбюро вкруговую

Крестинский пишет мне, что Горький выехал из Риги совсем без денег и строит свои перспективы на получении от Стомонякова авторского гонорара за издание своих книг. Крестинский думает, что необходимо включить Горького в число товарищей, лечащихся за границей за счет партии или Совета. Предлагаю провести через Политбюро предложение Крестинскому включить Горького в число таких товарищей и проверить, чтоб он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой¹.

Ленин

Написано 12 декабря 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 70—71*

**ПИСЬМО В. А. АВАНЕСОВУ,
Д. И. КУРСКОМУ, А. Д. ЦЮРУПЕ**

В. срочно

Аванесову, Курскому, Цюрупе

Я подозреваю маленькую военную хитрость со стороны Осинского и Богданова², вносящих сегодня в мое отсутствие вопрос об отмене постановления СТО, касающегося привлечения к ответственности лиц, виновных в волоките по изготовлению плугов Фаулера³. Прошу об-

¹ Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев 21 декабря 1921 года предложение В. И. Ленина, постановило: «Включить т. Горького в число товарищей, лечащихся за границей, и поручить т. Крестинскому проверить, чтобы он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой».

² П. А. Богданов — председатель ВСНХ и член СНК РСФСР.

³ 11 ноября 1921 года на заседании Совета Труда и Оборона был обсужден доклад о плане организации работ по производству автоплугов системы Фаулера, а также доклад Наркомюста о результатах расследования волокиты в исполнении решения СТО

ратить на это дело внимание и повлиять против отмены постановления СТО. Нет сомнения, что виновные в волоките здесь налицо, а с точки зрения принципа необходимо такие дела не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных.

Ленин

13/ХІІ—21 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 71*

ПИСЬМО П. А. ЗАЛУЦКОМУ¹ И А. А. СОЛЬЦУ²

т. Залуцкому и т. Сольцу

До меня дошло известие об исключении из партии Надежды Сергеевны Аллилуевой. Лично я наблюдал ее работу как секретарши в Управлении делами СНК, т. е. мне очень близко. Считаю, однако, необходимым указать, что всю семью Аллилуевых, т. е. отца, мать и двоих дочерей, я знаю с периода до Октябрьской революции. В частности, во время июльских дней, когда мне и Зиновьеву приходилось прятаться и опасность была очень велика, меня прятала именно эта семья, и все четверо, пользуясь полным доверием тогдашних большевиков-партийцев, не только прятали нас обоих, но и оказывали целый ряд конспиративных услуг, без которых нам бы не удалось уйти от ищеек Керенского. Очень может быть, что, ввиду молодости Надежды Сергеевны Аллилуевой, это обстоятельство осталось неизвестным комиссии. Я не знаю так-

о производстве автопługов. В данном документе имеется в виду постановление Совета Труда и Обораны от 11 ноября 1921 года.

¹ П. А. Залуцкий — член и секретарь Президиума ВЦИК, член Центральной комиссии по очистке партии.

² А. А. Сольц — председатель ЦКК РКП (б).

же, имела ли возможность комиссия при рассмотрении дела о Надежде Сергеевне Аллилуевой сопоставить сведения об ее отце, который работал в разнообразных функциях по содействию партии задолго до революции, оказывая, как я слышал, серьезные услуги нелегальным большевикам при царизме.

Считаю долгом довести эти обстоятельства до Центральной комиссии по очистке партии¹.

Ленин

20 декабря 1921 года в 20 часов.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 82—83*

ПИСЬМО П. А. ЗАЛУЦКОМУ И А. А. СОЛЬЦУ

т. Залуцкому и т. Солцу

Ко мне обратилась т. Каспарова-Попова (адрес: 3 Дом Советов, кв. 63, тел. 58—97). Она пишет, что находится в совершенном отчаянии по поводу исключения ее из партии и просит меня ходатайствовать перед Центральной комиссией по очистке партии об основательной проверке ее дела, ссылаясь на своего брата Славу Каспарова и на своего мужа Попова, который был направлен т. Свердловым на Дальний Восток и там погиб. Она пишет, что вместе со своим братом она с 14-летнего возраста начала интересоваться партией и входила в ученические кружки, а уже с 17 лет вошла в партию и несла чисто техническую работу.

Я не знаю лично этой Каспаровой или забыл ее, но брата ее знал очень хорошо за границей, где он был в эмиграции после первой революции 1905 года, входил в большевистскую организацию, пользовался заслуженным уважением всех большевиков, с которыми мне приходилось встречаться, наблюдавших работу Каспарова. Этот Каспаров умер в Швейцарии до революции 1917 года (будучи

¹ Н. С. Аллилуева была восстановлена в партии.

надломлен тяжелыми условиями эмигрантской жизни).

Я постараюсь собрать сведения о том, кто мог знать ближе сестру Каспарова.

Со своей стороны, прошу Центральную комиссию по очистке партии проверить дело об исключении т. Каспаровой из партии¹.

Ленин

20 декабря 1921 года в 20 часов.

*Полн. собр. соч., 54,
с. 83—84*

ПИСЬМО П. А. БОГДАНОВУ

23.XII.1921 г.

т. Богданов!

Считаю решительно и принципиально неправильными все Ваши рассуждения насчет дела о плугах Фаулера. Правда, у Вас неправильность не так неприлична (извиняюсь за сильное выражение), как у Осинского, который прямо превратился в защитника худшего бюрократизма, но все же у Вас тоже *нехорошо* выходит.

Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим.

Ваш довод: исключительно хорошие, преданные, ценные работники.

Допустим, что это верно, что у Вас нет «ведомственного увлечения».

Что из сего следует?

Только то, что суд, ежели согласится с Вами *в этом* (а Вы, вероятно, раз в это твердо верите, выдвинете ряд серьезнейших свидетелей для доказательства этого), вынесет решение:

¹ Е. М. Попова (Каспарова) была восстановлена в партии.

виновны в неустранении волокиты и в нераспорядительности, но, принимая во внимание исключительную преданность Советской власти, вполне доказанную рядом свидетелей, выдающуюся добросовестность и усердие, тоже вполне доказанные, принимая во внимание общие недостатки механизма ВСНХ, связанные отчасти с переменой президиума и т. д.... от всякого наказания освободить в уверенности, что подсудимые это учтут серьезно, как и весь президиум ВСНХ.

Что, ежели такое *примерно* решение будет вынесено, можете Вы отрицать его пользу? его *общественное* значение, в 1000 раз большее, чем келейно-партийно-цекистски-идиотское притупление поганого дела о поганой волоките без гласности?

Вы архинеправы принципиально. Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это *подделом* повесят.

Ежели Вы думаете, что в РСФСР не найдется *одного* умного обвинителя и трех умных судей, действительно умных (не торопыг, не крикунов, не фразеров), то я Вас обвиняю еще в пессимизме насчет Советской власти. Копию сего письма (вместе с Вашим письмом) посылаю тов. Курскому с специальной просьбой, чтобы он прочел и пошире дал юристам прочесть и чтобы специально на его, Курского, ответственности считал лежащим приискание для *сего* процесса непременно *умного* обвинителя и *умных* судей. И чтобы Курский лично отвечал (1) за максимальное ускорение суда и (2) за представление мне *стенографического* отчета о сем процессе (для вывода: начинает ли наконец наш *слабенький* Наркомюст *учиться* ставить и вести гласные дела о волоките). Пора начать учиться.

Не понимаю, почему умный обвинитель не может це-

ред *всеми* разнести вдрызг, осмеять и опозорить «богдановскую» и «осинскую» защиту бюрократической волокиты и вместе с тем поставить обвинение разумно, правильно, в меру?

Почему невозможен приговор типа *примерно* такого: придавая исключительное значение гласному суду по делам о волоките, выносим на этот раз мягчайший приговор ввиду исключительно редкой добросовестности обвиняемых, предупреждая при сем, что впредь будем карать за волокиту и *святеньких, но безруких* болванов (суд, пожалуй, пожежливее выразится), ибо нам, РСФСР, нужна не святость, а *умение* вести дело.

А посему, ежели Ломова¹ и Стюнкеля² за «святость» на сей раз от наказания освобождаем, то Унксова³ (кажись, так?), который обязан был в *СТО* давать отчеты и не исполнил, на неделю под арест; — а Ильина⁴ (директор завода б. Ильина?) и *весь фабком* этого завода и *весь* состав правления профсоюза (соответственного) и весь состав комячейки такого-то завода или таких-то заводов объявляем *виновными* в волоките, безрукости, в попустительстве бюрократизму и объявляем *строгий выговор* и *общественное* порицание, с предупреждением, что только на первый раз так мягко караем, а впредь будем сажать за это профсоюзовскую и ком-

¹ М. А. Ломов — инженер, работал в отделе металла ВСНХ.

² Б. Э. Стюнкель — инженер-электрик, председатель технического совета и член коллегии Главметалла ВСНХ.

³ М. И. Унксов — инженер-механик, заведующий отделом мотокультуры Наркомзема, председатель чрезвычайной тройки по производству плугов системы Фаулера.

⁴ П. П. Ильин — директор 4-го Государственного автомобильного завода (ныне завод точных измерительных приборов в Москве).

мунистическую сволочь (суд, пожалуй, помягче выразится) в тюрьму беспощадно ¹.

С ком. приветом

В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 86—89*

ПИСЬМО Е. М. ЯРОСЛАВСКОМУ ²

г. Ярославский!

Прошу Вас дать самому и собрать от всех находящихся здесь ответственных и влиятельных сибирских товарищей *отзывы* о крестьянине *Яковенко* (кажется, предисполкома Канского, Енисейской губернии). Отзывы нужны поподробнее. На предмет обсуждения вопроса в ЦК о назначении *Яковенки наркомом земледелия*.

Возраст? — Около 40 лет ³.

Опыт? — Непосредственное знакомство с советской работой.

Уважение крестьянства? — Большое.

Знание хозяйства? — Средняк, очень большого хозяйства не вел.

Твердость? — Властный, твердый человек.

Ум? — Умный, сметливый.

Преданность Соввласти? — Преданность доказал и в период партизанства и позже.

¹ Дело о волоките с производством плугов системы Фаулера было передано на рассмотрение Московского военного трибунала, который в начале января 1922 года признал доказанными предъявленные ряду работников ВСНХ и Наркомзема обвинения в недостаточно серьезном отношении к возложенным на них обязанностям, но, учитывая заслуги этих товарищей в деле восстановления хозяйства, трибунал постановил не подвергать их наказанию. Рассмотрев предложение трибунала, СТО поставил на вид президиуму ВСНХ и коллегии Наркомзема за недостаточно серьезное отношение к производству плугов системы Фаулера.

² Е. М. Ярославский — секретарь ЦК РКП(б).

³ Петятю даны ответы Е. М. Ярославского, которые были вписаны им в машинописную копию публикуемого письма.

Очень прошу провести это *быстро* и как следует.

Ленин

Написано 24 декабря 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 92—93*

РУКОВОДИТЕЛЯМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Уважаемый товарищ!

Раз навсегда необходимо положить конец безобразию волокиты и канцелярщины в вашем учреждении. Важные и срочные дела, направляемые к вам приемной СНК в видах разрешения многочисленных жалоб и заявлений на имя СНК и его Председателя, сплошь и рядом остаются без ответа и исполнения.

Предлагаю немедленно подтянуться. Машина советской администрации должна работать аккуратно, четко, быстро. От ее расхлябанности не только страдают интересы частных лиц, но и все дело управления принимает характер мнимый, призрачный.

Принимая за истинную меру производительности труда каждого данного учреждения прежде всего степень действительного и безотлагательного исполнения всех проходящих через него дел, требую впредь самых скорых и исчерпывающих ответов на направляемые вам дела и запросы. Ограничиваться пустыми отписками да пересылкой в другие учреждения, значит также плодить волокиту и изводить бумагу.

Предупреждаю, что, в случае продолжения подобного образа действий, приемной СНК предоставлено право привлекать виновных к ответственности, не глядя на «ранги».

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Написано в декабре 1921 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 101—102*

ПИСЬМО В УПРАВЛЕНИЕ ДОМАМИ СОВЕТОВ

Очень просил бы перевести тов. Колесникову — жену расстрелянного товарища¹, ответственного работника, из занимаемой ею теперь комнаты во 2-м Доме Советов (549), которая очень мала и главное *очень сыра*, в другую, сухую комнату (у Колесниковой двое детей, один хворает малярией).

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

Написано 2 января 1922 г.

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 104—105

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Товарищу Молотову для членов Политбюро

т. Преображенский² говорил мне по телефону, что он уйдет, если Краснощеков будет назначен вторым заместителем³, таково же мнение всей коллегии, кроме, кажется, Сокольников. Сталин полагает, что надо решение подтвердить, но задержать его исполнение до возвращения Сокольников, ибо иначе могут Краснощекова затравить. Я полагаю, что эта опасность останется, если Политбюро со всей силой не выступит сейчас же против коллегии и не доведет до конца защиты и поддержки Краснощекова. Считаю вопрос крайне важным, ибо не

¹ — Я. Д. Зевина — одного из 26 бакинских комиссаров, расстрелянных 20 сентября 1918 года английскими интервентами и эсерами.

² Е. А. Преображенский — член коллегии Наркомфина.

³ 31 декабря 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) постановило назначить А. М. Краснощекова, члена Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), министра иностранных дел и председателя правительства Дальневосточной республики, вторым заместителем наркома финансов (наркомом финансов в это время был Г. Я. Сокольников). 10 января 1922 года Совет Народных Комиссаров утвердил его в этой должности.

только вся коллегия, но и Преображенский допускают вопиющую ошибку, не умея оценить необходимость все-стороннего использования человека, который, обладая солидным опытом по работе в Америке и в ДВР, подходит к финансовым вопросам со стороны практической. Это самое важное. Этого именно недостает Преображенскому и другим членам коллегии. Вся их оппозиция против Краснощекова сплошной и вредный предрассудок. Поэтому я бы стоял за немедленное проведение решения о Краснощекове в советском порядке.

Ленин

Продиктовано 4 января 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 106*

ТЕЛЕФОНОГРАММА

А. С. ЕНУКИДЗЕ И Л. Б. КАМЕНЕВУ ¹

т. Енукидзе и т. Каменеву

Прошу оказать содействие по покупке и получению хлеба для деревни Самарской губернии Алакаевки представителю ее крестьянину Сергею Фролову, а также и по снабжению деревни семенами на яровой посев. Так как я был с этой деревней знаком лично ², то считал бы политически полезным, чтобы крестьяне не уехали без какой-либо помощи наверняка.

Прошу постараться устроить это и сообщить мне, что удалось сделать.

Ленин

9—I—22 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 108—109*

¹ Л. Б. Каменев — в то время председатель Моссовета.

² В. И. Ленин жил на хуторе близ деревни Алакаевки весной и летом 1889—1893 годов.

т. Молотов!

Обращаюсь в Секретариат ЦК (а если это не его, а Оргбюро компетенция, то в Оргбюро) с просьбой за двух товарищей:

1) Дочь Маргариты Васильевны *Фофановой*, 15 лет, больна тяжелой формой костного туберкулеза. Прошу отправить ее (если окажется необходимым, с матерью) в Ригу, в наш санаторий. Средств, конечно, не имеют.

М. В. Фофанову я знаю как энергичную и преданную большевичку с лета 1917 года. Осенью того же года, перед Октябрем, в самые опасные времена, она меня прятала у себя на квартире.

С революции Октября 1917 года работает все время не покладая рук. Тяжелая болезнь дочери выбивает ее совершенно из сил и из работы.

(Адрес Фофановой: 4-ый Дом Советов, Воздвиженка, 5, кв. 31.)

2) Прошу устроить в показательную школу Наркомпроса живущей

Нину Котович-Саммер, 14 лет.

Определить ее надо в 1-й класс 2-ой ступени.

Адрес: Маросейка, д. 2/15, общежитие Центросоюза.

Я хорошо знал отца, покойного Ивана Адамовича *Саммера*. Старый революционер-большевик. Цекист еще до первой (1905) революции. Умер на Украине в 1920 году, надорвавшись на работе.

В. Ульянов (Ленин)

Написано 17 января 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 124—125*

ИЗ ПИСЬМА А. Д. ЦЮРУПЕ

т. Цюрупа! Вникнув во всю обстановку и письменное заявление врача, которое Вы мне показали и пр., я самым настойчивым образом прошу Вас принять во внимание следующее.

Я не смогу вернуться раньше трех, а может быть, четырех недель. Момент сейчас самый трудный, и цекисты оторваться от других дел для ближайшего участия в работе СНК и СТО не могут. Доктор разрешил Вам 8 часов работать. Я абсолютно настаиваю на том, чтобы Вы ограничились на ближайшие четыре недели 4 часами работы в день и, кроме того, полным отдыхом в субботу, воскресенье и понедельник. Все остальное время надо проводить при санаторном режиме, для чего Вам с Вашей женою я рассчитываю найти комнату в Сокольниках с тем, чтобы при Вас была привычная сиделка, хороший стол и пр. Я совершенно уверен, что в противном случае Вы четырех недель работы не вынесете, а нам это по политическому положению необходимо до зарезу. Из 4-х часов — 2 часа ежедневно Вы должны участвовать на заседаниях СНК и СТО, которое мы устроим по 2 раза в неделю, остальные 2 часа исключительно на подписывание протоколов и необходимый минимум разговоров по телефону и лично. Если поставить дело таким образом, тогда наш аппарат нисколько не ослабеет за эти четыре недели. ...Еще раз прошу Вас принять этот план и провести его с пунктуальной строгостью, ибо защитить Вашу квартиру от напады друзей из Компрода и т. п. есть предприятие совершенно утопичное.

Прошу ответить мне через Фотиеву как можно скорее.

21/1.22.

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 129—130*

ЗАПИСКА В. А. КАРПИНСКОМУ ¹

26/І.1922.

т. Карпинский!

Не напишете ли мне кратко (2—3 странички maximum),

сколько писем от крестьян в «Бедноту»?

что важного (особенно важного) и нового в этих письмах?

Настроение?

Злобы дня?

Нельзя ли *раз в два месяца* получать такие письма (следующее к 15. ІІІ. 1922)?

а) среднее число писем

б) настроения

γ) важнейшие злобы дня.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 143—144*

А. С. ЕНУКИДЗЕ

1

Тов. Енукидзе

Копия Г. М. Кржижановскому

Прошу предоставить в распоряжение Госплана две хороших квартиры для *Струмилина*² и *Рамзина* и лично проследить за быстрым исполнением.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Написано 13 февраля 1922 г.

¹ В. А. Карпинский — редактор газеты «Беднота».

² С. Г. Струмилин — видный советский экономист и статистик, в то время работал в Госплане РСФСР.

т. Енукидзе!

Из бесед и сообщений здесь, в Москве, я заключаю, что есть нечто вроде расхлябанности в Президиуме ВЦИКа и его работе. Это неудивительно, ибо все члены его завалены 20 делами, как водится в нашей «обломовской» республике.

От этого усиливается влияние таких людей, как Ларин¹. Хороший парень,— как поэт, как журналист, как лектор. Но мы, дураки, ставим его к законодательной работе и этим портим, губим и его, и работу.

Следите, Христа ради, поостроже. Никуда не пускать Ларина. Если уже попал куда, не верить ни одному его плану, проекту,— и без тройной проверки не давать ходу.

Следите, чтобы не было обычного хаоса, когда через Президиум ВЦИКа стараются (полуобманом) протаскать нечто помимо Совнаркома и Госплана.

Следите в оба и извещайте меня (или Сталина с Каменевым) *во время*.

Еще два пункта:

- 1) Квартира Сталина. Когда же? Вот волокита!
- 2) Лалаянц. Как он? Если поедет в Сибирь, я должен дать ему письмо и устроить его в вагоне через Склянского и Фомина.

Привет! Ваш Ленин

Р. С. Сейчас послал Вам бумажку о квартирах для Струмилина и Рамзина. Очень прошу налечь, добиться и черкнуть мне.

Написано 13 февраля 1922 г.

Ваш Ленин
Полн. собр. соч., т. 54,
с. 161—162

¹ Ю. Ларин — член президиума Госплана.

ПИСЬМО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ¹

Очень благодарю. К сожалению, по болезни никак не могу выполнить хотя бы в ничтожной мере долг члена Социалистической академии. Фиктивным быть не хочу. Прошу поэтому вычеркнуть из списков или не заносить в списки членов.

27/II. Ленин

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 184

ПИСЬМО А. Л. ШЕЙМАНУ ²

28/II.

т. Шейнман!

Ваши слова, что Госбанк теперь «мощный аппарат» (22/II), вызвали во мне смех. По секрету: это верх ребячества, верх коммунистически-сановного ребячества.

«Мощный аппарат»! «Мощный аппарат» = перекладывание из одного госкармана в другой таких замечательно «реальных ценностей», как соврубли... Текущие счета в золотых рублях (да и то фальшиво, не по *реальному* курсу) 2,8—7,9—10,3 млн. руб. (к 16. XII, 16. I и 1. II). Ха-ха! Из них сколько? 90—98% от наших *казенных трестов!* т. е. те же казенные бумажки тех же бюрократов.

Госбанк теперь = игра в бюрократическую переписку бумажек. Вот Вам правда, если хотите знать не сладенькое чиновно-коммунистическое вранье (коим Вас все кормят, как сановника), а *п р а в д у*.

¹ Письмо написано В. И. Лениным в ответ на извещение президиума Социалистической академии от 23 февраля об избрании В. И. Ленина 5 февраля 1922 года членом академии.

² Написано в ответ на письмо председателя Государственного банка А. Л. Шеймана от 22 февраля 1922 года. В нем Шейнман высказал свое отношение к предложениям В. И. Ленина об участии Госбанка в торговле.

И если Вы не захотите открытыми глазами через все комвранье смотреть на эту правду, то Вы — человек, во цвете лет *погибший* в тине казенного вранья. Вот это — неприятная истина, но истина.

Либо искать и *медленно* находить (сто раз испытывая и проверяя) людей, способных от имени Госбанка ставить торговлю, проверять торговлю, поощрять дельных торговцев, *закрывать* якобы торговые, на деле же бюрократически-коммунистические торговые и фабричные «потемкинские деревни», — либо весь Госбанк и вся его работа = нуль, хуже нуля, самообольщение новой бюрократической погрешкой.

И пока Вы мне не докажете делом, проверенным опытом, что таких людей, инспекторов, агентов и т. п., Госбанк *стал находить*, до тех пор и говорить не о чем: ни одному слову не поверю.

Прошу не сердиться за откровенность.

Ваш Ленин

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 188—189*

ЗАПИСКА Я. Х. ПЕТЕРСУ¹

Тов. Петерс!

От свидания должен, к сожалению, по болезни отказаться.

Со взяткой и пр. и т. п. Государственное политическое управление может и должно бороться и карать расстрелом по суду. ГПУ должно войти в соглашение с Наркомюстом и через Политбюро провести соответствующую директиву и Наркомюсту и всем органам.

С ком. приветом Ленин

Написано 1 марта 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 196*

¹ Я. Х. Петерс был членом коллегии ВЧК. Записка является ответом на письмо Я. Х. Петерса, в котором он, указывая на разного рода непорядки, взяточничество, писал о несвоевременности ликвидации ВЧК.

...Московский комитет (и т. Зеленский в том числе) ² уже не первый раз фактически *послабляет* преступникам-коммунистам, коих надо вешать.

Делается это по «ошибке». Но опасность этой «ошибки» гигантская. *Предлагаю:*

1. Предложение т. Дивильковского ³ *принять*.

2. Объявить строгий выговор Московскому комитету за *послабления* коммунистам (вид послабления — особая комиссия).

3. Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку «влиять» на суды в смысле «смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет *исключать из партии*.

4. Циркулярно оповестить НКЮст (копия губкомпартам), что коммунистов суды обязаны карать *строже*, чем некоммунистов.

За неисполнение этого нарсудьи и члены коллегии НКЮ подлежат *изгнанию со службы*.

5. Поручить Президиуму ВЦИКа *огреть* президиум Моссовета выговором в печати.

18. III.

Ленин

Р. С. Верх позора и безобразия: партия у власти защищает «своих» мерзавцев!!

Написано 18 марта 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 45,
с. 53*

¹ Поводом для письма послужил следующий факт. На имя В. И. Ленина поступили жалобы на недостатки в работе жилищного отдела Московского Совета. Бюро МК и президиум Моссовета пытались опровергнуть факты, выявленные проверкой, которую проводил сотрудник Управления делами Совнаркома т. Дивильковский, и высказались против привлечения к судебной ответственности коммунистов, виновных в служебных преступлениях.

² И. А. Зеленский — заместитель председателя Моссовета и секретарь Московского комитета партии.

³ А. А. Дивильковский — помощник управделами Совнаркома.

ПИСЬМО И. И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

19/III.

тов. Степанов!

Сейчас кончил просмотр 160 страниц Вашей книги ¹.

Насколько бешено (вплоть до нецензуренности) я Вас ругал за то, что Вы способны теперь сидеть месяцы за опровержением Кунова, настолько от этой книги я в восторге. Вот это дело! Вот это — образец того, как надо русского дикаря учить *с а з о в*, но учить не «полунауке», а *всей науке*.

Напишите еще (отдохнув сначала, *как следует*) такой же томик по истории религии *и против всякой* религии (в том числе кантианской и другой утонченно-идеалистической или утонченно-агностической), с обзором материалов по истории атеизма и *по связи* церкви с буржуазией.

Еще раз: привет и поздравление с великолепным успехом.

Ваш Ленин

P. S. На странице 97 нехорошо. Респондек напутал ².

¹ Речь идет о рукописи книги И. И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», подготовленной по поручению В. И. Ленина. Книга вышла в свет в марте 1922 года с предисловием В. И. Ленина (см.: Полн. собр. соч., т. 45, с. 51—52).

² Имеется в виду таблица из книги д-ра Г. Респондека «Состояние мирового хозяйства и задачи электропромышленности» (Берлин, 1920), приведенная И. И. Скворцовым-Степановым на 97-й странице его работы и показывающая степень электрификации некоторых отраслей производства в Соединенных Штатах Америки. В графе «Потребность в энергии» (в лошадиных силах) под рубриками «Хлопчатобумажная промышленность», «Электротехническая промышленность», «Литейные и машиностроительные заводы» были проставлены одинаковые цифры — 1 585 953, которые вызвали сомнение у В. И. Ленина.

По поводу данных цифр И. И. Скворцов-Степанов в примечании к таблице писал: «Эти цифры вызывают сомнение своим

Советую взять первоисточник и заказать проверку. Приглашаю письмо к Попову (можете отправить через мою секретаршу).

Р. Р. С. Предисловие посылаю секретарше.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 209—210*

ЗАПИСКА Л. Б. КРАСИНУ ¹

20/III.

т. Красин!

Я с Вами не согласен. Лежава — милейший товарищ, но свою слабость доказал вполне.

Нужна иная коллегия (Политбюро), а в ней тройка: Вы + Фрумкин + Радченко, ибо Вы в отъезде часто, а власть должна быть в России. И Вы притом еще дипломат. А черную работу, чистить жулье, следить за

полным равенством. Таблица взята из книги Респондека, с. 3. Сам он — достаточно внимательный автор. По всей вероятности, он заимствовал эти данные из американских источников, которые не всегда отличаются достаточной точностью.

¹ Публикуемый документ В. И. Ленин написал в ответ на письмо наркома внешней торговли Л. Б. Красина от 18 марта 1922 года, в котором последний возражал против намечаемого Политбюро ЦК РКП(б) нового состава коллегии НКВТ. Характеризуя положение дел в наркомате и напоминая о продолжительных своих отлучках, Красин писал, что коллегия в таком составе не справится даже с текущей работой. Включение в коллегию людей, не знающих внешней торговли и, по мнению Красина, настроенных против монополии внешней торговли, он считал нецелесообразным ни в деловом, ни в политическом отношении. Утверждал, что заместителя наркома А. М. Лежаву, первоклассного знатока торгового, транспортного, коммерческого дела, самоотверженно работающего в труднейшей области, недооценивают, Красин настаивал на оставлении Лежавы в этой должности и прикреплении к нему «двух-трех свежих работников в подмогу и в выучку». Красин писал, что при удалении Лежавы из колле-

порядком, бить и драть за неисполнение, Вы не ведете. За Вами руководство, а для черной работы нужно людей крепких, а не Лежаву. Научатся.

Ваш Ленин
Полн. собр. соч., т. 54,
с. 212

Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ¹ И В. А. АВАНЕСОВУ

1

Приложите все усилия, чтобы немедленно получить визу для Аванесова, замнаркома РаКри. Приезжие немецкие врачи признали его опасно больным. Весна для него особо опасна. Ехать ему надо немедленно. Нажмите изо всех сил. Даем все гарантии. Отвечайте тотчас.

Написано 29 марта 1922 г.

Ленин
Полн. собр. соч., т. 54,
с. 217—218

2

А Вы вправду уедете? Когда?

Или *опять* саботировать будете? Не хотите лечиться?

Написано в апреле 1922 г.

Ленин
Полн. собр. соч., т. 54,
с. 249

тии он считает свой уход из НКВТ неизбежным. К письму был приложен список членов коллегии, предлагаемый Красиным.

20 марта 1922 года Политбюро, обсудив вопрос о составе коллегии НКВТ, признало «безусловно необходимым как в интересах самого дела внешней торговли, так и по соображениям международной политики оставление т. Красина на посту наркома внешней торговли», назначило заместителем наркома М. И. Фрумкина. 27 марта Совнарком утвердил коллегию НКВТ в следующем составе: нарком — Л. Б. Красин, заместители наркома — А. М. Лежава и М. И. Фрумкин, члены коллегии — И. И. Радченко, П. С. Сорокин, А. В. Барский и К. М. Бегге.

¹ С октября 1921 года — полпред РСФСР в Германии.

29.III.1922 г.

Очень прошу дать отдых Скворцову-Степанову и поручить МК его не привлекать к работе (записку прилагаю), ибо он в отдыхе *абсолютно* нуждается.

С ком. приветом *В. Ульянов (Ленин)*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 218*

В. М. МОЛОТОВУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

30.III.1922 г.

т. Молотову для членов *Политбюро*

Беседовал с Краснощековым. Вижу, что мы, Политбюро, сделали большую ошибку.

Человека, несомненно, умного, энергичного, знающего, опытного, мы задержали и довели до положения, когда люди способны все бросить и бежать куда глаза глядят.

Знает все языки, английский превосходно. В движении с 1896 года. 15 лет в Америке. Начал с маляра. Был директором школы. Знает коммерцию. Показал себя умным председателем правительства в ДВР, где едва ли не он же все и организовывал¹.

¹ ДВР — Дальневосточная республика — демократическое государство, созданное под руководством большевиков в обстановке борьбы трудящихся масс с иностранной военной интервенцией на Дальнем Востоке. Она существовала с 6 апреля 1920 по 14 ноября 1922 года. Образование ДВР, «буферного» государства, имевшего буржуазно-демократическую форму, но, по существу, проводившего советскую политику, отвечало интересам Советской России, стремившейся избежать открытого военного столкновения с японским империализмом и обеспечить себе длительную передышку на Восточном фронте.

Мы его сняли оттуда. Здесь, при полном безвластии в НКФ, посадили в НКФ. Теперь, как раз когда он лежал больной тифом, его уволили!!!

Все возможное и невозможное сделано нами, чтобы оттолкнуть очень энергичного, умного и ценного работника.

У него разногласия были и с НКВТ и с НКФ, ибо он стоял за *большую* «свободу торговли».

Он говорит: «Дайте мне показать себя на работе, чтобы я ее вел до конца, не дергайте меня». И, конечно, это желание законное.

Надо попытаться устроить его в ВСНХ. Во всяком случае надо *добиться* во что бы то ни стало, чтобы мы не потеряли работника, а исполнили его законнейшее желание: поставили его на *определенную* работу и дали ему *ну хоть один год* опыта, испытали его, не дергали. (Буду-де везде работать, только не дергайте.)

(В НКИдел он хотел бы работать. С Чичериным были у него разногласия о внешней политике ДВР.)

Ленин

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 219*

ПИСЬМО

В ПРЕЗИДИУМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ¹

Удостоверяю, что податель тов. Владимир Викторович Адоратский — большевик, лично мне известный с 1911 года; заслуживает полного доверия; член РКП; литератор.

После изгнания японских интервентов Народное собрание Дальневосточной республики 14 ноября 1922 года обратилось к ВЦИК с просьбой о включении ее в состав РСФСР и распространении на ее территорию Советской Конституции. 15 ноября 1922 года ВЦИК объявил ДВР нераздельной составной частью РСФСР.

¹ Документ написан в связи с письмом В. В. Адоратского о подготовке им сборника избранных писем К. Маркса и Ф. Энгельса и с просьбой оказать ему содействие.

Работает над сборником избранных писем Маркса, какую работу мы вместе с ним обсудили.

Очень прошу всячески ему помочь, выписывать необходимые для него книги и, в частности, предоставить ему возможность ежедневно по утрам часа по 4 работать в Социалистической академии и пользоваться ее библиотекой.

10.IV.1922.

В. Ульянов (Ленин)

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 233—234*

В. В. КУЙБЫШЕВУ

Секретарю ЦК
(для Агитпропотдела)

Рекомендую тов. Адоратского — литератор; *знающий марксист*. Надо ему помочь всячески.

Представил рукопись «Программа для кружка по основным вопросам марксизма».

Прошу издать быстро; с именем автора; *не солить*¹.

С ком. приветом *Ленин*

Написано 10 апреля 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 233*

ПИСЬМО П. М. КЕРЖЕНЦЕВУ

13. IV. 1922 г.

т. Керженцев!

Очень прошу Вас оказать полнейшее доверие и *всяческое* содействие тов. Бела Куну² и его семье по части

¹ Книга В. Адоратского «Программа по основным вопросам марксизма» была издана в 1922 году.

² Кун Бела — один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии, член президиума Исполкома Коминтерна.

устройства в Стокгольме, отдыха и лечения (в чем он *очень* нуждается) и всего прочего.

Лучшие приветы! Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 239*

Н. А. СЕМАШКО

25.IV.1922 г.

г. Семашко!

Прошу Вас распорядиться об отправке в *Крым* в один из тамошних санаториев для лечения и отдыха сестры Солдатенковской больницы

Екатерины Алексеевны

Нечкиной.

Не откажите сообщить мне копию Вашего распоряжения по этому делу, а если Вы встречаете какие-либо препятствия к исполнению моей просьбы, то прошу черкнуть, в чем эти препятствия.

С ком. приветом *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 244*

ПИСЬМО Г. Л. ШКЛОВСКОМУ ¹

27/IV.

тов. Шкловский!

Получил Ваше письмо от 15.III. Очень и очень горько, что Вы так себя плохо чувствуете. Я долго думал, как бы Вам помочь. Так как я болен, не занимаюсь делами, не

¹ Г. Л. Шкловский с 1918 по 1925 год находился на дипломатической работе.

живу в Москве, то мог придумать одно: пересылаю Ваше письмо секретарю ЦК (т. Сталину) *и от себя пишу* ему про Вас ¹. Советую: напишите и Вы ему (в Секретариат ЦК) от себя *и поподробнее, поподробнее*, с рядом деловых предложений. Может быть, еще и Зиновьеву напишите, ибо он в Питере, и возможно, что при обычной «самостийности» Питера Зиновьев кое-что придумает или кое-какую практическую комбинацию осуществит.

Кто-то мне говорил, что Вы не то сговорились не то говорили с Караханом о передвижении ближе к России? Надо постараться двигаться на Восток хоть постепенно, если сразу не удастся. (Имейте в виду: я могу уехать; спешное пишите в Секретариат ЦК, а не мне или *не только* мне.)

Крепко жму руку и шлю привет всей фамилии.

Ваш Ленин

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 246

ПИСЬМО В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

т. Сталин, пересылаю письмо тов. Шкловского (Г. Л. Шкловский). Я его хорошо знаю по загранице (1908—1914), куда он эмигрировал уже будучи большевиком и членом партии. Ему хочется работать в России и в партии. Он работал в Москве — и в городском управлении (Владимирский видел его на этой работе), и в Наркоминделе, в Наркомземе; кажется, вполне «спелся» он только с Наркоминделом, где его ценили. В остальных местах были не то нелады, не то неполные лады или что-то в этом роде, ибо в итоге получилась для него

¹ См. следующий документ.

невозможность сговориться о работе в России. Шкловский старый партиец, и его (как видно из письма его) крайне огорчает, что ему «не дают» работать в России. Он нервничает; является у него опасение, что его «удаляют» и т. п. (У него семья, дети; нелегко приспособиться в голодной и холодной России. Знает Шкловского по загранице и Зиновьев и Сафаров и все, бывшие в Швейцарии в 1908—1917 гг.)

Напишите или поручите Вашему секретарю письмо Шкловскому (в Берлин через Крестинского) с запросом, чего бы он хотел, и поставьте потом в Секретариате. Нельзя «швыряться» людьми, надо повнимательнее отнестись¹.

С ком. приветом Ленин

Написано 27 апреля 1922 г.

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 247

ЗАПИСКА А. Д. ЦЮРУПЕ

т. Цюрупа!

Достаточно ли, если я напишу так:

(кому? замам?)

Признавая ходатайство товарища Яковенко *политически* важным и считая необходимым подчеркнуть, что я ему позитивно обещал поддержку в этом, когда его назначали наркомом, очень прошу *добиться* удовлетворения хо-

¹ На следующий день, 28 апреля 1922 года, секретарь Совнаркома Н. С. Лепешинская написала под текстом письма В. И. Ленина: «Послано т. Шкловскому письмо за подписью Сталина с запросом, какую работу он хочет нести, и что Цека всегда удовлетворит его желание в этом отношении».

В книге регистрации исходящих документов В. И. Ленина в графе «Исполнение» имеется следующая запись секретаря: «Отвечено 17.V.22 г. Шкловский удовлетворен предложением Сталина».

датытайства товарища Яковенки (если нельзя в 100%, то хотя бы в 50%)¹.

Написано 27 апреля 1922 г.

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 247—248

ЗАПИСКА В. А. СМОЛЬЯНИНОВУ

13 мая 1922 г.

Тов. Смольянинов!

Прошу Вас проверить, правильно ли передают мне частным образом, что академик Лазарев, давно работающий по Курской аномалии, обескуражен тем, что ему будто бы отказали во всякой денежной поддержке.

Узнайте, на какую сумму он рассчитывал и какая ему дана².

Ленин

Полн. собр. соч., т. 54,
с. 257

ИЗ ЗАПИСКИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

т. Дзержинский! У меня возникает серьезное опасение: нет ли «преувеличения» в расходах на мой гараж, который взят, кажись, под сугубый надзор ГПУ. Не пора ли «сжать» сие учреждение и сократить расходы на него? Все и все расходы сжимают.

¹ Речь идет о ходатайстве народного комиссара земледелия В. Г. Яковенко об отпуске средств в помощь населению Канского уезда Енисейской губернии. В ответ на настоящую записку В. И. Ленину было сообщено, что по смете Наркомзема на это предусмотрена соответствующая сумма.

² На приобретение за границей оборудования для исследования Курской магнитной аномалии были ассигнованы необходимые средства. Позднее академик П. П. Лазарев сообщил, что с финансированием все обстоит благополучно.

Прошу Вас показать сие «замам»... и поручить надежному, толковому, знающему человеку проверить, нельзя ли сократить и сжать расходы по этой статье и побольше сократить¹.

19/V. Ленин
Полн. собр. соч., т. 54,
с. 266

**ЗАМЕТКИ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ
РАБОТНИКАМ СОЛДАТЕНКОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ²**

[1922, май ранее 21]

((Семашко))

Грешновой (очень неимущей)
отпуск ((вместе) с сироткой,
((с девочкой)) у нее на руках
((в очередной отпуск))
Доктор *Очкин*
материально очень плох
((жена больная,))
((дочь больная))

(В *Ригу* на взморье с сыном
в июле)³

Ленинский сборник XXXVI,
с. 490

¹ На записке имеется следующее заключение, написанное Ф. Э. Дзержинским: «Считаю, что тут сокращение недопустимо. Гараж имеет 6 машин и всего 12 людей. Ставки общие. Уход за машинами хорош. Машины зря не гоняются».

² В Солдатенковской больнице (ныне больница им. С. П. Боткина) 23 апреля 1922 года В. И. Ленину была произведена операция по извлечению одной из пуль, оставшихся после покушения на него 30 августа 1918 года.

³ Речь идет о хирурге В. Н. Розанове.

ЗАПИСКА Н. А. СЕМАШКО

Тов. Семашко!

Еще просьба. Я обещал В. Н. Розанову помочь фельдшернице *Грешновой*, которая возилась со мной много дней после операции извлечения пули.

Розанов просит дать ей *очередной* отпуск нынче летом *вместе с девочкой сироткой*, которая у нее на руках.

Должно быть, это «вместе» составляет изъятие из правил, не разрешаемое без Вашего приказа?

Будьте любезны, закажите Вашему секретарю справку об этом и черкните мне или поручите черкнуть несколько слов, можете распорядиться на этот счет или нет.

21/V. 1922.

Ваш *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54
с. 268*

И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б)

...Отправить хирурга В. Н. Розанова, врача Солдатенковской больницы, *в июле* на отпуск *в Ригу*, вместе с *сыном его*.

Об этом меня просил В. Н. Розанов, который не берет гонорара с меня теперь, как не взял и в 1918 году, хотя ездил ко мне многожды. По словам т. Семашки, это хирург лучший; а отдыхает мало.

Поэтому я ходатайствую о предоставлении ему такого отдыха и прошу поручить секретарю сообщить мне решение Оргбюро или Секретариата *ЦеКа*¹.

21/V. 1922. *Ленин*

*Полн. собр. соч., т. 54.
с. 267*

¹ Секретариат ЦК РКП(б) 23 мая 1922 года постановил отправить хирурга В. Н. Розанова с сыном на отдых в Ригу.

ЗАПИСКА Л. Б. КРАСИНУ

т. Красин! У Вас работает *Ермаков* (зав. транспортно-материальным отделом?) на правах члена коллегии. Я его видал 2—3 раза в годы гражданской войны исполнителем самых трудных, ответственных и опасных поручений. Это человек недюжинный. Оказалось, что он болен *с е р ь е з н е й ш и м* образом (кровь горлом идет). Пробовал лечиться, но *никогда* не выдерживал курса, ибо всегда местные «ребята» отвлекали его на местную работу. Семья большая; жалованье 200 млн.— гроши.

Так нельзя. Таких людей мы обязаны лечить и долечить. Его надо отправить на несколько месяцев в Германию, а семье помочь. (Черкните мне секретно 2 слова¹).

Ваш *Ленин*

Написано 4 октября 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 54,
с. 291—292*

ЗАПИСКА Н. В. КРЫЛЕНКО

18/X 192[2]

Н. В.!² из «отчета» берлинских товарищей о больных и лечившихся узнаю, что Е. Ф.³ *не*

¹ В тот же день, 4 октября, Л. Б. Красин ответил В. И. Ленину, что он не возражает против посылки заведующего транспортно-материальным управлением НКВТ В. С. Ермакова за границу, с тем чтобы он поехал в Италию, где мог бы лечиться и в то же время познакомиться с работой портов, разгрузочных механизмов и т. п. 16 октября В. И. Ленин поручил секретарю проверить, выданы ли деньги Ермакову, и получил сообщение от последнего, что все необходимое для него сделано.

² Н. В.— Николай Васильевич Крыленко — в 1922 году председатель Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместитель народного комиссара юстиции.

³ Е. Ф.— Елена Федоровна Розмирович (Трояновская) — жена Н. В. Крыленко. С весны 1922 года была членом коллегии и заведовала юридическим отделом НК РКИ.

вылечилась в основном. Требовали (врачи) еще
«Печень не в по- } *нескольких месяцев, она отказалась.*
рядке» } *Требуется «очень тщательная диета и по-*
 } *стоянный медицинский надзор».*
 Примите к сведению!

Привет! *Ленин*

*Ленинский сборник
XXXVIII, с. 425*

ПИСЬМО А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

Дорогая Анюта! Вышло вот что:

Оказалось, что книга эта из «Соц. Академии», откуда
книги *запрещено* давать на дом.

Для меня сделали исключение!

Вышло неловко, — по вине моей, конечно. Надо теперь
особенно строго присмотреть за тем, чтобы Гора¹ *быстро*
и *дома* книгу прочел и *вернул*.

Если надо, я могу поручить поискать, *в другом ме-*
сте, — чтобы книгу эту мне достали в собственность.

Твой *В. У.*

Написано в конце 1922 г.

*Полн. собр. соч., т. 55,
с. 381*

ПРИПИСКА К ПИСЬМУ Н. К. КРУПСКОЙ

[4 ноября 1922]

В Комиссию по столовой Совнаркома

Уважаемые товарищи,

в числе членов коллегии Наркомпроса имеется тов. Бем, комму-
нист, очень хороший товарищ. Перед приездом в Москву он пере-
нес тяжелую болезнь (заражение крови). По приезде в Москву

¹ Г. Я. Лозгачев-Елизаров — воспитанник сестры В. И. Лени-
на, А. И. Ульяновой-Елизаровой, и М. Т. Елизарова.

он подал заявление в совнаркомовскую столовую, но до сих пор ответа не получил. Работает уйму, питается совершенно фантастически и хворает от истощения. Человек не умеет бороться за жизненные блага для себя, но это не причина давать ему надрываться.

Очень просила бы дать ему возможность кормиться в столовке Совнаркома на одинаковых правах с другими членами коллегии.

Известить его надо по адресу: Сретенский бульвар, 6. Наркомпрос. Главсоцвос. Члену коллегии Наркомпроса О. Л. Бему.

С ком. приветом *Н. Ульянова*

Поддерживаю эту просьбу.

С к. прив. *Ленин*
Ленинский сборник
XXXVII, с. 370

ЕГО СЕРДЦЕ
БИЛОСЬ ЛЮБОВЬЮ
К НАРОДУ

В разделе собраны воспоминания тех, кому посчастливилось жить и работать рядом с Лениным. Товарищи по партии и члены семьи Владимира Ильича, рабочие и крестьяне, видевшие Ленина, говорившие с ним, бойцы, несшие охрану Смольного и Кремля, работники Совнаркома — все они с большой любовью к другу и вождю делятся с нами незабываемыми впечатлениями о встречах с великим и простым человеком, чье сердце билось огромной любовью к народу.

ЧЕЛОВЕК И ТОВАРИЩ

Из воспоминаний С. М. Кирова

Скажу несколько слов о Ленине как о человеке. Более сердечного человека никто из нас не встречал. Он был многогранен. Он находил ключи к сердцу каждого из нас. Был ли такой член партии, который не знал бы его сердечности!

В кругу товарищей он видел всех насквозь, но этого не показывал. Он всегда был доступен и общителен. С рабочими и крестьянами он подолгу мог говорить о мелочах. Даже наши враги были очарованы Ильичем.

Никто не знал так человечество, как он, и только этим можно объяснить его революционную смелость.

О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ

Из воспоминаний Г. М. Кржижановского

При жизни Владимира Ильича всем нам, имевшим счастье близко стоять к нему, пожалуй, самой отраднейшей темой было бы говорить именно о нем, потому что мы, жившие и работавшие рядом с ним, конечно, ранее других должны были понять и почувствовать, что за человек в его лице работает рядом с нами. Но великая скромность,

которая была присуща этому человеку, не позволяла нам в то время говорить о нем.

Теперь, когда для всех ясно, какие могучие скрепы связывали его с широчайшими народными массами, когда о нем говорит весь мир, нам трудно говорить о нем по совершенно другой причине: мы никак не можем примириться с мыслью, что он навеки ушел от нас.

Теперь, конечно, многим и многим ясно, что в лице Владимира Ильича мы потеряли человека, необычайно близкого миллионам трудящихся масс, личность, совершенно исключительную по своим дарованиям, прошедшую такой исторический путь, великое значение которого не подлежит спору, как не подлежит спору и тот факт, что равного ему человека до сих пор не давала наша страна...

Начнем хотя бы с простой, скромной внешности Владимира Ильича. Его невысокая фигура в обычном картузе легко могла затеряться, не бросаясь в глаза, в любом фабричном квартале. Приятное смуглое лицо с несколько восточным оттенком — вот почти все, что можно сказать о его внешнем облике. С такой же легкостью, приодевшись в какой-нибудь армячок, Владимир Ильич мог затеряться в любой толпе волжских крестьян, — было в его облике именно нечто, как бы идущее непосредственно от этих народных низов, как бы родное им по крови. Но стоило взглянуть в глаза Владимира Ильича, в эти необыкновенные, пронизывающие, полные внутренней силы и энергии темно-темно-карие глаза, как вы начинали уже ощущать, что перед вами человек отнюдь не обычного типа...

Однако с гораздо большей силой сказывалась духовная сущность Владимира Ильича не в его внешности, а в процессе общения с людьми. Неоднократно бывая с Владимиром Ильичем в таких коллективах, которые не имели возможности знать о нем ранее, я всегда наперед предвидел то несомненное, что должно было случиться.

Это несомненное заключалось в том, что где бы ни появлялся Владимир Ильич и в каком бы окружении он ни появлялся, раз только его посещение было связано с необходимостью высказаться по существу, заранее можно было сказать, что он немедленно станет центром общего внимания. Никаких крикливых, громких слов он не скажет, но все, что он скажет, будет так веско и многозначительно, так метко и выразительно, что исключительная одаренность человека, могущего говорить так, станет для всех очевидной.

Вспоминая о Л. Н. Толстом, иногда подчеркивают, что Толстой, в некоторые нужные моменты, переходя на изощренные английский и французский языки, умел дать почувствовать собеседникам, которые неряшливо посягали на интимную близость с ним, все то расстояние, которое отделяло его от такого рода обывателей. Владимир Ильич, не переходя на английский или французский языки, тем не менее обладал аналогичным даром, но в еще большей степени: верный друг и чуткий товарищ для своих подлинных друзей, для работников той пролетарской партии, интересам которой он посвятил безраздельно всю свою жизнь, он был всегда и всюду непримиримейшим врагом всякого филистерства и обывательщины, всякого примиренчества с болотной обстановкой среды, в какие бы оболочки это примиренчество ни закутывалось. В присутствии Владимира Ильича без всяких видимых усилий с его стороны создавалась всегда какая-то особая атмосфера чистоты и подъема, как-то само собой выходило, что там, где он, неуместны ни праздный разговор, ни пустое и тем более пошлое слово.

Простая на первый взгляд внешность, но именно только на первый взгляд, а затем та же внешность, необычайно привлекательная по своему озарению особой духовной красотой, простые слова его речи, но в таком сочетании, в котором немедленно сказывается концентрированная, необычайная мощь его интеллекта,— это, конечно,

лишь некоторые отдельные штрихи гениальной личности Владимира Ильича. Несомненна и его громадная трудоспособность, и наличность многосторонней одаренности (недаром — первый ученик в гимназии на протяжении многих лет), и большой запас органических сил. Как-то даже странно читать, и читать неоднократно, в биографических заметках о Владимире Ильиче упоминания о его мощном организме. Небольшая фигура Владимира Ильича как будто не вяжется с обычным представлением о мощности. И тем не менее это так: в этом небольшом компактном теле действительно ключом была жизненная энергия не только духа, но и крепкого, здорового, нормального физически человека. Вспоминаю, что, когда в период сибирской ссылки в одном из разговоров с Владимиром Ильичем я рассказал ему об определении здорового человека, данным известным в то время хирургом Бильротом, по которому здоровье выражается в яркой отчетливости эмоциональной деятельности, Владимир Ильич был чрезвычайно доволен этим определением.

«Вот именно так,— говорил он,— если здоровый человек хочет есть,— так уж хочет по-настоящему; хочет спать — так уж так, что не станет разбирать, придется ли ему спать на мягкой кровати или нет, и если возненавидит,— так уж тоже по-настоящему...» Я взглянул тогда на яркий румянец его щек и на блеск его темных глаз и подумал, что вот ты-то именно и есть прекрасный образец такого здорового человека.

Коротки, однако, наши земные пути. Поэтому большое счастье выпадает на долю тех, которые еще в ранней молодости находят самих себя и свои основные целевые устремления. Не в этом ли вообще и заключается главная удача жизни? Если это так, то такая удача выпала на долю Владимира Ильича в полной мере. Он говорил мне, что уже в пятом классе гимназии резко покончил со всеческими вопросами религии: снял крест и бросил его в мусор. А когда я его впервые встретил молодым 23-лет-

ним человеком, это был еще не отграниченный, но уже вполне отчетливо обрисовывающийся тип человека-монолита, которому суждено было в дальнейшем перед всем миром выявить необычайную силу своей внутренней целостности...

ЛЮБОВЬ И ВНИМАНИЕ К РОДНЫМ

Из воспоминаний М. И. Ульяновой

...Владимир Ильич был очень привязан к своим родным, особенно к матери, и заботы о том, чтобы ей лучше, покойнее и удобнее жилось, сквозят во всех письмах как непосредственно к ней, так и к другим членам нашей семьи...

Особенно сильно проявлялось внимание Владимира Ильича к матери, когда ее постигала какая-нибудь гроза, а этих гроз было так много в ее жизни. То один, то другой член нашей семьи подвергался аресту или высылке, иногда же несколько сразу, и ей, бывшей уже в пожилых годах, приходилось снова и снова ходить в тюрьмы на свидания и с передачами, просиживать часами в приемных жандармов и охранников, болеть душой, порой в полном одиночестве, за своих детей, лишенных свободы. Как беспокоился Владимир Ильич за нее в эти периоды ее жизни и как тяготился оторванностью от нее...

Владимиру Ильичу всегда хотелось, чтобы мать жила с ним, и он не раз звал ее к себе. Но это трудно было осуществить, между прочим, потому, что мать бывала всегда с теми из своих детей, кому особенно бывала нужна ее помощь, а в России эта помощь бывала почти всегда нужна тому, на кого сыпались полицейские кары. Поэтому (в первую и во вторую эмиграцию Владимира Ильича) ей только по одному разу удалось на короткий срок побывать за границей и повидаться с ним. В 1902 г. она пожила с месяц с Владимиром Ильичем и Анной Ильиничной в

Loguivy на севере Франции. Во второй раз, и уже последний, ей удалось видеть Владимира Ильича в Стокгольме, куда она вместе с Марией Ильиничной ездила в 1910 г., чтобы повидаться с ним. При этих поездках Владимир Ильич всегда давал ей точные маршруты, советовал останавливаться на ночь в гостиницах, «чтобы не очень утомила дорога». В Стокгольме же М. А. Ульяновой довелось в первый и последний раз слышать выступление Владимира Ильича на собрании рабочих-эмигрантов. Когда мы уезжали, Владимир Ильич проводил нас до пристани — на пароход он не мог войти, так как этот пароход принадлежал русской компании и Владимира Ильича могли там арестовать, — и я до сих пор помню выражение его лица, когда он, стоя там, смотрел на мать. Сколько боли было тогда в его лице! Точно он предчувствовал, что это было его последнее свидание с матерью. Так оно и вышло на деле. Больше повидаться с родными до приезда в Россию, после Февральской революции, Владимиру Ильичу не удалось, а мать умерла незадолго до нее, в июле 1916 г. До нас совсем не дошло первое письмо Владимира Ильича, отправленное после того, как он получил известие об этой смерти. Не сохранилось и следующее письмо, но я хорошо его помню; тяжелая это была для него утрата, больно он ее переживал и много нежности проявлял к нам, тоже подавленным этой кончиной.

Много внимания уделял всегда Владимир Ильич своим сестрам и брату, а также М. Т. Елизарову, интересуясь постоянно тем, как они живут, как чувствуют себя, имеют ли заработок, хорошо ли отдыхают и т. п. Он старался устроить переводы для нас, посылая для этого иногда иностранные книги, интересовался нашим чтением и занятиями, звал пожить к себе и пр. Много внимания проявлял Владимир Ильич и к товарищам, расспрашивал о том, как им живется, всячески помогал им...

ВСТРЕЧИ С ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЕМ В ЭМИГРАЦИИ

Из воспоминаний А. В. Луначарского

Едва после ссылки, в конце 1904 года, приехал я в Киев, как получил от Бюро комитетов большинства предписание немедленно выехать за границу и вступить в редакцию Центрального органа партии. Я выехал за границу.

Несколько месяцев я прожил в Париже, отчасти потому, что хотел ближе разобраться в разногласиях. Однако в Париже я все-таки стал немедленно во главе тамошней очень небольшой большевистской группы и начал уже воевать с меньшевиками.

Ленин писал мне раза два короткие письма, в которых звал торопиться в Женеву. Наконец, он приехал сам.

Приезд его для меня был несколько неожидан. Ничего определенного Владимир Ильич не говорил, только настаивал на немедленном отъезде в Женеву.

На отъезд я согласился.

В то же время Ленин решил прочесть большой реферат в Париже на тему о судьбах русской революции и русского крестьянства.

На этом реферате я в первый раз услышал его как оратора. Здесь Ленин преобразился. Огромное впечатление на меня произвела та сосредоточенная энергия, с которой он говорил, эти вперенные в толпу слушателей глаза, это монотонное, но полное силы движение оратора, то вперед, то назад, эта плавно текущая и вся насквозь заряженная волей речь.

Я понял, что этот человек должен производить как трибун сильное и неизгладимое впечатление. А я уже знал, насколько силен Ленин как публицист своим необыкновенно ясным стилем, своим умением представлять всякую мысль, даже сложную, поразительно просто и варьировать ее так, чтобы она отчеканилась, наконец, даже в

самом сыром и мало привыкшем к политическому мышлению уме.

Уже и тогда для меня было ясно, что доминирующей чертой его характера, тем, что составляло половину его облика, была воля, крайне определенная, крайне напряженная воля, умевшая сосредоточиться на ближайшей задаче, начертанной сильным умом, воля, которая всякую частную задачу устанавливала как звено в одной огромной цепи, ведущей к мировой политической цели.

Кажется, на другой день после реферата мы, не помню по какому случаю, попали к скульптору Аронсону, с которым я был в то время в довольно хороших отношениях. Аронсон, увидев голову Ленина, пришел в восхищение и стал просить у Ленина позволения вылепить, по крайней мере, хотя медаль с него.

Он указал мне на замечательное сходство Ленина с Сократом. Надо сказать, впрочем, что еще больше, чем на Сократа, похож Ленин на Верлена. В то время карьеровский портрет Верлена в гравюре вышел только что, и тогда же был выставлен известный бюст Верлена, купленный потом в Женевский музей.

Впрочем, было отмечено, что и Верлен был необыкновенно похож на Сократа. Главное сходство заключалось в великолепной форме головы.

Строение черепа Владимира Ильича действительно восхитительно. Нужно несколько присмотреться к нему, чтобы оценить эту физическую мощь, контур колоссального купола лба и заметить, я бы сказал, какое-то физическое излучение света от его поверхности.

Скульптор, конечно, отметил это сразу.

Рядом с этим, более сближающие с Верленом, чем с Сократом, глубоко впавшие, небольшие и страшно внимательные глаза. Но у великого поэта глаза эти мрачные, какие-то потухшие (судя по портрету Каррьера); у Ленина они насмешливые, полные иронии, блещущие умом и каким-то задорным весельем. У Ленина глаза так вырази-

тельны, так одухотворенны, что я потом часто любовался их непреднамеренной игрой.

У Сократа, судя по бюстам, глаза были скорей выпуклые.

В нижней части лица опять значительное сходство, особенно, когда Ленин носит более или менее большую бороду. У Сократа, Верлена и Ленина борода росла одинаково, несколько запущенно и беспорядочно.

Когда я ближе узнал Ленина, я оценил еще одну сторону его, которая сразу не бросается в глаза: это поразительную силу жизни в нем. Она в нем кипит и играет. В тот день, когда я пишу эти строки, Ленину должно быть уже 50 лет, но он и сейчас еще совсем молодой человек, совсем юноша по своему жизненному тону. Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет и как легко рассмешить его, какая наклонность к смеху — этому выражению победы человека над трудностями! В самые страшные минуты, которые нам приходилось переживать, Ленин был неизменно ровен и так же наклонен к веселому смеху.

Его гнев также необыкновенно мил. Он всегда господствует над своим негодованием, и оно имеет почти шутовскую форму. Этот гром, «как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом». Я много раз отмечал это внешнее бурление, эти сердитые слова, эти стрелы ядовитой иронии, и рядом был тот же смешок в глазах и способность в одну минуту покончить всю эту сцену гнева, которая как будто сама разыгрывается Лениным, потому что так нужно. Внутри же он остается не только спокойным, но и веселым.

В частной жизни Ленин тоже больше всего любит именно такое непритязательное, непосредственное, простое, кипением сил определяющееся веселье. Его любимцы — дети и котята. С ними он может подчас играть целыми часами.

В свою работу Ленин вносит то же благотворное обая-

ние жизни. Пишет он страшно быстро, размашистым почерком, без единой помарки набрасывает он свои статьи, которые не стоят ему никакого усилия. Сделать это он может в любой момент, обыкновенно утром, но и поздно вечером, вернувшись после утомительного дня, и когда угодно...

Трудоспособен Ленин в огромной степени. Я близок к тому, чтобы признать его прямо неутомимым; если я не могу этого сказать, то потому, что знаю, что в последнее время нечеловеческие усилия, которые приходится ему делать, все-таки к концу каждой недели несколько надламывают его силы и заставляют его отдыхать¹.

Но ведь зато Ленин умеет отдыхать. Поэтому из самого короткого отдыха Ленин выходит освеженным и готовым к новой борьбе.

Этот ключ сверкающей жизненности составляет рядом с прочной шириной ума и напряженной волей, о которой я говорил выше, очарование Ленина. Очарование это на людей, попадающих близко в его орбиту, колоссально. Это относится к людям самых разных калибров и духовных настроений — от такого тонко вибрирующего огромного таланта, как Горький, до какого-нибудь косолапого

¹ Пересмотрев эти строки в марте 1923 года, во время тяжелой болезни Ленина, я склонен был признать, что ни он себя, ни мы его не берегли достаточно. Тем не менее я был убежден, что богатая природа Владимира Ильича пересилит его болезнь и что недалеко то время, когда он вновь вернется к руководству РКП и Россией. Увы, не только в марте, но еще за какую-нибудь неделю до смерти Владимира Ильича мы все надеялись на это. Решительно все врачи, которые его лечили, заверили его семью и ближайших его друзей, что дело идет быстро на поправку. В этом смысле в марте мы относились к делу несколько пессимистичнее, чем, скажем, в декабре 1923 года. Между тем неизлечимый недуг продолжал свое дело. Врачи ошибались, и в заблуждение их вводило то, что великий мозг Владимира Ильича, несмотря на ужасные изъятия, нанесенные ему болезнью, так энергично боролся с ее симптомами, что приводил иногда к обнадеживающим улучшениям. — А. Л.

мужика, явившегося из глубины Пензенской губернии, от первоклассных политических умов до какого-нибудь солдата и матроса, вчера еще бывших черносотенцами, — готовых во всякое время сложить свои буйные головы за «вождя мировой революции — Ильича».

Это фамильярное название «Ильич» привилось так широко, что его повторяют и люди, никогда не видевшие Ленина.

Вернусь к линии моих воспоминаний о Ленине до великой революции.

В Женеве мы работали вместе с Лениным в редакции газеты «Вперед», потом «Пролетарий». Ленин был очень хорошим товарищем по редакции. Писал он много и легко, как я уже говорил, и относился очень добросовестно к работам своих коллег: часто поправлял их, давал указания и очень радовался всякой талантливой и убедительной статье.

В первой части нашей жизни в Женеве, до января 1905 года, мы отдавались главным образом внутренней партийной борьбе. Здесь меня поражало в Ленине глубокое равнодушие ко всем полемическим стычкам; он не придавал большого значения борьбе за заграничную аудиторию, которая в большинстве своем была на стороне меньшевиков. На разные торжественные дискуссии он не являлся и мне не особенно это советовал. Предпочитал, чтобы я выступал с большими цельными рефератами.

В отношении его к противникам не чувствовалось никакого озлобления, но тем не менее он был жестоким политическим противником, пользовался каждым их промахом, ловил всякие намеки на оппортунизм, в чем был, впрочем, совершенно прав, потому что позднее меньшевики и сами раздули все тогдашние свои искры в достаточное оппортунистическое пламя. Отношения наши с меньшевиками были довольно-таки испорчены, и мало кому из политических противников удавалось в то же время сохранить сколько-нибудь человеческие личные от-

ношения. Большевики обратились для нас во врагов. Особенно отравил отношения меньшевиков к нам Дан. Дана Ленин всегда очень не любил, Мартова же любил, но считал его политически безвольным.

Ленин в то время был великолепен. С величайшим увлечением развешивал он перспективы дальнейшей революционной борьбы и страстно стремился в Россию.

Но тут я уехал в Италию ввиду нездоровья и усталости и с Лениным поддерживал только письменные сношения, большей частью делового политического характера, поскольку дело шло о газете.

ВСТРЕЧИ С ИЛЬИЧЕМ

Из воспоминаний О. Б. Лепешинской

...В ночь на 9 декабря 1895 года Ленин был арестован и после 14-месячного тюремного заключения отправлен в ссылку. Оказалась в ссылке и я с мужем.

Вначале мы жили в селе Казаченском. Затем меня, как фельдшерицу, перевели в Минусинский округ, в село Ермаковское. По пути я заехала в Красноярск, где узнала, что туда прибыл Владимир Ильич, направлявшийся к месту ссылки. Мне очень хотелось его повидать, но я стеснялась идти к нему. Вдруг раздается стук в дверь, и ко мне в комнату заходит весь искрящийся энергией Владимир Ильич. Услышав о моем приезде, он немедленно явился ко мне, чтобы узнать, как живут ссыльные Казаченской колонии. Он подробно расспрашивал о здоровье и материальном положении каждого человека, интересовался взаимоотношениями между марксистами и народолюбцами, спрашивал, ведутся ли литературные работы.

По отношению ко мне, готовившейся стать матерью, он проявил чрезвычайную внимательность и чуткость. Ильич спросил: «Чего бы вам хотелось поесть?» Я шутя ответила: «Мой младенец хочет омаров». Я была уверена,

что эта просьба в условиях ссылки столь же невыполнима, как невозможно зимой достать земляники. Однако Ильич, схватив фуражку, быстро вышел из дома. Он раздобыл таки в каком-то магазине консервированных омаров или крабов и преподнес их мне...

Владимир Ильич очень любил природу. Окрестности Красноярска — один из живописнейших уголков в мире. Вековые сосны и кедры величественно возвышаются густой стеной за холмистыми берегами Енисея. Над лесом вырисовываются силуэты гор Саянского хребта. Направляясь на пароходе из Красноярска в Минусинск, Ильич глядел с палубы на горные вершины, любовался дивными видами енисейской природы.

В обширной десятиместной каюте парохода наши койки были рядом. Я невольно обратила внимание на то, что страницы в книге, которую читал Ильич, перелистываются им очень быстро: едва я прочитывала в своей книге 5—6 строчек, а рядом, в книжке Ильича, уже перелистывается новая страница. Я поглядела на раскрытую книгу в руках Ильича: книжка иностранная.

— Владимир Ильич, вы читаете или только просматриваете книгу?

— Конечно, читаю. И очень внимательно.

— Но разве можно так быстро читать?

Ильич улыбнулся:

— Вы правы: я читаю быстро. Но так надо: мне необходимо очень много прочесть. Медленно читать мне никак нельзя.

За несколько дней Ленин прочитал в каюте парохода столько книг, сколько иной и за год не прочтет.

По расписанию пароход должен был плыть трое суток. Но стояли жаркие июльские дни, и Енисей сильно обмелел. Пароход часто останавливался, выбился из расписания. Уже на полпути у большинства пассажиров иссяк запас продуктов. Каждого волновал вопрос: как быть с питанием? Выручил Владимир Ильич. На одной из выну-

жденных остановок он скрылся в прибрежных зарослях, а через некоторое время привел к пароходу группу крестьян. Крестьяне принесли молоко, хлеб, масло, яйца.

Ленин в ссылке поддерживал тесные связи с партийными работниками, оставшимися на свободе, был в курсе всех вопросов, волновавших партию. Однажды он собрал нас, марксистов, находившихся в минусинской ссылке, и рассказал о полученном письме, в котором сообщалось о состоявшемся первом съезде партии. Было видно, что Владимир Ильич глубоко рад этому событию. Он торжественно подчеркнул перед нами, что отныне социал-демократическая партия в России создана, и предложил нам всем вступить в нее. Мы с энтузиазмом откликнулись на предложение Ильича. Каждый испытывал необычайную гордость — гордость революционера, удостоившегося права носить великое звание члена партии.

В ссылке, в селе Шушенском, Ленин проделал гигантскую литературную работу. Здесь он закончил свой капитальный труд «Развитие капитализма в России», написал множество статей, заметок, рецензий, сделал ряд переводов социально-экономических книг с английского и немецкого языков, вел переписку с многими товарищами.

Работая столь интенсивно и плодотворно, Владимир Ильич умел дать и законный отдых своему мозгу, умел внести разнообразие в монотонную жизнь ссыльных. Он увлекался охотой, шахматами, коньками. Много внимания он уделял художественной литературе. Ленин любил поэзию, особенно классическую: Пушкина, Байрона, Шиллера, Шекспира, охотно читал и таких менее известных поэтов, как Баратынский, Тютчев. Из членов нашей ссыльной колонии был создан хор. Особую страстность в наши вокальные увлечения вносил Владимир Ильич. Он участвовал в разучивании революционных песен. Сколько огня сияло в глазах Ильича, когда он, подняв кулак, дважды повторял заключительные слова боевого рабочего марша:

И водрузим над землею
Красное знамя труда!

В августе 1899 года в Ермаковском на квартире у нас, Лепешинских, состоялось совещание социал-демократов минусинской ссылки. Съехались по предложению Владимира Ильича, чтобы достойным образом реагировать на «Кредо» Кусковой и Прокоповича.

Ленин, получив из Петербурга рукопись «Кредо», очень взволновался и немедленно набросал проект протеста против этого оппортунистического документа. Было решено протест этот сделать коллективным. Ильич говорил, что появление «Кредо» весьма симптоматично, что пройти мимо него нельзя, что «экономизм» — грядущая болезнь нашей социал-демократии, болезнь, с которой нужно решительно бороться. «Протест российских социал-демократов» после горячего обсуждения был принят единогласно. Он начинался словами: «Собрание социал-демократов одной местности (России), в числе семнадцати человек, приняло е д и н о г л а с н о следующую резолюцию и постановило опубликовать ее и передать на обсуждение всем товарищам».

Через несколько дней после совещания умер один из его участников — А. А. Ванеев. Хоронили его в селе Ермаковском. Над могилой Владимир Ильич произнес речь, в которой осветил славный революционный путь погибшего в ссылке боевого товарища, одного из активнейших членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

29 января 1900 года закончился срок ссылки, и все ссыльные Минусинского округа, арестованные одновременно с Владимиром Ильичем, стали собираться в обратный путь. Молодежь вела себя беспечно, и только один Владимир Ильич позаботился об организации самой поездки. Он написал мне письмо с предложением прежде всего заказать для моей маленькой дочери Оли возок, крытый рогожей, мешок из беличьего меха и две тысячи

пельменей для отъезжающих — для питания их на остановках. Перед отъездом я приготовила пельмени, но забыла их в Ермаковском. Мысль о них была вытеснена заботами о дочурке, заболевшей крупозным воспалением легких. В Минусинске товарищи, которые должны были ехать с нами из ссылки, чрезвычайно огорчились, узнав, что мы забыли пельмени. Кто-то даже в сердцах начал говорить, что ребенок для революционера — это обуза и помеха в работе. Но Ильич, как всегда очень чуткий к товарищам, стал утешать нас.

— Очень хорошо, — говорил он, — что у вас родилась Оля. Она будет революционеркой...

Ленин проявил большую заботу о нас и нашей дочурке. Он разыскал и пригласил врача. Даже ночью Ильич приходил и справлялся о здоровье Оли.

Владимир Ильич поделился с нами своими планами: еще раньше у него зародилась идея создать по возвращении из ссылки общероссийскую социал-демократическую газету, вокруг которой будет организовываться работа социал-демократов. Все с восторгом восприняли идею Ильича, каждый рисовал себе перспективы дальнейшей революционной работы вокруг газеты, для которой Ильич уже и название придумал: «Искра». Говоря о названии будущей газеты, Ленин часто приводил слова декабриста Одоевского, написанные им в стихотворном ответе Пушкину на его «Послание в Сибирь»: «Из искры возгорится пламя!»

Из-за болезни дочери я с мужем вынуждена была на два месяца задержаться в Омске. С нетерпением мы ждали вестей от Ильича. Он сдержал обещание: мой муж Пантелеймон Николаевич получил письмо, в котором Владимир Ильич приглашал по дороге в Псков заехать к нему в Подольск, под Москвой, где в это время жила мать Владимира Ильича с семьей. По приезде из Сибири Владимир Ильич не терял ни минуты для достижения намеченной цели — объединения партийных сил России вокруг заду-

манной им общероссийской социал-демократической газеты. Он ездил то в Петербург, то в Псков, то в другие города, устраивая нужные встречи, ведя переговоры.

Муж рассказал мне, как гостеприимно встретили его в Подольске Ильич и вся семья Ульяновых. Ленин показал ему все достопримечательности Подольска и его окрестностей, подолгу играл в шахматы, а самое главное — подробнейшим образом наставлял мужа относительно его партийных функций в Пскове. А функции эти следующие: Пантелеймон Николаевич становится одним из агентов «Искры», которую решено издавать за границей. В Пскове он будет работать земским статистиком. Владимир Ильич уже подготовил для этого почву, и псковское статистическое бюро уже осведомлено о Лепешинском, ждет его. Работая статистиком, муж должен конспиративно обслуживать «Искру», посылая для нее корреспонденции, печатные и рукописные материалы, ведя с редакцией шифрованную переписку, получая из-за границы экземпляры «Искры» и другой нелегальной литературы, храня и распространяя эту литературу.

В июле 1900 года Ленин выехал за границу. Вскоре начала выходить «Искра», завязавшая тесные связи с организованными Ильичем в России перед отъездом центрами искровцев, в том числе с нами — псковскими искровцами...

В. И. ЛЕНИН

Из воспоминаний А. М. Горького

...Писать его портрет — трудно. Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе. Был он прост и прям, как все, что говорилось им.

Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигент-революционера, непоколебимо убежденного в возможности

на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей...

...Мне следовало начать с Лондонского съезда, с тех дней, когда Владимир Ильич встал передо мною превосходно освещенный сомнениями и недоверием одних, явной враждой и даже ненавистью других.

Я и сейчас вот все еще хорошо вижу голые стены смешной своим убожеством деревянной церкви на окраине Лондона, стрельчатые окна небольшого, узкого зала, похожего на классную комнату бедной школы. Это здание напоминало церковь только извне, а внутри ее — полное отсутствие предметов культа, и даже невысокая кафедра проповедника помещалась не впереди, в глубине зала, а — у входа в него, между двух дверей.

До этого года я не встречал Ленина, да и читал его не так много, как бы следовало. Но то, что удалось мне прочитать, а особенно восторженные рассказы товарищей, которые лично знали его, потянуло меня к нему с большой силой. Когда нас познакомили, он, крепко стиснув мою руку, прощупывая меня зоркими глазами, заговорил тоном старого знакомого, шутливо:

— Это хорошо, что вы приехали! Вы ведь драки любите? Здесь будет большая драчка.

Я ожидал, что Ленин не таков. Мне чего-то не хватало в нем. Картавит и руки сунул куда-то под мышки, стоит фертм. И вообще, весь — как-то слишком прост, не чувствуется в нем ничего от «вождя». Я — литератор. Профессия обязывает меня подмечать мелочи, эта обязанность стала привычкой, иногда — уже надоедливой.

Когда меня «подводили» к Г. В. Плеханову, он стоял скрестив руки на груди и смотрел строго, скучновато, как смотрит утомленный своими обязанностями учитель еще на одного нового ученика. Он сказал мне весьма обычную фразу: «Я поклонник вашего таланта». Кроме этого, он не сказал ничего, что моя память удержала бы. И на

протяжении всего съезда ни у него, ни у меня не явилось желания поговорить «по душам».

А этот лысый, картавый, плотный, крепкий человек, потирая одною рукой сократовский лоб, дергая другою мою руку, ласково поблескивая удивительно живыми глазами, тотчас же заговорил о недостатках книги «Мать», оказалось, что он прочитал ее в рукописи, взятой у И. П. Ладыжникова. Я сказал, что торопился написать книгу, но — не успел объяснить, почему торопился, — Ленин, утвердительно кивнув головой, сам объяснил это: очень хорошо, что я поспешил, книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя.

«Очень своевременная книга». Это был единственный, но крайне ценный для меня его комплимент. Затем он деловито осведомился, переводится ли «Мать» на иностранные языки, насколько испортила книгу русская и американская цензура, а узнав, что автора решено привлечь к суду, сначала — поморщился, а затем, вскинув голову, закрыв глаза, засмеялся каким-то необыкновенным смехом; смех его привлек рабочих, подошел, кажется, Фома Уральский и еще человека три...

...У меня образовалось такое впечатление: каждый день съезда придает Владимиру Ильичу все новые и новые силы, делает его бодрее, уверенней, с каждым днем речи его звучат все более твердо и вся большевистская часть членов съезда настраивается решительнее, строже. Кроме его речей, меня почти также взволновала прекрасная и резкая речь против меньшевиков Розы Люксембург.

Свободные минуты, часы он проводил среди рабочих, спрашивал их о самых мизерных мелочах быта.

— Ну, а женщины как? Заедает хозяйство? Все-таки — учатся, читают?

В Гайд-парке несколько человек рабочих, впервые ви-

девших Ленина, заговорили о его поведении на съезде. Кто-то из них характерно сказал:

— Не знаю, может быть, здесь, в Европе, у рабочих есть и другой, такой же умный человек — Бебель или еще кто. А вот чтобы был другой человек, которого я бы сразу полюбил, как этого, — не верится!

Другой рабочий добавил, улыбаясь:

— Этот — наш!

Ему возразили:

— И Плеханов — наш.

Я услышал меткий ответ:

— Плеханов — наш учитель, наш барин, а Ленин — вождь и товарищ наш.

Какой-то молодой парень юмористически заметил:

— Сюртучок Плеханова-то стесняет.

Был такой случай: по дороге в ресторан Владимира Ильича остановил меньшевик-рабочий, спрашивая о чем-то. Ильич замедлил шаг, а его компания пошла дальше. Придя в ресторан минут через пять, он, хмурясь, рассказал:

— Странно, что такой наивный парень попал на партийный съезд! Спрашивает меня: в чем же все-таки истинная причина разногласий? Да вот, говорю, ваши товарищи желают заседать в парламенте, а мы убеждены, что рабочий класс должен готовиться к бою. Кажется — понял...

Обедали небольшой компанией всегда в одном и том же маленьком, дешевом ресторане. Я заметил, что Владимир Ильич ест очень мало: яичницу из двух-трех яиц, небольшой кусок ветчины, выпивает кружку густого, темного пива. По всему видно было, что к себе он относится небрежно, и поражала меня его удивительная заботливость о рабочих. Питанием их заведовала М. Ф. Андреева, и он спрашивал ее:

— Как вы думаете: не голодают товарищи? нет? Гм, гм... А может, увеличить бутерброды?

Пришел в гостиницу, где я остановился, и вижу: озаченно щупает постель.

— Что это вы делаете?

— Смотрю — не сырые ли простыни.

Я не сразу понял: зачем ему нужно знать — какие в Лондоне простыни? Тогда он, заметив мое недоумение, объяснил:

— Вы должны следить за своим здоровьем.

Осенью 18 года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая резкая черта Ленина?

— Простота. Прост, как правда.

Сказал он это как хорошо продуманное, давно решенное.

Известно, что строже всех судят человека его служащие. Но шофер Ленина, Гиль, много испытавший человек, говорил:

— Ленин — особенный. Таких — нет. Я везу его по Мясницкой, большое движение, едва еду, боюсь — изломают машину, даю гудки, очень волнуюсь. Он открыл дверь, добрался ко мне по подножке, рискуя, что его сшибут, уговаривает: «Пожалуйста, не волнуйтесь, Гиль, поезжайте, как все». Я — старый шофер, я знаю — так никто не сделает.

Трудно передать, изобразить ту естественность и гибкость, с которыми все его впечатления вливались в одно русло.

Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа. В Лондоне выдался свободный вечер, пошли небольшой компанией в «мюзик-холл» — демократический театрик. Владимир Ильич охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков, равнодушно смотрел на все остальное и особенно внимательно на рубку леса рабочими Британской Колумбии...

Не могу представить себе другого человека, который,

стоя так высоко над людьми, умел бы сохранить себя от соблазна честолюбия и не утратил бы живого интереса к «простым людям».

Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда. Он не говорил по-итальянски, но рыбаки Капри, видевшие и Шалапина и немало других крупных русских людей, каким-то чутьем сразу выделили Ленина на особое место. Обаятелен был его смех, — «задушевный» смех человека, который, прекрасно умея видеть неуклюжесть людской глупости и акробатические хитрости разума, умел наслаждаться детской наивностью «простых сердцем».

Старый рыбак, Дживанни Спадаро, сказал о нем:

— Так смеяться может только честный человек.

Качаясь в лодке, на голубой и прозрачной, как небо, волне, Ленин учился удить рыбу «с пальца» — лесой без удилица. Рыбаки объясняли ему, что подсекать надо, когда палец почувствует дрожь лесы:

— Кози: дринь-дринь. Капиш?

Он тотчас подсек рыбу, повел ее и закричал с восторгом ребенка, с азартом охотника:

— Ага! Дринь-дринь!

Рыбаки оглушительно и тоже, как дети, радостно захотали и прозвали рыбака: «Синьор Дринь-дринь».

Он уехал, а они все спрашивали:

— Как живет синьор Дринь-дринь? Царь не схватит его, нет?..

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренно любить. Уже только эта одна, в корне искажающая человека, необходимость раздвоения души, неизбежность любви сквозь ненависть осуждает современные условия жизни на разрушение.

В России, стране, где необходимость страдания проповедуется как универсальное средство «спасения души», я не встречал, не знаю человека, который с такой глубиной

и силой, как Ленин, чувствовал бы ненависть, отвращение и презрение к несчастьям, горю, страданию людей...

...Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство непримиримой, неугасимой вражды к несчастьям людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустранимая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отместить прочь от себя.

Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста. Именно она особенно привлекала душу мою к этому человеку, — Человеку — с большой буквы...

...Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартом юности, каким он насыщал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице, монгольского типа, горели, играли эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая, иронически улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более жгучей и ясной.

Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блещут в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

Необычно и странно было видеть Ленина гуляющим в парке Горького, — до такой степени срослось с его образом представление о человеке, который сидит в конце длинного стола и, усмехаясь, поблескивая зоркими глазами рулевого, умело, ловко руководит прениями товарищей или же, стоя на эстраде, закинув голову, мечет в притихшую толпу, в жадные глаза людей, изголодавшихся о правде, четкие, ясные слова.

Они всегда напоминали мне холодный блеск железных стружек.

С удивительной простотой из-за этих слов возникала художественно выточенная фигура правды.

Азарт был свойством его натуры, но он не являлся корыстным азартом игрока, он обличал в Ленине ту исключительную бодрость духа, которая свойственна только человеку, непоколебимо верующему в свое призвание, человеку, который всесторонне и глубоко ощущает свою связь с миром и до конца понял свою роль в хаосе мира, — роль врага хаоса. Он умел с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать «Историю костюма», часами вести спор с товарищем, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазыми ребятами рыбаков. А вечером, слушая рассказы о России, о деревне, завистливо вздыхал:

— А мало я знаю Россию. Симбирск, Казань, Петербург, ссылка и — почти все!

Он любил смешное и смеялся всем телом, действительно «заливался» смехом, иногда до слез. Краткому, характерному восклицанию «гм-гм» он умел придавать бесконечную гамму оттенков, от язвительной иронии до осторожного сомнения, и часто в этом «гм-гм» звучал острый юмор, доступный человеку очень зоркому, хорошо знающему дьявольские нелепости жизни.

Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и немножко комическую позу — закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышки, за жилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он в такую минуту светился радостью, великое дитя окаянного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражды и ненависти ради осуществления дела любви...

...Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами, и не только готовность, а и забота о будущем их. Так, например, одному генералу, ученому, химику, угрожала смерть.

— Гм-гм, — сказал Ленин, внимательно выслушав мой рассказ. — Так, по-вашему, он не знал, что сыновья спрятали оружие в его лаборатории? Тут есть какая-то романтика. Но — надо, чтоб это разобрал Дзержинский, у него тонкое чутье на правду.

Через несколько дней он говорил мне по телефону в Петроград:

— А генерала вашего — выпустим, — кажется, уже и выпустили. Он что хочет делать?

— Гомоэмульсию...

— Да, да — карболку какую-то! Ну вот, пусть варит карболку. Вы скажите мне, чего ему надо...

И для того, чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией.

Через несколько дней он снова спрашивал:

— А как — генерал? Устроился?..

...Человек изумительно сильной воли, Ленин в высшей степени обладал качествами, свойственными лучшей революционной интеллигенции, — самоограничением, часто восходящим до самоистязания, самоуродования, до рахметовских гвоздей, отрицания искусства, до логики одного из героев Л. Андреева:

«Люди живут плохо — значит, я тоже должен плохо жить».

В тяжелом, голодном 19 году Ленин стыдился есть продукты, которые присылали ему товарищи, солдаты и крестьяне из провинции. Когда в его неуютную квартиру приносили посылки, он морщился, конфузился и спешил раздать муку, сахар, масло больным или ослабевшим от недоедания товарищам. Приглашая меня обедать к себе, он сказал:

— Копченой рыбой угощу — прислали из Астрахани.

И, нахмутив сократовский лоб, скосив в сторону всевидящие глаза, добавил:

— Присылают, точно барину! Как от этого отвадишь? Отказаться, не принять — обидишь. А кругом все голодают.

Неприхотливый, чуждый привычки к вину, табаку, занятый с утра до вечера сложной, тяжелой работой, он совершенно не умел заботиться о себе, но зорко следил за жизнью товарищей. Сидит за столом у себя в кабинете, быстро пишет и говорит, не отрывая пера от бумаги:

— Здравствуйте, как здоровье? Я сейчас кончу. Тут один товарищ в провинции, скучает, видимо — устал. Надо поддержать. Настроение — не малая вещь!

Как-то в Москве прихожу к нему, спрашивает:

— Обедали?

— Да.

— Не сочиняете?

— Свидетели есть, — обедал в кремлевской столовой.

— Я слышал — скверно готовят там.

— Не скверно, а — могли бы лучше.

Он тотчас же подробно допросил: почему плохо, как может быть лучше?

И начал сердито ворчать:

— Что же они там, умелого повара не смогут найти? Люди работают буквально до обморока, их нужно кормить вкусно, чтобы они ели больше. Я знаю, что продуктов мало и плохи они, — тут нужен искусный повар. — И — процитировал рассуждения какого-то гигиениста о роли вкусных приправ в процессе питания и пищеварения. Я спросил:

— Как это вы успеваете думать о таких вещах?

Он тоже спросил:

— О рациональном питании?

И тоном своих слов дал мне понять, что мой вопрос неуместен.

Старый знакомый мой, П. А. Скороходов, тоже сормо-

вич, человек мягкой души, жаловался на тяжесть работы в Чеке. Я сказал ему:

— И мне кажется, что это не ваше дело, не по характеру вам.

Он грустно согласился:

— Совсем не по характеру.

Но, подумав, сказал:

— Однако вспомнишь, что ведь Ильичу тоже, наверное, частенько приходится держать душу за крылья, и — стыдно мне слабости своей.

Я знал и знаю немало рабочих, которым приходилось и приходится, крепко сжав зубы, «держать душу за крылья» — насиловать органический «социальный идеализм» свой ради торжества дела, которому они служат.

Приходилось ли самому Ленину «держать душу за крылья»?

Он слишком мало обращал внимания на себя для того, чтобы говорить о себе с другими, он, как никто, умел молчать о тайных бурях в своей душе. Но однажды, в Горках, лаская чых-то детей, он сказал:

— Вот эти будут жить уже лучше нас; многое из того, чем жили мы, они не испытают. Их жизнь будет менее жестокой.

И, глядя вдаль, на холмы, где крепко осела деревня, он добавил раздумчиво:

— А все-таки я не завидую им. Нашему поколению удалось выполнить работу, изумительную по своей исторической значительности. Вынужденная условиями жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Все будет понята, все!

Детей он ласкал осторожно, какими-то особенно легкими и бережными прикосновениями...

...Я уже говорил о его совершенно исключительном отношении к товарищам, о внимании к ним, которое пронизательно догадывалось даже о неприятных мелочах их

жизни. Но в этом его чувстве я никогда не мог уловить своеобразной заботливости, которая иногда свойственна умному хозяину в его отношении к честным и умелым работникам.

Нет, это было именно сердечное внимание истинного товарища, чувство любви равного к равным. Я знаю, что между Владимиром Лениным и даже крупнейшими людьми его партии невозможно поставить знака равенства, но сам он этого как бы не знал, а вернее — не хотел знать. Он был резок с людьми, споря с ними, безжалостно высмеивал, даже порою ядовито издевался — все это так.

Но сколько раз в его суждениях о людях, которых он вчера распинал и «разносил», я совершенно ясно слышал ноты искреннего удивления пред талантами и моральной стойкостью этих людей, пред их упорной и тяжелой работой адовых условий 1918—1921 годов, работой в окружении шпионов всех стран и партий, среди заговоров, которые гнилыми нарывами вздувались на истощенном войною теле страны. Работали — без отдыха, ели мало и плохо, жили в непрерывной тревоге...

...Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну, — издали она кажется красочнее и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни, блестящую золотыми звездами...

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ В СЕМЬЕ

Из воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича

Когда мне приходилось бывать у Владимира Ильича дома, меня всегда поражало и трогало то изумительно товарищеское, глубокое и задушевно теплое отношение, ко-

торое проявлял он на каждом шагу и к Надежде Константиновне и к ее матери, которая всегда жила с ними. Надежда Константиновна изо всех сил старалась ничем не обременять Владимира Ильича и дать ему возможность спокойно заниматься теми многими научными и политическими вопросами, которыми он был всегда перегружен. Но это ей удавалось нелегко. Владимир Ильич, когда был дома, — а он часто уходил на многие часы в библиотеки, — находясь в своей небольшой, чистенькой, просто обставленной комнатке, чутко прислушивался к тому, что делается в соседней комнате и на кухне, где женская половина семьи в известные часы занималась хозяйством.

Нередко бывало, что, несмотря на весьма тихий разговор, Владимир Ильич улавливал, что к чаю нет хлеба или надо еще что-нибудь купить. Тут вдруг он появлялся в растворенной двери и решительно заявлял:

— Ну уж за хлебом — это я пойду! Почему ты, Надя, мне раньше этого не сказала?.. Должен же я принимать участие в хозяйстве...

И тут перечить Владимиру Ильичу было нельзя: он мигом одевался и уходил в соседнюю булочную или лавочку и приносил все, что было надо.

— А это по моему личному выбору, — торжественно заявлял Владимир Ильич, вынимая то, что он купил самостоятельно, и быстро уносился к себе в комнатку, где продолжал прерванную работу.

Обедали они, пили чай и ужинали в строго установленные часы. Если в это время приходил кто-либо из товарищей, Владимир Ильич самым внимательным образом ухаживал за пришедшим, угощал его всем, что было на столе.

Еще большее внимание постоянно оказывал Владимир Ильич матери Надежды Константиновны. Она нередко похварывала. Надо было видеть, как Владимир Ильич заботился о ней, сам ходил за доктором, покупал лекарства и ободрял больную:

— На время болезни самое главное, — говорил Владимир Ильич, — не надо падать духом.

И мы знаем, как он сам давал этому разительный пример, терпеливо вынося адскую боль при воспалении межреберных нервов — болезнь, которой он нередко болел и которой очень сильно мучился перед самым II съездом. Изумительную стойкость проявлял он во время женевского съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». На второй день съезда он сильно расшибся, упав на всем ходу с велосипеда, застрявшего в колее трамвайного рельса. Перевязав в ближайшей аптеке расшибленный глаз, он явился на съезд в черной повязке и, несмотря на ужасную боль, не покинул заседания, сделав в этот же вечер большой доклад о работе II съезда партии и расколе, происшедшем на нем.

Известно также, какое мужество проявил он после, во время ранения в августе 1918 года. Относясь так к собственным заболеваниям, он был особо внимателен и чуток ко всем, кто заболел около него.

Его отношения с Надеждой Константиновной могут служить действительным образцом настоящей социалистической семьи.

Постоянное внимание, дружеское, товарищеское отношение, стремление побыть вместе, поделиться новостями и новыми мыслями, обсудить сообща все важное в политической жизни и после напряженной работы отправиться вдвоем на отдых — таковы были отношения в семье Ленина. Владимир Ильич очень любил прогулки, и, когда удавалось ему вырвать свободный часок в будни или день отдыха, он сейчас же стремился за город с Надеждой Константиновной и с сестрами, когда они навещали его. Он очень дружил с ними, переписывался, тщательно расспрашивал о них товарищей, которые приезжали из России и которые видались с ними. Когда Надежда Константиновна заболела базедовой болезнью, Владимир Ильич самым внимательным образом заботился о ней, беря на

себя многие домашние дела, и не позволял ей переутомляться и волноваться. Он перебивал с ней у всех лучших врачей. Убедившись, что операция неминуема, он попросил произвести ее знаменитого бернского хирурга профессора Кохера и сам присутствовал в клинике, где делалась эта операция. В течение долгой болезни Надежды Константиновны Владимир Ильич самым внимательным образом изучил литературу о базедовой болезни, способах ее лечения. Мне не раз приходилось слышать от докторов, что Владимир Ильич, говоря о болезни Надежды Константиновны, рассуждал, как заправский специалист. И это особое внимание к Надежде Константиновне он проявлял всегда и везде.

Долго живя за границей, Владимир Ильич неотступно следил за состоянием здоровья, настроением и всеми интересами своей матери Марии Александровны, которую он нежно любил. Как бы он ни был занят, какие бы самые насущные революционные дела ни отнимали у него все время, казалось, без малейшего остатка, он всегда находил возможность, урывая от сна и отдыха, обязательно написать ей заботливое, теплое письмо, рассказать и о себе, и о Надежде Константиновне, и о сестрах, если они были с ним.

Одно время, после II съезда, Владимир Ильич жил в городе Лозанне, на Женевском озере. Мне часто приходилось там бывать по делам нашей организации. И вот однажды, когда Владимир Ильич собирался отправиться в двухнедельное путешествие по Швейцарии, я приехал к нему, чтобы переговорить о многих делах и наших изданиях, а также условиться, куда пересылать самую экстренную почту и газеты. Встретил я Владимира Ильича весьма оживленным.

— Пойдемте-ка, — сказал он мне, — я покажу вам, какой замечательный подарок мама прислала мне с Надей! — И он быстро, увлекая меня, пошел к выходной двери. Мы спустились вниз, во дворик дома. Здесь стояли только что

распакованные новенькие, прекрасные два велосипеда: один мужской, другой женский.

— Смотрите, какое великолепие! Это все Надя сделала. Написала как-то маме, что я люблю ездить на велосипеде, но что у нас своих нет. Мама приняла это к сердцу и коллективно со всеми нашими сколотила изрядную сумму, а Марк Тимофеевич (это был Елизаров, муж Анны Ильиничны) заказал нам в Берлине два велосипеда через общество «Надежда», где он служил. И вот вдруг — уведомление из Транспортного общества: куда прикажете доставить посылку? Я подумал, что вернулась какая-либо нелегальщина, литература, а может быть, кто выслал книги? Приносят — и вот вам нелегальщина! Смотрите, пожалуйста, какие чудесные велосипеды! — говорил Владимир Ильич, осматривая их, подкачивая шины и подтягивая гайки на винтах. — Ай да мамочка! Вот удружила! Мы теперь с Надей сами себе господа. Поедем не по железной дороге, а прямо на велосипедах.

Надо было видеть, как радовался Владимир Ильич этому неожиданному подарку матери. И ясно было для всех нас, что больше всего радовался Владимир Ильич вниманию к нему и к Надежде Константиновне его матери и его домашних. Это особенно было для него приятно и трогательно.

Надежда Константиновна вся сияла и радовалась радости Владимира Ильича.

— Я пойду писать письмо маме, а вы отправьте его заказным, — сказал он мне на ходу и быстро поднялся во второй этаж пансиона, где была их комната.

— Рад, как ребенок! — шепнула мне Надежда Константиновна. — Ужасно любит мать, но не ожидал такого внимания от всех наших и сейчас прямо в восторге...

Мы пошли наверх, где Надежда Константиновна укладывала все необходимое в дорожные мешки.

— Мы все это привяжем к моему велосипеду сзади на площадку. Теперь незачем таскать их за плечами. А вот

вам письмо. Пожалуйста, отправьте сейчас же, да не забудьте! — подтвердил мне Владимир Ильич.

Обо всем переговорив и условившись об адресе для телеграмм и писем, мы спустились по парадной лестнице вниз.

— До свидания, товарищи! Надя, садись! — крикнул Ильич и быстро вскочил на велосипед.

Надежда Константиновна, раскланиваясь с нами, уверенно выехала за ним, и они быстро скрылись за поворотом шоссе, утопающего в цветущей зелени.

В. И. ЛЕНИН КАК ВОЖДЬ, ТОВАРИЩ, ЧЕЛОВЕК

Из воспоминаний В. А. Карпинского

...Расскажу о некоторых чертах Владимира Ильича в частной жизни.

В период эмиграции материальное положение Владимира Ильича было неважное. Гонорар за легально издаваемые работы был нерегулярным и недостаточным. Случалось, наступало «сугубое безденежье». Тогда Владимир Ильич читал рефераты с доходной целью, а Надежда Константиновна давала уроки или надписывала конверты для рассылки в Россию реклам швейцарских фирм. Конечно, заработки от этого были невелики.

В такие периоды Владимир Ильич жил в одной небольшой комнате, которая снималась в рабочей семье, непременно с правом пользования кухней квартирной хозяйки. Заботу о питании несла лично Надежда Константиновна. Иногда она брала обеды в студенческой столовке.

Вы спросите: неужели партия не могла обеспечить Ленину хотя бы минимум необходимых условий, пусть даже в те трудные времена? Дело тут вот в чем. Владимир Ильич считал, что он может, а значит, должен сам содержать себя своим трудом — и ни копейки с партии!

В те времена у русской интеллигенции были скверные

привычки. Начать какое-нибудь дело и не кончить его. Дать обещание и не выполнить его. Взять денег в долг и «забыть» про это. Взять книгу для чтения и «зачитать» ее или вернуть измаранной, растерзанной и т. д. Например, однажды у Владимира Ильича «зачитали» том американской статистики, крайне необходимый ему для работы, и он должен был разыскивать книгу через объявление в библиотеке (без успеха, конечно).

Возвращать книги, долги, выполнять обещания считалось «буржуазным предрассудком», «мещанством».

Владимир Ильич был совершенно другим человеком. Он умел доводить до конца раз начатое дело, выполнять данные обещания, непременно платил долги и т. п. Он был самым аккуратным читателем нашей партийной библиотеки, обращался с книгами очень бережно. Если надо было сделать на страницах книги пометки для работы, он делал их слегка карандашом, чтобы потом можно было легко стереть пометки резинкой. Владимир Ильич сам был в высокой степени работающим человеком и умел уважать, ценить труд других.

Однажды был такой случай. Владимир Ильич приехал в Женеву читать реферат и как всегда остановился у меня (я был заведующим партийной библиотекой и жил в комнате при ней). Мы с женой обычно угощали его обедом домашнего изготовления и в этом отношении пользовались взаимностью. Но на этот раз мы с Владимиром Ильичем почему-то решили (кажется, по случаю победы над меньшевиками) «шикнуть» и отправились обедать в дешевенький ресторан. Наобедали впрочем на солидную сумму: в полтора франка на брата (вдвое дороже обычного эмигрантского обеда). За Владимира Ильича заплатили в общей сумме.

Вот тут-то и началась история! Владимир Ильич хотел во что бы то ни стало вернуть уплаченные за него деньги. Мы, смеясь, требовали с него уплаты за все съеденные им у нас домашние обеды. Он отшучивался ссылкой на

разницу между натуральным и денежным хозяйством. В конце концов пустились на взаимные хитрости. Незаметно мы сунули обратно в карман Владимиру Ильичу деньги. Но он перехитрил-таки нас: оставил их на столике возле кровати, где они и были обнаружены уже после его отъезда.

Скажете, быть может: мелочность. Нет, не так. Владимир Ильич отлично знал эмигрантское житье-бытье и отнюдь не был уверен, что после «шику» в ресторане мы не останемся назавтра без обеда. Кроме того, здесь была для него и своя принципиальная сторона, которой он не хотел поступиться.

Обычно думают, что великий человек и в личных отношениях, в домашнем быту должен быть каким-то совершенно особенным. Это неверно, по крайней мере для Владимира Ильича.

В. И. Ленин был исключительно скромным человеком. В Кремле он с семьей жил в самой обыкновенной квартире из небольших комнат с простой мебелью. Он возмущался, когда узнал, что к его квартире приставили уборщицу за казенный счет, и потребовал, чтобы на содержание уборщицы делались вычеты из его заработной платы.

Одевался он просто. Носил кепку, зимой — шапку-ушанку. Ел простую здоровую пищу. Алкогольных напитков не употреблял. Любил физический труд. В редкие дни отдыха за городом сам расчищал от снега дорожки парка.

Судя по его письмам, у Владимира Ильича бывали разные «настроения», случалось, что и «нервы не годились».

Владимир Ильич писал самые обыкновенные письма с непременно «поклоном» от Надежды Константиновны и с просьбой передать «поклон» друзьям, справлялся о здоровье, помнил и спрашивал о заинтересовавших его людях. Теперь после стольких бурных лет кажется несколь-

ко даже странной, но бесконечно милой чертой, что Владимир Ильич не забывал точно к сроку прислать открытку с новогодним поздравлением.

Владимир Ильич любил послушать хорошую музыку, спеть хором песню, играл в шахматы, катался на коньках, ездил на велосипеде, ходил пешком в горы, очень любил повозиться с маленькими детьми, сам покупал им игрушки (своих детей у него не было).

Владимир Ильич был простым, разговорчивым, шутливым собеседником, способным всем интересоваться и решительно ничем не обнаруживавшим в себе знаменитого Ленина.

Лишь одна из «житейских» черт действительно отличала Владимира Ильича как из ряда вон выдающегося человека: необычайная его чуткость, отзывчивость, простота и скромность. Эта черта получила у него какую-то особенную выразительность, я бы сказал — *обаятельность*. В нем не было ничего, сколько-нибудь похожего на мелочность, мещанство, на те условности и предрассудки, которые перешли к нам от буржуазии и порою встречаются еще даже у самых культурных членов партии.

И когда я вспоминаю все, что могу вспомнить о нем, всегда думаю и чувствую, что Владимир Ильич был коммунистом не только по идеям своим, по своей общественной деятельности, а и в частной жизни, в быту, был прообразом тех совершенных людей, какие будут жить в коммунистическом обществе...

...Особенно проявлялось заботливое отношение Владимира Ильича к людям на приемах посетителей. (Мне приходилось иногда присутствовать на таких приемах.) Несмотря на сверхчеловеческую занятость важнейшими государственными и партийными делами, Владимир Ильич все же находил время поговорить с простыми людьми. У Ленина был особый день для приема крестьянских ходяков.

Вот входят два крестьянина — старик и молодой, —

оба в лаптях, онучах, рваных зипунах. Останавливаются в нерешительности у самого порога.

— Входите, товарищи, входите! — приглашает их Владимир Ильич и поднимается из-за стола.

Те стоят, переминаются с ноги на ногу. Владимир Ильич подходит, здоровается с каждым за руку.

— Что же это, товарищи? Вы передовые крестьяне, уполномоченные от схода, а стоите у двери! Прошу вас!

Крестьяне нерешительно делают два шага вперед.

— Вас как зовут-то? — обращается Владимир Ильич к старшему.

— Меня-то Лаврентием.

— А по батюшке?

— Это зачем же? Лаврентий и Лаврентий. Сроду не величали.

— Сроду — это одно. А теперь другое. Власть другая. Так величать-то как?

— Ну, тогда Иванович! — с облегчением говорит крестьянин.

— Так, так, Лаврентий Иванович. Садитесь-ка вот сюда, поближе, в кресло. А вы, товарищ, рядом, на стул.

И мало-помалу завязалась простая, задушевная беседа. Выяснилось, что ходоки прибыли с жалобой на свой сельский Совет. Крестьяне заготовили кирпич для постройки церкви, а сельсовет отобрал у них этот кирпич. В конце беседы порешили к обоюдному удовольствию: Ленин даст распоряжение сельсовету вернуть крестьянам кирпич, а крестьяне построят из него... *школу!*

Об отношении Владимира Ильича к народу очень хорошо сказала Надежда Константиновна:

— Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся.

Эта любовь чувствовалась во всем его общении с народом — в его приветливой улыбке, в живом, глубоком интересе к людям, к их нуждам, в горячем стремлении помочь им.

Владимир Ильич был простым, чутким и деликатным человеком. Он никогда не обращался на «ты» к подчиненным, к рабочим, крестьянам. Лишь людям старше себя он говорил иногда: «ты, отец», «ты, дедушка», — как это принято в народе.

Взять хотя бы его манеру здороваться. Слегка наклонившись вперед, протянет руку, немного согнутую в локте, посмотрит вам прямо в глаза, приветливо улыбаясь, — и вы сами счастливо улыбнетесь, вы почувствуете в нем близкого товарища, друга...

ИЛЬИЧ ВЕДЕТ ЗАСЕДАНИЕ

Из воспоминаний Н. А. Семашко

Небольшой, узкий, длинный зал заседаний Совнаркома, с вдававшейся в него голландской печью, с низкими потолками, не был похож на зал заседаний правительства, которое управляет страной, занимающей шестую часть земного шара. Но эта скромность обстановки как нельзя более гармонировала с характером этого правительства и главы его — товарища Ленина.

Ровно в 6 часов, когда обычно начиналось заседание СНК, открывалась дверь сзади простого деревянного кресла председателя, и входил из своего кабинета товарищ Ленин. Все наркомы бывали уже налицо: Ленин поддерживал строго трудовую дисциплину.

Владимир Ильич беглым взглядом окидывал зал: все ли наркомы на месте, открыты ли окна, форточки или вентиляторы, садился в кресло к столу и наклонялся над бумагами, как бы освещая рефлексором своего сократовского черепа работу собравшихся...

Владимир Ильич вел заседания так, что его примеру следовало бы подражать всем.

Он заботился об обстановке заседания — о том, чтобы оно дало при наименьшей затрате сил максимальные

результаты. Забота о чистоте воздуха, о тишине во время заседания, о порядке обсуждения вопросов, о краткости и конкретности выступлений были постоянными предметами его забот. Иногда во время заседания летом он присаживался на подоконник окна, ведущего в кремлевский двор, чтобы подышать чистым воздухом. Владимир Ильич был отчаянным врагом курения: строго запрещалось курить во время заседания; наркомам, завзятым курильщикам, чтобы избежать частой отлучки из зала заседаний, разрешалось курить за углом, за печкой и пускать дым в печную отдушину. Иногда за углом собиралось два-три курильщика, и они потихоньку затевали разговор между собой.

— Запечные тараканы, потише! — шутливо замечали Владимир Ильич.

Ненависть Владимира Ильича к курению послужила одним из комических эпизодов в моей жизни. Один раз при встрече он сказал мне:

— Что вы не поведете борьбу с табачным зельем? Я поддержу вас.

Ободренный этим, я, тоже враг курения, повел наступление. Все предлагавшиеся мной мероприятия распались на: 1) культурно-просветительные — пропаганда против курения в печати, через комсомол, женотделы, запрещение курения в общественных местах и т. д. и 2) народнохозяйственные — ограничение табачных культур, сокращение производства табака, торговли табаком. Характерно, что представители хозяйственных наркоматов (ВСНХ, земледелия, торговли и др.), вызванные мною на совещание, были так перепуганы, что подписались под всеми моими предложениями. Но в СНК меня встретили в штыки. На меня напали все хозяйственные наркомы. Я вижу, что хозяйственники меня проваливают, и с мольбой взираю на Владимира Ильича; но он ниже нагнул голову и лукаво улыбался. Так меня хозяйственники и провалили (как и нужно было сделать), осталась только

культурно-просветительная часть декрета. После я упрекал Владимира Ильича:

— Что же вы меня не поддержали?

— Ну, вы, батенька, и загнули! — ответил он мне.

На заседаниях СНК Владимир Ильич редко выступал в прениях первый (если он не был докладчиком): очевидно, он не хотел давить своим авторитетом. Он выжидал высказываний других. Если никто не брал слова, он часто даже вызывал товарищей: «Что скажет по этому поводу такой-то товарищ?» А в заключение он так убедительно резюмировал прения и вносил предложения, что они, как правило, проходили или единогласно, или громадным большинством голосов.

Вообще логика Владимира Ильича была изумительна, и против его аргументации трудно было устоять: его доказательства были удивительно просты, ясны и потому неоспоримы.

Простота логики Владимира Ильича всегда неотразимо действовала на слушателей. Помню, в 1910 году в Париже была устроена большая дискуссия с анархистами. Основной доклад делал я. Я подробно разобрал учение Кропоткина и популярных тогда западных анархистов. В прениях выступил с краткой речью Владимир Ильич. Он указал ясно и просто на то, что болтовня анархистов о «безвластии» глупа и вредна: буржуазии того и надо, чтоб «безвластных» рабочих раздавить и уничтожить всякое их сопротивление; то рабочим, наоборот, надо взять крепко власть в свои руки, установить железную диктатуру, подавить сопротивление буржуазии и строить социализм. И я видел по глазам слушателей, как доходчивы были эти слова Владимира Ильича.

При своем бурном революционном темпераменте Владимир Ильич был на редкость сосредоточенный, четкий, собранный человек. В одном кинофильме Владимир Ильич изображен несколько суетливым человеком. Это не только неверно; этим приписываются Владимиру Ильичу такие

черты, которые он всеми фибрами души ненавидел.

В руководстве Ленина партией и правительством, как, впрочем, и во всей жизни Ленина, поражала больше всего его принципиальность. К нему изумительно подходило то определение морали, которое он дал на III съезде комсомола: «...наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»¹.

Каждый шаг в жизни Владимира Ильича был подчинен вполне интересам социализма.

ХЛЕБНЫЙ ФРОНТ

Из воспоминаний А. Д. Цюрупы

...Масса солдат, нахлынувшая на Комиссариат продовольствия, требовала хлеба, а хлеба не было. Я встретился со Шлихтером² в приемной Владимира Ильича. Узнав, что я работаю по продовольствию, Шлихтер потребовал, чтобы я остался в Москве. Я отказался. Он сказал, что будет жаловаться Владимиру Ильичу. Владимир Ильич начал уговаривать меня. Я сказал, что мне надо уехать, ибо в Петрограде я хлеба не добуду. Сидя же в Уфе, я добуду хлеб и доставлю 25 миллионов пудов. Владимир Ильич на это ответил:

— Если у вас хлеб есть, то мы вывезем его и без вас.

Назначили меня заместителем наркома продовольствия. Я уехал, чтобы сдать свои дела. В Уфе я заболел и поэтому в срок выехать не смог, но вскоре получил приказ ЦК немедленно выехать.

В Петрограде я Шлихтера уже не нашел, он получил другое назначение. Владимир Ильич мне сказал, что ЦК постановил назначить меня наркомом продовольствия. Я отказался, говоря, что это пост политический, моя же

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

² А. Г. Шлихтер — народный комиссар продовольствия в 1917 году.

работа заключается в том, чтобы добыть хлеб. Кончилось тем, что на заседании ЦК объявили, что я нарком... Я приступил к исполнению своих обязанностей. Тут мне пришлось сталкиваться с Владимиром Ильичем на деле... Я впервые услышал от него о классовом пайке. Он тогда сказал:

— Хлеба у нас нет, посадите буржуазию на восьмушку, а пролетариату дайте хлеб.

Благодаря этому мы продержались...

В 1918 году, когда особенно стало трудно с продовольствием, я предложил Владимиру Ильичу учредить продовольственную диктатуру. Он согласился и предложил мне представить декрет ВЦИКу. Во ВЦИКе я выступил с докладом. Декрет этот давал наркому далеко идущую власть. ВЦИК передал обсуждение этого вопроса в специально назначенную комиссию. При редактировании декрета комиссией отпал ряд пунктов, власть наркома была значительно ослаблена. Владимир Ильич мне предложил, чтобы я обжаловал это постановление в Политбюро и потребовал бы, чтобы все пункты были восстановлены. Таков был Владимир Ильич. Если нужно было во что бы то ни стало действовать, он шел прямо и открыто. Сначала продовольственный вопрос был для него новой сферой, но он скоро вошел в курс дела, и с этого момента мы имели в лице Владимира Ильича могущественного защитника продовольственной политики...

Теперь я перехожу к 1921 году, ко времени, когда был введен продналог. Помню заседание Политбюро, на котором был разработан этот вопрос. Началось заседание... Ленин ругал нас бюрократами, распекал нас. Говорил:

— Вы ошибаетесь. То, что раньше было правильным, теперь уже не подходит!

Оказалось, что я был не прав...

Итак, Политбюро решило отменить продрозверстку и перейти к продналогу. Владимир Ильич заходил к нам на квартиру и по полтора — два часа просиживал с нами,

доказывая необходимость введения продналога. Я говорил:

— Владимир Ильич, я не буду делать доклада, а выступлю лишь содокладчиком к вашему докладу.

Он сказал:

— А все-таки вы, между прочим, скажите, что вы за свободу торговли...

По болезни я вынужден был уехать за границу. Вернулся в Россию через семь месяцев, был назначен заместителем Председателя Совнаркома... У Владимира Ильича имелась инструкция заместителям Председателя Совнаркома на 5—6 страницах. Главной мыслью ее является указание, что необходимо следить за советским аппаратом... Его главной заботой было — как улучшить советский аппарат.

...Владимир Ильич проявлял необыкновенную заботливость о товарищах. Он их рассматривал как «казенное имущество», которое нужно хранить... Он требовал, например, чтобы было вывешено объявление, что здесь лежит больной Цюрупа и что к нему нельзя ходить. Однажды, когда я лежал больной, в первой комнате никого не было, а в столовой сидел один товарищ и пил чай. В это время пришел Владимир Ильич... Он удивленно посмотрел на сидевшего товарища и спросил: «Разве вы не знаете, что Цюрупа болен, что к нему нельзя ходить?» — и прогнал его.

В 1921 году, когда я уезжал за границу, Владимир Ильич просил меня передать тов. Розмирович, что если она не выедет немедленно для лечения за границу, то будет выслана этапом. Я сказал ему:

— Напишите это.

Владимир Ильич написал записку в этом духе. Тов. Розмирович выманила у меня эту записку и хранит ее как драгоценность.

Владимир Ильич умел учиться не только по книгам. Он знал, что у каждого, кто его посещал, есть что-либо,

что стоит позаимствовать, чему стоит поучиться... Он умел учить меня моим же добром. Я чувствовал, что, когда я говорю с ним, мои мысли становятся тоньше и глубже. Уходя от него, я чувствовал себя намного умнее. Он был человек, к которому всегда можно было прийти. В ваше дело он всегда вникал, не делая различий, кто вы и какое это дело. Он вас примет, даст совет, даст указание, а может быть, и распоряжение. Вы знали, что в самый тяжелый момент он поможет вам выйти из затруднительного положения...

ТОВАРИЩ В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ДЕЛАХ

А. Семенов,
рабочий завода «Эриксон» в Петрограде

Красный Октябрь 1917 года.

Дни и ночи в грохоте орудий, пулеметов, грузовиков. Колыбель революции — Питер, — казалось, под вихрем событий вынашивала, сберегала дитя — революцию.

25-го выплеснулись на улицы и площади пламенные флаги, клики и песни. 25-го история разделилась надвое красной закладкой — навеки...

В те дни я работал на заводе «Эриксон». Был членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

23 октября у нашего заводского кассира «экспроприровали» на улице 450 тысяч рублей, которые он вез из банка для раздачи рабочим. А рабочие требовали выплаты — дома у каждого была семья. Что делать? Откуда достать денег?

Промелькнуло 25-е, точно мгновение, а 26-го посылают меня наши завкомовцы:

— Доставай, Семенов, деньги, хоть тресни.

Бросился я в банк. В банке комиссар.

— Хлопочи, — говорит, — через Смольный.

Я в Смольный.

«Пробьюсь,— думаю,— к Ленину и через него достану».

Кипел, жужжал Смольный лихорадочной творческой жизнью... Преобразились, точно задвигались, заговорили старые стены, колонны, люстры. Провели меня на 3-й этаж, в комнату 76.

— Здесь найдете товарища Ленина.

Вхожу. В первой комнатухе — секретарь.

— Вам товарища Ленина? Пройдите в комнату рядом.

«Вот так ну! — думаю.— Пробиваться-то, видно, и не надо!»

Вошел в кабинет.

Помню отчетливо, особенно как-то резко бросилась тогда в глаза пустота, тишина кабинета-комнаты, безлюдной и голой, откуда расходился животворный, чудесный огонь по всей необъятной России.

Как-то в сторонке, за столом, притулился Владимир Ильич. Стол был убогий, даже порядочной чернильницы не было.

Сидел Ильич сгорбившись и, видно, усталый донельзя. Многие ночи и дни прошли перед тем без сна, без всякого отдыха и, пожалуй, без еды. Усталость эта немало живой краски унесла с его вдумчивого лица.

Манишка топорщилась, была измята. Та же усталость звучала и в голосе, но в глазах, хоть и подернутых утомлением, сверкали мудрость и внимание.

Принял меня Владимир Ильич тепло, дружески.

Я рассказал ему о наших незадачах с деньгами. Он слушал внимательно, потом взял бумажку и быстро написал:

«Сим уполномочен Семенов привезти в В.-Рев. комитет комиссара Менжинского. Член В.-Рев. Ком. Л е н и н».

— Вот, поезжайте и привезите мне Менжинского. Надо успеть получить деньги сегодня же.

Нужда рабочих одного завода в те дни, когда решалась судьба всего мира, казалось, не могла бы рассчиты-

вать на такое внимание: для меня это было совершенно необычным.

Пробившись через отряды буйствующих около телефонной станции на Мойке юнкеров, я нашел Менжинского и вернулся с ним в Смольный.

Ильич был уже в первом этаже на заседании Ревкома. Менжинский прошел туда и вернулся с новой запиской:

«Немедленно выдать т. Семенову 500 тысяч рублей для раздачи жалованья рабочим завода «Эриксон». **Л е н и н**».

Печатей и штампов на документе не было.

Но зачем нужна была печать, когда одна в мире была такая подпись — Ленин!

Я знавал Керенского и бывал на его «аудиенциях». Знал хорошо Дана и его тоже частенько посещал. Бывал у Мартова и вел с ним беседы по вопросам меньшевистской партии.

Но я, простой рабочий от станка, ни у одного из этих деятелей, ни в одном из этих кабинетов не сидел вольно и спокойно, как равный товарищ.

Только в пустой, нетопленной комнате великого вождя великой революции я сидел со спокойным сердцем и видел перед собой друга пролетариата, товарища в больших и малых делах.

КРЕСТЬЯНЕ-ХОДОКИ У ИЛЬИЧА В СМОЛЬНОМ

М. Н. Скрыпник,
сотрудница секретариата Совнаркома

...Это было время неудержимого паломничества к Ленину. Каждый день с утра до вечера я заставляла десятки людей, которые приезжали с мест повидать Владимира Ильича. Они часами сидели в приемной Совнаркома, терпеливо ожидая приема. Несмотря на все уговоры, делегаты не хотели возвращаться на места, не повидав

Ленина хотя бы издали. Некоторые после приема просили дать им на руки «бумагу» от имени секретаря. В этой «бумаге» они требовали написать, что такой-то действительно был принят Лениным. Чаще всего такие бумажки приходилось выдавать крестьянам-ходакам. Эти документы крестьяне-ходаки бережно, как святыню, клали за пазуху, обернув в чистую тряпочку. Крестьяне-ходаки, повидавшие Ленина и услышавшие от него мудрые советы, считались тогда первыми людьми на селе. Рекой текла сермяжная деревня послушать человека, «который был у Ленина и говорил с ним».

Из самых глухих деревушек Рязанской, Курской и даже Киевской губерний приезжали к Ильичу крестьяне-ходаки. Приезжали на собранные «миром» гроши в столицу, охваченную революционным огнем.

— Пришлось бросить хозяйство, малых детей — так «мир» захотел. Порешили послать уполномоченных к товарищу Ленину, — не раз говорили мне степенно и с достоинством крестьяне-ходаки.

Мне выпало на долю быть свидетельницей того, как счастливы были те из них, которым довелось видеть этого чудесного человека.

Радущие и ласковость, с которыми Ленин принимал крестьян-ходовков, вызывали в них простую человеческую заботливость о нем. Когда мне приходилось некоторых из них угощать обедом в Смольном, они заботливо спрашивали, как питается Владимир Ильич.

Помню, однажды приехала группа крестьян, которые задолго до революции купили через Крестьянский банк часть помещичьей земли, что довело их нищенский надел до десятины на едока. На таких крестьян село смотрело как на собственников и зарилось на их землю. Это было время, когда закон о социализации земли с его уравнивательной едовой нормой еще не был принят. По «Декрету о земле» земли рядовых крестьян не подлежали переделу. Я поколебалась дать приезжим окончательное

разъяснение и повела их к Ленину. Это были крестьяне-середняки, которые потом и кровью окупали годами «отрезки» земли, украденные помещиками в пореформенное время.

После беседы с Лениным они получили на руки отношение к местным губернским властям.

— Теперь знаем, что нам делать! — говорили они, прощаясь со мной.

Через месяц эти крестьяне снова приехали к Ленину. Получилось то, что под влиянием беседы с Лениным, они набрались храбрости и по приезде в деревню взялись за пере выборы Совдепа, в котором засели кулаки, прикрывавшие крупных арендаторов.

— Теперь нам только поблагодарить Владимира Ильича, что он научил нас доброму делу, — сказали они с чувством почтения к Ильичу.

Когда я доложила об их приходе Ленину, он сам вышел из кабинета и поздоровался с ними с поразившей меня простотой и дружелюбием.

Один из крестьян, прежде чем поздороваться с Лениным, вынул из котомки большой каравай хлеба и торжественно преподнес его изумленному Ильичу.

— Хлебом-то вы нуждаетесь здесь, — сказал крестьянин.

Широко расставив руки, Ильич взял этот хлеб и со смущенной улыбкой сказал:

— У меня и времени не хватит, чтобы все это съесть.

Каравай хлеба очутился на столе, и вскоре вся группа крестьян во главе с Лениным сидела за круглым столом и дружески беседовала.

Хлеб в те времена действительно был самым ценным даром деревни. Этим стародавним обычаем крестьяне почтили вождя рабочих и крестьян.

— Сход был у нас, — говорили они нам в секретариате, — решили хлебом почтить нашего дорогого защитника.

Светлы и радостны были лица у этих крестьян. В сдержанных, простых словах они выразили искреннюю любовь и глубокое почтение, которое возбудил в них Ильич.

Радужно прощаясь со мной, они выразили пожелание, чтобы каждая волость посылала крестьянина-ходока к Ильичу для личной беседы с ним.

Помню, однажды пришли крестьяне-ходоки из разных губерний. Они хотели захватить свекловичные поля и говорили, что «земля из-под свеклы больно хорошая». Я убеждала их в том, что рабоче-крестьянская власть не может допустить разорения свекловичных полей. В ответ они упрямо толковали:

— Никак нам без этой земли не обойтись, будем сеять на ней пшеницу. Проводите нас к Ленину, он нам все разрешит по справедливости.

Я привела их к Владимиру Ильичу. Он сам открыл дверь и, подавая руку ходокам, пригласил их к себе. Прошло минут пятнадцать. Я вошла в кабинет. Как обычно на приеме, Ильич уютно сидел в кресле в позе отдыхающего человека, опустив руки в карманы брюк. Крестьяне, положив шапки на колени, не торопясь и солидно рассказывали Ильичу о том, что делается у них на селе. По-видимому, беседа была в разгаре. Прищуриив один глаз, Ленин пытливо всматривался в лица крестьян. Я услышала отрывки его слов:

— Как же без сахарных заводов мы обойдемся? Ведь сахар мы повезем за границу, торговать будем...

Наконец ходоки вышли. Они положительно были опьянены беседой, общением с «главным большевиком». Так они при разговоре со мной называли главу рабоче-крестьянской власти. Это были люди сдержанные, привыкшие не доверять городу, осторожно относившиеся ко вся и всему. Но и на них неотразимо подействовала сила ума и духовное обаяние Владимира Ильича. Эта сила выражала ясную и четкую пролетарскую линию и его твердое сознание и убеждение в необходимости дружбы рабочих и кре-

стьян. Я видела, как подействовало на крестьян прикосновение к живому источнику мысли гениального человека. Ходоки окружили меня и твердили:

— Поедем на село — расскажем, что видели его. Все он растолковал нам, как есть, справедливо.

Один из ходоков сказал:

— А умный у нас теперь управитель! И в крестьянстве толк понимает.

В ответ на эту оригинальную похвалу я рассказала им, что Ленин наблюдал жизнь крестьян, знает их борьбу за землю и волю, что он всю жизнь учил рабочих и большевистскую партию, как добиться крестьянам земли и воли. Тут один из ходоков неожиданно спросил меня:

— Скажите нам, что же, он все дела сам решает?

Я ответила, что Владимир Ильич все государственные дела решает с партией, в Центральном Комитете большевиков, что партия так же думает, как и Ленин.

Один из ходоков снова задал вопрос:

— А что же, без него ничего не решают? Он все проверяет и законы сам одобряет?

Видно, они прониклись к нему таким доверием, так полагались на его умелое и мудрое руководство, что им хотелось уехать на село с полной убежденностью, что без Ленина ничего не делается.

Я передала ему эту похвалу. Он, видимо, был удовлетворен и в ответ весело, немного иронически улыбнулся. А улыбка у него всегда была широкая. Думал ли в эту минуту Ильич, что то впечатление, которое он произвел на крестьян, есть маленькое проявление великой связи рабочих и крестьян? Поэтому, может быть, Ильич лишь в крайних случаях отказывался принимать делегации крестьян...

В ТРУДНУЮ МИНУТУ Я ВСПОМИНАЮ О НЕМ

Н. Н. Воронцова,
подавальщица в столовой Совнаркома

Раньше чем писать о Владимире Ильиче, надо сказать, как я попала в Смольный, что я думала о большевиках, а главное — о Владимире Ильиче.

Муж мой, работая на Трубочном заводе, был в Красной гвардии. После Октября он находился в охране товарища Ленина. Ленину понадобился надежный человек, который готовил бы еду. Муж предложил на эту службу меня, хотя он знал, что большевиков я считала за антихристов. Я их боялась, как чертей, считала их самыми вредными идолами. Я не думала, что это люди, а признавала их за духов неведомых, а Владимира Ильича за главного из них. Он даже в каком-то бронированном поезде примчался, может, его бог с неба столкнул! Вот что было в моей глупой голове!

С мужем у нас часто были споры на этот счет. Я его ругала, говорила, что он продал душу антихристам, из-за этого нам так тяжело и живется.

Вот муж как-то и приехал за мной, чтобы взять в Смольный. Жили мы на Васильевском острове.

— Дура, — говорил муж, — ты пойди сама посмотри на этого антихриста.

Уговорил он меня, уломал.

Вот я и в Смольном.

Мне объяснили, в чем должны состоять мои обязанности.

Потом я увидела Владимира Ильича. При мне была больная девочка 6 лет на костылях. Нога у ней была в гипсе из-за туберкулеза кости.

— Как тебя зовут, детка, и что с твоей ножкой? — спросил Владимир Ильич, подавая мне руку, а сам смотрит на девочку, утешает ее.

Обращается ко мне.

— Вы жена товарища Воронцова?

Я ответила, не глядя ему в глаза.

Стала я видеться с Владимиром Ильичем каждый день по нескольку раз. Ни разу не пройдет он мимо, чтоб не сказать ласковое слово ребенку, то погладит, то достанет конфетку, или вынет из кармана лепешку и скажет:

— Для тебя берег. Ешь, Таня! Теперь хоть такую, а будет время — над таким гостинцем смеяться будут.

Очень часто играл с нею Владимир Ильич, поставит девочку около телефона и велит ей слушать трубку.

— Таня, слушай здесь,— скажет Владимир Ильич, поднимаясь на третий этаж, и позвонит ей сверху по телефону.

Таня кричит ему в трубку, зовет его, пока часовой что-нибудь не ответит сверху.

В то время Владимир Ильич и ночей не спал, а еще находил время пошутить с больной.

А то еще вот такой случай был. Получала я хлеба на 15 человек по $\frac{1}{8}$ фунта на каждого. Мне ошибочно дали на 25 человек. Я это заметила, да подумала: ладно, нам нужно. Я вспомнила про Владимира Ильича. Работает день и ночь, а не ест почти ничего. Вот подаю чай и хлеба больше, чем обыкновенно, и медлю, не ухожу. Думаю, он похвалит меня. Владимир Ильич обратил внимание на хлеб и, просмотрев газету, обратился ко мне:

— Товарищ Воронцова, почему вы подали много хлеба? Должно быть все так же по восьмушке. Где вы взяли?

Он так на меня посмотрел, что податься мне было некуда. Я сказала, что барышня, выдававшая хлеб, ошиблась.

— Да вы не беспокойтесь,— говорю я,— у них много хлеба, все полки заложены, кушайте себе.

— Вы думаете, товарищ Воронцова,— сказал Влади-

мир Ильич,— что у них только что мы да те, о которых вы заботитесь?

И он отрезал поданный ему лишек хлеба.

— Снесите это и больше так не делайте.

Как я вышла — не помню, только решила, что он святой. И как, бывало, пойду куда на улицу, так заверну в часовню и поставлю свечку.

— Господи, прости меня, что я так думала о святом,— скажу я в часовне.

Когда была разбита белая свора под Петроградом, товарищ Ленин по обыкновению зашел ко мне на кухню приласкать Таню. Он был веселее, чем всегда. Дал Тане какую-то лепешку и говорит:

— Теперь, детка, ты скоро поправишься, мы тебя поместим в санаторию.

Я подумала, вот хорошо-то! Набралась духу и говорю:

— Вы меня простите, Владимир Ильич, не сердитесь: думала я о вас вот как...

И рассказала, как думала раньше и в последнее время о Владимире Ильиче.

Он улыбнулся, положил мне руку на плечо и говорит:

— Вы в этом не виноваты. Мало ли вам чего вбивали в голову. Не вы, товарищ Воронцова, виноваты тут. На вас я не сержусь. Только на те деньги, что тратите на свечи, купите что-нибудь вашей девочке. Ее надо лучше кормить.

И рассказал мне коротко, что значит свеча, как обманывают несознательных попы и как живут этим.

Я и по сие время забыть Владимира Ильича не могу. Вспоминаю, какой он был добрый, какие у него были глаза внушительные. И всегда в трудную минуту вспоминаю только его.

ТАКИМ БЫЛ НАШ ВОЖДЬ

А. А. Фомин,
рабочий Путиловского завода

Вскоре после Октябрьской революции у путиловских рабочих возникла мысль организовать при заводской школе детскую художественную студию. Раньше способные, талантливые дети рабочих не имели возможности развивать свои дарования, теперь же такая возможность была и мы хотели воспользоваться ею. Школьный педагог-музыкант Михаил Александрович Плотников охотно вызвался помочь нам. Предстояло выхлопотать отдельное помещение для студии, раздобыть рояль, струнные инструменты.

Заручившись согласием исполкома районного Совета, мы с Плотниковым поехали в Отдел народного образования. Здесь нас выслушали внимательно, а потом сказали:

— Идею вашу мы одобряем, товарищи путиловцы, но сами понимаете: время сейчас тяжелое, нет ни топлива, ни хлеба, а вы со своей студией... Придется годик подождать!

Услышал такой ответ Плотников и руками развел: ничего, мол, не вышло.

А я и говорю ему:

— Поедем, Михаил Александрович, в Смольный, к товарищу Ленину.

В то время в Смольном бывало очень много всякого народа. Крестьяне-ходоки, солдаты, питерские и приезжие рабочие — все спешили в штаб революции по своим разнообразным и неотложным делам.

Вот приехали и мы в Смольный. Разыскали без особого труда приемную Ленина, докладываем секретарю, по какому делу прибыли.

Секретарь тоже выслушал нас внимательно и тут же посоветовал обратиться в... Отдел народного образования! Стал я возражать. Говорю, что были мы уже там, ничего толком не добились и больше туда не пойдем.

— К тому же, — говорю, — я являюсь делегатом от путиловцев.

Должно быть, говорил я довольно громко. Вдруг вижу — дверь сбоку открылась настежь, и на пороге показался товарищ Ленин.

— Что, что? — воскликнул он. — Путиловцы пришли? Проходите, товарищи!

От неожиданности мы с Плотниковым немного растерялись, тем не менее сразу же вошли в кабинет, где, кроме нас, были другие люди.

Заложив левую руку за жилет, а в правой держа карандаш, Владимир Ильич спросил нас:

— Чем могу вам служить?

Тут мы и рассказали нашу историю.

— Вы слышите, что путиловцы хотят? — обратился товарищ Ленин ко всем, кто был в его кабинете. — Они хотят создавать свою трудовую интеллигенцию, а им говорят: «Подождите годик!» Никаких промедлений, студию надо организовать!

Снял он сейчас же трубку с телефонного аппарата и, связавшись с Отделом народного образования, сказал:

— К вам придут рабочие-путиловцы — дайте им все, что нужно.

Сильно взволнованные таким приемом, мы горячо поблагодарили Владимира Ильича и вышли. А еще через день явились в Отдел народного образования, и тут уж с нами разговаривали совсем по-другому. Прошло еще несколько дней. За это короткое время для нашей студии выбрали на Рижском проспекте (ныне проспект Огородникова) отличный особняк с хорошим садом. Путиловцы сами приняли деятельное участие в ремонте помещения, доставке музыкальных инструментов. Так было положено начало существованию заводской художественной студии для детей, преобразованной много позже в первую музыкальную студию Ленинграда.

И до сих пор я не могу без волнения думать о том, что

великий гений человечества Владимир Ильич Ленин в трудное для республики время, занятый государственными делами огромной важности, нашел возможность заниматься организацией детской студии.

Таким был Ленин.

В 1918-м

И. В. Жолтовский,
академик архитектуры

Вскоре после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву я получил записку с приглашением прийти к В. И. Ленину. На небольшом плотном листе бумаги, который и поныне хранится мною как драгоценная реликвия, рукой Владимира Ильича был написан адрес бывшей городской думы на площади Революции и час, назначенный мне для беседы. Ильич указал также номер кабинета, по-видимому, для того, чтобы избавить от необходимости долго разыскивать его.

К тому времени в Москве для руководства городским строительством были созданы необходимые органы — законодательный отдел, отделы подземного и наземного строительства. Была организована архитектурная мастерская для разработки плана строительства в Москве.

Владимир Ильич сразу же стал расспрашивать, как подвигается наша работа над этим планом. Я доложил Владимиру Ильичу основную идею плана, с которой он полностью согласился.

В Москве, как известно, господствуют юго-западные ветры. Учитывая это, было предложено развивать новое жилищное строительство в юго-западном направлении, в районе Воробьевых гор¹, Новодевичьего монастыря. Ленин горячо поддержал эту мысль.

¹ Теперь Ленинские горы, где сооружено высотное здание Московского государственного университета.

Во время беседы Владимир Ильич уделил большое внимание вопросам озеленения города. По его мнению, насаждения должны серьезно учитываться при новой планировке Москвы. Он рекомендовал нам, архитекторам, учесть опыт европейских столиц: Лондона — с зеленым массивом Гайд-парка, Парижа — с его Елисейскими полями, Вены — с ее живописным Рингом. Владимир Ильич заботился о создании для жителей Москвы здорового, насыщенного кислородом резервуара воздуха и для этой цели советовал предусмотреть озеленение берегов Москвы-реки.

Большая теплота, чуткое внимание и терпение, с которыми Ленин выслушивал мнение собеседника, живое остроумие делали встречи с ним такими яркими и радостными событиями моей жизни! Он любил садиться совсем рядом со своим собеседником, и самый деловой разговор с ним приобретал характер задушевной беседы.

Слушая Ленина, я отчетливо представлял себе, каким прекрасным городом должна стать будущая Москва. По совету Владимира Ильича была благоустроена Театральная площадь¹, Охотный ряд² был освобожден от уродливых лабазов.

При обсуждении проекта городского хозяйства и транспорта, разработанного нами вплоть до метрополитена, Владимир Ильич просил учитывать необходимость устройства глубокого ввода для транзитных поездов.

Одной из работ по осуществлению плана строительства в Москве, одобренного Лениным, явилось сооружение в 1923 году сельскохозяйственной выставки, спроектированной на месте свалки на берегу Москвы-реки, — ныне там находится Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Создание зеленых массивов выставки в этом районе мыслилось как звено в зеленой цепи, которая

¹ Теперь площадь Свердлова.

² Теперь проспект Маркса.

должна была протянуться от Воробьевых гор до Кремля.

Ленин часто говорил о необходимости при реконструкции столицы сохранить памятники древнего зодчества, все ценное, что создано художественным гением русского народа. В этой связи он подчеркивал значение культурного наследия, говорил, что нужно использовать достижения науки, техники, искусства.

Говоря о пути развития советской культуры, Ленин во время одной из бесед горячо отстаивал подлинную красоту в искусстве. Надо, сказал он, исходить от прекрасного, беря его как образец для формирования художественной культуры социалистического общества.

В то же время он предупреждал об опасности проникновения в наше искусство мещанства. На всю жизнь запомнились мне слова, которые однажды сказал при прощании Владимир Ильич: «Делайте красиво, но только помните, без мещанства!»

Мне довелось неоднократно бывать у Владимира Ильича в Кремле. Его советы, проникнутые заботой о нуждах простых людей, помогли нам, архитекторам, в решении многих и многих проблем.

Вспоминается такой пример. Москва ощущала в те годы серьезные продовольственные затруднения. К тому же доставка продовольствия в столицу осложнялась из-за транспортных неполадок. Развивая мысль о новой, рациональной планировке города, Ильич предложил создать на берегу Москвы-реки, у Симонова монастыря, второй ярус набережной по примеру одной из набережных Лондона, с тем чтобы овощи, поступающие в Москву водным путем, можно было выгружать в вагоны трамвая и ночью развозить их по рабочим районам.

О глубокой человечности Ленина, об отзывчивости и теплоте его можно судить и по такому случаю. Однажды меня пригласили к Владимиру Ильичу для того, чтобы ознакомиться с книгами по искусству, поступившими из Берлина. По прибытии в Кремль я извинился за то, что

не могу в этот день выполнить поручение, так как мне предложено немедленно освободить квартиру.

Ленин стал расспрашивать: на каком основании, чье это распоряжение? Я объяснил. Возмущенный Ленин тотчас же продиктовал своему секретарю текст отношения (оно хранится у меня поныне) с просьбой приостановить выселение. В этом документе, между прочим, сказано: «Если это потребуется, просьба будет поддержана тов. Лениным».

В этих будничных на первый взгляд деталях, в этих штрихах, запомнившихся на всю жизнь,— бесконечно дорогой и любимый образ мудрого, великого Ленина.

РУКОЮ ИЛЬИЧА

Рассказ А. В. Иванова

...Никогда не изгладится в моей памяти встреча с Ильичем. После победы Великого Октября меня назначили помощником заведующего кадрами только что созданного Наркомата продовольствия. Летом 1918 года на работу в Казань был направлен член коллегии Наркомпрода Д. П. Малютин. В Казанской губернии тогда были допущены большие нарушения в продовольственной политике. Малютин приехал в Казань вместе с группой сотрудников Наркомпрода. Мне он также предложил ехать туда, потому что я был родом из Казани.

Трудное было время. В хлебной Казанской губернии голодали рабочие. Старый член партии Дмитрий Петрович Малютин и другие товарищи прилагали все усилия, чтобы навести порядок в продовольственном деле.

Девятого ноября вызывает меня Д. П. Малютин и говорит:

— Завтра поедешь в Москву. Отвезешь Владимиру Ильичу Ленину доклад о продовольственном положении

в губернии. Будь готов ответить на все вопросы Ленина, которые он задаст о продовольственном положении. Отвечай кратко, по существу.

Всю ночь я работал, выписывал и старался запомнить различные данные, цифры...

Наконец я в Москве, на Казанском вокзале. Два месяца назад сдал здесь в багаж свои вещи, но в Казань они так и не пришли. Пытаюсь получить их обратно, обошел все вокзальное начальство — не выдали. Видимо, засунули куда-нибудь, а теперь никто не хочет поискать. Так я ничего не добился. Ладно, думаю, сейчас некогда. Перед отъездом еще раз попытаюсь.

Пришел в Наркомпрод, оттуда в Кремль.

В приемной за столом — молодая женщина, как узнал потом, Л. А. Фотиева. Объяснил ей, что приехал из Казани с пакетом к Ленину.

— Присядьте, пожалуйста. Сейчас скажу Владимиру Ильичу.

Ушла. А я жду, в голове все перепуталось. Вдруг дверь распахнулась. Стремительно вышел Ленин.

— Вы из Казани? Здравствуйте, товарищ!

Ильич крепко пожал мне руку.

— Проходите, пожалуйста.

Пропустил меня вперед, попросил сесть к столу.

Вдруг исчезли и моя робость и волнение. Может быть, их разогнала ленинская улыбка или так подействовало товарищеское пожатие руки!

Ленин вскрыл пакет, вынул бумаги. Вначале бегло просмотрел их. Затем стал читать обстоятельно, делая пометки на полях. То и дело отрываясь от чтения, задавал вопросы:

— Как относятся к Советской власти рабочие в губернии?

— Каково настроение крестьян?

— Какая помощь оказана бедноте? Сколько продуктов получают по карточкам рабочие?

Если я начинал издалека, Ленин новым вопросом направлял меня на ясный ответ.

Не меньше получаса длится беседа. И вдруг еще один вопрос:

— А вы где родились?

— В Казани, Владимир Ильич.

— Я так и подумал. Мы с вами почти земляки.

И Ильич стал расспрашивать, как я живу, какие у меня трудности. Рассказывая о себе, я как-то невзначай обмолвился, что, уезжая с женой в Казань, вещи сдал в багаж, а он застрял на Казанском вокзале.

Ильич улыбнулся:

— Мы это сейчас поправим.

И тут же на бланке написал:

«ст. Москва, Станция Московско-Казанской ж. д.

Прошу принять к перевозке вещи, принадлежащие подателю, служащему Казанского губпродкома, Александру Васильевичу Иванову.

Предс. СНК *В. Ульянов (Ленин)*».

На другой день прихожу на Казанский вокзал, показываю записку. Меня просят пройти в комнату дежурного чекиста. Задают вопросы. Понял: заподозрили — не подделана ли записка. Ведь только три дня назад я спорил на вокзале, разыскивая вещи. А тут вдруг являюсь с запиской Ленина.

Но вскоре чекист извинился. Он связался с приемной Ленина и убедился, что документ действительно написан Владимиром Ильичем. Вот эту записку я и сберег как драгоценную реликвию¹.

¹ В начале 1960 года А. В. Иванов передал записку на хранение в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПРОСТОЙ И СЕРДЕЧНЫЙ

П. Т. Батурин,
колхозник сельхозартели
«Восход» Бурейского района
Амурской области

Было это в 1918 году, в начале гражданской войны. Молодая Советская республика героически защищалась от белогвардейских банд и интервентов.

С отрядом красноармейцев я дрался против банд в Белоруссии и на Смоленщине. Отсюда нас направили на охрану Красной Москвы, и там мы влились в состав караульного полка. Полк дежурил на Центральном телеграфе, у продовольственных складов и промышленных объектов.

Вскоре меня послали учиться на курсы красных командиров. Заскорузлые солдатские пальцы с трудом привыкали к карандашу. Кузница командирских кадров молодой Красной Армии находилась на Ходынском поле. Здесь я и видел Владимира Ильича Ленина.

Владимир Ильич неоднократно бывал на Ходынском поле, в наших казармах, и каждый раз появлялся неожиданно, без всякой шумихи. Очень сердился, если командиры, завидев его, прерывали занятия. Ильич приветливо здоровался со всеми. Его беседы со слушателями курсов всегда были очень оживленными и велись вокруг вопросов внутреннего и международного положения страны.

Ленин был очень простым человеком и с первого слова умел располагать окружающих к доверию и откровенности. Помню, однажды сидим вокруг Ильича, а один из курсантов возьми и скажи:

— С четырнадцатого года дома не был, Владимир Ильич. А там мать одна, старенькая. Не знаю, жива ли... Просился, чтоб пустили поведать, хоть ненадолго, не разрешают...

Ну, думаем, не вовремя обратился с просьбой. Но кто бы ни обращался к Ленину, ко всем он относился заботливо и внимательно. Владимир Ильич помолчал немного, потом спросил фамилию курсанта, где он воевал с белыми, далеко ли ему ехать, и сказал:

— Попробую попросить вашего командира, товарищ Ситин.

Вскоре после отъезда Ильича нашего товарища вызвали в штаб.

Недели через две Ленин снова приехал к нам. Первым делом спросил у курсантов:

— Товарищ Ситин возвратился?

А тот уже бежал навстречу. Начал благодарить от себя и от матери.

— Значит, дома все в порядке? — спросил Владимир Ильич, и по голосу было заметно, что он очень доволен радости курсанта.

Ленин расспрашивал нас о том, как живут в деревне родные, у кого есть старики нетрудоспособные, помогают ли им комитеты бедноты, местные Советы.

Еще раз мне удалось встретиться с Владимиром Ильичем в Кремле, где я вместе с другими курсантами нес охрану.

Как-то сидим мы со свободными от наряда бойцами в караульном помещении, ведем невеселую беседу о голоде в Поволжье, о зверских расправах колчаковцев над крестьянами в Сибири.

— Эх, закурить бы сейчас. Хоть бы одну на всех, — сказал кто-то из нас мечтательно. Махорки не получали уже второй месяц.

— А очень хочется закурить? — раздался вдруг такой знакомый, немного картавый голос.

Смотрим — на пороге Ильич.

— Эту вредную привычку я не одобряю, товарищи, но, видимо, вам уж очень хочется.

Бойцы смущенно заулыбались.

Ленин повернулся и ушел так же стремительно, как и появился. А через несколько минут он снова стоял на пороге.

— Отведите душу. Товарищ один с Украины приехал, так вот выпросил у него для вас, — и он протянул почти полную осьмушку махорки.

Таким я и запомнил Владимира Ильича, простым и сердечным.

ПОМОЩЬ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНЦАМ

**Тимофеев,
иваново-вознесенский рабочий-текстильщик**

Конец 1918, начало 1919 года. В Иваново-Вознесенске очень тяжелое положение. Нет топлива — фабрики останавливаются, нет хлеба — рабочие голодают. В Москву к Ленину направляются представители иваново-вознесенцев: просить о помощи текстильщикам. В составе делегации 4 человека, в том числе и я, бывший в ту пору председателем Районтекстиля и членом бюро Губсовнархоза.

О нашем приезде знали в Москве, и пропуска в Кремль, к Ленину, были готовы заранее.

Шутка сказать, сколько лет минуло уже с тех пор, а в памяти отчетливо сохранились все подробности этой волнующей встречи...

Владимир Ильич работал в своем кабинете. Как только мы вошли в комнату, он поднялся навстречу, и теплая, приветливая улыбка озарила его лицо:

— А-а, иваново-вознесенцы!

Ильич пожал каждому руку, усадил нас перед столом и, пристально поглядывая то на одного, то на другого, начал:

— Ну, рассказывайте, рассказывайте, что там у вас?

От его простого, дружелюбного тона сразу стало теплее, веселее на душе.

Ленин расспрашивал, как идут дела на предприятиях, какие настроения у рабочих...

— Что с хлебом? — первым тревожно задал вопрос он.

Григорий Королев, руководитель нашей делегации, передал Ленину просьбу иваново-вознесенских ткачей. Он упомянул о разрухе, вызванной войной, о бедственном положении на фабриках, и лицо Ильича помрачнело, глубокая складка легла на лбу.

— Да-да, знаю, товарищи! Примем меры. Иваново-вознесенцам помощь надо оказать непременно...

Владимир Ильич придвинул к себе простенькую стеклянную чернильницу и быстро начал делать какие-то пометки.

Полчаса, которые мы провели в его кабинете, пролетели словно минуты. Прощаясь, Ильич снова поднялся из своего плетеного креслица, крепко потряс руку каждому из нас и, уже весело улыбаясь, сказал:

— Передайте рабочим Иваново-Вознесенска, что Москва о них знает, что Москва помнит о них!

В глубоком молчании, вспоминая каждое слово вождя, мы шли из Кремля. Вот оно, сердце нашей республики, ее воля и мозг — Ленин! Сотни дел у него, тысячи забот, и больших и маленьких, но для всего наш Ильич найдет время, ни о чем не забудет, все сделает...

Через несколько дней в Иваново-Вознесенск пришли дополнительные составы с зерном и углем. На юг отправились продотряды. И наши ребяташки, держа в руках кусок хлеба, серьезно говорили:

— Это дядя Ленин прислал...

СКРОМНОСТЬ, ИДУЩАЯ ОТ СЕРДЦА

Рассказ С. Н. Аликина

Период гражданской войны и интервенции и восстановительный период были трудными годами. Случалось,

если что-нибудь и присылали дополнительно к пайку для семьи Ленина в подарок от рабочих или крестьян, то Ильич обычно никогда этих подарков не брал, а отсылал их в детский сад или ясли.

Однажды Сергей Миронович Киров, работавший на юге России, в Астрахани, послал нарочного с секретным пакетом к Ленину, в котором сообщал о том, что рабочие Баку доставили бензин в Астрахань, обойдя белогвардейскую стражу. Зная о трудном положении с продовольствием в Москве, Сергей Миронович одновременно выслал посылку Ильичу — немного масла и икры.

Нарочный приехал в Москву, явился к Ильичу и передал ему пакет и посылку. Ильич распечатал письмо и прочитал его. Потом вызвал секретаря Л. А. Фотиеву и попросил эту посылку с маслом и икрой передать в детский сад или ясли.

Нарочный был в недоумении и даже несколько растерялся.

— Эта посылка прислана лично вам, Владимир Ильич, — сказал он, — а вы передаете ее в детский сад. Как же я сообщу об этом Сергею Мироновичу?

— Если вы, товарищ, сомневаетесь в передаче этой посылке мне, — ответил ему Ильич, — то я могу вам дать расписку в том, что я посылку с маслом и икрой получил.

В последние годы жизни Ленина на его имя часто прибывали продуктовые посылки из разных городов и деревень. Домашняя работница Владимира Ильича Саня Сысоева обычно докладывала:

— Владимир Ильич, опять посылка с продуктами на ваше имя. Принять?

— Принять, — отвечал Ильич, — и немедленно отправить в ясли или в детскую больницу.

И на следующий день по обыкновению справлялся у Сани:

— Ну как, Санечка, отправили посылку?

Однажды рыбаки с Волги привезли Ильичу осетра. Саня обрадовалась, принялась разделять рыбу.

— Вот хорошо! — говорила она. — На несколько дней этой рыбы хватит. А то впроголодь живет наш Ильич.

Вдруг на кухню пришел Ленин.

— Какая прекрасная рыба! — сказал он. — Откуда это она?

И когда узнал, что рыбаки прислали ему подарок, он строго сказал Сане:

— Вы забыли, должно быть, мою просьбу — никаких подарков не принимать. Эту рыбу заверните и немедленно отправьте в детский дом.

Саня было возразила:

— Владимир Ильич, но ведь и вам есть надо. Работаете сколько, а питаетесь — хуже некуда!

— Ну вот еще, — отвечал Ильич, — дети кругом голодают, а вы меня осетриной потчевать вздумали! Сегодня же, сию же минуту отправьте в детский дом!

Скромность Ильича была не напускной, не искусственной, а природной, идущей от сердца...

ИЛЬИЧ НЕ ТЕРПЕЛ НИКАКОГО БЮРОКРАТИЗМА

Из воспоминаний Н. К. Крупской

...От всего советского аппарата Ильич требовал заботы о нуждах населения.

В 1919 году был голод. И вот ярко сказалась забота Ленина в это трудное время о детях, об их питании.

К маю положение со снабжением ухудшилось. На 2-м заседании Экономической комиссии Ильич ставит вопрос о помощи детям рабочих натурой.

В половине мая 1919 года положение было особенно тяжелое. На Украине, на Кавказе, на Востоке хлеба было много, миллионы пудов, но гражданская война отрезала возможность сношений, центрально-промышленные рай-

оны остро голодали. Наркомпрос засыпал жалобами, что нечем кормить ребят.

14 мая 1919 года на Петроград стала наступать армия северо-западного правительства. 15 мая генерал Родзянко взял уже Гдов, стали наступать эстонские и финские белогвардейские войска, начинались бои у Копорской губы. Волновался Ильич за Петроград. Но характерно, что в это же время — 17 мая — проводил он декрет о бесплатном детском питании. В этом декрете говорилось о необходимости в целях улучшения детского питания и обеспечения материального положения трудящихся выдавать бесплатно всем детям до 14 лет, безотносительно к категории классового пайка их родителей, притом в первую очередь, предметы детского питания. Декрет относился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний.

12 июня пришла весть об измене гарнизона «Красная Горка». И того же 12 июня Ильич подписывает постановление Совета Народных Комиссаров, расширяющее действие декрета 17 мая о бесплатном детском питании: увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание. Бесплатное питание предоставляется детям в возрасте до 16 лет.

В вопросе о помощи нуждающимся особенно не терпел Владимир Ильич никакого бюрократизма. 6 января 1919 года он дает телеграмму в курскую ЧК:

«Немедленно арестовать Когана, члена Курского центрзакупа, за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листках, дабы все работники центрзакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела.

Предсовнаркома Ленин»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 238.

...Сам Владимир Ильич замечательно внимательно относился к людям, к получаемым им письмам...

Масса жалоб поступала к Ильичу, и он сам отвечал на них.

22 февраля 1919 года Ильич дает телеграмму Ярославскому губисполкому:

«Советский служащий Данилов жалуется, что ЧК отобрала у него три пуда муки и другие продукты, за полтора года добытые его трудом на семью в четыре души. Строжайше проверьте. Телеграфируйте мне результат.

Предсовнаркома Ленин» ¹.

Ильич телеграфирует Череповецкому губисполкому:

«Проверьте жалобу Ефросиньи Андреевой Ефимовой, солдатки деревни Новосела, Покровской волости, Белозерского уезда, на отнятие у нее хлеба в общий амбар, хотя у нее муж в плену пятый год, семья — трое, без работника. Результат проверки и ваших мер сообщите мне. Предсовнаркома Ленин» ².

Таких примеров можно было бы привести сотни. Это сохранившиеся в архиве Института Ленина, а несохранившиеся сколько! Когда в июне 1919 года я уехала на пару месяцев на агитационном пароходе «Красная звезда» на Волгу и Каму, Владимир Ильич писал мне: «Письма о помощи, которые иногда к тебе приходят, я читаю и стараюсь сделать что можно».

Когда человеку приходится думать о большом каком-нибудь, решающем вопросе, чрезвычайно трудно переключаться двадцать раз на дню на разные мелкие вопросы, это особенно утомляет. Только на прогулках, на охоте Владимир Ильич целиком отдавался думам своим. Товарищи постоянно вспоминают, как на прогулках, на охоте

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 260.

² Там же, с. 272.

Ильич, бывало, вдруг совершенно неожиданно для них обронит какую-нибудь фразу, которая показывает, какие думы властвуют над ним в этот момент.

Иногда, вспоминая, как Ильич занимался «мелочами», товарищи говорят: «Не берегли мы Ильича-то, мелочами его загружали, не надо было приставать к нему со всеми этими мелкими делишками». Это так, но Ильич считал, что необходимо внимание к мелочам, что только внимание к ним сделает советский аппарат подлинно демократическим, не формально демократическим, а пролетарски-демократическим.

И как раньше, строя партию, Ильич примером, показом стремился научить товарищей правильному подходу к вопросам агитации, пропаганды, организации, так и теперь, встав во главе Советской власти, он стремился показать, как надо работать в государственном аппарате, как надо вытравливать из него всякий бюрократизм, сделать советский аппарат близким массе, пользующимся ее доверием. Характерна его телеграмма Новгородскому губисполкому в июне 1919 года:

«По-видимому, Булатов арестован за жалобу мне. Предупреждаю, что за это председателей губисполкомов, Чека и членов исполкома буду арестовывать и добиваться их расстрела. Почему не ответили тотчас на мой вопрос?

Предсовнаркома *Ленин*»¹.

Ильич и внутри аппарата старался вытравить всякий бюрократизм, требовал внимательного отношения к каждому работнику, знания людей своего аппарата, помощи им и в работе и в создании соответствующих условий для работы. Я работала во внешкольном отделе Наркомпроса. Ильич расспрашивал меня постоянно о работниках моего аппарата, знал их, советовал использовать того или иного работника пополюе по той или иной линии. Постоянно

¹ Ленинский сборник XXIV, с. 179.

спрашивал, как я о них забочусь, как у них с питанием, с детьми. Иногда оказывалось, что он изучает моих работников, которых в глаза никогда не видал, и знает их лучше, чем я...

ПЯТЬ ЛЕТ РЯДОМ С ЛЕНИНЫМ

Е. Н. Лакова-Абрамова,
телефонистка в Совнаркоме

В один из снежных февральских дней 1919 года я пришла к Троицким воротам Кремля. Там мне был заказан пропуск. Не переводя дыхания, в один миг взбежала по лестнице на третий этаж, где находился кабинет Владимира Ильича. Меня встретила его секретарь Л. А. Фотиева и сказала, что сейчас доложит товарищу Ленину.

Эти пять минут мне показались вечностью. Мысль, что я сейчас увижу вождя революции, буду разговаривать с ним, страшно волновала меня.

И вот вошел Владимир Ильич, поздоровался и посмотрел на меня таким пронизательным и добрым взглядом, что сразу как-то отлегло на душе.

— Вы присланы с телефонной станции? — спросил Владимир Ильич. — Ну вот и хорошо, начинайте работать.

С того памятного дня я почти пять лет проработала рядом с Владимиром Ильичем. Его кабинет соединялся дверью с коммутаторской, где было шесть телефонисток. Дежурили мы круглые сутки по очереди.

Ежедневно по утрам Владимир Ильич заходил к нам поздороваться, а поздно ночью, уходя домой и давая распоряжения, обязательно желал спокойной ночи. Поручая то или другое дело, В. И. Ленин никогда не забывал прибавлять слово «пожалуйста». Он проявлял исключительное уважение к нашему труду, и это заставляло нас проникаться сознанием большой ответственности.

Через нашу «будку» отправлялись письма Владимира Ильича членам ЦК РКП(б) и правительства. Ленин требовал, чтобы на конверте адресат обязательно расписывался с указанием времени получения. Пакеты отправлялись с самокатчиками, которых вызывали телефонистки, а по возвращении самокатчиков мы немедленно докладывали Владимиру Ильичу, что поручение выполнено, и показывали расписку.

Нам вменялось в обязанность также вызывать на прием к Ленину различных людей. Сначала Владимир Ильич давал устные распоряжения — кого вызвать, а мы записывали, но затем в коммутаторской по просьбе Ленина была повешена грифельная доска, на которой всегда записывались все поручения на следующий день. Иногда Владимир Ильич брал мел и записывал сам: «Пропустить товарища (фамилия) к такому-то часу». «Вызвать ко мне товарища... к 2 часам 10 минутам». И по утрам, заходя к нам, в коммутаторскую, Ильич тут же спрашивал: «Ну, кто у вас назначен сегодня на прием? Всех оповестили? Напомните обязательно дежурному проходной будки, чтобы он объяснил, как пройти к нам, чтобы товарищ не искал и ни минуты не ждал».

Ленин с исключительным вниманием относился к каждому человеку, независимо от занимаемой должности. Он очень берег чужое время.

Иностранных языков мы, к сожалению, не знали. И когда звонили к Ленину коммунисты из-за рубежа, иногда происходили конфузные случаи. Бывало, зайдешь в кабинет и называешь фамилию товарища, спрашивающего Владимира Ильича. Ленин посмотрит на тебя внимательно и спокойно скажет:

— Такого не знаю, пойдите, пожалуйста, и узнайте как следует фамилию.

Мы уточняли с трудом фамилию и докладывали снова.

— Ну вот теперь совсем другое дело — этого товарища я знаю, соедините меня, пожалуйста, с ним...

Ленин терпеливо учил нас точности, порядку, организованности, прививал нам культуру в работе. Но делал это с большим тактом. Он был требователен, когда дело касалось дисциплины, и в первую очередь эти требования предъявлял к себе. Однако его требовательность сочеталась с большой душевностью и заботой о людях.

Изредка Ленин обращался к нам с личными просьбами. Как-то Ильич вызывает меня в кабинет и говорит: «Отнесите, пожалуйста, эти бумаги Надежде Константиновне, она больна; чтобы не тревожить ее звонками, дверь откройте сами», — и протянул мне ключ от квартиры. Так я и сделала. Меня поразила исключительная скромность обстановки в квартире Ленина. В коридоре лежала обыкновенная тканевая дорожка, в столовой стояла простая мебель, посредине стол, покрытый скатертью.

Как-то для кремлевских курсантов устраивался вечер, где должен был выступать В. И. Ленин. Я никогда не слышала его выступлений, и нам с телефонисткой Ягуновой очень хотелось попасть туда, но билетов у нас не было. Я попросила Владимира Ильича помочь нам.

— Билетов у меня нет, но я вам дам записку, — сказал Ильич и, вырвав из блокнота листок, написал¹:

«Прошу пропустить на концерт в Кремль гг. Абрамову и Ягунову, служащих на телефоне, при моем кабинете.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)».

Оригинал этой записки хранится сейчас в Институте марксизма-ленинизма.

Великий Ленин сочетал в себе гениальность и огромную человечность. Таким был наш незабвенный Ильич, таким он будет жить в веках.

¹ В. И. Ленин написал записку 18 мая 1919 года.

ОН УЧИЛ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ

Н. Н. Колесникова,
председатель Астраханского губкома партии

Все, кому выпало счастье лично знать Ленина, не могут не чувствовать волнения, когда берутся за перо, чтобы описать свои встречи с Владимиром Ильичем, воссоздать его необыкновенный образ...

Познакомилась я с Лениным летом 1919 года, когда приехала лечиться в Москву из Астрахани, где была председателем губкома партии. Друзья устроили мне встречу с Надеждой Константиновной Крупской, предупредив ее, что я тяжело переживаю гибель бакинских комиссаров, в числе которых был и мой муж — Яков Зевин. Я сразу увидела, что передо мной необыкновенно чуткий товарищ, который не только без слов понимает твое состояние, но и готов тебе помочь. Надежда Константиновна предложила мне работать во внешкольном отделе Наркомпроса, и вскоре я была утверждена ее второй заместительницей.

Первая моя встреча с Владимиром Ильичем произошла неожиданно. В то время в Москве почти не было городского транспорта. Я жила в гостинице «Националь», называвшейся тогда I Домом Советов. Отсюда каждое утро я ходила на Пречистенку (теперь улица Кропоткина), где помещался внешкольный отдел. После работы за Надеждой Константиновной приезжала машина; она забирала и нас троих — Кржижановскую, Мещерякову и меня — и возила домой.

Однажды, когда мы заканчивали дневную работу, вошла одна из сотрудниц отдела и сказала:

— Надежда Константиновна, за вами приехал Владимир Ильич, он ждет вас в машине.

Я очень смущенная, ушла к себе в комнату. Кржижановская и Мещерякова были близко знакомы с Владимиром Ильичем, меня же он не знал. «Может, и места в машине не хватит», — подумала я и решила, что, когда ма-

шина уйдет, пойду пешком. Но мои размышления были прерваны приходом той же сотрудницы. Она сообщила, что все уже в машине и ждут меня. Подойдя к машине, я увидела, что мне оставлено место против Владимира Ильича. Надежда Константиновна сказала:

— Вот, знакомься, Володя,— это Надежда Николаевна, которую ты знаешь по моим рассказам.

— Давайте познакомимся,— улыбаясь и крепко пожимая мне руку, ответил Владимир Ильич.

В машине шел оживленный разговор о том, каков средний возраст старшего поколения членов партии. Я помалкивала, Владимир Ильич, очевидно желая вовлечь в разговор меня, спросил:

— А сколько вам лет, Надежда Николаевна?

— Тридцать семь.

— Да, вы еще молодое поколение... по сравнению с нами; вы будете свидетелем многих событий, которых мы не увидим...

Вскоре я стала бывать в кремлевской квартире Ульяновых. Надежда Константиновна иногда прямо с работы завозила меня к себе, и я проводила у них несколько часов. Мы проходили с ней в столовую, где был уже накрыт стол, скоро появлялись Владимир Ильич и Мария Ильинична. За обедом всегда шел оживленный разговор, каждый рассказывал о каких-нибудь интересных событиях дня — о встречах с людьми, о полученных письмах...

После обеда все расходились по своим комнатам. Мы с Надеждой Константиновной оставались в ее комнате, беседовали о работе, а иногда и о личной жизни. Надежда Константиновна расспрашивала меня о моих детях: здоровы ли, не нуждаются ли в чем-нибудь? Я отвечала, что дети здоровы и ни в чем не нуждаются, но, должно быть, этому не очень верили. Ведь в Москве тогда был голод, все жили на скудном пайке. И вот время от времени ко мне являлся шофер Гиль с мешочком муки или со свертком масла и сахара и говорил:

— Это Владимир Ильич и Надежда Константиновна прислали для ваших детей.

Иногда за обедом возникали очень интересные для меня разговоры, и я поражалась, как Владимир Ильич, занятый большими государственными делами, может так живо интересоваться, казалось бы, и не очень важными вопросами, как умеет он показать их большое и важное значение. Особенно запомнились мне беседы о борьбе с неграмотностью. Когда Деникин под напором Красной Армии стал откатываться к югу, мы командировали наших инструкторов в Тамбовскую, Воронежскую, Орловскую, Тульскую и другие губернии. Вернувшись, они рассказали, что в деревнях остались старики, женщины и дети, мужчины на фронте. Взрослое население деревни, почти сплошь неграмотное, хочет учиться.

— Хотим сами газеты читать, хотим знать, что Ленин пишет о нашей крестьянской жизни, хотим знать постановления Советской власти,— говорили старики.

Учителя согласны учить их, но нет ни букварей, ни бумаги, ни карандашей, ни перьев. В некоторых деревнях вырезают буквы из газет, старых книг, составляют азбуку и учатся по ней читать. А как научиться писать? В одной деревне, в старой лавчонке, нашли оберточную бумагу для карамели. Но чем же писать? Заостряют лучину, разводят сажу водой и пишут. Обратились наши инструкторы в уездный отдел народного образования, а там им говорят, что книг и бумаги и на детские школы не хватает. Задумались мы: с какого конца приступить к работе?

— Поедьте ко мне, будем вместе думать,— сказала Надежда Константиновна. За обедом мы не удержались и рассказали обо всем Владимиру Ильичу.

— Это же очень хорошо,— говорит Владимир Ильич,— значит, культурная революция в деревне приближается. Ну и как же вы, руководители внешкольного образования, думаете разрешить вставшие перед вами задачи?

Как старые партийные работники, вы должны знать, какую большую роль играет организация дела. У нас не только в деревнях, но и в городе много неграмотных, особенно работниц. Но в городе есть сильная организация, которая может это дело двинуть, — профсоюзы, у них есть культотделы, есть материальные средства: мы передали им клубы, народные дома. Пусть в городах они занимаются культурной работой, и в том числе ликвидацией неграмотности, а вы помогайте им методикой. Но главное внимание сосредоточьте на деревне. Очень важно иметь опорный пункт культурной работы в деревне. Что говорят ваши инструкторы — где собираются крестьяне, чтобы учиться грамоте?

— Иногда в школе, иногда в избах, по очереди, так же, как раньше собирались на посиделки.

— Это хорошо, что по избам собираются, значит, деревня сочувствует обучению грамоте, — продолжал Владимир Ильич. — Но необходимо постоянное место, культурный центр своего рода, такая изба-читальня, куда можно выписать крестьянскую газету, посылать брошюры, плакаты, куда бы крестьянин мог в свободное от работы время прийти почитать или послушать газету, книжку, побеседовать. Правда, мы сейчас бедны и не можем построить сеть изб-читален, но почти в каждой деревне есть одна-две брошенные избы, хозяева которых давно ушли в город. Надо через сельсовет получить такую избу, крестьяне охотно ее отремонтируют, приведут в порядок. Надо найти в деревне добровольца, который согласился бы заведовать такой избой-читальней; им может быть учитель, инвалид-красноармеец, грамотный парнишка или девушка...

После обеда мы с Надеждой Константиновной засели за дело: выработывали маршруты поездок инструкторов, писали для них памятку. Скоро стали появляться сведения, где сколько изб-читален организовано, как налаживается работа; началась переписка с избачами. Владимир

Ильич проявлял большой интерес к культурной работе в деревне, и мы сообщали ему наши радости и горести. Подошла зима, появились тревожные письма от избачей: приходится закрывать избы-читальни, их нечем освещать; керосин в деревни не завозят, крестьяне в своих избах жгут лучину, а с лучиной не развернешь культурную работу. Мы рассказали о нашем горе Владимиру Ильичу.

— Да, с керосином у нас трудно, — сказал он.

Дня через три Надежда Константиновна сообщила, что Владимир Ильич собирает хозяйственников, которые имеют отношение к запасам керосина. А еще через несколько дней она привезла выписку из постановления Малого Совнаркома — отпускать на каждую избу-читальню по тридцать фунтов керосина в месяц.

...Я попыталась рассказать, как ясно видел Ленин будущий расцвет культуры. Эти беседы с Владимиром Ильичем были для меня большой школой; за малыми делами я училась видеть большое будущее.

ТОВАРИЩЕСКАЯ ЗАБОТА

С. Б. Бричкина,
заведующая канцелярией, секретарь Совнаркома

Весной 1919 года я начала работать в секретариате Совнаркома. Никогда мне не забыть этой лучшей поры в моей жизни. Хочется познакомить наше молодое поколение с некоторыми моментами из жизни и работы В. И. Ленина, которые, быть может, помогут оттенить отдельные черты этой многогранной личности человека-исполина.

Только близко соприкасавшиеся с Лениным люди могли понять и ощутить со всей глубиной эту необычайную чуткости душу, проявляющуюся даже в повседневных мелочах. Как мягко и заботливо он подходил к каждому товарищу! Для него не было в этом отношении

ответственного и рядового работника. Он проявлял заботливость как к сотрудникам, работавшим в его аппарате, так и к товарищам, возглавлявшим тот или иной наркомат, и ко всем, кто нуждался в его помощи. Как часто среди делового разговора он вдруг обращался ко мне со словами, в которых звучала тревога:

— А знаете, такая-то сотрудница выглядит очень плохо. Ее необходимо подлечить и подкормить. Вы, пожалуйста, позаботьтесь об этом...

От зоркого глаза Ильича ничто не ускользало. Усталость кого-либо из товарищей немедленно замечалась им, и вслед за этим, как правило, следовало постановление, вынесенное по инициативе Ильича: «предоставить такому-то товарищу месячный отпуск». Товарищ, неожиданно получивший такое постановление, бывал обычно ошеломлен, возражал против отпуска, ссылаясь на срочные важные дела. Но ничего не помогало! Владимир Ильич был неумолим...

Его заботливость о людях была поразительна. Однажды он заметил, что у одного из членов ЦК рваная обувь. Он отдал немедленно распоряжение приобрести ботинки, послать их на квартиру и так передать товарищу, чтобы тот не мог обидеться и отказаться от них.

Приехал из-за границы один иностранный товарищ. Была зима, сильный мороз. В хозяйственных органах Моссовета ему выдали не меховое, а ватное пальто. Кто-то сказал об этом Владимиру Ильичу, и он лично распорядился позаботиться о замене ватного пальто хорошим меховым во избежание простуды приезжего товарища, не привыкшего к нашим холодам.

Умерла известная большевичка Инесса Арманд. Владимир Ильич полон забот об устройстве ее детей. Он просит Марию Ильиничну позвонить мне и попросить от его имени устроить детей Арманд на питание в гостинице «Люкс». Когда я устроила их и позвонила Ленину, как обещала, он был очень доволен.

Однажды вызывает меня в кабинет Владимир Ильич и в присутствии Надежды Константиновны, озабоченный и грустный, сообщает, что на фронте погиб один боевой, хороший товарищ, старый подпольщик. Его осиротевших детей необходимо направить в детский дом. Владимир Ильич поручает мне организовать это, предлагая, если будет необходимо, самому позвонить товарищу, от которого зависит решение вопроса. Мне поручается не только поместить детей, но и точно проверять, в хороших ли условиях находятся они.

Припоминаю такой факт. Один из членов ЦК, журналист, очень неорганизованный человек, работал не систематически, непродуктивно. В квартире у него всегда толпился народ и мешал ему работать. Зная, что никакие увещания не помогут, Владимир Ильич решает следующим образом организовать рабочее время этого члена ЦК. Он вызывает коменданта Кремля, приказывает подыскать в Кремле совершенно изолированную комнату и никого не пускать к этому товарищу в рабочее время.

Если бы я лично не была свидетелем этой проявляющейся на каждом шагу заботы Владимира Ильича о людях, я не могла бы поверить, что у человека, перегруженного огромными государственными заботами, ответственностью за судьбы первого в мире Советского государства, оставалось время подумать о повседневных нуждах окружающих его товарищей. Никогда Ленин даже намеком не давал понять, что личными просьбами всякого рода у него отнимают время и силы, так необходимые ему для работы.

Единственно, о ком он забывал думать и заботиться, — это о себе. Нередко к концу заседания Совнаркома, Совета Труда и Оборона или Политбюро ЦК, затягивавшихся до поздней ночи, его лицо становилось серым от усталости. А засиживаться приходилось очень часто, принимая во внимание всю сложность обстановки вне и внутри страны...

Однажды мне довелось увидеть Ленина разъяренным, беспощадным и возмущенным так, как может быть возмущен и беспощаден человек, для которого партийное решение превыше всего. Я увидела силу гнева, способного смести все, что стоит на пути и мешает в достижении намеченной цели. Это было, насколько я припоминаю, во время IV Всероссийского съезда профессиональных союзов. Политбюро ЦК избрало комиссию для руководства большевистской фракцией съезда. В члены комиссии Политбюро, руководившей фракцией съезда, входил Томский. Ему было предложено провести через фракцию постановление Политбюро об отводе своей кандидатуры на пост председателя ВЦСПС. Томский был не согласен с решением, возражал против него, но комиссия Политбюро категорически предложила ему в порядке партийной дисциплины неукоснительно провести это постановление. Томский на фракции не выступил с самоотводом, провалил порученное ему партийей дело. Узнав об этом, Ленин созвал экстренное заседание Пленума ЦК партии, на котором поставил вопрос об антипартийном поведении Томского. Никогда я не видела таким Владимира Ильича. Лицо его стало как грозовая туча, глаза буквально пылали. Всею фигурой он подался вперед, и казалось, вот-вот он своим гневом испепелит нарушителя партийной дисциплины... Ленин гневно бросил в лицо Томскому обвинение в предательстве, обмане, антипартийном поведении. Он заявил, что за такой обман партии Томский заслуживает самой суровой кары. Ему партия доверила большое партийное дело, а он, член ЦК, вместо того чтобы честно, по-партийному, как поступил бы любой преданный, дисциплинированный член партии, выполнить поручение, схитрил, обманул партию. В этот момент я со всею силой ощутила и поняла беспощадность, с какою Ленин относился к каждому, кто посягал на святая святых — доверие партии... Томский был выведен из

членов ЦК, снят с поста председателя ВЦСПС и послан на работу в Туркестан.

Режим строжайшей экономии пронизывал всю жизнь страны, весь наш быт. Это было необходимо для построения социалистической России, ибо унаследовали мы от царизма вконец разоренное хозяйство. Особенно важно было соблюдать экономию в период интервенции и гражданской войны, когда все должно было быть направлено на оборону. Владимир Ильич был образцом для каждого из нас, образцом того, как мы в работе и личном обиходе повседневно и ежечасно должны претворять этот лозунг в жизнь. Так, например, Ленин никогда не зажигал в своем кабинете верхней люстры, если был один. Он довольствовался в таких случаях одной настольной лампой. Уходя из кабинета, он никогда не забывал выключать свет.

Ленин экономил даже бумагу. Формат его записочек очень характерен: они представляют собой или узенькую полоску, или маленький квадратный листочек, какие бывают в блокнотах-семидневках...

Заканчивая свои воспоминания, хочу сказать:

— Ленин — это не только гениальный ум, но и огромное сердце, впитавшее в себя все страдания угнетенных и до самых глубин своего существа поверившее в неисчерпаемые силы пролетариата, в его окончательную победу. Прекрасно это гармоническое сочетание гения и человечности.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА

**И. Заламаев, крестьянин Касплянской волости
Смоленской губернии**

В 1919 году Касплянский волостной комитет бедноты, состоявший из кулаков, про которых я часто писал в газетах, отобрал у меня корову и дал ее дезертиру. Этот отбор был явно незаконным.

Вначале мне было жаль коровы, а с течением времени я ее стал забывать.

Только в сентябре 1919 года я как-то случайно решил написать про свое горе Владимиру Ильичу Ленину.

Так и сделал.

Узнавши про это, мои соседи и знакомые много смеялись надо мной, говоря, что мое письмо не дойдет до Ленина, да он и внимания не обратит на него, к тому еще и пугали меня за такую затею. Я и сам начал раскаиваться в своем поступке. Думаю, зачем с такой мелочью обратился к Ленину, занятому важной государственной работой.

Но вот 26 ноября ст. ст. получаю из волисполкома повестку. Предлагают экстренно явиться в волисполком.

Прихожу.

— Зачем, — спрашиваю, — меня вызывали?

Предволисполкома мне отвечает:

— Ну, брат лапотник, что это ты наделал такого шума? Вот из Москвы прислана экстренная бумага с предложением возратить тебе корову.

С этими словами он показал мне мое письмо, на котором рукой Владимира Ильича красным карандашом была написана резолюция:

«Немедленно возратить корову Заламаеву, как незаконно взяту у него».

Прочтя такую резолюцию, я, как малый ребенок, расплакался.

Корова была мне в тот же день возвращена.

В ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

А. С. Семенов, рабочий,
комиссар военного госпиталя в Москве

Осень 1919 года. В тяжелом положении находится молодая Советская республика. В стране голод, холод, свирепствует сыпной тиф. Белогвардейские полчища Дени-

кина подходят к Туле, к Петрограду — колыбели революции — рвутся банды Юденича.

Партия мобилизует все силы народа, чтобы отбить яростные атаки контрреволюции. Вся страна превратилась в военный лагерь. Фабрики и заводы посылают своих лучших людей на фронт.

У всех одна мысль: выстоять, во что бы то ни стало защитить завоевания Великого Октября.

В это время я был комиссаром военно-технических курсов, которые в составе VII армии участвовали в боях против Юденича. Получив ранение и к тому же заболев сыпным тифом, я был направлен на лечение в Москву в 151-й военный госпиталь. Госпиталь этот находился на Грузинах и был одним из самых больших в городе.

Когда я стал поправляться, мне обещали отпуск на два месяца. Но ехать было некуда, и я остался в команде выздоравливающих, а вскоре был назначен комиссаром 151-го военного госпиталя.

Несмотря на отсутствие медикаментов и плохое питание, наши медработники делали все, чтобы больные и раненые воины быстро поправлялись. В этом им помогали коммунисты. Среди больных и раненых было большое количество партийцев. Мы часто собирали нашу партийную ячейку и обсуждали вопросы обеспечения госпиталя топливом, улучшения питания, обмундирования выздоравливающих красноармейцев и т. п. Раненые и больные красноармейцы получали из дома много писем. В некоторых из них были жалобы на произвол местных органов власти. Были в то время еще кое-где Советы, в которые проникали кулаки. Эти вопросы также обсуждались в госпитальной партийной ячейке.

Но не все вопросы могли мы разрешить. И вот на одном из заседаний нашего партийного бюро мы решили обратиться к Владимиру Ильичу Ленину, пригласить его к нам в гости, рассказать о всех наших нуждах и затруднениях, попросить его помощи и совета.

В нашем госпитале среди выздоравливающих находился молодой красноармеец Петя. И вот ему-то мы вручили постановление бюро ячейки и отправили в Кремль.

Через несколько часов он вернулся и рассказал нам, что в Кремле его сначала приняла секретарь В. И. Ленина. Она взяла пакет, распечатала и пошла к Владимиру Ильичу. А вскоре его самого вызвали к Ленину.

— Ленин встретил меня ласково, подал руку, — рассказывал Петя, — и просил передать раненым товарищам красноармейцам, что он их просьбу исполнит.

Правда, Пете сразу мы не поверили. Все мы знали, как занят Владимир Ильич, как много у него работы, и вряд ли найдет он время, чтобы приехать сейчас к нам.

Но вот через несколько дней в госпиталь приехал наркомздрав т. Семашко, который сообщил, что у нас сегодня будет В. И. Ленин.

И действительно, часов в шесть вечера к подъезду госпиталя подъехала автомашина. Из нее вышли Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская. Ленин был в пальто с воротником шалью и в шапке-ушанке. Мы его встретили у дверей и проводили в госпиталь.

Владимир Ильич и Надежда Константиновна интересовались положением больных и раненых. Ленин задавал вопросы: как чувствуют себя красноармейцы, много ли раненых командиров, как кормят больных, чем кормят, где получаем продукты, во что одеваем выздоравливающих, когда они выписываются, где и как хранится одежда. Затем Владимир Ильич расспросил нас о работе коммунистической ячейки. Интересовался он всем подробно. А когда ознакомился с положением в госпитале, пожелал побеседовать с ранеными воинами. Мы ему доложили, что сейчас будет ужин, а после ужина всех, кто в состоянии ходить, мы соберем в красном уголке. Он одобрил наше предложение.

Ленин вместе с ранеными пошел в столовую, попросил

подать себе ужин из общего котла. Помню, на ужин в тот день была перловая каша с сахаром. Масло было достать трудно, и мы его заменяли сахаром. Во время ужина Ленин обратился к Семашко и спросил, нравится ли ему каша. Тов. Семашко ответил, что каша действительно неважная. Надежда Константиновна расспрашивала, чем мы кормим слабых больных. Мы ответили, что даем манную кашу или морковь с сахаром. Она посоветовала готовить перловую кашу без сахара, сахар давать отдельно, а манную кашу и морковь хорошо готовить с сахаром. Так мы потом и делали.

Завязалась общая беседа: наперебой мы выкладывали все наши нужды. Ленин внимательно всех выслушивал, давал советы, обещал помочь, чем сумеет. Тут же он высказал мысль, что следовало бы создать журнал «Раненый красноармеец», который отражал бы нужды раненых воинов.

Совет Владимира Ильича мы приняли, и вскоре при 151-м военном госпитале появился журнал «Раненый красноармеец», который выходил раз в месяц. Через некоторое время издание журнала взяло на себя Политуправление Красной Армии, и тогда он получил уже всероссийское значение.

После ужина в красном уголке собрались все раненые. Даже некоторых тяжело больных, по их требованию, пришлось принести сюда на носилках. В. И. Ленина встретили бурными аплодисментами, которые долго не смолкали, возобновляясь каждый раз с новой силой.

Обращаясь к больным и раненым воинам, я сказал, что В. И. Ленин осчастливил нас своим приходом, и предоставил ему слово. Опять вспыхнула долго не смолкавшая овация. Наконец успокоились. Владимир Ильич вышел вперед и сказал:

— Дорогие товарищи, ваш комиссар неправильно доложил: не я вас осчастливил своим приездом, а вы меня, — я счастлив, что имею возможность сегодня быть с вами.

Я рад побеседовать с вами, узнать о ваших нуждах, рассказать вам о положении нашей республики.

Полтора часа продолжалась оживленная беседа В. И. Ленина с ранеными красноармейцами.

Владимир Ильич рассказал об успехах нашей армии на фронте, о разгроме Юденича под Петроградом и первых победах над войсками Деникина.

Останавливаясь на трудностях, Ленин сказал, что наш героический народ сейчас терпит нужду и голод. Все, что есть, отдается Красной Армии. Все идет для обеспечения победы, чтобы отстоять завоеванную свободу. Но как только мы разделаемся с контрреволюцией и Антантой — и это уже не за горами, — наш народ будет самый счастливый. Все, что мы переживаем и терпим сейчас, — это борьба за счастье и свободу нашего народа.

После выступления В. И. Ленин тепло распрощался с больными и ранеными красноармейцами, пожелал им скорейшего выздоровления. Но он не уехал из госпиталя. Ленин внимательно просмотрел список тяжелобольных и, взглянув на часы, заметил, что, хотя времени осталось мало, все же он зайдет к ним, и прошел по палатам.

Провожать Ленина вышел весь медицинский персонал. В вестибюле, будучи уже одетым, Ленин обратился к нам и сказал:

— Вам выпала большая историческая миссия — вы лечите защитников революции и свободы. Сделайте все, чтобы они быстрее выздоравливали и покинули госпиталь. Этим вы внесете свой большой вклад в дело революции. Советская власть и сами красноармейцы и командиры будут вам благодарны.

Затем В. И. Ленин с Надеждой Константиновной и т. Семашко уехали. А вскоре вышел специальный декрет Совнаркома о создании Чрезвычайной Комиссии по улучшению дела в военных госпиталях и об обеспечении больных и раненых красноармейцев.

Созданная В. И. Лениным Чрезвычайная Военная Са-

нитарная Комиссия при Реввоенсовете республики проделала большую работу и улучшила постановку лечебного дела и питания в госпиталях.

Благодаря личному вмешательству В. И. Ленина были решены все наши наболевшие вопросы.

НА ПОСТУ В КРЕМЛЕ

А. Ф. Колобьяков,
курсант пулеметных курсов в Кремле

В конце 1919 и в начале 1920 года я учился на первых Московских пулеметных курсах.

Это был самый напряженный период гражданской войны. Москва была окружена огненным кольцом врагов. Страна переживала голод, разруху. Рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством Ленина, героически дрался с многочисленными полчищами интервентов и внутренней контрреволюции.

Наши курсы несли охрану Кремля, происходивших съездов и конференций. Мы видели, как неумоимо и напряженно работал Владимир Ильич. Бывало, стоишь на посту в Совнаркоме, — глубокая ночь, а работа кипит. Вот открывается дверь, из своего кабинета выходит Ленин. Пройдет, как всегда, быстро, иногда вдруг остановится перед курсантом, что-нибудь спросит, скажет с улыбкой два-три ободряющих слова. Стоишь и думаешь: когда же спит Владимир Ильич?

Мне неоднократно приходилось стоять на посту у квартиры Владимира Ильича Ленина. Это были незабываемые дни. Охранять жизнь вождя — есть ли более почетная задача для красноармейца!

Ленин был необычайно прост в жизни. Он не любил роскоши, одевался всегда просто, любил простую, удобную обстановку. Неоднократно приходилось видеть, как Надежда Константиновна Крупская возвращалась со

свертком хлеба и судком супа из кремлевской кухни. Владимир Ильич, занятый работой, подчас забывал об обеде.

Ленин был неутомим в работе. В Совнаркомое всегда было полно народу. Здесь были и работники с мест, и делегации с фронтов, и крестьянские ходоки, и представители заводов. Все они стремились к Ленину. Ленин беседовал с ними в своем кабинете, но очень часто такие беседы велись запросто в коридорах.

Ленин никогда ничего не забывал, всякое дело доводил до конца. Кто бы к нему ни обращался, ко всем Ленин относился заботливо и внимательно. Как-то один из наших курсантов, Никольский, рассказал Ленину, что местные власти не оказывают помощи его семье. Ленин велел ему написать подробное заявление, а чтобы заявление не застряло где-нибудь, послал коменданту Кремля записку следующего содержания:

«Коменданту Кремля
29.X.1919

Сегодня должна поступить бумага от красноармейца (здесь в Кремле на курсах)

Григория Ивановича Никольского
Рязанской губ(ернии).

Принять ее и доставить мне лично сегодня же.

Пр. СНК *В. Ульянов (Ленин)*».

Это было 29 октября, а уже на другой день, 30 октября, Владимир Ильич послал телеграмму на родину Никольского.

«Рязань. Губисполкому. Копия Михайловскому исполкому Рязанской губернии
[30 октября 1919]

Немедленно расследуйте дело курсанта Григория Никольского. Оказывается ли его семье законная помощь Печерниковским волисполкомом. Если имеются между

Никольским и волисполкомом трения [на] почве отобра-
ния урожая братом священником, расследуйте. Исполни-
е донесите мне.

Предсовнаркома *Ленин*»

Подобные факты ленинской заботы о нас, красноар-
мейцах, были не единичны.

С ЛЕНИНЫМ НА СУББОТНИКЕ

М. П. Еремин,
курсант пулеметных курсов в Кремле

...Комендант Кремля сообщил, что Владимир Ильич Ленин пришел принять участие в нашем субботнике. Эту неожиданную и тем более радостную весть курсанты встретили с энтузиазмом. Через несколько секунд я уви-
дел Ильича. Он был в простой, надо сказать, весьма потрепанной одежде: старой куртке, зеленоватых брюках. Ленин поздоровался с нами, и начальник курсов поставил его в строй на правый фланг, почти у самого Царь-коло-
кола.

— Вы мне указывайте, что делать,— сказал Владимир Ильич старшему.

Быстро разбились по группам, и работа началась. Она была нелегкой: приходилось носить дубовые кряжи и ма-
товый лес. Владимир Ильич не только справлялся с тя-
желой физической работой, но все торопился, все стремил-
ся делать чуть не бегом. Его пример зажигал нас, подго-
нял. Участие Ленина на субботнике очень взволновало
курсантов, и мы готовы были свернуть горы, пускай это
были горы мусора...

Владимир Ильич работал как наш рядовой товарищ,
как близкий друг и брат. Во время субботника он, как
всегда, был с народом, в самой гуще народных масс, рабо-
тал весело, со смешком, подбадривая порядком уставших
курсантов.

Сначала вместе с нашим комиссаром Ильей Борисовым он носил небольшие бревна-слегги, а затем с группой в пять человек стал таскать тяжелые бревна, когда-то служившие основанием баррикад, построенных в Октябрьские дни 1917 года. Наша рота работала невдалеке от Ильича, и я видел, с какой энергией он старался выполнять порученное дело. Когда один из участников субботника сказал: «Владимир Ильич, мы здесь сами управимся, а у вас есть дела поважнее», Ленин посмотрел на него и коротко ответил:

— Сейчас это — самое важное!

Больше никто не отваживался обращаться к Владимиру Ильичу с таким предложением...

Работа продолжалась уже не один час, и со всех нас пот лил основательно. А Ленин, казалось, совершенно не устал, словно обладал совершенно неиссякаемой энергией.

После перерыва Владимир Ильич вместе с группой курсантов стал переносить тяжелые дубовые кряжи. Ленин все старался брать бревно не за тонкую его часть, а за толстую, где потяжелее.

Вот, наконец, управились с кряжами, перетаскали их. Приступили к разбору куч щебня, которым была завалена территория Кремля. Тут у Ильича работа пошла хуже: кирка его плохо слушалась. Он не постеснялся обратиться к нашему комиссару, чтобы тот научил его работать киркой. Борисов показал, и Владимир Ильич снова начал скалывать щебень. Все же работа у него спорилась не так, как при переноске тяжестей.

Один из работников Совнаркома напомнил Владимиру Ильичу, что ему надо торопиться на митинг. В тот день, как известно, Ленин несколько раз выступал перед участниками Всероссийского субботника. Он был на закладке памятников Карлу Марксу и Освобожденному труду, присутствовал на открытии рабочего дворца имени Загорского, побывал у рабочих Прохоровской мануфактуры и в других местах.

Несмотря на эту огромную нагрузку, Ильич ушел от нас минут за 20 до конца работы, да и то предварительно испросив разрешения у нашего командира.

Таким всегда был наш дорогой Ильич — бесконечно скромным, исключительно требовательным к себе...

В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ

А. М. Сысоева,
домашняя работница в семье Ульяновых
(1908, 1918 и 1919—1923 гг.)

Я знала Ульяновых еще в Питере, куда приехала из Вологодской губернии. Я знала их мать.

Владимир Ильич с Надеждой Константиновной в то время были за границей, и я их не видела.

Я познакомилась с Ульяновыми через Ивана Васильевича Бабушкина, который приходит мне двоюродным братом и который еще давно рекомендовал меня им в домашние работницы. Я поступила к ним в 1908 году и жила 3¹/₂ месяца, потом ушла, потому что Мария Ильинична уехала за границу к Владимиру Ильичу. Когда в 1918 году Владимир Ильич был ранен и собирался ехать в Горки, Мария Ильинична попросила Кржижановских, у которых я жила, отпустить меня в Горки, пока Владимир Ильич будет там. До того времени я с ним не встречалась и не знала его.

Когда я приехала в Горки, Владимир Ильич был уже там.

Я как-то очень стеснялась его и ехала туда с волнением. Но он оказался таким простым. Подходит ко мне, улыбается, подает мне руку и говорит:

— Вот это Саня и есть?

Он всегда звал меня Саней.

В Горках мы прожили три недели, он очень хорошо поправился, и мы уехали обратно в Москву. Я же опять

вернулась к Кржижановским, жила у них до 24 января 1919 года, потом опять перешла к Ульяновым и жила до 1923 года.

Ульяновы относились ко мне как к члену семьи. Я всегда была как хозяйка, мне никогда ничего не заказывали, что готовить, — я делала что могла и как умела.

Владимир Ильич всегда очень много работал, а домашняя жизнь и обстановка были самые простые.

Иногда, бывало, сготовишь что-нибудь получше, — так Владимир Ильич непременно скажет:

— Зачем это? Так нельзя, надо попроще.

Надо сказать, я всегда старалась быть аккуратной и все приготовить к определенному часу. Обедали все вместе.

После обеда Владимир Ильич всегда немного отдыхал, потом засаживался за работу, выйдет взять стакан чаю и опять уйдет в свой кабинет. Часто чай пил на ходу, прямо на кухне.

Очень часто, когда приходил поздно, сам брал ужин и не любил, чтобы я его дожидалась.

— Вы ложитесь и меня никогда не ждите, — говорил он, — я сам все возьму.

Когда приходил раньше, то ужинал больше в кухне.

Отношения у нас были самые простые, по-домашнему, — я была как член семьи. Жизнь шла своим порядком, как-то все очень хорошо сложилось.

Помню, в 1920 году был назначен первомайский субботник. Владимир Ильич собирался идти на этот субботник, и поэтому ужинали раньше обыкновенного, так как он должен был раньше лечь спать.

За ужином Надежда Константиновна и Мария Ильинична смеялись, как Владимир Ильич будет работать, думая, что он в шутку собирается.

Они предложили ему провести субботник, работая у себя в кабинете также с восьмью часов, но он решительно сказал, что пойдет на плац, который было намечено

во время субботника привести в порядок. Там в то время было много навалено разного леса, кусков железа и т. д.

И вот, помню, к половине восьмого я приготовила завтрак и чай и пошла будить Владимира Ильича, а он уже проснулся и отвечает:

— Да-да, я уже встал, сейчас иду.

Владимир Ильич наскоро позавтракал и пошел на плац. Потом говорили, что он пришел не прямо к центру плаца, а обошел со стороны, чтобы не сразу его заметили. Когда его увидели, то все очень удивились и даже забеспокоились: как Владимир Ильич будет нести такую тяжелую работу. Он, конечно, никого не послушал и стал работать вместе со всеми.

Мне было очень интересно посмотреть, и я тоже пошла и видела, как Владимир Ильич вместе с товарищами переносил на плече бревна: они брали бревно четвером и несли в определенное место.

Владимир Ильич работал с восьми часов до двенадцати, а когда пришел домой, то на нем от пота все белье было сырое и у штиблет была оторвана подошва.

Надежда Константиновна в шутку сказала ему:

— Тебя нельзя на такую работу пускать — на тебя ботинок не напасешься.

Иногда бывали случаи, что Владимиру Ильичу присылали в подарок что-нибудь из продуктов, но он очень не любил этого и всегда просил отдавать эти подарки в детские дома.

Бывало так: я сделаю какой-нибудь домашний пирог, приношу его к чаю, а он всегда скажет: «Зачем это?» Всегда разрежет пополам и одну половину скажет кому-нибудь отдать...

...Или еще мне вспоминается то, с какой заботой Владимир Ильич относился к окружающим. Если кто-нибудь приезжал из города в Горки, то Владимир Ильич всегда говорил:

— Никого не отпускайте голодным, накормите и чаем напоите.

Иногда в свободные минуты Владимир Ильич брал корзинку и отправлялся в лес за грибами и всегда возвращался очень довольным, в особенности если корзинка была полна.

Но таких минут, минут отдыха, у Владимира Ильича было очень мало, а все больше работа, работа и работа.

Даже во время болезни, лежа в кровати и не имея возможности писать, Владимир Ильич продолжал работать, диктуя свои мысли стенографистке...

И. Д. ПУТИНЦЕВ У ЛЕНИНА

А. В. Шотман,
председатель Сибирского совнархоза

Весною 1920 года я ехал на пароходе по Иртышу из Омска в Семипалатинск. На палубе мое внимание привлек сгорбленный, лет 75 старик с большой седой бородой, одетый в какой-то парусиновый балахон. На голове у него была помятая шапчонка с перетянутой поперек красной лентой. Разговорившись с ним, я узнал, что он коммунист, едет из Омска с партийных курсов к себе в станицу Урлютунскую. По происхождению казак, имеет сыновей, внуков и правнуков, из которых один сын и несколько внуков и внучек — коммунисты.

— Мне скоро умирать, — говорил он, — но перед смертью хотелось бы видеть Владимира Ильича Ленина. Только бы увидеть его, родного, а потом можно и умереть. Я решил устроить ему свидание с Владимиром Ильичем.

Через несколько дней из Омска с одним из поездов я отправил т. Путинцева в Москву, дав ему адрес квартиры Правдина. Через два дня я также поехал с очеред-

ным докладом в Москву, где и встретился с т. Путинцевым.

Условившись с Владимиром Ильичем о времени свидания, я в назначенное время поехал в Кремль, захватив с собою т. Путинцева. Поговорив с Владимиром Ильичем о сибирских делах, я перед уходом попросил его принять старика-казака. Ленин с удовольствием согласился.

Когда я ввел т. Путинцева в кабинет, В. И. Ленин встал из-за стола, подошел к растерявшемуся старику и, взяв его обеими руками за руку, сказал:

— Здравствуйте, Илья Данилович.

От неожиданности Илья Данилович совсем растерялся и от волнения едва произнес:

— Любезный деятель, поклон из Сибири.

Усадив старика против себя на стул у окна, Ленин стал подробно расспрашивать его о жизни сибирских казаков.

Илья Данилович отвечал на все вопросы очень обстоятельно, указывал без стеснения на недостатки советского механизма, за хорошие декреты хвалил без лести. Владимиру Ильичу т. Путинцев, видимо, очень понравился, говорил с ним как со старым знакомым, вспоминал о своей жизни в Сибири.

Я сидел в стороне и все пытался прекратить затянувшееся свидание, так как знал, что каждая минута рабочего дня у Владимира Ильича занята. Но собеседники так увлеклись, что не заметили, как прошел час. Наконец мне удалось прервать их разговор. При прощании т. Путинцев обращается к Владимиру Ильичу:

— Любезный деятель, разреши нам поставить в станице Урлютунской тебе при жизни памятник.

Владимир Ильич, улыбаясь, стал его отговаривать от этого.

— Ну, тогда разреши нам в станице устроить детский сад и назвать твоим именем.

— Ну, это дело хорошее, — сказал Владимир Ильич.

— Вот только красок, гвоздей, досок для решетки будет трудно достать, все национализировано,— сокрушенно говорит старик.

— Ну, это, я думаю, не трудно будет устроить, попросите вот Шотмана,— ведь он там председатель совнархоза,— отвечает Владимир Ильич.

— А ты, любезный деятель, напиши ему записку, чтобы дал,— предложил с хитрой улыбкой старик.

Ленин, смеясь, берет свой бланк и пишет: «Сибирским советским учреждениям. Прошу оказывать всяческое содействие подателю товарищу Путинцеву Илье Даниловичу для организации детского сада и других подобных предприятий в его местности, Семипалатинской губ., Павлодарском уезде.

Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)».

— Спасибо, любезный деятель,— говорит практичный старик.— А теперь напиши еще записку, чтобы ЧК выпустила меня из Москвы, а то может выйти задержка.

Владимир Ильич и эту просьбу выполнил, написав на своем бланке просьбу ЧК, чтобы не задерживали т. И. Д. Путинцева.

— А теперь, любезный деятель, разреши тебя поцеловать и передать нашим казакам поклон от тебя.

Владимир Ильич обнял старика и крепко, по-товарищески поцеловался с ним.

Когда вышли из кабинета и проходили через приемную, нас провожали сердитые взгляды секретарей, недовольных тем, что мы так долго задержались у Ильича.

Но Илья Данилович ничего не замечал, он шел с блаженной улыбкой на устах, бережно неся в руках две собственноручные записки В. И. Ленина.

ЛЕНИН ПОМОГ

С. К. Гиль, шофер В. И. Ленина

...В один из воскресных дней я повез Владимира Ильича по обыкновению далеко за город. Мы остановились в селе Богданихе, километрах в десяти от Горок. Владимир Ильич любил делать остановки в незнакомой местности, заводить разговоры со встречными крестьянами.

Так было и в Богданихе, куда мы попали в это утро. Владимир Ильич вышел из машины и отправился к избам. Навстречу шла группа крестьян-бедняков. Среди них случайно оказался старик, побывавший у Ленина как ходок. Он узнал Ильича и тотчас же заявил об этом спутникам. Ленина тесно окружили, завязался разговор.

Вскоре вокруг Владимира Ильича собралась изрядная толпа крестьян. Всем хотелось посмотреть на Ленина, услышать его речь и задать вопрос. Ильич внимательно выслушивал каждого и охотно отвечал.

Из толпы вдруг выдвинулся старый седой крестьянин и обратился к односельчанам:

— Послушайте-ка, люди! Вот перед нами самый главный большевик — Ленин. Давайте расскажем ему про нашу беду. Кто же, как не он, поможет нам...

Много голосов заговорило сразу. Стараясь друг друга перекричать, они о чем-то очень серьезном и, по-видимому, наболевшем стали говорить Ленину. Владимир Ильич остановил их:

— Так, товарищи, не годится. Я ничего не пойму, если говорить будете сразу. Выберите одного, который сможет мне толком все рассказать. А вы слушайте, и если он что-нибудь пропустит или скажет не так, поправьте его.

Выбрали седобородого деда. Он рассказал Владимиру Ильичу о безобразии, царящем в их селе. Оказывается, сельсовет, ссылаясь на закон о продналоге, отобрал у бед-

няков весь хлеб и посевной материал. У людей не осталось ни фунта муки и ни одной картофелины.

Владимир Ильич слушал с напряженным вниманием. Выслушав крестьян до конца, он попросил написать ему об этом на бумаге, не упустив ни одного факта, ни одной фамилии.

— Здесь орудуют враги, стремящиеся вызвать недовольство крестьян. Расследуем и вздуем кого следует, — сказал Ленин. Владимир Ильич любил употреблять слово «вздусть».

Часа через три, на обратном пути, мы опять остановились в Богданихе. Письмо уже было готово. Ленин бережно спрятал его в карман, попрощался с крестьянами... Ленин отправил письмо со своими замечаниями в ВЧК.

Предположение Владимира Ильича оказалось верным. В деревне действовали враги Советской власти — кулаки и преступники. Кулацкое гнездо было раскрыто и разгромлено...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННИКА

И. С. Лобачев,
рабочий, сотрудник Наркомпрода

Первое мое знакомство с Владимиром Ильичем, через переписку, было в январе — феврале 1918 года, когда я был членом коллегии Московского Продовольственного Комитета и ведал Управлением распределения. В этот период один товарищ приносит записку, написанную собственноручно Владимиром Ильичем, в которой он просит выдать ордер на получение ботинок предъавителю записки. Меня поразило, во-первых, что человек, ведущий колоссальные государственные дела, находит время сам писать такие записки и вообще разбирает такие дела, и, во-вторых, что председатель СНК просит меня, члена коллегии губернского отдела, когда довольно было бы

одного указания и одного слова, чтобы я отдал жизнь. Впоследствии я узнал, что Ильич умеет предлагать, когда надо, как председатель СНК, и просить, как товарищ. В этом я скоро убедился.

Зимой 1919 года звонит ко мне Александр Дмитриевич Цюрупа и говорит, что Владимир Ильич голодает (а время было голодное). Меня поразило. Как? Ильич — вождь революции — голодает, и люди, его окружающие, не позаботились и допустили, чтобы он голодал!.. Сначала я обругал всех, что не следят за Ильичем, а потом и себя — почему не узнал, не спросил. Но факт налицо. Я взял лошадь, поехал в универсальный магазин № 1 (бывш. Елисеева), набрал около двух пудов продуктов и повез в Кремль. Привожу на квартиру Владимира Ильича. Выходит Мария Ильинична. Я говорю, в чем дело, и совершенно для меня неожиданно слышу:

— Уходите скорее, пока он не узнал, иначе он вас арестует и посадит за такое предложение. (Александр Дмитриевич меня не предупредил, как надо сделать.)

Я долго стоял в раздумье, не понимая, почему мы в такой момент не можем доставить все, что необходимо, великому человеку, но мне еще и еще раз напомнили, чтобы я уходил, и, конечно, я ушел. Приезжаю к А. Д. Цюрупе и говорю:

— Что у вас здесь делается? Возьмите все, что я привез, давайте куда и как хотите, а я уеду.

Александр Дмитриевич смеялся над моей растерянностью...

Как-то летом 1920 года группа товарищей поехала осмотреть совхоз под Москвой (бывшее имение Корзинкина). Они увидели в оранжерее созревшие персики и сейчас же предложили:

— Пошлем Ильичу.— Ильич не выходил и не мог выходить из головы у каждого из нас. Имея горький опыт с продуктами, я сказал, что нам за это попадет.

— Ну, тогда пошлем образцы фруктов и овощей совхоза.

Нашли корзину, уложили понемногу капусты, моркови, редьки, яблок разных сортов и, конечно, десятка 3—4 персиков и отослали. Через два дня получаю от Владимира Ильича личную записку с предложением указать, сколько стоит содержание оранжереи, сколько собирают персиков и куда их девают.

Ильич и в этом маленьком деле, на которое мы не обратили внимания, сразу увидел, что это лишнее (про овощи и фрукты он даже не спросил). Было много хлопот, чтобы дать эти сведения, но все впоследствии стали обращать больше внимания на то, что при современных условиях (того времени) нужно не расходовать зря средств на то, без чего можно обойтись. И в этом маленьком деле Ильич дал нам урок, как надо строить хозяйство; и эта посылка персиков сэкономила Республике, вероятно, немало средств в дальнейшем ведении хозяйства.

В апреле 1920 года, будучи уже членом коллегии Наркомпрода и заведуюя Управлением распределения совместно с тов. А. Б. Халатовым, я получил требование на отпуск продуктов для столовой Совнаркома. Продукты отпустил. Имея право, как член коллегии, обедать в столовой Совнаркома, я в первый же раз заметил, что там на обед дается сколько угодно хлеба (обед: на первое — суп с селедкой и на второе — картофель). Это меня удивило. Думаю, как это так? Рабочие голодают, получая по $\frac{1}{8}$ фунта хлеба, да и то не каждый день, а здесь что делается! Надо сократить. Я эти соображения высказал некоторым товарищам, и это дошло до Владимира Ильича. Он вызывает меня к себе. Я не знал зачем. Спрашивает мое мнение о столовой Совнаркома. Я сказал ему все, что мне казалось правильным. И Ильич, имеющий право приказать мне, не приказывает, а объясняет, что я этой экономией рабочих не накормлю, а головку революции

сгублю, подорвав ее силы. На его вопрос, сколько часов я работаю, я ответил — 16 (боясь сказать, что работал 18—20, чтобы он не заподозрил меня в преувеличении).

— Ну вот, а некоторые работают 18—20; их надо кормить, иначе они физически не будут в состоянии работать.

Мы говорили об этом минут 15; я не удержался и сказал:

— А вы сами зачем не бережете себя: я привез продукты, а меня угрожали посадить.

Тень прошла по лицу Ильича, из улыбающегося он стал серьезным и сказал, что мы говорили о столовой СНК, а не о нем лично. Этим разговором он меня убедил вполне в правильности существования столовой. Когда летом того же года на почве невыдачи пайка забастовал завод, бывший братьев Бромлей, я поехал на собрание рабочих завода, где мне задали вопрос:

— А как кормят в Кремле?

Помня объяснение Владимира Ильича, я это объяснение и передал рабочим. И они поняли, что так надо. А когда раздавались крики, что это неправильно, подавляющее большинство рабочих их останавливало, говоря, что это необходимо.

На заседаниях Совнаркома под председательством Владимира Ильича меня в первое время поражала среди крупных основных вопросов масса мелких, казалось бы, не стоящих внимания не только Ленина, но и членов коллегии наркомата. Но Ильич внимательно выслушивал и предлагал постановления и по этим мелким вопросам.

В 1921 году, кажется, точно не помню, но в голодное время, нужно было выдать продукты для американской экспедиции, едущей осматривать Надеждинский завод на Урале. Выдача задержалась и по формальным причинам, и просто потому, что не придавали этому особого значения. Вдруг получаю телефонограмму от Владимира Ильича: «Предлагаю выдать немедленно и об исполнении доложить». Вот когда я узнал, что Ильич умеет

приказывать, а не только уговаривать и разъяснять.

Характерен случай, который мне хочется отметить. В голодное время 1920—1921 годов я всегда спорил с А. Е. Бадаевым относительно недостаточных выдач продовольствия для Петрограда. Встретясь с ним в приемной Совнаркома до открытия заседания, мы затеяли спор. Спор зашел, по обыкновению, о том, что мало Наркомпрод дает. В это время я чувствую, что мне кто-то положил руку на плечо, оглядываюсь — Владимир Ильич, сказав кому-то несколько слов, обращается ко мне: «Все воюешь?» — «Да, воюю, — ответил я, — но скажите, Владимир Ильич, что бы он (Бадаев) стал делать на моем месте, ведая распределением продуктов?» Вместо ответа получаю второй вопрос: «А что бы делали вы на его месте?» И я принужден был сказать: «То же самое». — «Ну вот он и делает», — засмеявшись, ответил Владимир Ильич и пошел в кабинет. Я думал, что он признает мои действия правильными и Бадаев ослабит свой нажим, но Владимир Ильич своим вопросом оправдал действия Бадаева, и, в общем, мы поняли, что мы оба делаем порученное нам дело каждый по-своему правильно.

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО СЕРДЦА

С. Е. Кокорев,
курсант пулеметных курсов в Кремле

Мне бы хотелось рассказать об Ильиче как о человеке необычайной отзывчивости, чуткости, сердечности и простоты.

Отчетливо помню длинный коридор, соединяющий квартиру товарища Ленина с его рабочим кабинетом в Кремле. Здесь, стоя на посту, который несли кремлевские курсанты, я часто видел Ильича.

Мы видели, какую грандиозную, нечеловеческую работу нес Ильич. Но, решая судьбы революции, Ильич на-

ходил время, чтобы откликнуться на жалобу, на письмо, просьбу о помощи.

Как-то Ильич узнал о плохом питании и скверном бытовом обслуживании кремлевских курсантов.

На следующий день в 12 часов Ильич был в столовой. Поздоровавшись с курсантами, он прошел на кухню и попросил пробу первого и второго блюда. «Только помешайте хорошенько, — обратился он к повару, — что вы мне верхушку даете?» А затем распорядился немедленно отправить пробу обеда начальнику школы и коменданту Кремля.

Через несколько часов мы прочли приказ о снятии завхоза. Питание наше существенно изменилось.

...Однажды стоял я на посту. Домашняя работница Ленина вышла в коридор, чтобы почистить его костюм, и стала жаловаться мне:

— Вот, всем правит, всем ворочает, а костюма себе справить не может, только и знаю, что чиню и штопаю...

Вдруг сзади раздался смех. Мы обернулись. Это Ильич, незаметно вышедший из кабинета, смеялся над ворчанием работницы.

— Ничего, ничего, — ласково похлопав ее по плечу, все еще смеясь, сказал Владимир Ильич. — Вот разбогатеет, куплю себе новый костюм. Вам меньше хлопот будет.

ОН БЫЛ ВНИМАТЕЛЕН К ЛЮДЯМ

**К. С. Овсянникова,
работница комбината «Трехгорная мануфактура»
им. Дзержинского**

Владимир Ильич несколько раз выступал на собраниях рабочих «Трехгорки». Собирались мы на «Большой кухне», той самой, где в 1905 году помещался штаб боевых дружин.

Я жила в те годы в Сосновской девичьей спальне. Как-

то вечером слышу — в коридоре кричат: «Ленин приехал!» Накинула платок — и скорей на улицу. А тут уже все лестницы гудят от топота ног... Ильич приезжал неожиданно, без предупреждения, но не прошло и нескольких минут, как — яблоку негде упасть. Ильич не произносил речей, а беседовал с рабочими. Сколько задушевности, теплоты было в его словах! Все было в нем наше, родное, рабочее. И слова его, и простота обхождения, и манера держаться.

Помнится, с каким вниманием Ильич прислушивался к высказываниям рабочих. Он, учивший правде весь мир, сам учился у масс.

Очень внимателен был Ильич к людям. Как-то и ко мне обратился Ильич. Дело было, если память не обманывает, на третью годовщину Октября. С утра мы пешком ходили на субботник за Москву, в хорошовский Серебряный бор. Вечером собрались на «Большой кухне». Ильич приехал раньше, но объявлять о том не велел; где-то ждал около часа, пока рабочие отдохнут, закусят.

Я сидела в первом ряду и держала за руку своего мальчика-малолетку. Ильич расспрашивал рабочих о субботнике. Вдруг посмотрел на меня и спрашивает:

— И вы, товарищ, на субботник ходили?

— Да, — отвечаю, — ходила.

Тут Ильич поинтересовался, накормили ли меня там. Я ответила утвердительно. А потом Ильич обратился ко всем и говорит:

— Вот посмотрите, женщина — мать маленького ребенка, другого скоро ждет, а чтобы помочь государству, за 8 верст пешком ходила. С такими рабочими людьми мы скоро одолеем разруху!

Не ждала я за свое участие в субботнике получить такую награду, как эти слова Ильича. На всю жизнь запомнились!

В своих речах Ленин много говорил нам о громадной задаче, стоявшей тогда перед страной, — наладить народ-

ное хозяйство — и выражал уверенность, что мы победим на фронте труда так же, как победили на всех фронтах гражданской войны.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Рассказ П. Заславского

Однажды осенью 1920 года Владимир Ильич приехал в Московский комитет партии, где я руководил тогда организационно-инструкторским отделом. Поговорив с секретарем МК Пятницким, он решил поехать на партийный актив Бауманского района: там в то время была особенно сильна «рабочая оппозиция».

— Прошу только никого не оповещать о моем приезде, — строго предупредил Владимир Ильич.

На актив мы поехали вместе. По дороге, в машине, Ленин, как обычно, стал спрашивать, что нового на заводах и фабриках Москвы, что говорят в рабочих районах.

Я рассказал Владимиру Ильичу, в какое трудное положение попал несколько дней назад на «Трехгорке». Рабочие там жили еще в старых бараках, построенных фабрикантом Прохоровым. В бараках ютились сотни человек, спали на нарах, расположенных в три яруса. Рабочие настойчиво требовали предоставить им другое жилье, чтобы наконец начать жить по-человечески.

Владимира Ильича, по-видимому, очень огорчил и взволновал мой рассказ. Задавая мне вопросы, он тут же намечал план немедленных действий.

— Особняки, барские квартиры — все взяты на учет? Я ответил утвердительно.

— Надо сейчас же проверить, правильно ли они распределены. Поручите рабочим «Трехгорки» самим обследовать все дома в районе. Они это сделают лучше других.

— В центре города больше особняков и хороших квартир, чем на Пресне, — добавил Ленин, — надо и там по-

искать, хотя это и дальше будет от «Трехгорки», а трамваи работают еще плохо... Но жилье — это самое главное.

Владимир Ильич помолчал и потом, резко повернувшись ко мне, спросил:

— А коммунисты живут в бараках или переехали в квартиры?

Я ответил, что в бараках «Трехгорки» живут и коммунисты, и кандидаты в члены партии.

— А заведующие жилищным отделом райсовета и Моссовета где живут? — продолжал спрашивать Владимир Ильич.

— Этого я не знаю...

— Напрасно! Надо знать. Рабочие-то, наверняка, знают. А вы-то сами, товарищ Заславский, где живете? — спустя минуту спросил Ленин.

— В «Метрополе» занимаю с семьей одну комнату.

Машина везла нас по тусклым, плохо освещенным улицам Москвы, а Владимир Ильич все продолжал говорить на взволновавшую его тему:

— Строить новые дома мы сейчас не можем, но правильно использовать старые — дело возможное. Надо, чтобы Моссовет еще раз проверил, как распределены квартиры, в которых жила буржуазия, как используются дома, где размещались банки и другие учреждения. Главное — вовлечь самих рабочих в это дело и вместе с ними все проверить и продумать...

Это было в апреле 1920 года. В Кремле работал IX съезд партии. На заключительном заседании 5 апреля председательствующий заявил:

— Приближается пятидесятилетие со дня рождения Владимира Ильича. По просьбе делегатов мы решили сегодняшнее заседание посвятить этой дате.

Начались выступления. Слово получили Ярославский, Кон, Калинин. Товарищи говорили о Ленине как основателе и руководителе Коммунистической партии и Совет-

ского государства, подчеркивали замечательные черты его характера: исключительную скромность, обаятельную простоту, сердечную чуткость.

Ленина в это время на съезде не было, он работал в своем кабинете. Но как только Владимиру Ильичу стало известно, что на съезде началось его чествование, он сразу же послал записку в президиум с просьбой немедленно это прекратить. Получив через некоторое время вторую записку от Ленина, президиум счел необходимым довести требование Владимира Ильича до сведения делегатов. Съезд, однако, настойчиво просил предоставить слово всем записавшимся. Об этом сообщили Ленину, но он в третий раз, и не только запиской, но и по телефону, потребовал от председательствовавшего в это время Петровского прекратить хвалебный словесный поток и продолжать обсуждение очередных вопросов съезда. Прения были прекращены. Съезд принял постановление: в ознаменование пятидесятилетия Владимира Ильича издать полное собрание его сочинений массовым тиражом.

Нам, работникам МК, по правде сказать, всем очень хотелось отметить день рождения Ленина. Мы решили провести 23 апреля в зале МК на Большой Дмитровке вечер партийного актива, посвященный этой знаменательной дате. После долгих уговоров Надежда Константиновна обещала нам привести на этот вечер Ленина.

Помню, что торжественное заседание открыл секретарь МК Мясников.

— Изучение деятельности Ленина, — сказал он, — есть абсолютно необходимый элемент подготовки рабочего класса к его победоносной борьбе...

Было несколько очень ярких выступлений; особенно запомнилась речь Максима Горького.

Алексей Максимович говорил о Ленине, страшно волнуясь, медленно, точно с трудом подбирая слова:

— Ленин помнит всегда обо всем и обо всех. В 1907 году, в тяжелые для партии годы, когда на Лондонском съезде

де решались важнейшие вопросы революции, Владимир Ильич находил время навещать меня в гостинице, где я лежал больной, и заботиться о моем здоровье.

Горький вспомнил, как Ленин, приехав на остров Капри, подружился с местными рыбаками. Итальянского языка он не знал и объяснялся с ними на каком-то странном полулатинском, полуфранцузском диалекте. Но рыбаки его отлично понимали и разговаривали с ним часами. А когда он уехал, с восторгом вспоминали о нем: «Вот это человек! Он все понимает и чист, как ребенок!»

После перерыва в зале появились Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Встретили мы их радостно и аплодировали до тех пор, пока Ленин не поднялся на трибуну. Глаза его улыбались. Все лицо светилось каким-то особым, присущим только Ленину озорным лукавством. С любовью смотрели мы на нашего близкого, дорогого Владимира Ильича, на самого человеческого из всех людей. Он смеющимися глазами обвел всех собравшихся и сказал:

— Товарищи! Я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а во-вторых, еще больше за то, что меня избавили от выслушивания юбилейных речей¹.

Владимир Ильич передал по рядам карикатуру, зло высмеивающую юбилейные празднества, сказав, что это удивительно хорошая карикатура.

Высмеивая юбилейные славословия, Ленин учил нас, коммунистов, скромности, всячески предостерегал от успокоенности, зазнайства. В течение всей своей жизни Владимир Ильич служил в этом отношении непревзойденным образцом.

¹ См: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 325.

ПЕСНЯ, КОТОРУЮ МЫ ВМЕСТЕ ПЕЛИ

М. Т. Афанасьев,
рабочий, политработник Южного фронта

...В двадцатом году я снова видел Ленина.

Как драгоценную реликвию храню мандат. В нем сказано: «Предъявитель сего тов. Афанасьев М. Т., делегат от Южного фронта, избран делегатом на VIII Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов с правом решающего голоса».

Кончался бурный 1920 год. Наш делегатский поезд шел из Харькова в Москву по местам недавних боев, где сыны Украины и России в кровавых сражениях в едином строю боролись за Советскую власть.

Время было тяжелое. Но столица радушно встретила делегатов. Помню, кормили нас в кремлевской столовой — хлеб, щи, ячневая каша, чай с сахаром. По тем временам — пища отличная. Делегатам роздали подарки. Я получил кожаную куртку, брюки, шапку.

На второй день после приезда в Москву заходит вечером в комнату нашей делегации Михаил Васильевич Фрунзе и говорит:

— Что ж это вы, товарищи, скучаете? Давайте, Афанасьев, хор создадим...

Вышли мы в вестибюль, расположились в кружок, стали песни петь. Михаил Васильевич просит меня запевать. Запел я «Во поле березонька стояла...». И вдруг на самой середине замер. Фрунзе спрашивает:

— Чего приумолк?

Отвечаю:

— А вы посмотрите, кто идет.

Все повернулись. По лестнице быстро спускался Владимир Ильич. Он поздоровался с Фрунзе, Ворошиловым, Гусевым, со всеми делегатами, собравшимися в вестибюле, и спрашивает:

— Почему петь перестали?

Кто-то сказал:

— Запевала растерялся.

И указал пальцем на меня.

Ильич улыбнулся.

— Что же приумолк? Давайте, петь будем.

Тут, конечно, сошлось много народа, и Владимир Ильич запросто, вместе со всеми от души пел народные песни. В половине одиннадцатого он сказал нам:

— Извините, но мне нужно ехать на заседание Совнаркома.

Я проводил Ленина до автомашины. Он спросил меня:

— Вы учились где-нибудь петь? Голос у вас отличный!

Потом, уже прощаясь, Владимир Ильич сказал:

— Завтра, на съезде, во время перерыва, подойдите ко мне, поговорим...

Когда после доклада тов. Кржижановского был объявлен перерыв, наша делегация пошла к выходу. Ленин вышел из президиума и направился в зал.

Поравнявшись с делегатами, Владимир Ильич поздоровался. Я шел последним. Задержав мою руку в своей, Ленин сказал:

— А, старый приятель! Пожалуйста сюда.

И указал мне на стоявший в стороне маленький круглый столик. Владимир Ильич вынул блокнот и что-то быстро начал писать, одновременно говоря:

— Так вы утверждаете, что нигде не учились петь? А голос у вас замечательный. Будем учиться петь!

Закончив писать, Ильич дал мне записку к профессору Московской консерватории Файнбергу. В записке было сказано:

«Прошу принять и выслушать тов. Афанасьева.
Рекомендую принять его в консерваторию.

С искренним уважением.
Ульянов (Ленин)».

КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О СУДЬБЕ ТОВАРИЩА

М. О. Пантюхов,
рабочий, делегат VIII Всероссийского
съезда Советов от Новочеркасска

...Я ждал Владимира Ильича на верхней площадке лестницы, ведущей к выходу. Вот появился Ильич, окруженный делегатами¹. Он был в темном пальто с барашковым воротником и в барашковой шапке старинного фасона «гнездышкой». Он был заметно утомлен, но тем не менее о чем-то оживленно говорил окружающим его делегатам, улыбался.

Я был в матросской форме, на костылях и, наверно, своим несколько необычным видом привлек внимание Владимира Ильича. Он смотрел на меня, и, когда подошел ближе, я по-военному взял «под козырек». Владимир Ильич ответил поклоном.

— Владимир Ильич, разрешите обратиться к вам?

Ильич остановился и внимательно посмотрел мне в лицо:

— Да, пожалуйста, товарищ. Я вас слушаю.

— Владимир Ильич! Я и группа делегатов решили просить вас за товарища², которого жестоко и несправедливо обидели. Он сейчас...

¹ VIII Всероссийского съезда Советов.

² Речь идет о Василии Ивановиче Вишневском — паровозном машинисте, члене партии с 1918 года. В 1920 году Новочеркасский окружком партии решил послать В. И. Вишневского, как члена бюро окружкома, на работу в уголовный розыск.

Энергично принялся за работу Вишневский и вскоре раскрыл ряд злоупотреблений и преступлений, совершенных бывшим начальником уголовного розыска и сотрудниками, тесно связанными с уголовным миром. Большая группа сотрудников была отдана под суд. Желая отомстить Вишневскому, преступники учинили сговор и, засыпав следователя вымышленными, подтасованными клеветническими доносами, добились предания его суду.

— Видите ли, товарищ, в эти дни съезда я очень занят. Вы обратитесь, пожалуйста, к товарищу Стасовой, она все сделает что нужно, а если понадобится моя помощь, она мне доложит.

Мы стали спускаться по лестнице. Владимир Ильич взял меня за локоть, слегка поддерживая.

— Осторожней, товарищ. Вам ведь трудно по лестнице?

— Нет, ничего, я уже привык.

Я шел смущенный, растерянный. Мне казалось, что я сделал какую-то неловкость и Владимир Ильич мне отказал: обратитесь к Стасовой. Но сможет ли она сразу принять меня, не запоздает ли наша помощь Василию Ивановичу?

Я вновь обратился к Ильичу:

— Владимир Ильич! При других обстоятельствах я не стал бы беспокоить вас, но сейчас речь идет, может быть, о жизни этого товарища. У него все так сложилось...

Ильич приостановился. Лицо его было серьезно и озабоченно.

— Ах так? Ну, если речь идет о жизни товарища, я готов вас выслушать. Очень прошу вас, завтра на пленуме подойдите ко мне и, лучше, если письменно, коротко изложите, в чем дело. Хорошо?

— Слушаюсь, товарищ Ленин! Благодарю вас.

Мы были на нижней площадке у выходной двери. Владимир Ильич протянул мне руку, которую я горячо пожал.

Закрылась дверь за Ильичем. Мимо меня шли люди, а я стоял, взволнованный, в ушах звучали такие простые, согретые человеческим теплом ленинские слова: «Если речь идет о жизни товарища, я готов...»

Этих слов я не забывал никогда, ни при каких обстоятельствах, я пронес их как завет Ильича через всю свою жизнь...

...Шли прения, Ильич сидел у края стола президиума, около трибуны. Положив локти на стол, он прикладывал

правую руку к уху, чтобы лучше слышать, и время от времени что-то записывал в блокнот.

Я подошел и встал за стулом Владимира Ильича.

— Владимир Ильич, можно к вам обратиться?

— Ах, это вы, товарищ. Здравствуйте! Погодите, вам же трудно стоять. Дайте место товарищу, — обратился он к сидевшему рядом с ним члену президиума. Товарищ встал, предупредительно подвинув мне стул.

— Ну, написали?

— Написал.

Я подал Ильичу заявление, Ленин внимательно прочитал всю записку. Временами он отрывался от чтения, прислушиваясь к выступлению оратора. Потом взял карандаш и написал резолюцию. Ильич писал в резолюции, чтобы кассационный трибунал затребовал дело Вишневого, выявил виновных, а товарищу Вишневскому разрешил вернуться в Новочеркасск.

— Вот, пожалуйста, вас удовлетворяет это? — спросил Ильич, передавая мне бумажку.

Я быстро пробежал глазами написанное Ильичем.

— Вполне, Владимир Ильич. Большое спасибо. Простите, что помешал вам.

— Ну что вы, что вы, — и Ильич улыбнулся доброй и поныне живой для меня улыбкой.

На следующее утро кассационный трибунал дал распоряжение затребовать дело Вишневого из трибунала Донвойск. Вишневский затем был реабилитирован, приговор в отношении его был отменен, и вскоре Василий Иванович вернулся в Новочеркасск.

Этот небольшой эпизод говорит об исключительной чуткости, отзывчивости Ильича к нуждам товарищей. Даже в такой трудной, сложной, хлопотливой обстановке, которая обычно создается во время работы больших съездов, Ленин нашел время и возможность прийти на помощь товарищу.

Для Ленина прекрасное слово «товарищ» не являлось

простой приставкой к фамилии, а имело глубокий обязывающий смысл...

ШТРИХИ ВЕЛИКОГО ПОРТРЕТА

Рассказ В. А. Смольянинова

...Волокита, бюрократизм, равнодушие вызывали у Ильича негодование.

У меня на памяти такой случай. В Совнарком пришла телеграфная жалоба из какой-то воинской части, которой по вине снабжающих органов недодали хлеба. По указанию Ильича я направил эту телеграмму народному комиссару продовольствия. И предупредил его по телефону, что Ленин требует немедленной отгрузки хлеба. Прошло три дня. Из Наркомпрода «ни ответа ни привета». Звоню наркому. «Все, — говорит, — в порядке. Телеграмму я сразу же передал моему заместителю. Он должен был принять меры». Звоню заму. «Знаю, знаю, — говорит. — Мною дано указание хлебному отделу». Звоню начальнику хлебного отдела. «Телеграмма у исполнителя такого-то». Дозвонился я и до исполнителя. Хлеб, оказывается, до сих пор не отгружен... Узнав об этом, Ленин возмутился и поручил заместителю наркома РКИ В. А. Аванесову провести в Наркомпроде срочное расследование волокиты. И вот на заседании Совета Труда и Оборона Аванесов докладывает о результатах проверки. Да, телеграмма действительно ходила по канцеляриям три дня. Но виновников, собственно, нет: бумага ни у кого не залеживалась, а шла нормально по инстанциям.

— Как вы говорите? Нормально? — переспросил Ленин, и в зале послышался смешок.

Но Ильич нахмурился, в глазах у него метнулись грозные искорки, и стало понятно, что сейчас не до шуток. Все притихли.

— Формально нормально, — зло сказал Владимир Ильич, — а по существу издевательство. Вот бы любого нар-

компродовского волокитчика в солдатскую шкуру и с пустым брюхом в караул. Травить, судить будем за волокиту!

Узнал Ильич и о мытарствах, которые претерпел главный инженер Волховстроя Генрих Осипович Графтио, добываясь в центральных учреждениях помощи строительству. Куда бы он ни обращался, с ним были любезны, признавали «большое», «ударное», «первостепенное» значение стройки, а на деле относили ее ко второй очереди. И, как следствие, урезывалась программа, сокращались пайки, работы замораживались. Измаявшись с бюрократами, Графтио обратился с письмом к Ленину, выложив ему все свои беды. Я был как раз в кабинете у Ильича, когда он читал горестное послание Генриха Осиповича. Читал и тут же комментировал его в довольно-таки резких выражениях по адресу волокитчиков... На ближайшем заседании СТО Ленин поставил вопрос о Волховстрое. Работы на Волхове были отнесены к разряду внеочередных. А заявление Графтио Ильич переслал в Наркомюст вместе со своим письмом к наркому Курскому. Этот замечательный ленинский документ, в котором клеймится волокита, широко известен. Мне хочется лишь напомнить изложенное в этом письме требование Ильича поставить на суд в Москве четыре — шесть дел о волоките, подобрав случаи «поярче» и превратив такой суд в «политическое дело».

А по поводу задержки с изготовлением пробных плугов системы Фаулера Ильич даже составил примерный «приговор» волокитчикам...

Я помню, что в Москве прошло несколько показательных судебных процессов над волокитчиками и бюрократами. Судили, в частности, некоего Артюхова, работника Наркомпрода. К нему в руки попало заявление крестьян ряда волостей Московской губернии с просьбой освободить от продналога, так как их поля побило градом. Это ходатайство пролежало без ответа в столе у

Артюхова два с половиной месяца... Бюрократ был предан суду. Сохранилась записка Ленина в Московский революционный трибунал по поводу этого процесса...

Ильичу претили всякого рода бюрократическое высокомерие, зазнайство, проявлявшиеся у отдельных работников. Он называл таких «чиновниками с пышными советскими титулами» и клеймил их беспощадно. Мне довелось быть свидетелем, как Ильич обрушился во время заседания Совнаркома на председателя правления Государственного банка. Это был самонадеянный, преисполненный амбиции человек. Вел он себя вызывающе. Вот и на этот раз, оставшись недовольным каким-то решением, он демонстративно захлопнул с шумом портфель, встал и направился к двери. Но был остановлен резким окриком Ильича:

— Вернитесь! Сядьте!

Этому гневному голосу нельзя было не подчиниться. Я еще никогда не видел Ленина таким.

— Кто вы такой? — сказал он. — Откуда у вас эта чванливость, эти повадки вельможи? Народ посадил вас в государственное кресло. Но он же, народ, может и дать вам пинка...

Кое-кто из присутствовавших на заседании счел потом, что Владимир Ильич слишком-де резко обошелся с председателем Госбанка. А я думаю, что Ленин уже тогда со свойственным ему удивительным проникновением в сущность человека распознал в этом «деятеле» отвратительные черты, которые позже развились и толкнули его на путь измены: очутившись в заграничной командировке, он не вернулся на родину...

Ильич зорко следил, чтобы «страшная бацилла волокиты, бюрократизма и безответственности» — это его выживание — не заразила аппарат Совнаркома.

Кажется, на третий или четвертый день моей работы в Кремле Николай Петрович Горбунов с ужасно расст-

роенным выражением на лице показал мне записку, которую принесла ему от Ильича дежурный секретарь. В записке говорилось, что телефонограмма, принятая 25 апреля в 11 часов 25 минут, была вручена ему, Ленину, лишь 26 апреля в 12 часов...

В другой раз досталось секретарю:

«С делом о Шатурке (№ 3 в обложке) Вы явно виноваты.

Получено — 14.IV.

Сегодня 23.V.

Вы засолили, не напомнив ни мне, ни Смольянинову. Так нельзя.

Нельзя солить. Надо либо читать самой — либо давать читать Смольянинову, либо Горбунову».

Но попало и тому, кто прислал бумаги, — Ивану Ивановичу Радченко, председателю Главторфа. И знаете, за что? За то, что, не получая больше месяца ответа, молчал, не поднял тревоги, не бил в набат. И еще за то, что направил бумаги «архиобъемистые. Без отдельно выписанных ясных предложений... Деловые выводы Вы сами должны делать, а не меня заставлять извлекать из десятка страниц 5 строк деловых выводов».

Ильич как-то сказал мне:

— К вам поступила жалоба, просьба. Так вообразите же себя на месте жалобщика, постарайтесь душой, сердцем понять его положение. Считите, что это вам не отвечают на заявление, что это вас не допускают к начальнику, к которому вы стремитесь попасть. Или вот человек просит квартиру. Поднатужьтесь, напрягите всю свою фантазию и картинно представьте себе, что это у вас нет квартиры, что это вы скитаетесь с семьей по углам... И тогда вы наверняка найдете возможность помочь просителю. Это не филантропия. Это коммунистический подход к человеку.

Ильич только так и подходил к людям. И потому строго взыскивал с нас за каждое заявление, пролежавшее

в столе лишний час. Сам он читал письма сразу, как только они поступали к нему, и тут же отвечал. И уж непременно подписывался...

...При всей своей невероятной занятости Владимир Ильич старался принять каждого, кто желал с ним встретиться. Я уже говорил, как был организован прием посетителей. Прочтите записку, в которой Ленин выговаривает коменданту Кремля за то, что человека, шедшего в Совнарком, задержали в воротах и не разрешили ему позвонить в приемную. Ильич требует в этой записке, «чтобы был создан такой порядок, при котором идущие ко мне, хотя бы без всяких пропусков, имели возможность, без малейшей задержки, созвониться и из ворот Кремля и из подъезда Совнаркома, с моим секретариатом...».

...Владимир Ильич был педантично аккуратен и точен в делах. Сравниться с ним в этом мы, понятно, не могли. А подтягиваться приходилось! Старались держать всю нашу «канцелярию» в ажуре. Но бывали и промахи. Бывало, и подводили Ильича, как это произошло в случае с Сибревкомом. В Сибири достраивалась железная дорога для перевозки угля с Южно-Кузнецких копей. Наркомпуть возбудил ходатайство о передаче ему этой дороги во временную эксплуатацию. И СТО принял такое решение. Сибревком же, узнав об этом, запротестовал, резонно считая, что пользоваться недостроенной дорогой нельзя. В своем протесте сибиряки ссылались на документ, который они послали ранее в Совнарком и который разъяснял истинное положение вещей. Действительно, такая бумага лежала в наших папках, но мы забыли доложить о ней Ленину. А она все дело меняла... Мы с Горбуновым ужасно переживали эту нашу оплошность: ведь из-за нас Ильич подписал неправильное решение. Правда, оно не успело войти в силу: было тут же отменено по настоянию Ленина. Он был чужд «чести мундира». Ошибся — исправь!

Владимир Ильич послал меня в Петроград вместе с одним из своих заместителей. Я уже не помню сейчас цели командировки. Знаю только, что я должен был пробыть в Питере воскресный день и в понедельник непременно вернуться в Москву. По вторникам собирался СТО, и мне еще нужно было подготовить кое-какие материалы к заседанию. Ехали мы в отдельном, или, как тогда говорили, в «протекционном», вагоне, выделенном НКПС в распоряжение зампреда Совнаркома. Вот этот «протекционный» и подвел меня. Закончив дело в Петрограде, я приехал на вокзал раньше моего шефа, задержавшегося в Смольном, разыскал наш вагон и, уверенный, что в назначенный час его прицепят к составу, лег спать. Сквозь сон я слышал толчки и потом стук колес. Но каково же было мое удивление, когда утром, проснувшись, я обнаружил, что нахожусь в Петрограде! Зампред, оказывается, передумал и решил ехать в понедельник. Ночью вагон отвели на дальний запасный путь. Словом, вернулся я в Кремль лишь во вторник. Мне сказали, что накануне Ленин несколько раз спрашивал меня... И вот я направляюсь с повинной к Ильичу. Он хмуро здоровается. Я коротко объясняю, как все произошло. Лицо Ильича все более мрачнеет, и я вижу, что он рассержен не на шутку.

— Я отвергаю все ваши оправдания,— говорит он,— ибо поступок ваш не может быть оправдан. Вы недавний солдат, и вас следовало бы судить военным трибуналом...— Он выходит из-за стола, начинает быстро прохаживаться по кабинету, а это первый признак его большого волнения.— Говорим, кричим, трезвоним о дисциплине. А сами попираем ее в собственном доме! — подходит ко мне вплотную, видит мою невероятную растерянность, смягчается: — Ну почему вы проявили такую беспечность? Сели бы в обыкновенный плацкартный вагон и были бы своевременно доставлены в Москву... Ох, и доберусь же я до НКПС, до всех его «протекционных» вагонов!

Ильич сдержал свою угрозу... Совнарком принял решение свести к минимуму число «протекционных» вагонов...

Сам человек жесткой внутренней дисциплины, Ленин был в этом смысле требователен и к другим...

Он был человеком дела, работа была для него прежде всего. А делал, работал он для людей!

В конце июля 1921 года в Москву прибыла делегация из Ставропольской губернии, доставившая вагон с продовольствием. Делегаты явились в Кремль, но Ленин был на отдыхе в Горках. Я тут же позвонил ему. Ильич попросил передать привет ставропольцам и окружить их в Москве заботой. «Все будет сделано, Владимир Ильич!» — сказал я. А через полчаса позвонили из Горок и продиктовали текст ленинской телефонограммы для передачи в Московский Совет. Вот она. Я не могу удержаться, чтобы не привести этот изумительный документ:

«Тов. Смольянинов сообщил мне, что делегация рабочих и крестьян Ставропольской губернии доставила в Москву на мое имя 1 вагон продовольствия для голодающих рабочих в подарок. Прошу, во-первых, о возможности более быстрого, без всякой волокиты, принятия этого вагона; во-вторых, о направлении его наиболее нуждающимся московским рабочим с обязательным оповещением их, что это подарок ставропольских рабочих и крестьян; в-третьих, принять меры к тому, чтобы о делегации позаботились и в смысле ее устройства и в том отношении, чтобы передать ей благодарность Московского Совдепа и, наконец, снабдить их литературой и дать возможность повидать интересующие их учреждения в Москве.

Об исполнении прошу донести мне немедленно и точно».

В этих словах весь Ильич с его беспокойной душой, с его удивительной заботой о людях.

ПАТЕТИЧЕСКАЯ СОНАТА

Рассказ Е. Ямпольской

Летом 1924 года я после болезни провела месяц в Горках... В большой общей комнате-гостиной стояло пианино. Однажды я стала вспоминать любимые вещи, которые играла еще до революции. Обычно обитатели дачи, слышав звуки музыки, собирались в гостиную. Иногда приходили к нам гости из флигеля... Приезжали на денек товарищи из Москвы. Слушали музыку, играли в шахматы.

Однажды к нам пришли Владимир Ильич и Мария Ильинична. На балконе нашей гостиной, выходящем в сад, сражались в шахматы московские гости и обитатели нашей дачи. На пианино были раскрыты ноты восьмой бетховенской сонаты (Патетической), которую я до этого играла по просьбе товарищей.

Владимир Ильич, увидев шахматы, прошел на балкон и стал сражаться с хирургом, старым членом партии тов. Вейсбродом. Их обступили «болельщики». Мария Ильинична, увидев ноты, подошла ко мне и попросила сыграть. Я поспешно отказалась, ссылаясь на несовершенство своей игры, а главное, на то, что не смогу играть, буду очень волноваться в присутствии Владимира Ильича. Но она мягко настаивала и тихонько шепнула:

— Ну, пожалуйста, это любимая соната Ильича.

Я почувствовала, что невозможно больше отказываться, и, взволнованная, села за пианино. Когда начала играть, не слышала себя, даже никак ногой не могла нащупать педаль, но постепенно овладела собой и старалась в звуках любимой сонаты выразить волновавшие меня чувства. В гостиной было тихо.

Я кончила и встала у пианино. Через некоторое время на балконе послышался торжествующий голос Вейсброта, выигравшего партию, и шуточки «болельщиков», дружески подтрунивавших над поражением Владимира Ильича. Смуцненно поглаживая лысину, он тихо произнес:

— Виновата музыка...

Очевидно, он заслушался любимой сонатой и где-то «промазал», а противник воспользовался этим и выиграл партию. Все много шутили, смеялись. Как всегда в присутствии Ленина, люди чувствовали себя как-то особенно хорошо, по-праздничному.

Но уже опускались сумерки, потянуло сыростью из сада, и Мария Ильинична забеспокоилась:

— Нужно идти, Володя.

Я все еще стояла у пианино, когда ко мне подошел Владимир Ильич, пожал мне руку и мягко сказал:

— Спасибо, товарищ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ МИНУТЫ

С. А. Коричев,
зам. председателя Чувашского облисполкома

...Неизгладимое впечатление осталось у меня от личной беседы с В. И. Лениным. Минуты, проведенные в его кабинете, — самое большое событие в моей жизни. Их я храню в памяти как самое дорогое.

...Это было в марте 1921 года, вскоре после организации Чувашской автономной области. Обстоятельства, которые привели меня к Ильичу, были такие: империалистическая, а затем гражданская война вконец подорвали экономику Чувашии, которая и без того была опустошена колониальной политикой царизма. Урожай сильно понизился, особенно у бедняцкой и середняцкой части крестьянства, товарооборот между городом и деревней почти прекратился, наступил голод.

Трудящиеся Чувашии, считавшие Советскую власть своею властью, боровшиеся за нее в годы гражданской войны, обратились тогда к еще молодым и неопытным советским органам с просьбой об увеличении отпуска промтоваров.

Предварительно этот вопрос обсуждался на заседании

бюро областного комитета партии. Было решено обратиться за помощью в Совет Народных Комиссаров, к В. И. Ленину. Мне поручили составить ходатайство и внести его на обсуждение президиума облисполкома. С этим ходатайством я и был направлен в Москву.

По прибытии в Москву тотчас же направился в Кремль. Секретарь Совнаркома взяла мое ходатайство, внимательно прочитала его, пошла с ним к В. И. Ленину. Через несколько минут вернулась и сказала: «Ленин примет вас в 6 часов вечера».

Окрыленный сообщением, погруженный в думы о предстоящей встрече, я, очевидно, перестал на некоторое время воспринимать окружающее, потому что не помню даже, как вышел из здания. Пошел в только что открывшееся Чувашское представительство при Президиуме ВЦИК и начал обдумывать свое предстоящее сообщение великому вождю. Содержание докладной записки не тревожило: я его знал хорошо. Меня беспокоили вопросы, которые мог задать В. И. Ленин.

За пять минут до назначенного времени, бегом поднявшись на четвертый этаж, я сел на скамейку у дверей приемной В. И. Ленина. Не успел я успокоиться, ровно в шесть часов из лифта вышел Владимир Ильич и настолько быстро направился к своему кабинету, что я встал и сказал «здравствуйте» уже после того, как он открыл дверь кабинета.

Едва только успел подумать о своей неловкости, как буквально через одну-две минуты услышал голос секретаря: «Тов. Коричев, пожалуйста, к Ленину». В комнате, в которую я вошел, все было просто: два окна, почти посередине письменный стол, за которым Ильич работал; с правой стороны стола — телефоны, с левой — папки с бумагами. К письменному столу был приставлен обыкновенный стол, в свободных простенках комнаты — книжные шкафы.

Ильич поднял голову, встал, посмотрел пристальными

и немного прищуренными глазами и приветливо, как давно знакомый человек, произнес: «Здравствуйте, т. Корицев, присаживайтесь, рассказывайте». При этом поздоровался за руку. Думая, что так будет вернее, я подал ему свое ходатайство, но Владимир Ильич положил его на стол и попросил суть вопроса изложить устно. Когда я закончил краткое сообщение, он спросил:

— Каково настроение у чувашских крестьян?

Вопрос был задан в такой непринужденной форме и в таком тоне, что я сразу забыл все заготовленные ответы и сказал:

— Бедняки и середняки-крестьяне стоят за Советскую власть, ее считают своей, но есть ропот на то, что мало товаров. Кстати сказать,— продолжал я,— крайним недостатком товаров нынче зимой воспользовались кулаки, им удалось привлечь на свою сторону и часть трудящихся крестьян, которая затем поняла свою ошибку и отошла от кулаков.

— Ну, что ж, поможем,— сказал Владимир Ильич и на докладной записке обкома и облисполкома наложил резолюцию: «Гов. Брюханову. Подготовить материал и внести завтра на заседание СТО». Затем что-то написал в своем блокноте.

Не помня себя от радости, с резолюцией председателя Совнаркома я отправился в Наркомпрод, помещавшийся тогда в ГУМе, прямо к наркому т. Брюханову. Он принял меня без задержки, при мне позвонил в Цусоснабарм (интендантское управление Красной Армии) и договорился о подготовке вопроса к заседанию СТО.

К сроку, указанному В. И. Лениным, материал был подготовлен. Заседание СТО состоялось через день. На нем Владимир Ильич не присутствовал. После краткого сообщения представителя Цусоснабарма СТО принял решение: в порядке единовременной помощи отпустить без товарообмена 200 тысяч метров мануфактуры и других товаров и, кроме того, увеличить товарообменный фонд.

По теперешним масштабам эта помощь кажется небольшой. Но ведь в то время, когда страна была вконец разоренной, для чувашского народа эта помощь имела тогда огромное значение.

По возвращении в Чебоксары о своей поездке я подробно рассказывал на заседании обкома, облисполкома, на собраниях. Было сообщение и в газете «Канаш».

Много лет прошло с тех пор. В стране совершились величайшие социалистические преобразования. Но я никогда не забуду те несколько минут, в течение которых со мной беседовал В. И. Ленин.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Г. И. Иванов,
рабочий завода «Красный выборжец» в Петрограде

В Москве, в Кремле, есть парикмахерская. И тогда, в двадцать первом году, парикмахерская была неплохая.

Один раз я только в ней был, во время командировки: возил оружие в Кремль, в склад, из Петропавловской крепости — винтовки, шашки и разные огнестрельные принадлежности.

И вот я попал в первый раз в московский Кремль. Зашел бриться. Нас было человек шесть, ожидающих очереди.

И вдруг в парикмахерскую входит Ленин, тоже бриться. Встали все и с ним поздоровались:

— Здравствуйте, Владимир Ильич!

Он с нами тоже поздоровался:

— Здравствуйте, товарищи.

Он вынул из кармана журнал и стал читать. Мы сидели и смотрели на него, не отрывая глаз.

Прошло короткое время, кресло освободилось. Предложили Ильичу занять место не в очередь.

— Благодарю вас, — говорит Ленин, — мы должны соблюдать очередь и порядок. Законы ведь сами создаем.

И не сел.

Мы ему вторично предлагаем:

— Вы человек занятой, а мы можем подождать.

И все ждем.

Тогда он нас поблагодарил и сел в кресло. Не захотел обидеть нас.

Побрился и ушел.

— До свидания,— говорит,— товарищи.

Вот только и есть моя встреча с Лениным.

Короткое очень время прошло. Быстро Ильича побрил парикмахер, и не успел я осмотреться. Но осталась картинка в памяти: Ильич сидит напротив меня и бреется.

РАСПОРЯДИЛСЯ ИЛЬИЧ...

Т. С. Кривов, член ЦКК РКП(б)

...И еще об одной ленинской черте, о которой уже много написано и о которой хочется говорить снова и снова.

Внимание к человеку...

В перерыве между заседаниями XI съезда партии подходит ко мне Мария Игнатьевна Гляссер, секретарь Ленина.

— Тимофей Степанович, прошу вас, пройдите вон в ту комнату.

— А что такое?

— Пожалуйста. Владимир Ильич распорядился...

Иду. Открываю дверь, а навстречу Дзержинский, застегивает на ходу гимнастерку.

— Ага, и ты попался! Ну, иди, иди!..

В комнате три человека в белых халатах: двое пожилых, один молодой. Тот, что помоложе, переводчик, просит меня раздеться, дабы господа немецкие профессора могли освидетельствовать мое здоровье. Я знал, что к Ленину по решению Политбюро приглашены два известных врача — Клемперер из Берлина, Ферстер из Австрии. Но не знал, что Ильич попросил их осмотреть группу

партийных работников, сидевших при царизме в тюрьмах, прошедших каторгу... Попал в лапы врачей — не сопротивляйся! И я покорно подставлял грудь, спину, живот, а знаменитые медики что-то писали, писали и писали...

После этого осмотра на каждого из нас была заведена специальная режимная карта со строжайшими врачебными предписаниями, которых мы, понятное же дело, не выполняли. Узнав об этом, Ленин в категорической форме предлагал всем работникам придерживаться врачебных указаний.

У меня сохранилась режимная карта, в которой записано: «Работать с перерывами через каждые два часа. Вечерние работы и заседания отменить. Ложиться рано и рано вставать. Ежедневные прогулки и пребывание на воздухе. Избегать накуренных комнат. Запрещаются выступления на собраниях» — вот что я должен был выполнять наравне с партийными своими обязанностями, хотя последний пункт по поводу собраний я мог бы счесть просто-напросто зажимом критики.

ОН БЫЛ ПРОСТОЙ И СКРОМНЫЙ

Е. А. Нечкина¹, медицинская сестра

Меня часто спрашивают: каким был Ильич? Не задумываясь, я всякий раз отвечаю: простым и скромным. От людей, встречавшихся с Лениным, и старших товарищей по работе много раз слыхала о жизни Ленина — любимого вождя и друга трудящихся. Он был грозный и беспощадный к врагам революции и народа, но очень чутко и заботливо относился к друзьям, к простым людям, горячо любил их. И вот эту замечательную особенность Владимира Ильича я хорошо узнала за то короткое время, которое довелось провести вместе с ним весной 1922 года.

¹ Е. А. Нечкина с 1911 по 1957 год работала в Солдатенковской (ныне им. С. П. Боткина) больнице.

Было это так. 23 апреля, в первой половине дня, ко второму корпусу нашей больницы подошла автомашина. Из автомобиля вышли Ленин и еще несколько человек, сопровождавших его. Вскоре нам стало известно, что он приехал на операцию для извлечения пули, предательски пущенной в него эсеркой Каплан на территории бывшего завода Михельсона.

В этот же день Ленину сделали операцию. Она прошла удачно. После операции Ильича поместили в небольшой палате с обычной больничной обстановкой. Меня заранее предупредили о том, что я буду дежурить в этой палате.

Более 10 лет я работала медицинской сестрой. За это время накопила немалый опыт ухода за больными. Но, узнав о порученном мне дежурстве, оробела, растерялась. Еще бы, ведь это был Ленин, человек, к которому тянутся сердца, мысли миллионов людей, величайший политический и государственный деятель. Подобных ему никогда еще не знала история.

Оказалось, что волновалась я напрасно. С первых же минут знакомства с Ильичем всю робость и сомнения как рукой сняло. А помогли этому его открытая улыбка, понимающий взгляд ласково прищуренных глаз.

Припоминается и другое присущее Ленину качество. Он быстро начал тяготиться вынужденным бездельем, все время порывался встать с постели. Он настоятельно требовал не предоставлять ему никаких преимуществ.

Меня поражали необычайная живость, стремительность, кипучая энергия, которые чувствовались в каждом жесте и движении Владимира Ильича. Он внимательно ко всему прислушивался, всем интересовался. К вечеру, во время проветривания палаты, Ильич вышел в столовую, сел на стул. Я находилась тут же рядом. Он стал расспрашивать меня о делах в больнице, условиях работы, питании больных, — словом, интересовался всеми вопросами больничной жизни. Я старалась отвечать подробно.

И вдруг внимательно смотревший на меня Ильич спросил: «А почему вы такая худенькая?»

От неожиданности я смутилась, даже не знала, что ответить. Ильич ласково улыбнулся и тут же задумался. Я так и не поняла тогда, почему он спросил меня об этом. На следующий день снова дежурила. Ленин, увидев меня, очень удивился и сказал: «А вы здесь еще? Что же это такое? Вчера весь день работали, ночь всю и сегодня снова...»

Находясь в больнице, Ленин все время беспокоился о том, чтобы из-за чрезмерного внимания к нему не были обижены другие больные. Припоминаются такие эпизоды. После операции Ильичу положили под голову одну подушку, а вторую на некоторое время по совету врачей убрали. Когда же ее принесли в палату, Владимир Ильич отказался принять, думая, что какой-то больной вообще лишен подушки. Долго пришлось убеждать Ленина, что двумя подушками пользуются все, кто лечится в больнице.

Или вот другой случай. На второй день пребывания Ленина в палате я принесла ему завтрак, приготовленный в семье профессора Розанова.

«А это что еще такое? Вы же говорили, что больным подаете на завтрак кашу и чай? — спросил Ильич. — Вот и мне дайте кашу и чай».

Тут я опять растерялась. Хорошо, что в эту минуту подошел профессор и как-то уладил это недоразумение.

Днем Ленин уехал домой — энергичный и бодрый, рвущийся к работе. Тепло и душевно распрощался он со всеми, кто был рядом с ним. «Спасибо за большую заботу, — сказал он мне на прощание, — за хлопоты и беспокойство...»

Прошло пять дней, и вот на мое имя поступило несколько телефонограмм от тов. Семашко. Я поехала к нему. Он показал записку, отправленную Ильичем 25 апреля 1922 года. В ней говорилось:

«т. Семашко!

Прошу Вас распорядиться об отправке в *Крым* в один из тамошних санаториев для лечения и отдыха сестры Солдатенковской больницы *Екатерины Алексеевны Нечкиной*.

Не откажите сообщить мне копию Вашего распоряжения по этому делу, а если Вы встречаете какие-либо препятствия к исполнению моей просьбы, то прошу черкнуть, в чем эти препятствия.

С ком. приветом *Ленин*»¹.

Тут же сообщили мне и о том, что уже есть для меня путевка в *Крым*, спросили, когда бы я хотела поехать туда на лечение и отдых.

Забота *Ленина* о простом человеке беспредельно тронула и взволновала меня. Будучи еще не совсем здоровым, занятым большими государственными делами, он нашел время вспомнить обо мне, позаботиться о моем здоровье. Вот каким был *Ильич*.

Навечно остались в моей памяти встречи с *Владимиром Ильичем*, его светлый образ, душевная простота.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Рассказ *В. Домаревой*

Мне никогда не приходилось писать в газету, а сейчас очень хочется написать об одном далеком, но незабываемом эпизоде.

В начале 1922 года умерла моя мать, и меня, девятилетнюю сиротку, поместили в детдом, вернее, в *Домниковский распределитель* в *Москве*. Это было тяжелое время. В нашем распределителе не было для детей-сирот ни кроватей, ни матрацев. Спали мы на полу, одно одеяло стелили, а другим покрывались.

Среди нас были и девочки постарше, которые знали, что в *Горках* в это время жил *Ленин*. И вот они решили

¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 244.

написать ему письмо от имени всех нас и сообщить ему о наших нуждах. Письмо отослали. Но мы не ждали, что так быстро Ленин на него отзовется, тем более что он был тогда болен. К нашему изумлению, прошло всего пять дней, и к нам привезли и кровати, и матрацы, и кое-что еще. А еще через неделю к нам приехала Надежда Константиновна Крупская, чтобы лично проверить и убедиться, все ли сделано так, как просил Ильич. Я и мои подружки запомнили ее на всю жизнь. Эта сердечная, простая женщина отнеслась к нам, как родная, ласковая мать. Она нам тогда и рассказала, что Владимир Ильич из-за болезни не смог приехать к нам.

Так мы, еще детьми, познали величие Ленина. Много времени прошло с тех пор, но он живет и всегда будет жить в наших сердцах.

В. И. ЛЕНИН В КРЕМЛЕ

А. Д. Метелев, сотрудник комендатуры Кремля

Как же жил сам Владимир Ильич?

Хотя я встречался с ним только в таких случаях, когда этого требовала от меня моя служебная обязанность по Кремлю, но я хорошо знал, где и в каких условиях он жил.

Владимир Ильич жил в Кремле, в здании Рабоче-Крестьянского Правительства. Жил сначала месяц или больше в Кавалерском корпусе, в четырех комнатах. Старые служащие Кремля говорят, что в квартире, где поселился Владимир Ильич, жила до Октябрьской революции прислуга прокурора.

Вся квартира, в которой поселилась семья Ульяновых, состояла всего из пяти весьма небольших комнаток, выходящих окнами на площадь имени Каляева. Мрачные полукруглые потолочные своды во всех этих комнатах напоминали старинные терема, отличаясь от последних только несколько большей высотой и отсутствием красок.

Комната Владимира Ильича в 36 кв. аршин (то есть

ровно столько, сколько советские законы позволяли иметь каждому гражданину Республики, несущему определенную обязанность) имела всего одно окно. В комнате стоял небольшой письменный стол, металлическая кровать, небольшой шкаф, одно или два кресла — и это все. Здесь Владимир Ильич спал и работал долгими ночами. Кто знал его комнату, мог всегда наблюдать, когда он работал, как поздно ложился спать и когда вставал по утрам. Когда приходилось проходить по Кремлю в поздние часы, всегда можно было заметить освещенное окно комнаты, за которым работал Владимир Ильич, и только далеко за полночь в комнате наступала темнота.

Расположение его жилища было весьма неудобно: с одной стороны была маленькая столовая, с другой — комната Надежды Константиновны; входившие в ту или другую комнату обязательно должны были проходить мимо дверей Владимира Ильича, невольно создавая шум и беспокойство. Тщетно ему предлагали переменить комнату на лучшую, большую: Владимир Ильич не хотел и слушать. Маленькая комната, в которой он жил, его удовлетворяла во всем. Единственно, что ему не нравилось и на что, как потом мы узнали, он изредка жаловался, — это скрип старого паркетного пола, особенно сильно нервировавшего его перед болезнью.

Когда после первых приступов болезни врачи предложили Владимиру Ильичу переехать в Горки и когда прогулки по Кремлю стали неудобными и почти невозможными, перед нами стал вопрос о ремонте и приспособлении его квартиры. К тому времени мы только и узнали о скрипе пола в квартире. Зная, что Владимир Ильич не позволит «по широким планам» проводить приспособления квартиры, я выработал со специалистами скромный план ремонта и написал объяснительную записку. Через день или два Владимир Ильич возвратил этот план.

Я так и ожидал, что Владимир Ильич сузит и без того мой узкий проект и установит точный срок окончания

работ. Террасу, которую я спроектировал построить над зданием ВЦИК, он в принципе утвердил, но размер самой террасы велел сузить до указанных им же самим размеров, очевидно имея в виду, что, чем меньше она будет, тем дешевле обойдется и тем скорее будет построена.

Определяя в упомянутом письме срок ремонта квартиры, Владимир Ильич имел в виду, что к этому сроку он вернется из Горок в Москву и приступит к работе. Рабочие, стоявшие на ремонте, узнав, что Владимир Ильич желает вернуться к работе 1 октября, работали день и ночь, чтобы только к сроку окончить ремонт. Нужно было видеть, с какой любовью они относились к великой чести поработать для своего учителя и вождя. Многие из них и до сих пор гордятся сознанием, что были и работали в жилище любимого ими человека.

Во время работ у меня часто возникала мысль: какими силами побудить или уговорить Владимира Ильича переменить комнату на более удобную, лучшую и большую по площади, но все было напрасно; мои попытки кончались ничем. В решениях своих он был абсолютно непреклонен, всегда заявляя:

«Нет, нет, все хорошо, ничего не нужно».

Когда квартира была к указанному времени приготовлена, Владимир Ильич, возвратясь из Горок, сейчас же поспешил повидать тех рабочих, которые работали в квартире, и, обходя их, благодарил, крепко пожимая руки. Рабочие, не выдавшие до того лично Владимира Ильича, были глубоко тронуты его необыкновенной простотой и искренностью, с которой он их благодарил...

«ЗНАКОМЫЙ» ЛЕНИНА

**Корреспонденция из газеты «Правда»
№ 21 от 26 января 1924 года**

Бесконечными черными лентами, обернувшими кварталы живыми кольцами, тянулись колонны к Дому союзов.

У колонн — по задам, по хвостам — ходил в овчинной шапке мужик. Мужик говорил просительно, останавливаясь:

— Товарищи, возьмете, может, себе у союз?..

Никто не брал его «в союз», сбоку лошадью наседали неумолимый милиционер, мужик потоптался, вздохнул привычно и отошел в сторону, к тлевшему дымному костру. Он снял у костра огромные суконные рукавицы, грел над огнем скрюченные руки, от рук шел талый пар.

К костру подбежал на минутку красноармеец из цепи и присел на корточки, обводя глазами толпившихся кольцом людей.

— Отец, — спросил красноармеец, улыбнувшись, — ты никак и вчера был?

— Именно, верно, — сказал мужик. — Были мы и вчерась, также придем завтра, вообще покуда не стеснят народ...

— А пошто? Не допустили?

— Зачем не допустили, допустили вполне, а доступу одна минута, с одной минуты в думу не вошло...

Он помолчал, шевеля губами, и сказал строго:

— Покойнику дорогому являюсь я знакомый.

Красноармеец смотрел вопросительно, люди у костра улыбались, глядя на этого странного «знакового» главы русского правительства и гениального вершителя мировых дел. «Знакомый» очистил с помощью двух оттаявших пальцев нос и рассказал следующее.

Года три тому назад он приехал в Москву из глуши брянских лесов насчет общественной мельницы — притесняли очень народ с мельницей. Ходил мужик долго, разные люди давали направление: вот пойдите в Высниха, а потом в Наркомпрод, а затем в Наркомзем, и туда, и сюда, делу же исхода не получалось. Обил мужик валюшки и запасные лапти сбил, дополнительно к мельничным делам стал сапоги просить — босой в стужу не находишься. И опять ему: а вы сходите в Соцобес, из Соцобеса в Главную Кожу спихнули, а Главная Кожка говорит:

«Нас это не касается, вам в Соцобес надо, или же еще какое там другое слово». А по этим всяким словам ходить, обесхарчивши, — тут и до смерти недалеко.

На заводе же, у Бромлея, работал сынишка. Сынишка говорит: «Будет в районе собрание, и сам придет товарищ Ленин, не иначе, папаша, как заловить вам его надо по вашим хресьянским делам. *Человек свой*, разберется». Было тут сомнение: для такого происшествия велик больно человек, чай, мельниц в государстве мельницы, а он один.

Однако дождался мужик у выхода председателя Совнаркома: «Явите, дорогой, снисходительно хресьянской нашей нужде».

И председатель Совнаркома в прокуренной комнатке заводского клуба читал долго мужицкие «бумаги» и десятки резолюций на бумагах (разные люди давали направление), в уголке сделал надпись и качал головой: «Ах, ведомства наши!»

Потом председатель Совнаркома беседовал с мужиком о разных делах, по хозяйству: на много ль деревня обесхудобела, каков озимый клин, сколько хлеба остается по разверстке, усердны ли до бога, в чем деревенская главная нужда, также смеялся насчет сапог и о сапогах написал записочку.

А когда на прощанье извинялся мужик и опять хотел кланяться, председатель Совнаркома остановил его:

— Не извиняйтесь, товарищ, *мы обязаны в каждое дело входить*, ваше дело правильное...

Мужик достал из кармана, из кисета, желтый бумажный клочок, разбегаящиеся слова на клочке были стерты запавшими корешками махорки, по смыслу скорее можно было прочитать:

«В упр. д. Т-щи,
надо устроить ему
сапоги.

В. Ленин».

Сколько таких «знакомых» было у Ильича!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. Погодин. Вместо предисловия</i>	3
ПРОСТОЙ И СЕРДЕЧНЫЙ	
Из письма М. А. Ульяновой	9
Из письма М. А. Ульяновой	10
Письмо М. А. Ульяновой	—
Письмо М. И. Ульяновой	11
Письмо М. А. Ульяновой	13
Письмо М. А. Ульяновой	15
Письмо П. Н. Лепешинскому	16
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой	—
Письмо М. И. Ульяновой	18
Письмо М. А. Ульяновой	—
Письмо Д. И. Ульянову	19
Письмо М. А. Ульяновой	20
Письмо М. А. Ульяновой	21
Письмо М. А. Ульяновой	22
Письмо М. М. Золиной	23
Из письма М. А. Ульяновой	24
Письмо В. А. Тер-Иоаннисян	25
Письмо М. А. Ульяновой	27
Из письма А. М. Горькому	28
Письмо Г. Л. Шкловскому	29
Из письма Г. Л. Шкловскому	30
Письмо В. Л. Богровой	—
Резолюция на письмо солдата Петропавловской крепости А. Жужгова	31
Записка секретарю	—
Письмо В. А. Антонову-Овсеенко и Г. К. Орджоникидзе	32
Записка Н. И. Подвойскому	—
Распоряжение комиссару Николаевского вокзала	33
Письмо Ф. Э. Дзержинскому	—
Записка Д. П. Боголепову и А. Д. Цюрупе	34
Телеграмма председателю Симбирского Совета	35
Телеграмма П. Ф. Виноградову	—
Письмо Д. И. Курскому	36
Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу	—
Записки А. Д. Цюрупе о продовольственной помощи завод- ским организациям	37
В Московский продовольственный комитет	38
Записка А. Е. Минкину	39
Письмо А. А. Иоффе	40
Телеграмма Л. Б. Красину	41

Записки А. Д. Цюрупе и о нем	42
Записка Л. А. Фотиевой	43
Пометки на письмо Наркомпроса	44
Охранная грамота	—
Письмо А. П. Смирнову	45
Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу	46
В президиум Московского Совета рабочих и красноармей- ских депутатов	47
Телеграмма Тамбовскому уисполкому	48
Телеграмма Г. Е. Зиновьеву	—
Распоряжение секретарю	49
Отношение Д. И. Курскому	—
Предписания по поводу оказания помощи г. Грозному и его округу	50
Телеграмма Тамбовскому губисполкому	51
В продовольственный отдел Московского Совета	52
Письмо члену Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта	—
Записка Г. И. Петровскому	53
Телеграмма Суздальскому уездному исполкому	54
Телеграмма Родниковскому исполкому	—
В библиотечный отдел Комиссариата народного просвещения	55
Телеграмма Владимирскому губисполкому	—
Телеграмма Рябинину	56
Телеграмма Курской чрезвычайной комиссии	—
Телеграмма симбирскому губпродкомиссару	—
Управляющему делами Совета Народных Комиссаров	57
Записка о невыселении семьи Л. С. Штих	58
Записка Я. М. Свердлову	—
Телеграмма Тамбовскому губпродкому и губисполкому	59
Письмо К. И. Ландеру	—
Телеграмма Мамадышскому уездному исполкому	60
Телеграмма Елатомскому уездному исполкому	61
Предписание А. Д. Цюрупе	—
Телеграмма Ярославскому губисполкому	62
Телеграммы Царицынским губисполкому и ЧК	—
Записка Л. А. Фотиевой	63
Телеграмма Чрезвычайной комиссии по борьбе со спеку- ляцией	—
Записка Н. Н. Крестинскому	64
Записка Л. А. Фотиевой	—
Записка В. А. Аванесову	—
Резолюция на письмо о снегоочистке московских улиц	65
Телеграмма Череповецкому губисполкому	66
Резолюция на телеграмме уполномоченного от хуторян Бухановки	—

В саратовские советские учреждения (губпродком, губ- исполком, горисполком и др.)	67
Письмо А. И. Свидерскому	—
В Лодейнопольский уездный исполком	68
Телеграмма Вятскому губисполкому	—
Телеграмма Х. Г. Раковскому	—
Телеграмма Калужскому губисполкому	69
Пометка на телеграмме делегатов от пассажиров, скопив- шихся на ст. Арзамас	70
Телеграмма Елецкому уездному исполкому	—
Охранная грамота В. И. Танееву	71
Телеграмма Минскому губвоенкому	72
Записка в Моссовет или в МК РКП (б)	—
О перевозке детей в летние колонии	73
В Президиум ВЦИК	74
Записка В. А. Аванесову	—
Письмо в Всероссийский Главный штаб	75
Телеграмма С. Д. Вульфсону	—
Телеграмма Крымскому Совнаркому	76
Удостоверение В. В. Адоратскому	—
Нижегородскому губисполкому	—
Из письма Н. К. Крупской	77
Письмо А. М. Горькому	78
Пометка на телеграмме из Яренского уезда	—
Письмо А. М. Горькому	79
Письмо в Оргбюро ЦК РКП (б)	83
Письмо М. К. Владимирову	—
В сельскохозяйственный подотдел продовольственного от- дела Московского Совдепа	84
Телеграмма Симбирской губчека	—
Записка Л. А. Фотиевой	85
Письмо Реввоенсовету Южного фронта	—
Всем советским учреждениям и военным властям	86
Телеграмма Реввоенсовету XII армии Южного фронта	—
Резолюция на письме А. П. Остапченко	87
Телеграмма Н. П. Брюханову	—
Резолюция и пометки на заявлении о реквизиции лич- ного груза	88
Телеграмма Реввоенсовету 3 армии, пермскому губпрод- комиссару, комиссару Пермской дороги и екатеринбург- скому губпродкомиссару	89
Телеграмма Б. С. Вейсброду	—
Записка А. С. Енукидзе	90
Телеграмма орловскому губпродкомиссару	—
Записка А. Я. Беленькому	91

Записка А. Б. Халатову .	91
Телеграмма в Рязань	92
Резолюция на рапорте начальника автобазы СНК .	93
А. И. Свицерскому	—
Телеграмма Г. И. Петровскому и Л. П. Серебрякову .	94
Письмо М. А. Бонч-Бруевичу .	95
Записки Инессе Арманд	—
Резолюция на телефонограмме заведующего единым раз- грузочным отделом (ЕРО)	97
Резолюция на телеграмме Залыгина .	—
Письмо членам коллегии Компрода .	98
Постановление Совета Обороны	—
Из речи, посвященной памяти Я. М. Свердлова .	99
Письмо Э. М. Склянскому	105
Записка Е. Д. Стасовой	106
И. И. Ходоровскому	—
Письмо В. В. Адоратскому	107
Резолюция на телеграмме красноармейца В. Кругликова .	108
Записка управделами и секретарям СНК .	—
Телеграмма Г. К. Орджоникидзе .	109
Письмо Ф. Э. Дзержинскому	—
Пометки и резолюция на письме А. В. Луначарского .	110
Письмо К. А. Тимирязеву	111
Записка Н. А. Семашко .	—
Басину	112
Письмо М. Камениру	—
Резолюция на письме жителей села Борского Самарской губ. М. Ильина и С. Карякина .	113
Письмо А. С. Серафимовичу	114
Телеграмма Г. К. Орджоникидзе .	—
Письмо В. А. Обуху	115
Постановление о наложении взыскания на заведующего санаторием «Горки» Э. Я. Вевера .	—
Письмо в Наркомзем и Наркомпрод	116
Письмо сибирским советским учреждениям	117
Телеграмма Азербайджанскому совнархозу	—
Телеграмма А. Е. Бадаеву и распоряжение Д. И. Курскому .	118
Резолюция на записке секретаря	119
В управление курортами и санаториями Кавказа .	—
Письмо Г. К. Орджоникидзе .	—
В Малый Совнарком .	120
В Малый Совнарком .	121
В Малый Совнарком	—
Резолюция на письме Н. А. Никулиной .	—

Телеграмма Подольскому уездному продовольственному комитету	122
О мерах помощи сибирскому крестьянству	—
Удостоверение Н. А. Емельянову	124
Письмо в Оргбюро ЦК РКП(б)	—
Телеграмма И. Н. Смирнову и П. К. Когановичу	125
Записка Н. Н. Крестинскому	—
Письмо в президиум Петроградского Совдепа	126
Н. П. Брюханову	—
Постановление СНК о назначении пенсии М. Н. Чернышевскому и о ремонте музея Н. Г. Чернышевского в Саратове	127
Письмо в комендантское управление Кремля	128
Пометка на записке секретаря	—
Письмо М. И. Фрумкину	129
Письмо А. Д. Цюрупе	—
Поручение секретарю	130
Поручение секретарю	131
Записка Н. П. Горбунову	—
Телеграмма Председателю Совнаркома Татарской Автономной Советской Социалистической Республики	132
Письмо А. Г. Гойхбаргу	—
Распоряжение	133
Резолюция на заявлении курсанта С. Истраткина	—
Письмо Н. А. Семашко	134
Телеграмма председателю Уфимского губисполкома	—
Записка Э. М. Склянскому	135
Удостоверение А. Р. Шапошникову	136
Записка Г. В. Чичерину	137
Записка Э. М. Склянскому	—
Письмо Эмерсону Дженнингсу	138
Записка Д. И. Ульянову	139
Записка Н. П. Горбунову	—
Письмо А. М. Николаеву	140
Записка А. Д. Цюрупе	—
Записка А. Е. Бадаеву и А. С. Енукидзе	—
Записка Я. С. Ганецкому	141
А. А. Бурдукову	142
Г. Е. Зиновьеву	—
В Московский губернский земельный отдел	—
Записка Н. А. Семашко	143
Письмо М. М. Литвинову	—
Письмо А. С. Енукидзе	144
Записка Г. В. Чичерину	145
Письмо Б. С. Стомонякову	—
Письмо Р. А. Петерсону	146

Телеграмма А. Д. Цюрупе	147
Телефонограмма Н. А. Семашко	—
Записки Л. Б. Красину	148
Н. Осинскому	149
Телефонограмма председателю Московской губкоммуну	—
Записка В. А. Смольянинову	150
Письмо А. И. Потяеву	151
Письмо Г. И. Бокию	152
Записка А. С. Енукидзе	153
Телеграмма М. К. Владимирову	—
Записка В. А. Смольянинову	154
Записка на письмо управляющего Кремлем и домами ВЦИК	—
Письмо в Оргбюро ЦК РКП(б)	—
Записка Г. Д. Цюрупе	155
Письмо Я. И. Вишняку	—
Н. П. Горбунову	156
Записка М. М. Литвинову	—
Письмо И. И. Мирошникову	157
Письмо в Оргбюро ЦК РКП(б)	—
Письмо И. К. Ежову	158
Аральское море. Бугунский Совет ловцов и рабочих Север- ного побережья	159
Письмо М. Л. Рухимовичу	161
Письмо Л. К. Мартенсу	162
Телеграмма А. Д. Цюрупе	163
Письмо в Мосревтрибунал	—
Письмо в Оргбюро ЦК РКП(б)	164
Записка заведующему жилищно-земельным отделом	165
Рекомендация Н. А. Емельянову	—
Рекомендация Я. С. Ганецкому	166
Резолюция на письмо И. А. Петрушкина	167
Записка В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б)	—
Поручение Н. П. Горбунову на письмо А. С. Киселева	168
Записка А. Д. Метелеву	169
В Московскую губернскую комиссию по проверке и очист- ке партии	—
Телеграмма Б. А. Баку	172
Письмо А. М. Горькому	—
Телеграмма М. Х. Полякову	173
Телеграмма Ф. А. Ротштейну	—
Записка Л. А. Фотиевой	—
Из записки Н. А. Семашко	174
Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б)	175
Письмо В. А. Аванесову, Д. И. Курскому, А. Д. Цюрупе	—
Письмо П. А. Залуцкому и А. А. Сольцу	176

Письмо П. А. Залуцкому и А. А. Сольцу	177
Письмо П. А. Богданову	178
Письмо Е. М. Ярославскому	181
Руководителям центральных советских учреждений	182
Письмо в Управление домами Советов	183
Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б)	—
Телефонограмма А. С. Енукидзе и Л. Б. Каменеву	184
В. М. Молотову для Секретариата ЦК РКП(б)	185
Из письма А. Д. Цюрупе	186
Записка В. А. Карпинскому	187
А. С. Енукидзе	—
Письмо в Социалистическую академию	189
Письмо А. Л. Шейнману	—
Записка Я. Х. Петерсу	190
Из письма в Политбюро ЦК РКП(б)	191
Письмо И. И. Скворцову-Степанову	192
Записка Л. Б. Красину	193
Н. Н. Крестинскому и В. А. Аванесову	194
В Секретариат ЦК	195
В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б)	—
Письмо в президиум Социалистической академии	196
В. В. Куйбышеву	197
Письмо П. М. Керженцеву	—
Н. А. Семашко	198
Письмо Г. Л. Шкловскому	—
Письмо в Секретариат ЦК	199
Записка А. Д. Цюрупе	200
Записка В. А. Смольянинову	201
Из записки Ф. Э. Дзержинскому	—
Заметки об оказании помощи работникам Солдатенков- ской больницы	202
Записка Н. А. Семашко	203
И. В. Сталину для Секретариата ЦК РКП(б)	—
Записка Л. Б. Красину	204
Записка Н. В. Крыленко	—
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой	205
Приписка к письму Н. К. Крупской	—

ЕГО СЕРДЦЕ БИЛОСЬ ЛЮБОВЬЮ К НАРОДУ

<i>С. М. Киров.</i> Человек и товарищ	209
<i>Г. М. Кржижановский.</i> О Владимире Ильиче	—
<i>М. И. Ульянова.</i> Любовь и внимание к родным	213
<i>А. В. Луначарский.</i> Встречи с Владимиром Ильичем в эми- грации	215

<i>О. Б. Лепешинская.</i> Встречи с Ильичем	220
<i>А. М. Горький.</i> В. И. Ленин	225
<i>В. Д. Бонч-Бруевич.</i> Владимир Ильич в семье	236
<i>В. А. Карпинский.</i> В. И. Ленин как вождь, товарищ, человек	241
<i>Н. А. Семашко.</i> Ильич ведет заседание	246
<i>А. Д. Цюрупа.</i> Хлебный фронт	249
<i>А. Семенов.</i> Товарищ в больших и малых делах	252
<i>М. Н. Скрыпник.</i> Крестьяне-ходоки у Ильича в Смольном	254
<i>Н. Н. Воронцова.</i> В трудную минуту я вспоминаю о нем	259
<i>А. А. Фомин.</i> Таким был наш вождь	262
<i>И. В. Жолтовский.</i> В 1918-м	264
<i>А. В. Иванов.</i> Рукою Ильича	267
<i>П. Т. Батурин.</i> Простой и сердечный	270
<i>Тимофеев.</i> Помощь ивановознесенцам	272
<i>С. Н. Аликис.</i> Скромность, идущая от сердца	273
<i>Н. К. Крупская.</i> Ильич не терпел никакого бюрократизма	275
<i>Е. Н. Лахова-Абрамова.</i> Пять лет рядом с Лениным	279
<i>Н. Н. Колесникова.</i> Он учил видеть будущее	282
<i>С. Б. Бричкина.</i> Товарищеская забота	286
<i>И. Заламаев.</i> Письмо крестьянина	290
<i>А. С. Семенов.</i> В военном госпитале	291
<i>А. Ф. Колобяков.</i> На посту в Кремле	296
<i>М. П. Еремин.</i> С Лениным на субботнике	298
<i>А. М. Сысоева.</i> В семье Ульяновых	300
<i>А. В. Шотман.</i> И. Д. Путинцев у Ленина	303
<i>С. К. Гиль.</i> Ленин помог	306
<i>И. С. Лобачев.</i> Из воспоминаний продовольственника	307
<i>С. Е. Кокорев.</i> Человек большого сердца	311
<i>К. С. Овсянникова.</i> Он был внимателен к людям	312
<i>П. Заславский.</i> Незабываемые встречи	314
<i>М. Т. Афанасьев.</i> Песня, которую мы вместе пели	318
<i>М. О. Пантюхов.</i> Когда речь идет о судьбе товарища	320
<i>В. А. Смольянинов.</i> Штрихи великого портрета	323
<i>Е. Ямпольская.</i> Патетическая соната	330
<i>С. А. Коричев.</i> Незабываемые минуты	331
<i>Г. И. Иванов.</i> В парикмахерской	334
<i>Т. С. Кривов.</i> Распорядился Ильич...	335
<i>Е. А. Нечкина.</i> Он был простой и скромный	336
<i>В. Домарева.</i> На всю жизнь	339
<i>А. Д. Метелев.</i> В. И. Ленин в Кремле	340
«Знакомый» Ленина	342

2

Кто Семашки!

Еще права добывает М. В. Ра-
кову пошлов фельдшером

Грешневой, которая всту-
паясь с женой ит. о. греш. поде
операции ит. о. ит. о.

Коратов просит дать ей перед-
ной очередь когда коров вместе
с девочкой сироткой, которая у нее
на руках.

Вот так вот, это "вместе" составляется
судя по из правил, не разрешаемое
дез. Валери приказе ?

Будете любезна, пожалуйста Ва-
шешу секретарю справку об этом
и вернуть мне на посылку рект.

Купил несколько книг,
которые разглядываю
на знойной улице.

21/2 1922 Ваш Алексей

60 коп.

ЛЕНИН ТОВАРИЩ, ЧЕЛОВЕК

О простоте и сердечности самого человеческого, по меткому выражению Маяковского, „самого земного из всех прошедших по земле людей“, об уважительном и гуманном отношении его к каждому честному труженику рассказывается в книге „Ленин — товарищ, человек“. Документы сборника показывают, как велик и огромен Ленин. Добрый и гуманный человек, человек прекрасной, благородной души, он ненавидел добреньких и прекраснодушных людей, без воли, без твердости, без идейной убежденности. Первые издания этой книги были очень хорошо встречены читателями.

ПОЛИТИЗДАТ